

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Pass ar

WIII

REPRODUCED

IN CONNECTION WITH THE

PROSECUTION

OF THE

RECORD

Russ.
misc

Mikhailovskii. Danilevskii

О П И С А Н И Е
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
В О Й Н Ы
1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ИМПЕРАТОРУ **ПОВЕЛЕНІЮ** ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО
СОУЩЕСТВО **ГЕНЕРАЛЪ - ЛЕЙТЕНАНТОМЪ**

Михайловскимъ - Данилевскимъ.

//

СЪ 96-Ю КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Издание третіе.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1843.

отъ нихъ средствами, содѣйствовать къ немедленному приведенію въ исполненіе Монаршей воли. Святѣйшій Синодъ поставилъ себѣ первымъ долгомъ пролить къ Господу Богу теплыя молитвы, и сдѣлалъ распоряженія о повсемѣстномъ молебствіи. Сверхъ того, для споспѣшествованія общему дѣлу, определено имъ было: 1), Изъ прибыльно й суммы, получаемой отъ свѣчной продажи въ церквахъ, отдать въ пособіе къ составленію новыхъ силъ полтора милліона рублей, изъ коихъ одну половину на Петербургское Ополченіе, а другую на Московское. 2), Пригласить все духовенство и мірянъ къ пожертвованію деньгами и серебряными и золотыми вещами; причетниковъ, дѣтей священно и церковно-служителей, находящихся при отцахъ, и семинаристовъ, не выше риторическаго класса, увольнять по желанію въ Ополченіе, давая имъ отъ церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Поступающимъ въ Ополченіе объявлять, что ежели по окончаніи войны возвратятся они къ прежнимъ мѣстамъ, то ихъ служеніе не будетъ оставлено безъ уваженія, а дабы остающіяся послѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ семейства не терпѣли нужды въ содержаніи, то не лишать ихъ доходовъ, ездующихъ на часть поступающимъ въ Ополченіе. 3), Въ первый воскресный и праздничный день, передъ начатіемъ обѣдни, общародовать Мангостъ чтеніемъ въ церквахъ; потомъ отправить молебное пѣніе, совершаемое о побѣдѣ на супостаты, и служить

сей: молебствъ ежедневно съ колѣнопреклоненіемъ.

4), Послѣ объявленія въ церквахъ Манифеста, прочтѣть слѣдующее воззваніе Синода:

«По благодати, дару и власти, даннымъ намъ отъ Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Его великимъ и сильнымъ Именемъ, взываемъ ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійскія церкви.

«Съ того времени, какъ ослѣпленный мечтою вольности народъ Французскій испровергнулъ Престолъ единодержавія и алтари Христіанскіе, истящая рука Господня видимымъ образомъ отяготѣла сперва надъ нимъ, а потомъ, чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ, надъ тѣми народами, которые наиболѣе отступленію его послѣдовали. За ужасами безначалія слѣдовали ужасы угнѣтенія. Одна брань рождала другую и самый миръ не приносилъ покоя. Ботомъ спасаемая Церковь и Держава Россійская доселѣ была по большей части сострадающею зрительницею чуждыхъ бѣдствій, какъ бы для того, чтобы тѣмъ болѣе утвердилась во упованіи на Промыслъ, и тѣмъ съ большимъ благодушіемъ приготовилась срѣтить годину искушенія.»

«Нынѣ сія година искушенія касается насъ, Россіяне! Властолюбивый, ненасытимый, не хранищій клятвъ, не уважающій алтарей врагъ, дыша столь же ядовитою лестію, сколько лютою злобою, покушается на нашу свободу, угрожаетъ домамъ нашимъ, и на благолѣпіе храмовъ Божіихъ еще издалеча простираетъ хищную руку.

«Сего ради взываемъ къ вамъ, чада церкви и Отечества! Примите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите

съ благодареніемъ Отечеству тѣ блага, которыми Отечеству обязаны. Не щадите временнаго живота вашего для покоя Церкви, пекущейся о вашемъ вѣчномъ животѣ и покоѣ. Помяните дни древняго Израила и дѣла предковъ нашихъ, которые о имени Божіемъ съ дерзновеніемъ повергались въ опасности и выходили изъ нихъ со славою.

«Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ. Да воздвигнетъ изъ васъ Господь новыхъ Навиновъ, одолеваящихъ наглость Амаліка, новыхъ Судей, спасающихъ Израила, новыхъ Маккавеевъ, огорчающихъ Цари многи и возвеселяющихъ Іакова въ дѣлахъ своихъ.

«Наиначе же зываемъ къ вамъ, Пастыри и служители алтара! Якоже Моисей во весь день брани съ Амалікомъ не восхотѣлъ опустить рукъ воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ, доколѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внущайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истинны простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ, не дорожить никакою собственностію, кромѣ Вѣры и Отечества. И если кто изъ сыновъ Левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возреваетъ ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самаго Церкви.

«Всѣмъ же и каждому, о имени Господа нашего, заповѣдуемъ и всѣхъ умоляемъ блюстися всякаго безбожества, своеволія и бунтъ штатаній, предъ очами

ншими приваженіи гнѣвъ Божій на азѣкѣ пребывать въ послушаніи законной, отъ Бога поставленной власти, соблюдать безкорыстіе, братолюбіе, единодушіе, и тѣмъ оправдать желанія и чаянія взывающаго къ намъ, вѣрноподаннымъ своимъ, Богомъ помазаннаго Монарха Александра.

«Церковь, увѣренная въ несправедныхъ и во Христілюбивыхъ намъ врагахъ, не престанетъ отъ всея крепости своея вонять ко Господу о вѣнцахъ побѣдныхъ для доблестныхъ подвижниковъ, и о благахъ нетлѣнныхъ для тѣхъ, которые душу свою положить за братію свою. Да будетъ, какъ было всегда, и утверженіемъ и воинственнымъ знаменіемъ Россіи въ сіе пророческое слово: о Бозѣ спасеніе и слава!»

Для совокупнаго соображенія дѣлъ по Ополченію, уредили при Особѣ Императора Комитетъ, составленный изъ трехъ членовъ: Генерала Графа Аракчеева, Министра Полиціи Балашева и Государственнаго Секретаря Шишкова. Комитетъ вступилъ въ сношенія съ Начальниками трехъ округовъ и объявлялъ имъ Высочайшія повелѣнія. Принятельныя другія были слѣдующія: 1), Изъ пожертвованныхъ на Ополченіе суммъ, оставить особенный запасный капиталъ, и безъ Высочайшаго повелѣнія ни на какіе предметы не расходовать (*). 2), Начальникамъ губерній, на привлеченныхъ

(* Высочайшія повелѣнія, объявленные Министру Финансовъ, отъ 10-го Августа, № 28.

въ составу Ополченія, сдѣлать предложеніе дворянствѣ о вступленіи на службу въ Ополченія другихъ губерній (*). 3), Какъ въ губерніяхъ, гдѣ формировалось Ополченіе, продовольствіе для ратниковъ назначалось не одинаковое: въ однихъ на три мѣсяца, въ другихъ, Новгородъ, Ярославль, Тверь, Нижнемъ-Новгородъ на годъ, а въ Кавани даже на все время; пока Ополченіе будетъ существовать, то вѣдно продовольствіе отпускать вездѣ на 3 мѣсяца; выданный же противъ того взятый провіантъ, или вѣсто него деньги, возвращать по принадлежности, либо зачислять въ число подушныхъ сборовъ, по желанію тѣхъ, кому провіантъ или деньги будутъ слѣдовать въ возвратъ (**). По истеченіи трехъ мѣсяцовъ съ образованія Ополченія, вѣдно всѣхъ чиновниковъ, обвиненныхъ въ маловажныхъ проступкахъ и не подвергавшихся лишенію чести или чиновъ, допустить ко вступленію во временную военную силу, хотя бы и слѣдствіе объ нихъ не кончилось, только съ тѣмъ ограниченіемъ, если для окончанія слѣдствія необходимо на мѣстѣ присутствіе подсудимаго (***). 5), Министръ разрѣшено увольнять временно, на вступленіе въ Ополченіе, чиновниковъ, безъ коихъ можно было обойтись, оставляя при нихъ получаемое ими жалованье. 6), Гражданскихъ чиновниковъ, не бывшихъ

(*) Высочайшее повелѣніе, отъ 2-го Сентября, № 55.

(**) Высочайшее повелѣніе, отъ 2-го Сентября, № 54.

(***) Докладъ Комитета, отъ 3-го Сентября.

въ военной службѣ, при поступленіи въ Ополченіе, определяли: Действительныхъ Статскихъ и Тайныхъ Советниковъ, безъ различія имъ военныхъ чиновъ; съ дозволеніемъ носить генеральскій мундиръ; Статскихъ и Коллежскихъ Советниковъ, Ротмистрами и Капитанами, и т. д.

Всѣ 17 губерній, гдѣ поведѣно собрать Ополченіе, раздѣлены были на три округа: 1-й для обороны Москвы, 2-й для защиты Петербурга, 3-й для составленія резерва.

1-й О К Р У ГЪ,

недѣль начальствомъ Московскаго Главнокомандующаго Графа Ростопчина, состоялъ изъ 8-ми губерній: Московской, Тверской, Ярославской, Рязанской, Тульской, Владимирской, Калужской и Смоленской.

1), Въ Москвѣ, для скорѣйшаго составленія Ополченія, учредили два Комитета: одинъ для пріема, вооруженія и предавательствія людей; другой для пріема и расходования пожертвованій. Составъ Московскаго Ополченія надобно представить: нѣсколько подробнѣе, потому что имъ руководствовались, съ небольшими измѣненіями, во всѣхъ прочихъ губерніяхъ 1-го и 3-го округовъ. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ и пѣшихъ аверей. Конные делились на полки, въ каждомъ по 10-ти сотенъ, въ сотѣ по 10-ти десятковъ, въ десяткѣ по 12-ти казаковъ. Полками командовали полковники, сотнями сотенные начальники, десятками урядники.

Нѣшіе егеря и казаки дѣлились на полки, въ каждому по 4 батальона, въ батальонѣ по 4 сотни, въ сотнѣ по 10-ти десятковъ, въ десяткѣ по 15-ти человекъ. Въ пѣхотномъ полку состояло 2,400, въ конномъ 1,200 рядовыхъ. Полки конные и пѣшіе, батальоны и сотни назывались по нумерамъ. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ даны были мундиры общіе армейскіе; уволенные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря, конные и нѣшіе казаки носили Русскіе сѣрые кафтаны и длинныя шаравары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колено и достаточно широки, чтобы подъ нихъ надевать мелушубокъ; кушакъ, какой кто могъ имѣть; фуражка была по выбору полковаго начальника, съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ, и подъ нимъ вензелевымъ изображеніемъ Императора, и надписью: «За Вѣру и Царя.» Полковымъ и батальоннымъ начальникамъ жалованья не полагалось, «по важности званія, въ скоторомъ они служили, по особой добренности Государя, изъ усердія къ Отечеству» (*), но недостаточныя получали пособіе. Оберъ-Офицерамъ назначено было жалованье; сотеннымъ начальникамъ по 30-ти рублей въ мѣсяцъ; прочимъ офицерамъ по 20-ти. Кавалерійскіе офицеры получали фуражъ, и одновременно на покупку лошади 150 рублей. Урядникамъ и писарямъ жалованья въ мѣсяцъ по 125-ти копѣекъ и провіантъ; прочимъ казакамъ

(*). Слова изъ Пеломенія о Московскомъ Ополченіи.

и егерямъ по рублю въ мѣсяцъ и провіантъ. Жалованье выдавалось помѣсячно, провіантъ въ сухаряхъ. Офицерамъ обѣщаны были за храбрость такія же награды, какія опредѣлены въ арміяхъ, а изувѣченными, не имѣвшимъ достатка, отъ Московскихъ сословій вѣчная пенсія. Урядникамъ, казакамъ и егерямъ обѣщана за храбрость медаль, которую Государь намѣренъ былъ установить нарочно для земскаго войска. Удостоившійся медали пріобрѣталъ право на пожизненную пенсію того жалованья, какое получалъ во временной службѣ. Деньщиковъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, не имѣвшимъ своихъ людей, не положено, но предоставлялось, по дозволенію полковыхъ и батальонныхъ начальниковъ, употреблять ратниковъ для прислуги въ свободное время. Собственныхъ людей позволялось имѣть: полковымъ начальникамъ не болѣе 4-хъ человекъ, батальоннымъ не болѣе 2-хъ, а прочимъ не болѣе одного; полковому начальнику двѣ повозки, батальонному одну, въ каждой сотнѣ по одной повозкѣ для артельныхъ котловъ и офицерскаго экипажа, полковымъ адъютантамъ, квартирмистрамъ и казначеямъ также по одной. Въ полковые начальники избраны были Подполковники, Полковники и Генералъ-Маіоры, и утверждались Государемъ, батальонные Командующимъ Генераломъ, сотенные и прочіе офицеры, также адъютанты, квартирмистры и казначеи полковыми начальниками. Производство было

ЧАСТЬ II. 2

не по старшинству, а только за храбрость, или по особому представлению.

Къ составленію Ополченія въ *Московской губерніи* приступлено было немедленно по полученіи Манифеста. Въ теченіе мѣсяца собрано и выступило въ походъ 12 полковъ, изъ коихъ 1 конный казачій, 3 егерскихъ и 8 пѣшихъ казачьихъ; во всѣхъ 25,834 человека. Изъ арсенала отпущено въ каждый полкъ по 500 ружей и на каждого воина по 60-ти патроновъ. Орудій при полкахъ не назначалось, по избытку и даже излишеству ихъ при арміи. Кроме сего Ополченія, четыре Московскіе помѣщика вызвались сформировать на собственный счетъ 4 полка: Графы Дмитріевъ-Мамоновъ и Салтыковъ конные, Демидовъ и Князь Гагаринъ пѣшіе. Двумъ послѣднимъ отпущены казенныя ружья. Графу Дмитріеву-Мамонову, Демидову и Князю Гагарину велѣно именоваться шефами своихъ полковъ. Добровольныя приношенія на Ополченіе простирались до 4-хъ милліоновъ. Въ это число не входило еще одно пожертвованіе, поступившее по слѣдующему случаю: за нѣсколько дней передъ началомъ войны требовались съ губерній лошади, волаы и продовольствіе, а съ Московской, которая, по отдаленности отъ расположенія армій, не могла дѣлать поставокъ въ натурѣ, повелѣно было собрать, добровольными пожертвованіями, милліонъ рублей. По объявленіи о томъ дворянскому и купеческому сословіямъ, милліонъ внесенъ въ одинъ день.

2), «Тверское дворянство изъявило полную готовность, въ случаѣ нужды, всеѣмъ до единого при-
нять, каждому по силамъ и лѣтамъ, участіе въ за-
щитѣ возлюбленнаго Монарха и Отечества, и
«жертвовать для сего всеѣмъ своимъ достояніемъ» (*).
Оно положило собрать въ Ополченіе съ 500 душъ
до 20-ти человекъ, въ томъ числѣ одного коннаго,
что составило съ числившихся за помѣщиками душъ:
12,636 пѣшихъ и 665 конныхъ, снабженныхъ про-
віантомъ на 4 мѣсяца и лошадьми съ верховою сбру-
ею; на содержаніе лошадей отпускалось по 25-ти
рублей въ мѣсяцъ. Въ четыре недѣли Ополченіе
образовалось и прибыло изъ всѣхъ уѣздовъ въ Тверь,
гдѣ составили изъ него 5 пѣшихъ полковъ и 1 кон-
ный. Цѣшіе не могли получить отъ помѣщиковъ
другаго вооруженія, кромѣ пикъ. За нѣсколько дней
до формированія Ополченія пришло изъ Дриссы
Высочайшевѣ повелѣніе приготовить въ Твери и
Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупъ 5,480 че-
твертей, обративъ на сей предметъ не только по-
купной хлѣбъ, но даже и хранившійся въ сельскихъ
магазинахъ, съ заплатою по существовавшимъ цѣ-
намъ, или съ возвратомъ отъ казны въ натурѣ, по
пріобрѣтеніи хлѣба покупкою послѣ жатвы. Дворян-
ство приняло поставку хлѣба на себя безъ платы и
возврата отъ казны, и обязалось доставить весь за-
пасъ въ Тверь и Ржевъ. При семъ случаѣ, Тверской

(* Подлинныя слова изъ Опрежденія Дворянства.

Генералъ-Губернаторъ, Принцъ Ольденбургскій, донесъ Государю: «Дворянство готово, если угодно Вашему Величеству и если нужно для безопасности Государства, пролить всю кровь и не пощадить всего достоянія своего.» Изъ запасовъ заготовляли печеный хлѣбъ для сухарей и отправляли ихъ въ армію на подводахъ, высылаемыхъ, болѣею частію, отъ помещиковъ, по усердію. Печеніе хлѣба и сушеніе сухарей производилось частію въ обывательскихъ домахъ, частію за городомъ, въ нарочно устроенныхъ печахъ. Когда армія начала подходить къ Смоленску, мѣстное начальство въ Твери, считая вторженіе непріятеля въ Тверскую губернію возможнымъ, и не имѣя способовъ отправить провіантъ водою по мелководью, а лошадьми по значительности запаса, сдѣлало распоряженіе, чтобы скирды хлѣба, находившіяся на Гжатской дорогѣ, за Тресвятскимъ, какъ болѣе значительный запасъ, обложить порохомъ и другими горючими веществами, и истребить при появленіи непріятеля, ничего не оставляя ему въ добычу.

Въ Твери формировался также батальонъ изъ удѣльныхъ крестьянъ Великой Княгини Екатерины Павловны, по особенному на то желанію Ея Высочества, изъявленному при началѣ войны, 3-го Іюля. На запискѣ, кою Она испрашивала на сіе Монаршаго соизволенія, Государь собственноручно надписалъ: «Съ живѣйшею благодарностью.» Великая Княгиня приказала собрать во всѣхъ

своихъ удѣлахъ со ста душъ по 1-му рекруту и принимать предпочтительно желающихъ вступить во временную службу, а за ними уже тѣхъ, на кого падеть рекрутская повинность. Платежъ Государственныхъ податей принимала Ея Высочество на себя, во всю жизнь воиновъ, равно ихъ обмундированіе, вооруженіе, содержаніе провіантомъ и жалованьемъ въ продолженіе войны, и путевое продовольствіе до Твери. Во время приѣма въ селеніяхъ вельно не требовать никакой особенной одежды и оставлять ратниковъ въ обыкновенномъ платьи. Сборъ воиновъ по селеніямъ предписано кончить въ двѣ недѣли, и по наборѣ отправить въ Тверь. Семействамъ поступившихъ на службу зачитали воиновъ за рекрута при будущихъ наборахъ, хотя бы они по окончаніи войны и возвратились въ дома свои.

3). *Ярославское* дворянство ополчило съ каждыхъ 25-ти душъ по одному человѣку, и желало принять на свой счетъ содержаніе Ополченія продовольствіемъ на годъ. Генераль-Губернаторъ доносилъ: «Дворянство единодушно изъявило готовность принести и жизнь и все достояніе на пользу Отечества и Престола, если бы обстоятельства того востребовали (*).» Черезъ шесть недѣль Ополченіе было готово въ составъ 1-го коннаго казачьяго и 4-хъ казачьихъ пѣхотныхъ полковъ, всего 41,112 человѣкъ.

(*) Донесеніе Государю Ярославскаго Генераль-Губернатора, отъ 30-го Іюля.

4), *Во Владимирской губерніи* составилось Ополченіе въ шесть педѣль, изъ 6-ти пѣшихъ полковъ, въ числѣ 15,086-ти воиновъ, снабженныхъ продовольствіемъ на три мѣсяца, вооруженныхъ пиками и саблями. Сверхъ того дворяне сдѣлали особенное пожертвованіе въ пособіе недостаточнымъ офицерамъ, и на обмундированіе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатовъ, добровольно пожелавшихъ служить въ Ополченіи.

5), *Въ Рязани* дворянство изъявило готовность «не щадить ни жертвъ, ни самаго живота на составленіе Высочайше повелѣнной внутренней силы (*),» и единодушно положило поставить съ 22-хъ душъ по одному воину, всего 15,918 ратниковъ, которые раздѣлены на 1 полкъ конныхъ казаковъ, 2 егерей и 4 полка пѣшихъ казаковъ. Ихъ снабдили пиками и провіантомъ на 3 мѣсяца. Владѣльцы малаго числа душъ, не ставившіе воиновъ, вносили деньгами. Для конныхъ казаковъ помѣщики пожертвовали по одной лошади отъ каждаго 250 душъ, всего 1,320; на покупку сѣделъ и артельныхъ котловъ внесли по 25-ти копѣекъ съ души. При представленіи каждаго воина, вносили по 5-ти рублей на покупку ранцовъ, фуражекъ, чемодановъ, ремней съ пряжками.

6), *Тульское* дворянство, «движимое искреннимъ усердіемъ и ревностью къ оборонѣ Отечества

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Бухарина Министру Полиціи, отъ 23-го Іюля, № 4,390.

«и Престола (°),» единодушно положило собрать 12,809 ратниковъ, и изъ нихъ сформировать: 2 конные казачьи полка, 1 егерскій и 4 пѣхотные казачьи, и конно-артиллерійскую роту изъ 346-ти чело-вѣкъ, для которой орудія высланы были изъ Моск-вы. Ополченіе сформировано въ 36 дней. По вы-ступленіи его изъ уѣздовъ, дворяне, для сохраненія внутренней безопасности, вооружили крестьянъ во всѣхъ селеніяхъ, кто чѣмъ могъ: пиками, саблями, ружьями, тесаками, топорами, косами. Всѣ поселя-не, бывшіе въ состояніи поднять оружіе, раздѣлены на конныя и пѣшія команды, содержавшія ночные разъезды и караулы. Города послѣдовали сему при-мѣру, и назначили число гражданъ конныхъ и пѣ-шихъ, соразмѣрное своему населенію, подѣ началь-ствомъ городничихъ, которые обязаны были дѣйстви-зовать вмѣстѣ съ уѣздными начальниками. Въ по-мощь батальону внутренней стражи, вооружили часть Тульскихъ мѣщанъ и снабдили ихъ пиками. За нѣ-сколько дней передъ войною послѣдовалъ на имя Тульского Губернатора Высочайшій рескриптъ о сборѣ съ губерніи 700,000 рублей на покупку во-ловъ для арміи. Дворянство тотчасъ внесло всю сумму изъ собственныхъ доходовъ. При выступленіи изъ Дриссы, Государь приказалъ перевезть въ Ка-лугу изъ сельскихъ магазиновъ Тульской губерніи

(°) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Богданова Министру
Полціи, отъ 21-го Іюля, № 464.

69,872 четверти крупъ, сухарей и овса, съ платою отъ казны за сію поставку. Дворянство отказалось отъ вознагражденія, и немедленно выставило хлѣбъ въ назначенныя мѣста. Губернаторъ доносилъ: «Имѣя въ виду настоящее положеніе и необходимость любезнаго Отечества, съ чувствами усердныхъ сыновъ приносить, Дворянство такое пожертвованіе, и обязуется изъ собственныхъ своихъ прибытковъ засыпать взятый нынѣ въ магазинахъ хлѣбъ, безъ всякой уплаты (*).»

7), Въ *Калугу* получено Высочайшее воззваніе черезъ Графа Ростопчина, съ слѣдующею припискою: «Теперь всего нужнѣе дворяне и стрѣлки.» Пока связжалось дворянство, приглашенное въ *Калугу*, какъ и вездѣ, черезъ нарочныхъ, купечество внесло въ двое сутки 150,000 рублей, а Гражданскій Губернаторъ Каверинъ заказалъ на заводахъ тесаки, послалъ въ Тульскій и Шостенскій заводы покупать оружіе и порохъ, велѣлъ исправить хранившіяся отъ прежней милиціи 18,000 пикъ, до 1,500 сабель, пистолетовъ, тесаковъ, рогатицъ, выписалъ изъ Тулы кузнецовъ для дѣланія оружія, прибавилъ почтовыхъ лошадей на главныхъ дорогахъ для скорѣйшаго сообщенія, предложилъ начальнику внутренней стражи и бывшей въ *Калугу* контонной ротѣ усилить въ губернскомъ городѣ патрули,

(*). Донесеніе Гражданскаго Губернатора Богданова Министру

Полиціи, отъ 3-го Августа, № 3,678.

и отрядять солдатъ къ земскимъ судамъ и городничимъ для содѣйствія имъ въ успѣшномъ исполненіи предписаній начальства. По съѣздѣ дворянства въ Калугу, выставило оно 15,000 воиновъ, раздѣленныхъ на 1 конный и 5 пѣшихъ казачьихъ полковъ, и 1 батальонъ егерей. Въ теченіе мѣсяца, Ополченіе было сформировано, снабжено оружіемъ, провіантомъ, аммунициею. Какъ въ Твери и Туль, такъ и въ Калугѣ повелѣно было Государемъ заготовить продовольственные запасы на счетъ казны, для чего назначено 1,125,00 рублей. Дворянство приняло заготовленіе на себя безденежно, и сверхъ опредѣленнаго количества 69,772-хъ четвертей пожертвовало до 10,000; весь хлѣбъ былъ свезенъ не болѣе, какъ въ двѣ недѣли. Сія и доставленные въ Калугу изъ Тулы запасы принесли величайшую пользу для арміи, которая весь Августъ мѣсяцъ продовольствовалась ими въ Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, и до самаго обращенія своего черезъ Москву къ предѣламъ Калужской губерніи. На три уѣзда: Калужскій, Перемышльскій и Козельскій возложено было, вмѣсто слѣдующей пропорціи муки, доставить то же количество сухарями. Къ 30-му Іюля сухари были готовы и отсылаемы прямо въ армію на крестьянскихъ подводахъ, которыхъ въ иной день собиралось въ Калугѣ до 7,000. Сими же запасами, кромѣ арміи, продовольствовались проходившія команды и плѣнные. Въ послѣдствіи часть хлѣба раздана была

ЧАСТЬ II.

несчастнымъ обывателямъ Вяземскаго, Гжатскаго, Можайскаго и Верейскаго уѣздовъ, изгнаннымъ изъ жилищъ своихъ и скитавшимся по Калужской губерніи, безъ покрова и пропитанія. Когда начали формировать Ополченіе, Калужскій Губернаторъ издалъ воззваніе къ гражданамъ, гдѣ, между прочимъ, помѣщены слѣдующія слова, живо выражающія чувствованія, одушевляющія тогда Россію:

«Дворянство понесетъ жизнь свою и жизнь своихъ дѣтей, поведетъ съ собою крестьянъ, единственное свое достояніе, оправдастъ отличныя права свои и преимущества отличными подвигами. Груды костей пораженнаго непріятеля будутъ неизгладимыми памятниками достохвальныхъ подвиговъ ихъ, если онъ простретъ даже дерзость свою. Къ вамъ, почтенные граждане, отношу теперь Монаршее воззваніе, зная совершенно, что и вы не откажетесь пожертвовать капиталомъ своимъ на вооруженіе Ополченія, которое идетъ на защиту вашихъ дѣтей, вашихъ домовъ, васъ самихъ. Прахъ отцовъ вашихъ возопіетъ на васъ, если укосните вашимъ избыткомъ жертвовать въ сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Отечества. Слезы потомковъ вашихъ валиются предъ судомъ Божиимъ на обвиненіе васъ, если отречетесь участвовать въ подлежащемъ подвигѣ.»

8). Легко вообразить съ какими затрудненіями сопряжено было образованіе Ополченія въ Смоленской губерніи, застигнутой военною грозой, черезъ шесть недель послѣ начала войны. Доставленіе въ армію запасовъ и продовольствія, препровожденіе

на подводахъ: раненыхъ, больныхъ и резервныхъ войскъ, отправленіе изъ Смоленска артиллерійскихъ парковъ, Надетскаго Корпуса, присутственныхъ мѣстъ, частнаго имущества, требовали чрезвычайныхъ усилій со стороны крестьянъ, занятыхъ полевыми работами, и неожиданно огроменныя нашествіемъ. 10-го Іюля получили въ Смоленскѣ Манифестъ о вооруженіи, и черезъ 5 дней начали прибывать армейскія тяжести; 19-го пришелъ Дохтуровъ; вслѣдъ за нимъ явилось обѣ Западныхъ арміи. Вся губернія была въ тревогѣ, но усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. Въ незначительно короткое время, въ 8 дней (*), свели ратниковъ въ Дорогобужъ, гдѣ формировалось Ополченіе. Для вооруженія его назначилъ Барцлай-де-Толли изъ обѣихъ Западныхъ армій ружья и карабины отъ кавалерійскихъ полковъ, съ патронами, послѣ чего въ каждомъ эскадронѣ осталось по 10-ти ружей или карабиновъ. Онъ приказалъ также раздать 665 ружей и карабиновъ сподобившимся изъ удѣльныхъ крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы они, оставаясь вооруженными въ своихъ жилищахъ, могли защищать ихъ отъ непріятели (**). 12,447 человекъ поступили въ Ополченіе, составлявшее самую малую часть изъ приношеній Смоленской

(*) Докладъ Гражданскаго Губернатора Барона Аша Министру Полиціи, отъ 20-го Февраля 1813, № 46.

(**) Докладъ Министру Полиціи Гражданскаго Губернатора Барона Аша, отъ 27-го Іюля 1812, № 2,276.

губерціи на алтарь Отечества. Ея пожертвованія были немовѣрны. Доколѣ наши войска находились въ ея предѣлахъ, отдавала она все, что имѣла, что могла, безъ счета и мѣры, безъ вѣса и нвтанцій, выставляя вдвое и втрое противъ того, сколько требовалось. До выстуленія арміи изъ Смоленской губерніи, простирались ея пожертвованія до 9,824,000 рублей, кромѣ хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ: муки 91,271 и овса 16,322 четвертей. По выходѣ изъ губерніи Русскихъ войскъ удалились и жители. Они бѣжали отъ срама непріятельскаго нашествія, или вооружались противъ враговъ, оставляя на разхищеніе достояніе и дома, которые, хотя не вездѣ были преданы огню, но рѣшительно повсюду подвергались жестокому, самому опустошительному разоренію.

Съ небольшимъ въ мѣсяцъ, всѣ губерніи 1-го округа снарядили Ополченіе, и оно частію выступило и частію готово было къ походу въ назначенныя каждому мѣста, а именно: Московское къ Воскресенску, Звенигороду и Подольску, Тверское къ Клину, Ярославское къ Дмитрову, Владимірское въ Богородскѣ, Рязанское къ Каширь, Тульское къ Серпухову, Калужское къ Можайску и Вереѣ (*).

Числительная сила Ополченія 1-го округа:

1) Московское	25,824	челов.
2) Тверское	13,304	—
3) Ярославское	11,112	—

(*) Вм с о ч а й ш і й рескриптъ Графу Достоичеву, отъ 40-го Іюля.

4) Владимирское	15,086	—
5) Рязанское	15,918	—
6) Тульское	12,809	—
7) Калужское	15,000	—
8) Смоленское	12,477	—

Итого . . . . . 121,537 челов.

Губернскими и полковыми начальниками Ополченія 1-го округа были: *Московского*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Марковъ; полковые начальники: Генералъ-Мажоры: Телменны 1-й и 2-й, Князь Одоевскій, Свѣчинъ, Обрязковъ, Графъ Санти, Ловушинъ, Арсеньевъ, Лаштѣвъ; Полковники: Князь Четвертинскій, Аргамаковъ и Свѣчинъ. *Тверскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Тыртовъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоры: Кишенскій, Баклашовскій, Загрянскій; Дѣйствительные Сватскіе Советники: Полтарацкій и Князь Шаховской, Полковникъ Болтинъ. *Ярославскаго*: Начальникъ, Генералъ-Маіоръ Дедюлинъ; полковые начальники: Полковники Селесонтовъ и Михайловъ; Подполковники: Солодовъ, Куломовны и Князь Ухтомскій, коего мѣсто занялъ въ послѣдствіи Подполковникъ Омеляновъ. *Владимірскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ; полковые начальники: Генералъ-Маіоръ Меркуловъ; Дѣйствительные Статскіе Советники Страховъ и Зубовъ; Полковники: Поливановъ, Черепановъ и Носедѣвъ, по смерти коего назначенъ Подполковникъ Костянскій. *Рязанскаго*: Начальникъ,

Генералъ-Маіоръ Измайловъ ; полковые начальники : Генералъ-Маіоръ Кйшкинъ ; Полковники : Масловъ, Дубовицкій , Князь Друцкой , Рыкевичъ и Рахмановъ, и Подполковникъ Масловъ. *Тульскаго*: Начальникъ , Гражданскій Губернаторъ Богдановъ ; полковые начальники : Генералъ-Маіоры : Князь Щербатовъ, Миллеръ и Рахмановъ, (послѣ него Колюбакинъ); Полковники: Владычинъ , Свѣчинъ и Бобринцевъ — Пущкинъ, и Подполковникъ Боклеминскъ ; командиръ конной роты . Маіоръ Кучинъ. *Калужскаго*: Начальникъ , Генералъ-Лейтенантъ Шепелевъ; полковые начальники : Генералъ — Маіоръ Львовъ . Бригадиръ Князь Львовъ , Полковники : Раевскій, Яковлевъ и Шепелевъ , и Подполковникъ Львовъ. *Смоленскаго*: Начальникъ, Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ; потомъ Генералъ-Маіоръ Вистицкій.

2-й О К Р У ГЪ .

Губерніи 2-го Округа С.-Петербургская и Новгородская не уступили подмосковныѣ. 17-го Юля собралось Петербургское дворянство и было присутствовало слѣдующею рѣчью Губернскаго Предводителя Жеребцова.

«Предки наши, родоначальники сего знаменитаго сословія, къ спасенію Отечества стекались подъ знамена Государя, каждый со своей дружиною, кто сколько возмогъ привести на ополченіе. Намъ остается послѣдовать ихъ призыву. Наша православная Вѣра, святость алтарей Божіихъ, наша честь, наше Отечество, въ семействахъ

нашихъ лѣтами отягченные родители, нѣжныя супруги, немныя младенцы, всѣ одними устами требуютъ нашего пожертвованія. Поспѣшимъ! Соединимся союзомъ вѣрной брати, союзомъ древнихъ Россіевъ; утвердимся въ единомысліи! Единодушіе есть твердѣйшая программа, оно есть неразрывная цѣпь союза и благоденствія! Соединимся всѣ, съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ. Вручимъ себя Богу и Царю нашему. Спасемъ Отечество, или, умирая, сохранимъ честь Россіи вѣрнопоклоннаго Александра!

Приступили къ выбору начальника. Никто не колебался кому дать свой голосъ; но была ни бѣлая шаровъ, ни черныхъ. Единогласно провозгласили: имя полководца, на котораго съ наступленіемъ опасности указывала Россія. «Кутузова! Кутузова!» загудѣло повсюду. Къ нему отправилась депутация, известить его о выборѣ дворянства и пригласить въ собраніе. Кутузовъ пріѣхалъ; остановился посреди залы, передъ столомъ, и дая пройти первому впечатлѣнію, прошепталъ великому его присутствіемъ, произнесъ съблужающія слова: «Господа! я вамъ много хотѣлъ говорить...» «скажу только, что вы украсили мои седьмидесять Слезы подвѣсь въ дымяхъ его». Онъ изъяснилъ готовность принять начальство Ополченіемъ, но съ ображеніями, изложенными въ слѣдующемъ писемѣ его къ Императору, находившемуся тогда въ Москвѣ:

«17-го числа сего мѣсяца Петербургскаго Дворянскаго Общества призвало меня въ свое собраніе, гдѣ объявилъ всеобщее желаніе, дабы я принялъ начальство Ополченія

Петербургской губернии, отъ дворянства составленнаго. Дабы отказомъ не замедлить решительныхъ дѣйствій дворянства, принялъ я сіе предложеніе и вступилъ въ дѣйствіе по сей части, но съ такимъ условіемъ, что будучи въ дѣйствительной Вашего Императорскаго Величества военной службѣ, ежели я вызванъ буду въ другой комиссіи, или какимъ либо образомъ сіе мое управленіе Вашему Императорскому Величеству будетъ не угодно, тогда я должность сію оставить долженъ буду другому, по избранію дворянства.»

Въ ожиданіи Высочайшаго соизволенія, которое вскорѣ послѣдовало, Кутузовъ принялъ временное начальство надъ Ополченіемъ, и приказалъ учредить два Комитета: одинъ для пріема ратниковъ, другой для пожертвованій, то есть, онъ сдѣлалъ то, что за два дня передъ тѣмъ было постановлено въ Москвѣ. Дворянство, не выходя изъ собранія, приступило къ набору со ста душъ 4-хъ ратниковъ, по ужасу вкорѣ, что въ Москвѣ ставятъ десятаго человека, прибавило по шести къ назначеннымъ со ста душъ 4-мъ воннамъ. Помѣщики обязались снабдить ратниковъ провіантомъ на 3 мѣсяца и жалованьемъ по 2 рубля въ мѣсяцъ на человека, обрабатывать поля вонновъ, сохранять ихъ хозяйство и платить за нихъ подати. Сверхъ того положено: каждому дворянину, имѣющему въ столицѣ домъ, или близъ нея дачу, одновременно внести по 2 процента, исключая тѣхъ дворянъ, конхъ дома цѣною ниже 5,000 рублей, развѣ такихъ домовъ будетъ два;

или болѣе, и одожная цѣна ихъ окажется выше сей суммы. Дворянамъ, имѣющимъ капиталы, сдѣлано особенное приглашеніе участвовать въ пожертвованіяхъ. Что касается до устройства и содержанія Ополченія, то дворянство совершенно отдалось въ волю и распоряженія своего знаменитаго Начальника, предоставивъ ему также, въ случаѣ назначенія его на другое мѣсто, избрать по себѣ преемника.

Въ слѣдующій день открыты Комитеты оконченія экономическій и устроительный, и составлено Положеніе, въ сущности похожее на Положеніе о Московской военной силѣ, съ слѣдующими измѣненіями: 1), Ополченіе дѣлилось не на полки, но на дружины, дружины на сотни; каждая дружина, въ числѣ 821 человека, состояла изъ людей одного уезда или въ сосѣдствѣ живущихъ; люди одного селенія не были разлучаемы въ рядахъ. 2), Ополченіе было снабжено ружьями, отпущенными изъ арсенала. Сабли и тесаки пѣшему ополченію не полагались, но каждому ратнику даны топоръ и лопата. Приемъ офицеровъ и воиновъ продолжался каждый день отъ утра до вечера, и одновременно формировались 15 дружинъ, числомъ въ 12,985 человекъ. Одна дружина состояла изъ мѣщанъ Петербургскихъ и Нарвскихъ, выставленныхъ по особому усердію Купеческихъ Обществъ сихъ городовъ. Знамя ополченія было бѣлое полотняное, съ восьмиконечнымъ крестомъ по срединѣ и надписью по обѣимъ сторонамъ: «Симъ

ЧАСТЬ II.

«побѣдши.» По угламъ, въ лавровыхъ вѣнкахъ, подъ коронами, находилось вензелевое изображеніе Имени Государя. При средствахъ, доставляемыхъ отъ Правительства Петербургской военной силѣ на счетъ обученія и вооруженія, она была наилучше устроенная изъ всѣхъ Ополченій. Въ каждую дружину определено для обученія по 5-ти унтеръ-офицеровъ учебнаго полка, и цѣлый батальонъ внутренней стражи размѣщенъ по всѣмъ дружинамъ. Для сего же предмета назначены были два полка: Воронежскій пѣхотный и 2-й морской, отъ чего на каждаго солдата доставалось по 4 и по 5 ратниковъ. Правила для ученія были слѣдующія: 1), Знать свое мѣсто въ шеренгѣ и въ ряду, и людей, стоявшихъ впереди, позади и по обѣимъ сторонамъ. 2), Ни въ какомъ случаѣ не отрываться отъ сихъ людей; даже и въ разсыпномъ строѣ не терять ихъ изъ вида. 3), Ружью учить только нести на плечъ, правильно заряжать, стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ. 4), Учить поворотамъ и маршировать фронтомъ, взводами, по отдѣленіямъ и ружнымъ построеніямъ. Не искать въ маршѣ красоты, и ограничиться тѣмъ, чтобы люди ступали въ одну ногу.

Кромѣ пѣшаго Ополченія вооружились въ Петербургѣ 2 конные казаки полка изъ охотниковъ: одинъ назывался Смертоноснымъ, другой Александровскимъ. Лошади для нихъ поставлены отъ города: обозъ выстроены изъ пожертвованныхъ денегъ.

Наконецъ, Петербургское дворянство предлагало собрать со ста душъ по 3 человека, и изъ нихъ учредить временную внутреннюю земскую пехоту, пѣхотную и конную, для истребленія могущихъ внезапно ворваться въ губернію мародеровъ и вредныхъ разглашателей, отысканія дезертировъ, препровожденія пленныхъ и пересылаемыхъ черезъ губернію людей, и вообще для вспоможенія земской полиціи. Предположеніе сіе не состоялось по измѣнившимся обстоятельствамъ, но Государь изъявилъ дворянству за такое усердіе особенное Монархическое благоволеніе. Въ одно время съ образованіемъ Ополченія приносимы были добровольныя пожертвованія: кто отдавалъ собственныя деньги, кто отказывался отъ получаемыхъ изъ казны жалованья, пенсій, столовыхъ денегъ, для обращенія ихъ на нужды государственныя. Всякъ жертвовалъ чѣмъ могъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени пожертвованія возрасли до 4-хъ милліоновъ; въ томъ числѣ поступило 2 милліона отъ купечества. Желаніе вступать во временную силу являлось столь общимъ, что черезъ нѣсколько дней всѣ офицерскія мѣста были заняты, и сверхъ того добровольно поступали въ ратники купцы, мѣщане и ремесленники. Колонисты, живущіе около Петербурга, сдѣлавъ денежное пожертвованіе, объявили вмѣстѣ готовность по требованію принять оружіе. Одинъ купецъ, не имѣя никакого состоянія, представилъ въ Ополченіе своего

сына. Въ числѣ воннотъ, присланныхъ отъ Градской Думы, оказалось трое родныхъ братьевъ, добровольно вызвавшихся на службу. Также представляли дворовыхъ людей въ полномъ вооруженіи. Подобные призывы случались во множествѣ во всѣхъ губерніяхъ. Свидѣтель общаго порыва, Государь удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Съ удовольствіемъ усмотрѣли Мы въ С.-Петербургскомъ дворянствѣ то же самое рвеніе и усердіе къ Намъ и Отечеству, какое видѣли въ Московскомъ дворянствѣ, почему и поручаемъ вамъ: Губернатору, предводителямъ и всему здѣшнему благородному сословію объявить «благоволеніе Наше и признательность.»

Нельзя не упомянуть о театральныхъ зрѣлищахъ, гдѣ во всей силѣ проявлялись патріотическія чувствованія. Французскимъ актерамъ въ Петербургѣ было отказано, а сумма, употребляемая на ихъ содержаніе, обращена на вспоможеніе разореннымъ отъ неприятелей семействамъ. На Русскомъ театрѣ были представленія, возбуждавшія народную славу. Тамъ нами стекались рукоплескать Пожарскому и Дмитрію Донскому. Появилось новое представленіе, подъ названіемъ: «Ополченіе,» и балетъ: «Любовь къ Отечеству.» Зрители были доведены до воступленія, особливо, когда 80-ти лѣтній актеръ, Дмитрѣвскій, некогда украшеніе Русской трагедіи, и уже 20 лѣтъ оставившій театръ, явился въ видѣ престарѣлаго живальца, идущаго жертвовать Отечеству

драгоценными регалиями: орденами, орденами, трудами и крестом, тремя медалями, украшавшим его грудь, во молодости герцогскую, а теперь уже безвильную, но все еще пламенную любовью къ Россіи. Нельзя описать восторга зрителей. Балетъ имѣлъ такое же дѣйствіе. Одно движеніе знамени, съ надписью: «За Отечество», возбуждало слезы, крики, неумолкающія рукоплесканія. Иные, выходя изъ театра, на другой день бѣжали записываться въ Ополченіе.

2) «Новгородское дворянство» доносилъ Государю: Генералъ — Губернаторъ. Прицъ Ольденбургскій, всегда благоговѣющее къ Августѣйшей волѣ Великаго Величества, и слѣдуя движенію нраведнаго снисходованія противъ врага и благородной готовности не падать ни живота, ни достоинства противъ его покушеній, но одному, такъ сказать, мановенію предположило безъ малѣйшаго отлагательства «составить по губерніи десяти — тысячный корпусъ. «Все одѣяніе на сіе войско, продовольствіе его прохлантомъ и жалованьемъ, словомъ: полное содержаніе, пріемлетъ губерніа на себя на годъ. Купечество, аоря желаніемъ содѣйствовать дворянству, назначило на военныя надобности до 200,000 рублей» (*). Годовой снарядъ одеждою, жалованьемъ и прохлантомъ стоилъ дворянству до милліона рублей (**). Ополченіе Новгородское, въ числѣ 16,435-ти (*). Довесніе Государю Прица Ольденбургскаго, отъ 18-го Іюля. (**). Довесніе Намѣстника оружа, отъ 18-го Августа, № 4241.

человекъ, было сформировано изъ однихъ тысячъ. *Петербургское* состояло изъ 12,985-ти, и восточн. *Смоленскія* обѣихъ губерній 2-го округа заключалось въ 23,120-ти человекъ.

Губернскіе и полковые начальники *Ополченія* 2-го округа были: *С - Петербургскаго*: Князь Кутузовъ, потомъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Миллеръ-Захельскій; командиры отрядовъ: Сенаторъ Бибиковъ и Генералъ-Маіоръ Бегичевъ; начальники дружинъ: Генералъ-Маіоры: Аладуровъ, Кошелевъ, Карновъ, Князь Мышецкій и Великопольскій; Дѣйствительный Камергеръ Мордвиновъ; Бригадиръ Скворцовъ; Статскіе Совѣтники: Бестужевъ и Николевъ; Полковники: Дубляскій, Шеміогъ, Елагинъ, Черновъ и Мейбаухъ. *Повгородскаго*: Начальникъ, Генералъ Свѣчинъ; полковые начальники: Полковники: Диринъ, Графъ Головинъ, Погребовъ и Десятовъ.

3-й О К Р У ГЪ,

подъ начальствомъ Графа Толстаго, состоялъ изъ 6-ти губерній: Казанской, Пензенской, Костромской, Нижегородской, Симбирской и Вятской. Во всѣхъ, по полученіи Манифеста 6-го Іюля, дворянство немедленно съѣхалось въ губернскіе города по вызову начальниковъ губерній. Оно опредѣлило выставить *Ополченіе*, въ однихъ губерніяхъ по 3, въ другихъ по 4 человека со ста. На содержаніе, одежду и вооруженіе ратниковъ, а въ иныхъ губерніяхъ на жалованье и обезпеченіе содержанія немущихъ

офицерамъ, и танки, которые были бы назначены на роль ораженія, назначали поленительные денежныя взносы и отрывали подписки для добровольныхъ пожертвованій по городамъ и уездамъ. Между тѣмъ последовала Манифестъ 18-го Іюля, повелевавшій начать въ низовыхъ губерніяхъ составленіе военной силы съ 1-го Сентября, дабы преждевременныхъ съ нихъ сборомъ ратниковъ не отвлечь крестьянъ отъ сельскихъ работъ. Для обученія ратниковъ подчинены были Графу Толстому всѣ вапнскія команды, находившіяся въ расположеніи 3-го округа, кромѣ учебнаго батальона въ Казани. 1-го Сентября приступили къ образованію военной силы въ губерніяхъ Нижегородской и Костромской, а потомъ, въ теченіе того же мѣсяца, и въ другихъ губерніяхъ. Вятская губернія, по малочисленности въ ней дворянскихъ имѣній, представляя незначительный участокъ Ополченія, причислена была къ Казанской. Государь, усмотрѣвъ изъ сихъ распоряженій, что во 3-му округу собиралось со ста душъ только по 4 воина, между тѣмъ, какъ въ другихъ округахъ съ некоторыхъ губерній взибалось по 10-ти, велѣлъ, для уравненія въ повинности 3-го округа съ прочими, наборъ людей произвести равный съ ними, взявъ до 10-ти человекъ со ста душъ. Потому наборъ сей былъ отмененъ, а предписано въ дополненіе къ обратнымъ прежде 4 воинамъ взять со ста душъ по 2, исключая непопулярныхъ

участки, на долю коихъ причиталось поставка, изъ гуровъ, вонна, не болѣе какъ въ 9-ти думъ. Демонстративный наборъ, подчиненный особому начальнику, Генералъ-Маіору Булыгину, назвали резервными. Изъ нему присоединили оставшіяся въ вѣрствѣ Ополченія больныхъ, слабыхъ, по неспособности служить, и 3 легкія артиллерійскія роты, особо на сей предметъ сформированныя.

Ополченіе 3-го округа составлено было слѣдующимъ образомъ:

<i>Нижегородское</i> , 5 пѣшихъ полковъ и 1 конный	12,462	челов.
<i>Костромское</i> , 4 полка пѣшихъ и 1 батальонъ, да 1 конный полкъ	10,519	— — —
<i>Пензенское</i> , 3 полка пѣшихъ и 1 конный	9,356	— — —
<i>Симбирское</i> , 4 полка пѣшихъ и 1 конный	8,871	— — —
<i>Казанское</i> , обще съ <i>Вятскимъ</i> , 1 полкъ пѣшихъ и 1 батальонъ, да 328 конныхъ казаковъ	2,977	— — —
3-го округа резервное Ополченіе	19,520	— — —
<hr/>		
Итого 3-го округа	63,705	— — —
1-го округа	121,537	— — —
2-го округа	23,420	— — —
<hr/>		
ВСЕГО Ополченія	208,662	— — —

Губернскими и полковыми начальниками Ополченія 3-го округа были: Корпусные начальники: Генералъ-Маіоры Муромцовъ и Титовъ. *Нижегородское*: Начальникъ, Дѣйствительный Камергеръ Князь

Грузинскій ; полковые начальники : Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Козловъ; Полковники: Каратаевъ, Агаловъ , Князь Звенигородскій , Раль и Шебуевъ. *Костромскаго* : Начальникъ , Генералъ – Лейтенантъ Бардаковъ ; полковые начальники : Полковники : Князь Вяземскій и Черевинъ ; Подполковникъ Шулепниковъ ; флота Капитанъ 2-го ранга Макавѣевъ; Полковникъ Небольсинъ. *Пензенскаго* : Начальникъ, Генералъ–Маіоръ Кишенскій ; полковые начальники: Полковники : Селунскій , Дмитріевъ и Безобразовъ; Подполковники : Кушнеревъ и Войниковъ. *Симбирскаго* : Начальникъ , Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь Тенишевъ ; полковые начальники : Генералъ–Маіоръ Князь Оболенскій ; Полковникъ Самойловъ, Капитанъ Топорнинъ; флота Капитанъ 2-го ранга Филатовъ; Штабсъ–Ротмистръ Третьяковъ. *Казанскаго и Вятскаго* : начальникъ, Генералъ–Маіоръ Булыгинъ; полковой начальникъ, Подполковникъ Чичаговъ.

Губерніи, составлявшія округи Ополченія, принесли большія денежныя и вещественныя пожертвованія, кромѣ поставки ратниковъ и снабженія ихъ всемъ нужнымъ. Онѣ доставляли въ дѣйствующія арміи хлѣбъ, обозы, лошадей, воловъ, тулупы, сапоги, устраивали лазареты для раненыхъ и больныхъ. Сверхъ того, губерніи 2-го и 3-го округовъ обмундировали и содержали 24 полка , сформировавшіеся подъ начальствомъ Князя Лобанова–Ростовскаго. Все пожертвованія приписимы были въ даръ Отечеству

по единодушнымъ приговорамъ дворянскихъ и гражданскихъ обществъ, при чемъ обыкновенно постановлялось: не требовать отъ казны вознагражденій. Въ числѣ пожертвованій замѣчательно необыкновенно большое количество ружей, сабель, пистолетовъ, шпагъ, палашей, даже нушекъ. Въ частныхъ домахъ не осталось никакого оружія. Невозможно исчислить въ подробности и съ нѣкоторою опредѣлительностію, на какія суммы простирались пожертвованія въ каждой губерніи, потому что были они весьма многообразны и разнообразны, судя по мѣстному положенію края. По приблизительной оцѣнкѣ, основанной на свѣдѣніяхъ, какія только можно было собрать нынѣ, оказывается, что приношенія губерній, гдѣ было Ополченіе, простирались въ каждой отъ 4-хъ до 6-ти милліоновъ, а въ иныхъ, по смежности съ театромъ войны, и болѣе. Слово Царское подвигло мгновенно на брань слишкомъ 200,000 мирныхъ поселанъ, разверзло богатства 50-ти милліоновъ жителей и исполнило ихъ усердіемъ — ничего не щадить для Отечества. Напримѣръ, въ опредѣленіи Симбирскаго дворянства сказано было: «Внимая агласу Монаршаго воззванія, по случаю нашествія на Отечество наше непріятелей, дворянство единогласно изъявило желаніе, оставя женъ и дѣтей своихъ, препоясаться всѣмъ до единого и идти вапцищать «Вѣру, Царя и дома, не щадя живота своего» (*).

(*). Опредѣленіе Симбирскаго дворянства, 12-го Августа.

Сперва не надѣялись имѣть достаточно офицеровъ для Ополченія, тѣмъ болѣе, что при началѣ войны большое число отставныхъ генераловъ и офицеровъ пожелали опять вступитъ въ армейскіе полки. Однихъ генераловъ принято, въ 1812-мъ году, изъ отставки, 37. Недостатокъ въ офицерахъ оказался только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ 3-го округа, гдѣ формировалось Ополченіе позже, когда уже большая часть отставныхъ и дворянъ вступили въ армію и во временное всекое войско губерній 1-го округа. Не смотря на лѣта и семейныя обстоятельства, всѣ спѣшили подѣ знамена. Ни одинъ дворянинъ, способный владѣть оружіемъ, не уклонился отъ принятія участія въ священномъ дѣлѣ. Молодымъ людямъ нельзя было показаться во фракахъ, ни въ обществахъ, ни на гуляньяхъ, не слыша упрековъ, за тѣмъ они не въ военномъ мундирѣ. Люди, никогда не помышлявшіе видѣть ратное поле, получившіе съ дѣтства совсѣмъ другое, нежели къ военной службѣ назначеніе, изъ духовныхъ семинарій, гражданскихъ училищъ, Академіи Художествъ, Горнаго Корпуса, Александровской Мануфактуры, Министерствъ, присутственныхъ мѣстъ, просили, какъ милости, позволенія ополчиться. Въ Калугѣ 22 воспитанника благороднаго пансіона, учрежденнаго при губернской гимназіи, и нѣсколько учителей вступили въ Ополченіе. Въ Казанскомъ Университетѣ начали учить студентовъ фронтовой службѣ, для приготовленія ихъ

по первому вызову идти противъ непріятеля. Были призывы, что молодые люди отроческихъ лѣтъ убѣгали изъ родительскихъ домовъ и записывались въ полки.

Манифестъ о всеобщемъ вооруженіи былъ читанъ по церквамъ, провозглашаемъ въ дворянскихъ и градскихъ собраніяхъ, и обращалъ весь умы и сердца къ одному предмету. Каждый, забывъ о собственныхъ дѣлахъ, номышлялъ только о средствахъ отвратить опасность, угрожавшую Отечеству. Граждане и служащіе, поселяне и ремесленники, охотно принимались за поспѣшное исполненіе назначаемыхъ имъ отъ Правительства порученій. На площадяхъ и улицахъ, народъ громогласно изъявлялъ свое усердіе, восклицая: «Пусть ведутъ насъ всѣхъ противъ общаго врага; да повелитъ Милосердый Государь «всѣхъ насъ вооружить!» Рѣдкій изъ Губернаторовъ, въ донесеніяхъ къ начальству, не вмѣнялъ себя въ особенную честь, что управленіе губерніею доставляло ему случай быть свидѣтелемъ событій, гдѣ, при каждомъ предложеніи о нуждахъ Государственныхъ, являлось стремленіе предупредить волю Правительства. Въ начальники губернскихъ ополченій и полковъ были избраны большею частію лица, принадлежавшія къ стариннымъ дворянскимъ родамъ, искони служившимъ подпорю Имперіи. Внуки являлись достойными дѣдовъ, и въ свою очередь будутъ примѣромъ для потомковъ. При чтеніи нарочно сочиненной молитвы о дарованіи победы,

и священники и міряне заливались слезами. Благочестіе издревле составляетъ отличительное свойство Русскаго народа, и потому излишне упоминать, что во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, приступая къ распоряженіямъ для вооруженія земской силы, испрашивали благословенія Божія и отправляли въ храмахъ моленія. Провидѣніе осыпало Своимъ покровомъ благое начинаніе.

ГЛАВА II.

ВООРУЖЕНІЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ, НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ ОПОЛЧЕНІЯ.

Губерніи: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Черниговская, Киевская, Харьковская, Кавказская, Оренбургская, земля Донскихъ казаковъ; губерніи: Астраханская, Саратовская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Лифляндская, Эстляндская; Финляндія; Сибирскія губерніи.

Манифестъ 18-го Іюля ограничивалъ Ополченіе только 17-ю губерніями, но сіе воззваніе Государя уже застало Россію посредн повсемѣстнаго вооруженія, потому что предшествовавшимъ оному 12-ю днями Манифестомъ 6-го Іюля призывалось все Государство къ оборонѣ. Хотя такимъ образомъ общее вооруженіе и было отмѣнено, однако же не должно пройти въ молчаніи готовность всей Россіи устремиться къ оружію. Для изображенія возстанія ея по гласу Монаршему, надобно обозрѣть всѣ губерніи

порознь, и изложить какое впечатление произвелъ въ каждой изъ нихъ Манифестъ 6-го Июля. Начнемъ съ юга.

Въ *Таврической* губернии дворянство единогласно положило: 1), Дворянъ, способныхъ носить оружіе, со всеми записанными за ними людьми, считать государственными ратниками, и всѣмъ по первому призыву яти для обороны Отечества, вооруженнымъ на собственный счетъ, а неимущимъ на счетъ общихъ пожертвованій отъ губерніи. Людей, не принадлежащихъ къ дворянскому сословію, вразумить о долге вѣроподданныхъ и вклонить къ защитѣ Отечества. 2), Ноголовное вооруженіе не должно затруднять многочисленностию своею распорядка и выступленія Ополченія, куда потребуется; поэтому, для ускоренія, собрать ратниковъ изъ ближайшихъ къ Россіи уездовъ, Дивпровекаго и Мелитопольскаго, по 3 человека со 100 душъ; низшіе мѣше 33-хъ душъ, обязаны внести соразмерную сумму денегъ. Собственно въ Крымскомъ полуостровѣ, гдѣ имущества владѣльцовъ состоятъ болѣе изъ садовъ, виноградниковъ, лѣсовъ и ненаселенныхъ земель, опредѣлено пожертвованіе деньгами. 3), Никому не давать права отказаться отъ избранія. 4), Дворянскихъ, поставивъ ратниковъ, обязавъ одѣть ихъ прилично, вооружить ихъ, дать каждому по рублю жалованья въ мѣсяць, содержать провіантомъ, и на cadaго имѣть въ готовности провіанта

на 3 мѣсяца: 5), Кроме сего первоначальнаго ополченія, дворянство обязалось и впредь ставить ратниковъ, сколько бы ихъ ни потребовалось. 6), Каждый дворянинъ долженъ былъ пожертвовать деньгами не менѣе 10-й части своего годоваго дохода. 7), Татары и другіе племена жители изъявили желаніе комплектовать 4 конные полка, бывшіе въ арміяхъ; и дали подписку служить Его Величеству Падшаху не только иждивеніемъ, но и жизнью. Въ подпискѣ сказано: «Не останутся свободными отъ сей обязанности и сыны наши, кои могутъ держаться на лошади; все должны идти на войну противъ Француза.» 8), Казенные крестьяне обязались выставить по 3 ратника со 100 душъ, вооружить ихъ, снабдить провіантомъ на 9 мѣсяцовъ и для половины изъ нихъ дать лошадей. Такъ Таврическая губернія хотѣла двинуть все свои силы по первому повелѣнію, но когда, 18-го Іюля, была изъята отъ Ополченія, ограничилась денежнымъ пожертвованіемъ. Открыли подписку для добровольныхъ пожертвованій: деньгами, хлѣбомъ и разными вещами собрано на сумму 650,000 рублей.

Въ Херсонской губерніи предполагалось собрать въ Ополченіе по 1-му человѣку съ 50 душъ, одѣть на подобіе казаковъ, вооружить, кто какъ могъ, и поставить людей въ двѣ недѣли. Во всѣхъ уѣздахъ открыли добровольно подписки, внесли деньги и разные потребности для войскъ. Въ Одессѣ, тогда

еще немногочисленной, собрали въ несколько дней до 300,000 рублей. Кромѣ пожертвованій денежныхъ, многіе изъ жителей просили позволенія служить въ арміи охотниками, въ томъ числѣ 50 Грековъ. Нѣсколько хозяевъ купеческихъ кораблей домогались патентовъ на крейсерство, съ цѣлью вредить Французской торговлѣ. Бугская Войсковая Канцелярія донесла, что войско, не смотря на исключеніе края изъ Ополченія, добровольно и на свой счетъ снарядило казачью дружину въ 500 человекъ, и просило только оружія, ибо имѣла въ немъ недостатокъ, присовокупляя, что войско готовить еще 500 человекъ, для замѣна убыли въ рядахъ своихъ собратьевъ (*). Сынъ перваго атамана Бугскихъ казаковъ, помѣщикъ Скаржинскій, составилъ изъ своихъ крестьянъ и вольныхъ людей конный эскадронъ въ 180 человекъ, вооруженный и содержимый на его счетъ, присоединился съ нимъ къ 3-й арміи и находился съ нею въ дѣлахъ противъ непріятеля.

Дворянство *Екатеринославской* губерніи положило собрать съ 25-ти душъ на 1-му человеку, съ мундирною одеждою, вооруженіемъ и провіантомъ на 3 мѣсяца, имѣя его въ готовности еще на столько же, для поставкіи по первому востребованію. Въ Ополченіи полагалось также 500 человекъ конныхъ, конихъ должно было ставить съ лошадыи и сбруею: «Мѣра

(*) Пробы Бугскаго войска къ Непересойскому Веселому Гу-

бернатору Дюку де-Рашель, отъ 10-го Августа.

ЧАСТЬ II.

6

«сего Ополченія,» сказано въ постановленіи 25-го Іюля, «опредѣляется теперь на первый только случай; впрочемъ, при надобности, такое же число ратныхъ людей готово на службу. Дворянство, будучи всегда преисполнено усердіемъ и ревностію къ исполненію Монаршей воли, поставляетъ себя за неперемѣнный долгъ, предпочитая общее благо и спокойствіе Имперіи выгодамъ частнымъ, жертвовать людьми къ службѣ способными, всѣмъ достоинствомъ и самимъ собою на пораженіе врага.» Земское войско, въ числѣ 10,000 человекъ, уже набиралось, когда Манифестъ 18-го Іюля остановилъ распоряженія по ополченію. Тогда сдѣланъ былъ новый приговоръ слѣдующаго содержанія: «Екатеринославское дворянство раздѣляетъ чувство вѣрныхъ сыновъ Россіи въ желаніи ознаменоваться наравнѣ съ другими губерніями въ пользу и услуги своей. Разсуждая о способахъ, какіе оно имѣетъ, чтобы показать свое усердіе на пользу общую, полагаетъ, сверхъ тѣхъ приношеній, какія уже частно по возможности каждаго сдѣланы, представить еще на издержки по военнымъ дѣйствіямъ въ распоряженіе верховной власти 25,000 рублей, каковую сумму внести отъ дворянства изъ собственного его иждивенія.» Русское и Греческое градскія общества въ Таганрогъ, поселяне Греческихъ хуторовъ, Армяне въ Нахичевань и Греки въ Мариуполь, назначали собрать болѣе 270 ратниковъ,

и составили для содержания их наплатъ, простиравшейся до 109,000 рублей.

Дворянство *Полтавской* губернии опредѣлило вооружить въ двѣ недѣли 25-го человека изъ крестьянъ своихъ, пѣшихъ и конныхъ по равному числу; снабдить ихъ одеждою, оружіемъ, жалованьемъ и проціантомъ на годъ. Изъ собранныхъ 16,116-ти человекъ; вооруженныхъ саблями, пиками и частію огнестрѣльнымъ оружіемъ, сформировали 7 пѣшихъ полковъ и 4 конныхъ; шесть-сотенную команду для нестроевой службы и батальонъ для прислуги по госпиталямъ. Независимо отъ земскаго ополченія, сформировано особо изъ казаковъ *Полтавской* губернии 9 конныхъ полковъ, каждый въ 1,200 человекъ, которые присоединились къ арміямъ. Пожертвованія *Полтавской* губернии простирались до 3-хъ милліоновъ рублей. Губернскій предводитель Троицскій; нѣкогда занимавшій важныя государственныя мѣста; заключилъ донесеніе свое объ Ополченіи слѣдующими словами: «За верхъ счастья почитаю, что въ преклонности лѣтъ моихъ, когда не имѣю силъ поднимать руки къ защитѣ Царя и Отечества, я могъ руководствовать къ ополченію за нихъ воиновъ изъ предводимаго мною сословія, пламеннѣющихъ рвеніемъ предпоставить стѣною грудь кичающемуся врагу, сразить его, или изъ труповъ своихъ воздвигнуть преткновенный для него ослотъ.» Евреи оказывали также примѣрное усердіе. Одинъ Раввинъ

написалъ изъ Полтавы посланіе къ своимъ единовѣрцамъ въ Бѣлоруссію. Представляя, что ни въ какой другой землѣ Евреи не пользуются такою вѣротерпимостію и такими выгодами, какъ въ Россіи, онъ увѣщивалъ ихъ пребыть вѣрными Россійскому Монарху, оказывать услуги нашимъ военнымъ начальникамъ, уведомляя ихъ тайно и поспѣшно другъ черезъ друга о войскахъ непріятельскихъ, числѣ ихъ, расположеніи, намѣреніяхъ, и обо всемъ, могущемъ послужить ко вреду враговъ. Раввинъ предписывалъ наложить посты и усердно молиться объ успѣхъ Русскаго оружія, что и было исполняемо въ разныхъ мѣстахъ Бѣлорусскихъ и даже Литовскихъ губерній. Евреи молились за Русскихъ, постились и получали побой отъ Французовъ. «Богъ Всемогущій,» такъ заключилъ Раввинъ свое посланіе, «да поможетъ вамъ содѣйствовать къ защитѣ Отечества: 10 заповѣдей Господнихъ вамъ то повелѣвають, а я усердно отъ васъ того желаю и требую.»

Въ Черниговской губерніи дворянство положило отдать въ Ополченіе по 6-ти человекъ со ста душъ. Ополченіе раздѣлено было по уѣздамъ, гдѣ каждое имѣло своего уѣзднаго начальника. Хотя губернія была изъята отъ вооруженія, но Ополченія не распускали, оставляя для ея охраненія отъ вторженія непріятельскихъ шакъ со стороны губерній Могилевской и Смоленской, гдѣ происходили военныя дѣйствія. Съ тою же целью, кромѣ Ополченія,

поставлено несколько козачеств полков и учреждена
 на границах карантинная кля изъ казаковъ, подъ
 начальствомъ дворянъ, особо для того избранныхъ,
 и все обитатели пограничью вооружены для охра-
 ненія и защиты отъ неприятеля (*). Когда привету-
 нили къ вооруженіямъ въ Черниговской губерніи,
 Губернскій Предводитель писалъ къ уезднымъ мар-
 шаламъ: «Прому повелѣнію провозгласить въ ва-
 шемъ повѣтъ дворянству, да обнаружатъ всякъ,
 «снѣвлющій силу и возможность, дукъ свой, кинжаль
 «неустранимостью при великомъ случаѣ жертвовать
 «жизнію для блага Отечества. Сверхъ того, клятва
 «предъ Богомъ, важность коей всемъ намъ извѣстна,
 «янаши чувства, посланныя въ насъ любовію къ
 «Монарху и Отечеству, внушаютъ смѣлость не ша-
 «днить въ подобныя случаи жизни своей до по-
 «сѣдней капли крови. Съ сою твердою рѣшимостію:
 «жить или умереть за Отечество, да оберется въ
 «каждомъ повѣтовомъ городѣ благородное дворян-
 «ство, и да покажетъ въ новѣйшія времена при-
 «меръ, что имя спасителей Отечества справедливо
 «коме на себя носить. Если же твердость и единоду-
 «шіе положены будутъ въ основаніе сему Означенію,
 (*) О численности силъ вооруженій и пожертвованій Чер-
 ниговской губерніи удовлетворительныхъ свѣдѣній не до-
 лажно не оказывается. Отношеніе Черниговскаго Губернскаго
 Предводителя къ Гражданскому Губернатору, отъ 20-го Ок-
 тября 1836, № 130.

сто может ли кто испривить препятствія въ содержаніи своемъ во время прохожденія того по: «ста, ли коему патриотизмъ маждого предмазываетъ «Гдѣ жиды, обречеца на опасность, тамъ могутъ ли «венцы, притѣвляющія въ ней, пощажены быть на «удовлетвореніе надобностей, необходимыхъ при «фелченіи на зациту. а?»

Кіевское дворянство опредѣлено выставить въ Ополченіе съ 500 душъ по 3 воина. Чигиринской и Черкасній уѣзды, гдѣ помѣщики большею частію Русские, согласились поставить въ Ополченіе по по 3, а по 5 ратниковъ, снабдивъ ихъ полною аммуниціею и провіантомъ. Магистратъ, имѣя у себя до 1,000 человекъ конныхъ реестровыхъ изъ кунества и мѣщанъ, употребилъ ихъ, по вытупленіи изъ Кіева гарнизона, на содержаніе карауловъ, конвой и командировки. Изъ казенныхъ лесныхъ надзирателей составлена была конная команда. Вещественныя отъ разныхъ сословій пожертвованія, изъ которыхъ однако же многія требовались въ видѣ повинностей, простирались до 4-хъ мильоновъ рублей.

Дворяне Харьковской губерніи положили составить Ополченіе съ 50-ти душъ по 1-му человеку. Казенные крестьяне и прочія сословія, унаваго о семъ предложеніи, просили допустить ихъ къ участію и желали поставить ратниковъ наравнѣ съ помѣщичьи-ми крестьянами. Въ Ополченіе назначалось 13,211 человекъ. Сверхъ того опредѣлено было внести

одновременно пла и поддержки по рублю съ души, и заготовить провiантъ и фуражъ для первоначальнаго продовольствiя людей и лошадей.

Дворянство *Нижнегородской* губернии хотѣло собрать 487 ратниковъ, по 1-му съ 10-ти душъ владѣльческихъ; на вооруженiе, продовольствiе ихъ и покупку лошадей; съ каждой ревизской души по 3 рубля. Съ дворянъ и владѣльцовъ, имѣвшихъ, кромѣ крестьянъ, особыя имѣнiя или заведенiя, назначенъ 40-ти процентный сборъ съ доходовъ.

Не смотря на обширность *Оренбургской* губернии, все дворянство необыкновенно скоро собралось въ Уфу и единодушно изъявило желанiе: «жертвовать кистью достоянiемъ и собою; вслибы потребова-лось.» Съ хребтовъ Урала двинулось въ походъ 28 полка пятисотенныхъ и одинъ Оренбургскiй Атаманскiй тыжмѣтый. Въ полки поступило дворянъ, Татарскихъ Князей и Мурзъ до 400; одинъ Мурзъ явился на службу со всемъ своимъ родомъ, самъ 21. Желѣвшихъ идти на защиту Отечества было такъ много, что Уголовная и Низенная Палаты затрудни-лись въ увольненiи своихъ чиновниковъ, непременно хотѣвшихъ служить въ армii.

Воискобалъ Донскiй Инженерiя опредѣлила на Дону всеобщее оповещенiе, «не изымля ни одного человека, способнаго носить оружье.» Служильные, отставные, всякаго рода тыжмѣтные, жалованжными должностями занятые офицеры, урядники и писари,

казаки и подростки до 19-ти лѣтнаго возраста, все должны были идти на войну; исключались только дряхлые старики и совершенные калѣки. Всемъ приказано запасаться оружіемъ, нужными для похода вещами, и быть готовыми по первому повелѣнію выступить въ 24 часа. То же предписано причисленнымъ къ войску Калмыкамъ и Татарамъ. Для лучшаго успѣха въ снаряженіи ратныхъ людей и необходимыхъ распорядженій, въ каждомъ Сысскомъ Начальствѣ были особые окружные начальники. Въ Новомъ и Старомъ Черкасскѣ и Аксаѣ описано все оружіе по настоящимъ цѣнамъ, и приказано полиціи наблюдать, чтобы не возвышалась на него продажная цѣна. Опомченіе составило 26 полковъ съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, всего 15,000 человекъ и 416 оленцовъ. Денежныя приношенія стекались со всего Дона; между прочимъ 234 торговыхъ казака изъ Новочеркасска, Старочеркасской и Усть-Аксацкой станицъ пожертвовали 93,000 рублей на снаряженіе немущихъ казаковъ, назначенныхъ къ походу, а дворянство 1,500 лошадей. Когда берега Дона оглашались воинственными кликами собиравшихся на службу воиновъ, и въ мастерскихъ раздавался звукъ выдѣлываемаго оружія, Донское дворянство, наготовившееся все безъ изъятія на защиту Отечества, поставило 3,074 ратника изъ состоявшихъ въ его владѣніи 76,868-ми душъ, снабдивъ ихъ одеждою, оружіемъ и провіантомъ на полгода, съ выдачею одновременно по 3 рубля на человека.

За изданіемъ Манифеста 18-го Іюля запасное войско осталось въ домахъ, и выстушило въ походъ, какъ послѣ увидимъ, уже въ Сентябрь.

Въ Астрахани Манифестъ 6-го Іюля былъ переведенъ на разныя Азіятскіе языки, и мгновенно начались денежныя пожертвованія :

Православное духовенство до	15,000 руб.
Дворянство и чиновники —	300,000 —
Русскіе купцы и мѣщане около	80,000 —
Армянское общество болѣе	100,000 —
Татарское общество —	23,000 —
Индійцы, Персіане и Хивинцы	45,000 —

Кромъ того добровольно ставили лошадей, сукно, 5,000 копьевъ, а помещики, за которыми считалось всего 957 душъ, 30 рекрутовъ. Получено было повелѣніе собрать 2 Калмыцкихъ полка; черезъ 20 дней они были готовы и выступили въ походъ.

Саратовское дворянство положило собрать со 100 душъ по 2 ратника, и на расходы по рублю съ души. 271 иностранцкхъ колонистовъ изъявили желаніе вступить въ службу, и по Высочайшему повелѣнію приглашены къ опредѣленію въ Россійско-Германскій легіонъ. Въ *Воронежъ* и *Орль*, по полученіи Манифеста 6-го Іюля, дворянство, для единообразія въ распоряженіяхъ, отравило депутатовъ въ Москву, узнать какія мѣры принимались тамъ на счетъ образованія земскаго войска. Между тѣмъ въ *Воронежъ*, дворяне и купцы единодушно изъявили

готовность «не щадить ни живота ни достоянія.» Въ *Орловской* губерніи, за отменною общаго вооруженія, формировали въ уездахъ *Брянскомъ* и *Трубчевскомъ*, на издѣвленіи дворянства Ополченіе; въ *Брянскъ* назначили въ него со 100 душъ по 2, въ *Трубчевскъ* со 100 душъ по 4 человека, съ содержаніемъ и возможнымъ вооруженіемъ. Въ *Тамбовской* губерніи дворянство хотѣло выставить на первый случай по 2 человека со 100 душъ, вооружить ихъ, одѣть и снабдить провіантомъ на 4 мѣсяца. Въ опредѣленіи объ Ополченіи сказано: «Если потребуется на защиту Отечества болѣе назначеннаго числа ратниковъ, то во всякое время тотчасъ обязанности не только воинами, но и всемъ достояніемъ, «даже и самою жизнію охотно жертвовать на пользу «любимѣйшаго Отечества.» Въ *Курскъ* дворянство положило ополчить пѣшихъ 14,074 и конныхъ 899 человекъ. 781 человекъ дворянъ добровольно изъявили желаніе вступитъ въ земское войско. Пожертвованія *Курской* губерніи деньгами, хлѣбомъ, лошадыми, волами, прѣстирались болѣе чѣмъ на 2 милліона. *Вологодское* дворянство единодушно опредѣлило поставить съ 100 душъ по 6-ти человекъ, принять на себя 6-ти мѣсячное продовольствіе и собрать на непредвидимые расходы по 50-ти копѣекъ съ души. Для обмундированія немущихъ офицеровъ внесено добровольно, по подпискѣ, болѣе 9,000 рублей. Сверхъ того, по Высочайшему повелѣнію набрано

изъ обитающихъ въ Вологодской губернии племенъ, занимающихся звериною ловлею, 600 человекъ, съ тѣми самыми ружьями; какія употребляютъ они на своихъ промыслахъ. Сихъ зверолововъ отправилъ въ Августъ мѣсяць на подводахъ въ Петербургъ, для присоединенія къ тамошнему Ополченію. Дворянство *Олонкицкой* губернии намѣревалось собрать съ 50 думъ по 1-му ратнику, обмундировать на свой счетъ; снабдить оружіемъ, какое возможно было достать, жалованьемъ на годъ и провіантомъ на 6 мѣсяцовъ. По отменѣ Ополченія вѣрно было набрать 570 стрѣлковъ и отправить ихъ въ Петербургъ. Въ *Архангельской* губернии, 389 крестьянъ, нѣсколько чиновниковъ и священническихъ дѣтей изъявили желаніе идти на службу, и были уже готовы къ отправленію, но послѣ Манифеста 18-го Іюля, остались при прежнихъ занятіяхъ. Въ замѣтъ того, жители *Архангельской* губернии пожертвовали болѣе 100,000 рублей. *Псковское* дворянство пожелало поставить въ Ополченіе по 2 человека со 100 дунь, снабдить одеждою, трехъ-мѣсячнымъ провіантомъ и дать по 10 рублей на ратника. Ополченіе было отменено, но съ Іюля мѣсяца корпусъ Графа Витгенштейна оставался на продовольствіи *Псковской* губернии, расходы коей въ Отечественную войну, какъ въ послѣдствіи подробно будетъ изложено, составляли около 13-ти милліоновъ рублей. Въ узѣздахъ пограничныхъ

съ театромъ войны собрали изъ помѣщичьихъ крестьянъ охранительную стражу.

Лифляндская губернія, изъятая изъ общаго вооруженія, добровольно собрала Ополченіе изъ 2,260-ти, и конный казачій полкъ изъ 2,000 человекъ, съ цѣлью помогать регулярнымъ войскамъ въ огражденіи границъ отъ нападенія непріятельскихъ отрядовъ и мародеровъ. Въ Дерптскомъ и Перновскомъ уѣздахъ, изобилующихъ лѣсами, собрали 200 стрѣлковъ и столько же на островъ Эзелъ. Кроме того сформировались вольные отряды поручиковъ Шмита и Нирота. Всѣ студенты Дерптскаго Университета, обучавшіеся военнымъ наукамъ, поступили въ службу, вмѣстѣ съ своими профессорами. Обучавшіеся медицинѣ, заняли мѣста въ военныхъ госпиталяхъ. Студенты содержали на своей счетъ товарищей своихъ Курляндцовъ, лишенныхъ всякаго пособія, по случаю непріятельскаго нашествія. Въ теченіе войны, *Лифляндское Дворянство*, какъ добровольными приношеніями, такъ и по требованіямъ начальства, пожертвовало 3.095,000 руб. Главные предметы пожертвованій были: продовольствіе войскъ мясною и винною порціями, формированіе Ополченія и казачьяго полка, наемъ и прокормленіе рабочихъ при Виженскихъ и Дюнамидскихъ укрѣпленіяхъ, тулуны для корпуса Графа Витгенштейна, лошади подъ артиллерию, рогатый скотъ въ числѣ 7,000 головъ, усиленіе почтовыхъ станцій курьерскими лошадьми.

Эсэмюдская губернія, освобожденная отъ Аболвеша, испрашивала позволенія вооружиться; но дворянство, нелагая, что Латыши примуть Огломненія за озовольное принужденіе со стороны помѣшниковъ, недатайствовало о проведеніи рекрутскаго набора. Въ теченіе 1812 года поставлено имъ съ наядьихъ 500 душъ по 17-ти рекрутовъ. Хотя въ дѣйствующія арміяхъ было тогда 324 офицера изъ Эстляндскаго дворянскаго сословія, однако же немногіе оставшіеся за тѣмъ въ губерніи дворяне также были приглашены вступитъ въ службу, и дворянство опредѣлило дать имъ средства послѣдовать гласу долга и чести. Оно приняло на себя содержаніе 20-ти офицеровъ, назначивъ каждому на все время войны по 1000 рублей и столько же на обмундировку. Для содержанія порядка и безопасности была учреждена гражданская стража и замѣнила войско въ содержаніи паразуловъ. По примѣру Петербурга, составилось въ Ревель женское патриотическое общество.

Финляндія тогда не болѣе 3-хъ лѣтъ была присоединена къ Россіи, однако же самыя юныя соязницы великаго Русскаго семейства, узнавъ объ опасности Отечества, изъявили готовность на составленіе Финскаго войска. Генералъ-Губернаторъ доносилъ, что обязавшая вѣранный ему край, онъ всюду находилъ чувства преданности къ Государю и усердіе къ общему благу. Гельсингфорскіе и другихъ городовъ купцы, гдѣ наматы были суда для перевозки

изъ Финляндіи войскъ, дѣлали болѣешия уступки съ условіею за то нѣмъ, а нѣмъ новосъ отъ нея отказались, прося обратитъ съдѣвавшія имъ деньги на формирование временной военной силы въ Финляндіи. Общій голосъ требовалъ открытія подписки на добровольныя приношенія, въ которой приступили съ Высочайшаго соизволенія, въ намѣреніи употребитъ ее на содержаніе корпуса охотниковъ. Въ ожиданіи должествовавшихъ поступить приношеній, Государь велѣлъ выдать впередъ, изъ миллионныхъ доходовъ, потребное количество денегъ на составленіе Финскаго войска, а въ случаѣ недостатка пожертвованій обратитъ недостающую сумму на счетъ означенныхъ доходовъ. Войско должно было состоять изъ 3-хъ егерскихъ полковъ, въ каждомъ по 2 батальона въ 600 человекъ. Оно назначалось въ дѣло только при случаѣ нападенія непріятелей на Финляндію и губерніи, лежащія у береговъ Балтійскаго моря. Государь велѣлъ также выдать денежныя пособія тѣмъ молодымъ дворянамъ, которые, при всемъ своемъ желаніи, не могли вступить въ службу по бѣдности. Многіе опредѣлились въ полки, расположенныя въ Финляндіи. Добровольныхъ приношеній поступило до 200,000 рублей, кромѣ значительнаго количества хлѣба, конь, коршн, которую вообще изъ всѣхъ губерній во множествѣ доставляли въ армію. Финляндское Правительство издало воззваніе къ участію въ пожертвованіяхъ и сформированіи

войска; сочинена была особая молитва для чтения въ церквахъ во все продолженіе войны.

Заключая оборонѣ Сибирскіимъ краемъ. Губернаторы повсюду разсылали Манифестъ 6-го Іюля и призывающія внушенія о рязностномъ его исполненіи. Дворянство *Пермской* губерніи болышею частью имѣло пребываніе въ столицахъ и другихъ городахъ, а потому Губернаторъ, созвавъ главныхъ чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ, опредѣлялъ съ ними на первый случай составить Ополченіе изъ 4,000 человекъ, но по отмытѣ Ополченія, приступлено было къ пожертвованіямъ, коихъ взысканіе болыше нежели на 211,000 рублей. Въ *Томской* губерніи призывенія простырались свыше до 120,500 рублей (*). Въ *Иркутской* губерніи учредилъ Комиссіи въ городахъ для приема пожертвованій и желавшихъ вступить въ Ополченіе, разсылали приписанніе жителей Охотской и Камчатской областей, «по гласу Отечества доказать свое усердіе, если не поставкою вкладовъ по отдаленности, то вольными пожертвованіями.» Иркутскій Епископъ хотя и не имѣлъ еще спеціального извѣщенія отъ Синода, но узнавъ объ опасности Отечества, издалъ пастырское увѣщаніе, предписавъ трехъ-дневное молебствіе и пощеніе, в первый взыскъ денежное пожертвованіе. Итогъ приношеній Иркутской губерніи составилъ болыше 170,000 рублей. По неодожденію въ ней дворянства, число *Томской* губерніи считали за падшее.

не могло быть пожертвованія людьми, но несколько гражданских чиновниковъ пожелали вступить въ Московское Ополченіе, и по-бѣдному состоянію были обмундированы и отправлены на счетъ добровольныхъ пособій. Патриотизмъ prevailed и въ тѣхъ, которые своими преступленіями расторгли гражданскіе узы, соединявшіе ихъ съ Отечествомъ. Несколько ссыльныхъ сдѣлали денежные взносы. Даже кочевые народы были готовы двинуться противъ непріятеля. Тунгусы, услышавъ уже спустя два года о нашествіи Французевъ, хотѣли на своихъ лапкахъ ступить на помощь Бѣлому Царю, котораго они называютъ «Высокое Солнце.»

Не осталось города и селенія, гдѣ не возманили бы любовью къ Отечеству. Ждали только повелѣнія идти поголовно. Все племена неизвѣстной Россійской Имперіи слились въ одну душу, и не смотря на различіе нравовъ, обычаевъ, климата, нарѣчій, вѣры, доказали, что всѣ они, по чувствамъ, родные между собою. Не исчислены здѣсь тысячи подвиговъ частныхъ лицъ: какъ старцы препоясывались на брань, отцы и матери благословляли сыновей на одоленіе враговъ; какъ всѣ и каждый несли въ даръ Отечеству что могли, не считая своего усердія какою-либо особеннымъ отличіемъ или заслугою. Мысли всѣхъ соединились въ общемъ порывѣ — отстоять цѣлость Государства. Но главнымъ двигателемъ было дворянство. Не даннымъ ему

правамъ управлять дѣйствіями большей части народа, по уваженію, стяжанному вѣковыми примѣрами вѣрности къ Престолу, соревнованія къ пользамъ Отечества въ войнѣ и мирѣ, дворянство явилось въ 1812-мъ году такимъ, какимъ было оно во всѣ вѣка существованія Россіи — ея неодолимою подпорою, или, какъ сказано въ одномъ изъ Манифестовъ Императора Александра, «умомъ и душею народа.»

ГЛАВА III.

ДВИЖЕНІЯ БЛИЗЪ СМОЛЕНСКА.

—

РАСПОЛОЖЕНІЕ ВОЮЮЩИХЪ СТОРОНЪ. — Расположеніе Главной Арміи Наполеона. — Намѣреніе Барклая де-Толли не отступать отъ Смоленска. — Высочайшій рескриптъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ. — Военный Совѣтъ. — Причины движенія къ Руднѣ. — Первое движеніе къ Руднѣ. — Арміи останавливаются. — Дѣло при Молявомъ-Болотѣ. — Движеніе на Порѣцкую дорогу. — Обратный маршъ 2-й Арміи къ Смоленску. — Предположеніе о совокупныхъ дѣйствіяхъ съ отдѣльными арміями. — Возобновленный маршъ на Рудненскую дорогу.

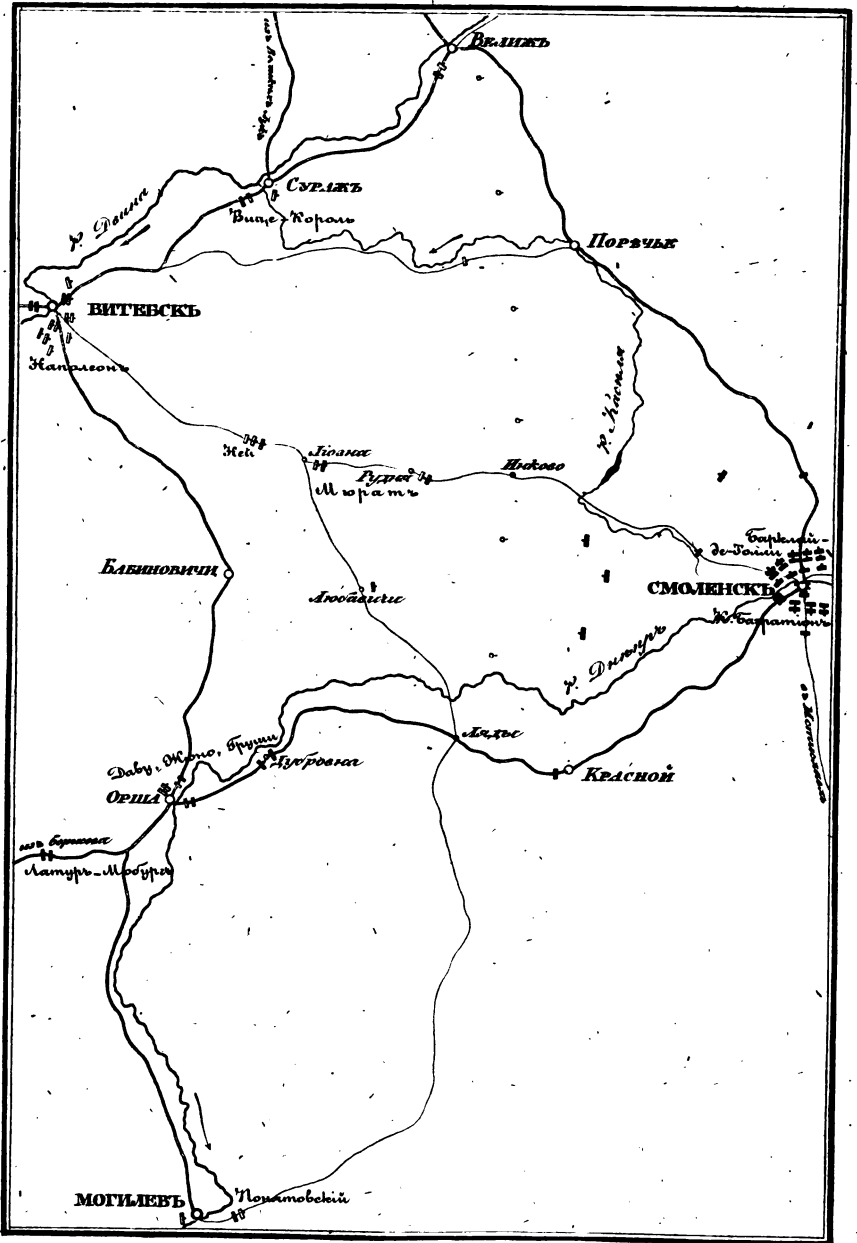
—

Въ такомъ положеніи находилась Россія въ Іюль мѣсяцъ, въ первую половину войны, долженствующей называться *Отечественною*, потому что все Отечество приняло въ ней участіе. Необходимо было изобразить, именно здѣсь, нравственное состояніе Имперіи, ибо приступаемъ къ описанію событій того времени, когда Наполеонъ вторгнулся уже въ самыя недра Россійскаго Государства.

Карта размещения армий 22го Июля.

Въ исходъ Іюля и первыхъ числахъ Августа, оставили мы враждующія войска въ слѣдующемъ расположеніи : (*) 1), Наполеонъ , съ 16-го Іюля, въ теченіе двухъ недѣль , стоялъ съ главными силами въ Витебскъ ; 2), Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ были подъ Смоленскомъ , гдѣ соединились они 22-го Іюля ; 3), Графъ Витгенштейнъ на правомъ берегу Двины, въ виду Полоцка, занятаго корпусами Сенъ-Сира и Удино; 4), Эссенъ въ Ригѣ ; корпусъ Макдональда на пространство отъ Митавы до Дюнабурга ; 5), Тормасовъ за Стыремъ , имѣя противъ себя Князя Шварценберга и Ренне , стоявшихъ въ Киселинѣ и Локачахъ ; 6), Чичаговъ на маршъ изъ Валахін, для соединенія съ Тормасовымъ ; 7), Игнатьевъ въ Бобруйскъ , Эртель у Мозыря ; 8), Позади Наполеона, отъ Нѣмана до Днѣпра — своеволіе и насилія ; позади Барклая де-Толли, Князя Багратіона и Графа Витгенштейна — образование ополченій въ 17-ти губерніяхъ , формирование резервовъ Княземъ Лебановымъ — Ростовскимъ во Владимірѣ, Милорадовичемъ въ Калугѣ и Клейнмихелемъ въ Москвѣ , и наконецъ вся Россія , готовая скорѣе погибнуть за Вѣру и Царя , нежели покориться врагу.

Расположеніе Главной арміи Наполеона , во время пребыванія его въ Витебскъ , было слѣдующее : 1), Мюратъ съ кавалерійскими корпусами Нансути (*) *Карта расположенія армій 22-го Іюля, № 26.*

и Моцбрена въ Лозювъ и Рудивъ. 2), Позади его Ней. 3), На лѣвомъ крылѣ Вице - Король, въ Суражѣ и Велижѣ. 4), Гвардія въ Витебскѣ и окрестностяхъ. 5) Корпуса, отъ самаго Нѣмана посланные въ погоню за Княземъ Багратиономъ и на перерѣзъ его, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, не пошли далѣе Могилева за 2-ю армію, но расположились такъ: Даву и Груши въ Оршѣ и Дубровнѣ, Помятовскій въ Могилевѣ, Вестфальскій корпусъ Жюно въ Оршѣ, Лагуръ - Мобуръ на маршѣ къ Оршѣ изъ Бобруйска. Въ такомъ расположеніи прикрывались корпуса передовою цѣпью отъ Лядовъ, черезъ Инково до Велижа.

Намѣреніе Барклая де - Толли, имѣвшаго полную свободу дѣйствовать по усмотрѣнію, своему и не стѣсненнаго никакимъ операціоннымъ планомъ, было: «ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать отъ Смоленска (*).» Самое единоначаліе, важное условіе успѣха, было утверждено изъявленною Княземъ Багратиономъ, хотя старшимъ въ чинѣ, готовностью подчинить себя Барклаю де-Толли и выполнять его распоряженія. Казалось, ничто не должно было воспрепятствовать наступательнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что Императоръ начиналъ съ себя-лѣзнованіемъ взирать на продолжительное отступленіе,

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 16-го Іюля, № 843, и Смоленскому Губернатору, отъ 19-го Іюля, № 862.

достигнувшее наконецъ до Смоленска. Его Величество писалъ Барилато де — Толли :

«Я получилъ донесенія ваши , какъ о причинахъ , побудившихъ васъ идти съ 1-ю арміею на Смоленскъ , такъ и о соединеніи вашемъ съ 2-ю арміею. Такъ какъ вы для наступательныхъ дѣйствій соединеніе сіе считали необходимо нужнымъ , то я радуюсь , что теперь ничто вамъ не препятствуетъ предпринять ихъ , и судя потому , какъ вы Меня уведомляете , ожидаю въ скоромъ времени самыхъ счастливыхъ послѣдствій. Я не могу умолчать , что хотя по многимъ причинамъ и обстоятельствамъ при началѣ военныхъ дѣйствій нужно было оставить предѣлы Нашей земли , однако же не иначе , какъ съ прискорбностію долженъ былъ видѣть , что сіи отступательныя движенія продолжались до Смоленска. Съ великимъ удовольствіемъ слышу Я увѣренія ваши о хорошемъ состояніи Нашихъ войскъ , о воинственномъ духѣ и пылкомъ ихъ желаніи сражаться. Не менѣе доволенъ также опытомъ отличной ихъ храбрости во всѣхъ бывшихъ доселѣ битвахъ , и терпѣливостію , оказанною ими во всѣхъ многотрудныхъ и долгихъ маршахъ. Вы развязаны во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ , безъ всякаго препятствія и помѣшательства , а потому и надѣюсь , что вы не пропустите ничего къ пресѣченію намѣреній непріятельскихъ и къ нанесенію ему всевозможнаго вреда ; напротивъ того возьмете всѣ строгія мѣры къ недопусканію своихъ людей до грабежа , обидъ и разоренія поселенцамъ и обывателямъ. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій о вашихъ наступательныхъ движеніяхъ , которыя ,

по словамъ нашимъ, почитаю теперь уже начатыми. Поручая себя покровительству Божію, и твердо уповая на справедливость защищаемого Мною дѣла, на искусство и усердіе ваше, на дарованія и ревность Моихъ генераловъ, на мужество и храбрость офицеровъ и всего воинства, ожидаю въ скоромъ времени услышать отступление непріятеля и славу подвиговъ вашихъ.»

По соединеніи обѣихъ армій простояли онѣ у Смоленска три дня, до 25-го Іюля, употребляя сіе время для печенія сухарей и пополненія убыли въ полкахъ занасными и резервными войсками; послѣ чего въ обѣихъ арміяхъ состояло подъ ружьемъ 120,000 человекъ; въ первой 77, во второй 43 тысячи. Собрали военный советъ, гдѣ присутствовали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, оба Главнокомандующіе, Начальники Главнаго Штаба ихъ, Ермоловъ и Графъ Сенъ-При, и Генераль-Квартирмейстеры Вистицкій и Толь. Они единодушно положили идти со всеми силами на Рудню, какъ на центръ расположенія Наполеона. Побудительныя на то причины изложены слѣдующимъ образомъ въ донесеніи Главнокомандующаго (*):

«1), Непріятель поспѣшно старается сосредоточить свои силы, кои еще тянутся по разнымъ направленіямъ, а особенно артиллерію, которая совсѣмъ осталась назади. Если дадимъ ему время къ совершенному сосредоточенію

(*) Донесеніе Го сударю Барклая де-Толли, отъ 28-го Іюля, № 608.

всѣхъ войскъ, тогда оны превосходными противу насъ силами можетъ армія наши атаковать подъ Смоленскомъ, гдѣ мѣстоположеніе таково, что вѣтъ вовсе позиціи, въ которой бы можно было поставить войска въ боевой порядокъ и, дать сраженіе; напротивъ того, по дорогѣ къ Руднѣ откроются намъ мѣстоположенія выгодныя. 2), Чтобы выиграть время къ вооруженію внутри Государства новыхъ войскъ, необходимо нужно стараться непріателя въ его предпріятіяхъ останавливать: сіе не можетъ иначе совершиться, какъ только одними наступательными дѣйствіями. 3), Если ограничимъ себя только тѣмъ, чтобы обойти лѣвый флангъ непріателя, то прозвѣсть сіе можемъ одною только частію обѣихъ армій, ибо прямую Московскую дорогу нельзя никакъ оставить безъ прикрытія, потому, что непріатель найдетъ способъ обратить всѣ свои силы на отдѣльную часть армій и прѣрваться. 4), Въ случаѣ удачи, война возьметъ совсѣмъ другой оборотъ, а буде бы, противъ моей надежды, случилась неудача, тогда останется намъ свободная ретирада черезъ лѣса, въ тылу у насъ остающіеся, кои для сего залаты будутъ арріергардомъ.»

Донесеніе свое Главнокомандующій заключилъ съдующими словами:

«И такъ, Всемилостивѣйшій Государь, храбрыя Ваши войска, сего же числа, готовятъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Авангарды формируются и идутъ впередъ, чтобы тотчасъ опрокинуть непріательскіе передовые посты и осмотрѣть позицію его, прежде нежели подоспѣтъ армія. Принеся тебѣ молитвы Всевышнему,

съ помощію Его идемъ истребить врага, но между тѣмъ чувствуемъ важность сего предіріятія и безъ нужды армія Твоя, Государь, опасности не подвергнется.

Въ тотъ же день, Главнокомандующій, получивъ отъ Графа Витгенштейна донесеніе о Клястицкой побѣдѣ, писалъ ему о выступленіи своемъ къ Рудню для нападенія на непріятели, и убѣдительноше просилъ его продолжать быстрыя движенія.

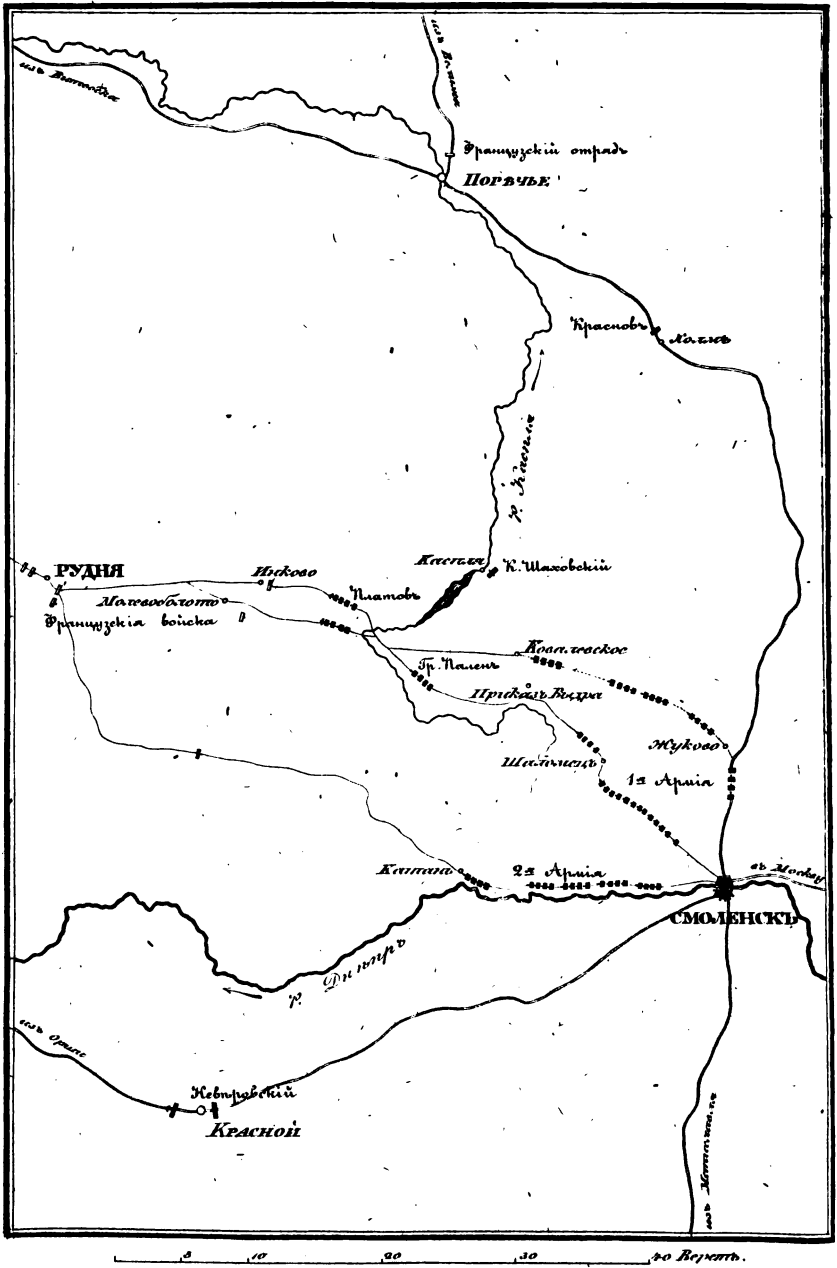
На разсвѣтъ 26-го Іюля, обѣ арміи двинулись впередъ изъ окрестностей Смоленска, гдѣ остался одинъ полкъ для содержанія карауловъ и печенія сухарей (*). Воспрянула бодрость въ сердцахъ начальниковъ, развилось веселье между солдатами: то было первое наступательное движеніе въ походѣ. Жители Смоленска наполнили храмы и сопровождали мольбами защитниковъ своихъ. 1-я армія шла двумя колоннами: одною, черезъ Жуково къ Ковалевскому, другою черезъ Шаломецъ на Приказъ-Выдру; 2-я армія направлялась на Катань; Платовъ съ казаками составлялъ авангардъ; Невѣровскій, съ 27-ю дивизіею, посланъ въ Красной, для наблюденія Оршанской дороги. Такъ какъ его дивизія состояла изъ вновь сформированныхъ войскъ, то одна ея бригада, Ставицкаго, была на время прикомандирована къ корпусу Раевского, отъ котораго, въ замѣнъ ея, дали Невѣровскому два старыхъ полка. Къ нему назначили еще полки: Харьковскій драгунскій

(*) *Первое движеніе на Рудню, № 27.*

THE
MA
W
IF
LE
S
IF
L
E
D
L
I
F
I
I

1^е Высшеіе на РУДНЮ .

и 3 казачьихъ. Въ Красномъ приквудѣ къ нему Генераль-Маіоръ Оленинъ, который уже две недели стоялъ тамъ, съ небольшимъ отрядомъ изъ бывшихъ въ Смоленскъ запасныхъ батальоновъ и добровольно вооружившихся Смоленскихъ дворянъ. Въ числѣ ихъ первые явились на службу четверо братьевъ Месли. Они привезли письмо престарѣлаго отца своего, изъ-являвшаго готовность, если нужно, не смотря на преклонность лѣтъ, идти съ своими сыновьями.

Маршъ 26-го Іюля совершился благополучно: 1-я армія пришла въ Приказъ-Выдру, 2-я въ Катань, Платовъ къ Инкову; въ подкрѣпленіе ему слѣдовалъ отрядъ Графа Палена, состоявшій изъ одной егерской бригады и 4-хъ гусарскихъ полковъ. Другой отрядъ, Генераль-Маіора Князя Шаховскаго, занялъ деревню Касплю, на оконечности Касплянскаго озера; третій, Генераль-Маіора Краснова, стоялъ въ Холмѣ и наблюдалъ Поръчскую дорогу. На слѣдующій день, согласно съ намѣреніемъ, принятымъ въ Смоленскѣ, надлежало продолжать маршъ къ Инкову, потомъ къ Руднѣ. Арміи переночевали: 1-я въ Приказъ-Выдрѣ, 2-я въ Катани, и готовились, 27-го августа, къ выступленію. Генераль-Квартирмейстеры прорыли впередъ для обозрѣній по дорогѣ къ Руднѣ и занятія лагерныхъ мѣстъ; но вдругъ Главнокомандующій отдалъ приказаніе не трогаться арміямъ. Они перемѣнили свое намѣреніе идти на Рудню, получивъ донесеніе, что неприятельскій отрядъ

стоитъ въ Поръчьи. Обстоятельство сіе возбудило опасеніе Барклая де-Толли на счетъ праваго крыла армій. Его озабочивала мысль, чтобы во время марша къ Рудню, Наполеонъ не двинулся въ тылу его, изъ Поръчьи къ Смоленску. Онъ доносилъ изъ Приказъ-Выдры:

«Мнѣ кажется, что самъ Наполеонъ съ своею гвардією, частию легкой конницы и всею тяжелою кавалерією, долженъ имѣть пребываніе въ Витебскѣ; по крайней мѣрѣ, навѣрно полагать можно, что сіи войска стоятъ между Витебскомъ и Поръчьемъ, ибо въ противномъ случаѣ не могъ бы оставаться въ семъ послѣднемъ мѣстѣ находящійся тамъ непріятельскій отрядъ, который, по послѣднимъ извѣстіямъ, довольно силенъ и состоитъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Имѣя противъ себя непріятеля искуснаго, хитраго и умѣющаго пользоваться всѣми случаями, я въ необходимости наблюдать строжайшія правила осторожности, тѣмъ болѣе, что главнѣйшій нашъ предметъ есть выиграніе нужнаго времени, въ теченіе котораго ополченія и приготовленія внутри Имперіи могли бы быть приведены въ устройство.»

По отмѣненіи наступательнаго движенія на Рудню, дано повелѣніе: 1-й арміи идти на Поръчскую дорогу, 2-й занять ея мѣсто у Приказъ-Выдры, Платову не подвигаться впередъ. Но еще прежде полученія сего приказанія, Платовъ уже имѣлъ удачное дѣло съ непріятелемъ. 27-го поутру, не зная еще о перемѣнѣ диспозиціи и новомъ направленіи арміи на Поръчскую дорогу, Платовъ продолжалъ движеніе

къ Руднѣ, открылъ при Молевомъ-Болотѣ два Французскіе гусарскіе полка, и неожиданно ударилъ имъ во флангъ. Гусары обратились назадъ, но были подкрѣплены конницею и пѣхотнымъ полкомъ, наскоро высланными къ нимъ изъ Рудни, гдѣ стоялъ Генералъ Себастіани, вовсе не помышлявшій о близости Русскихъ. Авангардъ Атамана, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Денисова, долженъ былъ отступить, но Платовъ, подоспѣвъ къ нему, возстановилъ бой. Французы дрались упорно, подошли къ самымъ орудіямъ Донской батареи и ранили многихъ канонеровъ пулями. Платовъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 7 полковъ, охватилъ ими непріятеля со всѣхъ сторонъ. Казаки смяли Французовъ и гнали ихъ двѣ версты. Между тѣмъ пришелъ съ отрядомъ Графъ Паленъ, и Платовъ поручилъ ему дальнѣйшее преслѣдованіе. Французы обратились къ Руднѣ, гдѣ была ихъ пѣхота. Графъ Паленъ шелъ за бѣжавшимъ непріателемъ 8 верстъ, и остановился, когда Французская артиллерія открыла по нему огонь. Тѣмъ кончилось дѣло. Въ плѣнъ взято 10 офицеровъ и болѣе 300 рядовыхъ. «Непріятель вардана не просилъ,» писалъ Платовъ, «а Россійскія войска, бывъ разъярены, кололи и били его.» Атаманъ заключаетъ свое донесеніе слѣдующими словами:

«Необыкновенный образъ войны, употребляемый Французами, причтенъ однимъ только варварамъ. Мало того, что они грабятъ селенія, помѣщичьи дома, бьютъ жителей,

насилуютъ женъ ихъ и дочерей, съ священническимъ саномъ поступаютъ немилосердно. истязаютъ и выщипываютъ отъ нихъ денегъ, но и самыя сватыя православныя церкви не избѣгаютъ вѣстоства Французовъ; сватые сосуды и утварь разграбляются. Въ селѣ Инковѣ, въ церкви, на вышесенныхъ сватыхъ образахъ Французскіе солдаты мыли и развѣшивали нижнее исподнее платье. Не благоугодно ли будетъ сей истинно описанный образъ войны непріятеля нашего поставить на видъ и въ извѣстіе всему Отечеству? Подобное извѣщеніе воздвигнетъ въ сердцахъ каждаго праведное рвеніе къ мщенію и ревность къ учиненію всякихъ пожертвованій, дабы изгнать изъ предѣловъ Огчества жестокосерднаго и несправедливаго непріятеля.

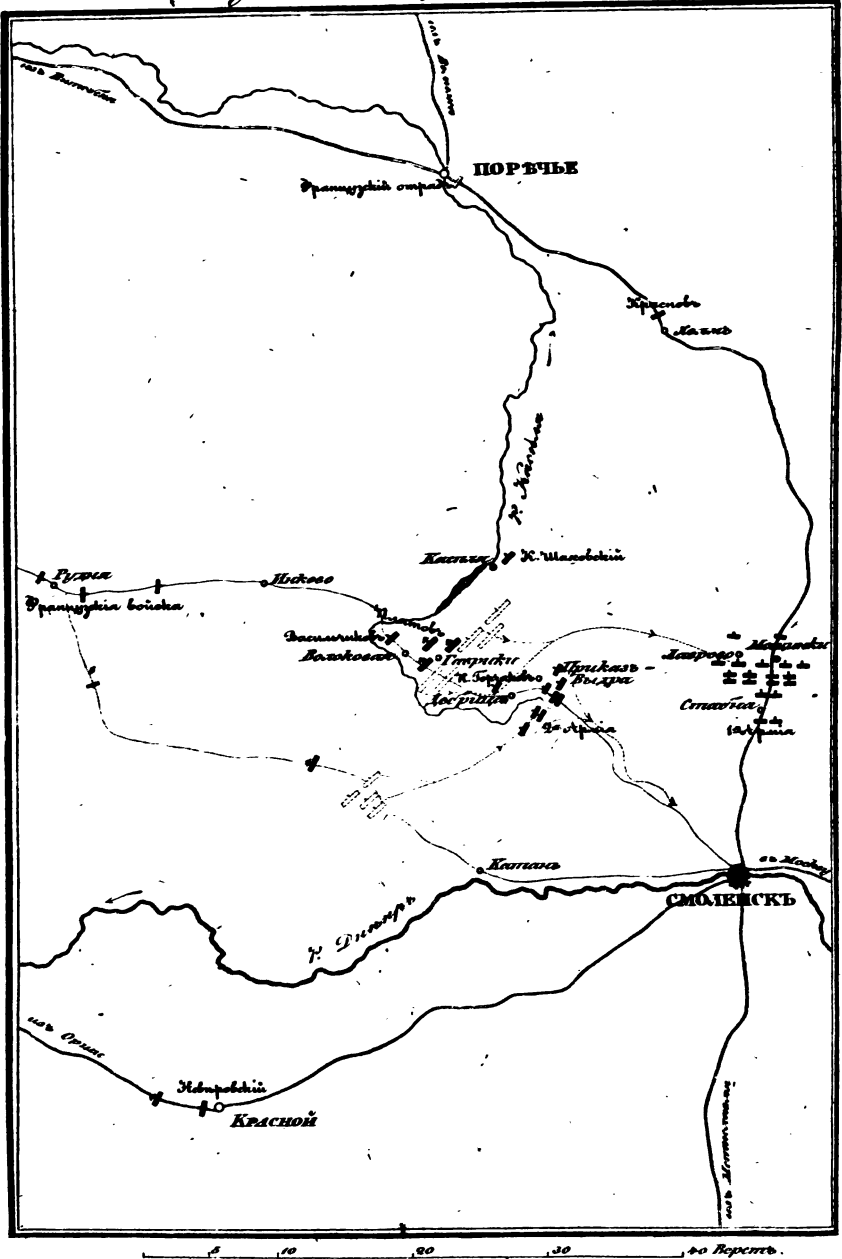
Взятые Платовымъ плѣнные показали, что Наполеонъ находился на Порьчской дорогѣ (*). Изъ скваченныхъ въ томъ же дѣлѣ, въ квартирѣ Себастіани, бумагъ, которыхъ онъ въ суматохѣ не успѣлъ увезти, увидѣли, что непріятель, узнавъ о нашемъ намѣреніи всеми силами двинуться на Рудню, потянулъ большую часть войскъ къ Порьчю, въ обходъ нашего праваго крыла (**). Послѣ открылось, что Наполеонъ такого движенія не дѣлалъ, однако найденныя у Себастіани бумаги и объявленіе плѣнныхъ,

(*) Рапортъ Главнокомандующему, находившагося въ тотъ день при Платовѣ, Подполковника Чуйкевича, изъ Момера-Белоза, отъ 27-го Іюля.

(**) Докладъ Государю Барклая де-Толли, отъ 30-го Іюля,

Движение съ Руненской дорози на ПОРЪЧЕНСКЮ.

также несправедливо, еще больше утвердили Главной командующаго въ необходимости остановить наступление. Тотчасъ, 27-го же числа, половина 1-й арміи выступила съ Рудненской дороги на Порьчскую; въ слѣдующій день пошли туда же остальные корпусы; войскови стали у Стабна, Лаврова и Мещинскъ. 2-я армія заняла позицію первой у Приказъ-Велдры. (*) «Изъ моего новаго расположенія, я доношу Барклаю де-Толли, какъ могу съ предосудительными силами напасть на лѣвый, некрѣпительскій флангъ, открыть коммунистическую съ вышелею Движенію и обезпечить лѣвое крыло Графа Витвенштейна. Обѣ арміи будутъ находиться въ одномъ маршѣ: одна отъ другой; дорога въ Москву и все пространство между истомиками Двины и Днѣпрскими прѣкрывается. Такое положеніе имѣетъ несоизвѣстная выгоды и даетъ полную свободу дѣйствовать съ успѣхомъ по обстоятельствамъ» (**).

Князь Багратионъ не соглашался съ Барклаемъ де-Толли на счетъ опасности, предстоящей отъ Порьчскаго. Онъ писалъ ему о необходимости продолжать маршъ на Рудню, утверждая, что Наполеонъ будетъ обходить нашъ лѣвый флангъ, а не правый, и поведетъ нападеніе въ Краснаго. Каждый изъ обоихъ

(*) *Движеніе съ Рудненской дороги на Порьчскую, № 28.*

(**) Докладъ Гессенскому Барклаю де-Толли, въ 27-е Июля
Лж 618.

Главнокомандующихъ остался при своемъ мнѣніи. Первая армія расположилась на Поръчской дорогѣ, а вторая, по предложенію, поступившему о томъ отъ Князя Багратіона, отведена изъ Приказъ-Выдры къ Смоленску, по двумъ причинамъ: 1), по недостатку воды въ Приказъ-Выдрѣ; 2), чтобы сблизиться съ Невъровскимъ, но дать неприятелю возможности предупредить насъ въ Смоленскъ изъ Краснаго и отрезать намъ Московскую дорогу. Когда 2-я армія возвратилась къ Смоленску, передовые отряды ея остались на мѣстахъ, прежде ими занимаемыхъ: Васильчиковъ у Волоковой, на дорогѣ въ Рудню, Князь Горчаковъ въ подкрѣпленіе ему у Дебриць, Платовъ расположенъ у Гавриковъ. Отдѣленный отъ 1-й арміи отрядъ Князя Шаховскаго былъ въ Касилѣ. По прибытіи на Поръчскую дорогу, Барклай де-Толли, желая удостовѣриться, въ какихъ силахъ находится противъ него неприятель, приказалъ Платову послать развѣзды вправо и обойти Поръчье, а Барону Винцингероде стараться занять Велижъ, и оттуда послать сильныя партіи на дороги къ Поръчью и Витебску, а также на правый берегъ Двины, развѣдывать о неприятелѣ, и если можно вступить въ сообщеніе съ Графомъ Витгенштейномъ (*). «Движеніе 1-й арміи къ Смоленску,» писалъ Барклай де-Толли Князю Багратіону, «имѣло только целью приближеніе 2-й арміи къ сему городу и совершенно преградить

(*) Докосеніе Государю, отъ 30-го Іюля, № 623.

«неприятелю путь во внутрь Государства. Достигнув-
 «ши сей цели, обязанность 1-й армии есть открыть
 «себя свободною коммуникаціою съ Графомъ Витген-
 «штейномъ, который оставленъ между Двиною и Пско-
 «вомъ, а между тѣмъ, оставаясь въ такомъ положе-
 «ніи, чтобы могло дать вспомошествованіе 2-й ар-
 «міи, которой остается прикрывать дорогу въ Москву.»
 Въ заключеніе Главнокомандующій говоритъ о необ-
 ходимости быстрыхъ движеній Торماسова и Чича-
 гова (*). Такимъ образомъ протекло нѣсколько дней.
 26-го Іюля пошли на Рудню атаковать неприятеля,
 27-го отменили наступательныя движенія, 28-го
 возвратились къ Смоленску и на Поръчскую дорогу,
 31-го помышляли объ открытіи сообщенія съ Гра-
 фомъ Витгенштейномъ и содѣйствіи 3-й и Дунай-
 ской арміи. Барклай де-Толли писалъ Чичагову,
 находившемуся тогда близъ Дивыстра:

«Въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не дозволяется 1-й
 и 2-й арміямъ дѣйствовать такъ, чтобы вѣбра Государ-
 ства, ими прикрытыя, чрезъ малѣйшую въ генеральномъ
 дѣлѣ неудачу подвержены были опасности, и потому обо-
 ровительное состояніе ихъ есть почти бездѣйственное. Рѣ-
 шеніе же участи войны быстрыми и наступательными
 движеніями зависитъ непосредственно отъ Молдавской и
 3-й арміи, и сіе соответствуетъ общему плану войны, по
 коему часть войскъ, на которую устремляются главнѣйшія

(* Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратиону, отъ 31-го

Іюля.

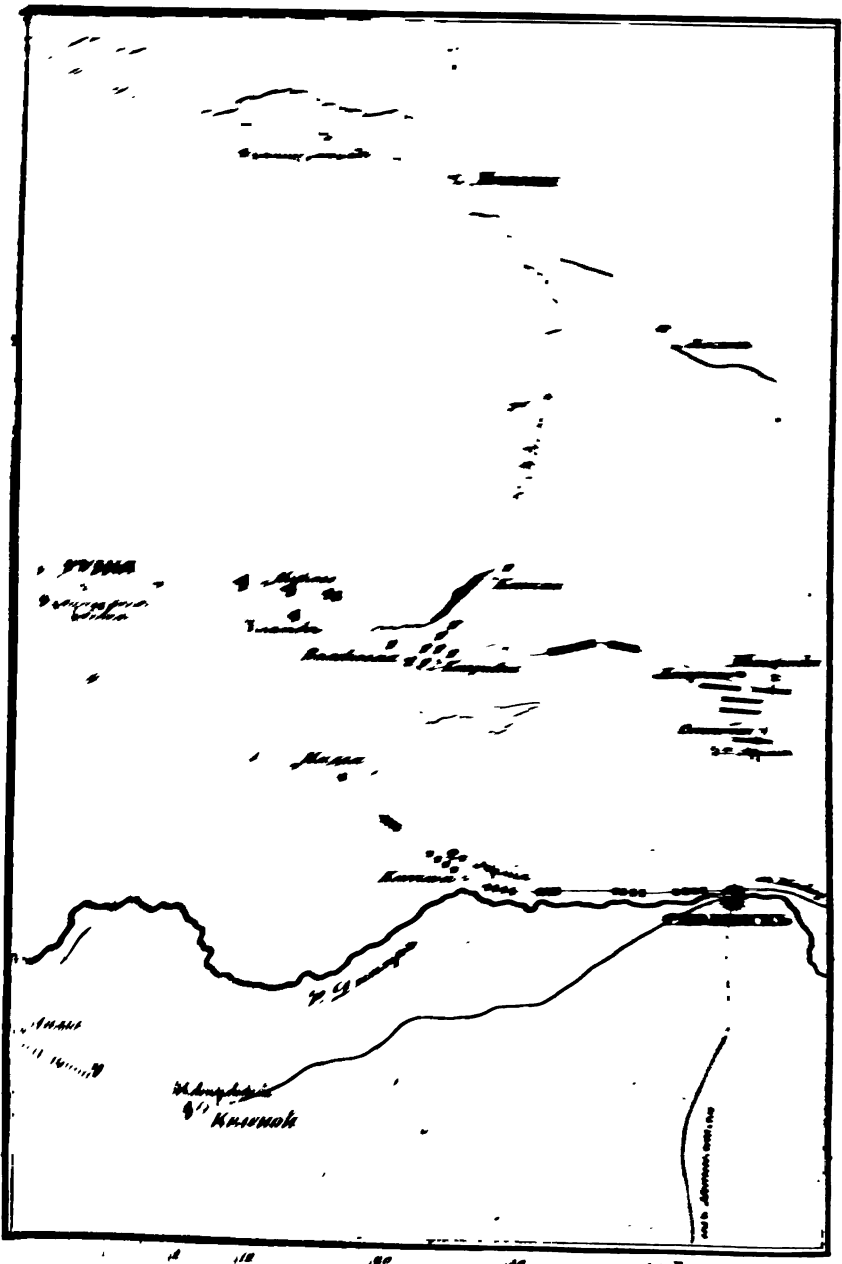
силы неприятеля, должна его удерживать, между тѣмъ, что другая часть, находя противъ себя неприятеля въ меньшемъ числѣ, должна опрокинуть его, выйдя во флангъ и въ тылъ большой его арміи. Я давно уже и неоднократно относился о семъ къ Генералу Торماسову, и сердечно желаю, чтобы въ сей части театра войны вашими прибытіемъ вы придали новую дѣятельность, почему убѣдительнѣйше прошу васъ: не возможно ли, ежели не форсированными маршами, то на подводахъ, какъ можно скорѣе, хотя часть войскъ вашихъ подвести по направлевію къ Кобрину, и вслѣдъ за оными и остальную армію, вступая между тѣмъ въ обстоятельныя сношенія съ Генераломъ Тормасовымъ, дабы отъ него имѣть всѣ свѣдѣнія о положеніи 3-й арміи, которыя я самъ не въ такой ясности имѣю, какъ бы того желалъ для пользы службы (*).

29-го, 30-го и 31-го Іюля простояли арміи: 1-я на Поръчской дорогѣ, 2-я у Смоленска. Для дальнѣйшихъ предпріятій ожидали извѣстій о неприятелѣ, а между тѣмъ разстроивалось единомысліе Барклая де-Толли съ Княземъ Багратиономъ, возстановленное при личномъ свиданіи ихъ въ Смоленскѣ, и начинала уменьшаться въ войскахъ довѣренность къ Главнокомандующему. 31-го Іюля получено доносеніе о выступленіи неприятельскаго отряда изъ Поръчья по Витебской дорогѣ. Барклай де-Толли,

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Адмиралу Чичагову, отъ 31-го Іюля, № 637.

Handwritten title or reference text at the top of the page.

не имѣя болѣе опасенія за свой правый флангъ, снова обратился, 1-го Августа, на Рудненскую дорогу, и въ слѣдующій день поставилъ армию при Волоковой и Гаврикахъ, а Князя Багратіона пригласилъ къ выступленію изъ Смоленска къ Надвѣ (*); Платовъ съ авангардомъ сталъ въ Инковѣ. Барклай де-Толли полагалъ, что по случаю приближенія 3-го Августа, дня рожденія Наполеона, онъ атакуетъ насъ, и хотѣлъ принять его въ избранной при Волоковѣ и Гаврикахъ позиціи. «Если же непріятель «насъ 3-го числа не атакуетъ,» писалъ онъ, «то «мы сами его посѣтимъ, тѣмъ смѣлѣе, что нашъ «правый флангъ очищенъ» (**). Возобновленный маршъ на Рудненскую дорогу едва не возымѣлъ самыхъ вредныхъ послѣдствій, открывъ нашъ лѣвый флангъ и дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ. Въ тотъ самый день, когда арміи опять пошли, 1-я къ Гаврикамъ, а 2-я къ Надвѣ, Наполеонъ предпринялъ наступательныя дѣйствія, но только не изъ Витебска къ Руднѣ, а правымъ крыломъ, черезъ Ляды и Красной, какъ за нѣсколько дней предсказывалъ Князь Багратіонъ.

(*) *Второе движеніе на Рудню, № 29.*

(**) *Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 1-го Августа, № 640.*

ГЛАВА IV.

СРАЖЕНИЯ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ.

Пребываніе Наполеона въ Витебскѣ. — Военный совѣтъ. — Рѣшеніе Наполеона идти внутрь Россіи. — Голодъ и вродяжничество въ неприятельской арміи. — Повелѣнія Наполеона отдѣльнымъ корпусамъ. — Переправа неприятелей черезъ Днѣпръ. — Движеніе къ Красному. — Нападеніе на Певуровскаго. — Движеніе Раевского къ Смоленску. — Невѣдѣніе Главнокомандующихъ о движеніяхъ Наполеона. — Выступленіи Русскихъ армій къ Смоленску. — Затруднительное положеніе Раевского. — Военный Совѣтъ. — Сраженіе подѣ Смоленскомъ 4-го Августа. — Важность подвига Раевского. — Причины слабаго нападенія неприятелей. — Приготовленія къ оборонѣ Смоленска. — Сраженіе подѣ Смоленскомъ 5-го Августа. — Неудачныя нападенія Наполеона. — Оставленіе Смоленска.

Между тѣмъ, какъ Русскія арміи производили различныя движенія около Смоленска, Наполеонъ двѣ недѣли оставался въ Витебскѣ. Почти ежедневно, съ большимъ конвоемъ, выѣзжалъ онъ за городъ осматривать окрестности. Онъ жилъ въ генераль-

губернаторскомъ домѣ и велѣлъ передъ нимъ сдѣлать площадь, для чего срыли нѣсколько домовъ и только что начатое строеніе Греко-Уніятской церкви. На площади ежедневно смотрѣлъ онъ по-бригадно гвардію, обращая на нее въ настоящемъ походѣ болѣе вниманія, нежели когда либо, и преимущественно передъ армейскими корпусами заботясь объ ея нуждахъ. Великое пространство было пройдено Наполеономъ, но передъ нимъ лежало несравненно обширнѣйшее: вся неисходимая даль Россіи. Довольствоваться ли краемъ, занятымъ съ открытія войны, или идти далѣе? Для рѣшенія сего вопроса собранъ былъ въ Витебскѣ совѣтъ. Большая часть изъ призванныхъ на совѣщаніе маршаловъ полагали укрѣпить различныя мѣста между Двиною и Днѣпромъ, и остановиться до весны будущаго года. Наполеонъ былъ противнаго мнѣнія, говоря: «Въ Іюль мѣсяцъ смѣшно помышлять о зимнихъ квартирахъ; «при наступленіи морозовъ Днѣпръ и Двина не представятъ никакой намъ защиты и скроются подъ льдомъ и снѣгомъ; моя армія привыкла къ наступательнымъ движеніямъ, и ей несвойственно быть въ оборонительномъ положеніи, посреди лишеній и скуки маневрируя на одномъ и томъ же мѣстѣ.» Потомъ обратилъ онъ вниманіе маршаловъ на положеніе дѣлъ въ тылу армій, въ предѣлахъ Россіи, гдѣ ненадежные, неискренніе союзники, вѣроятно, ожидали только благоприятнаго случая для возстанія

противъ него. «Императоръ Александръ, сказалъ Наполеонъ, «слишкомъ могущественъ; Онъ не согласится на миръ, не испытавъ счастья въ бою: надобно разбить Его армию. Для чего останавливаться здѣсь на восемь мѣсяцовъ, когда въ 20 дней можемъ мы достигнуть цели? Не для овладѣнія ничтожнымъ Витебскомъ пришелъ я въ Россію. Разгромить Русскихъ и черезъ мѣсяць будемъ въ Москвѣ. Весь планъ моего похода въ сраженіи; вся моя политика въ успѣхъ» (*).

Кромѣ сихъ причинъ, побуждавшихъ Наполеона къ продолженію похода, были еще другія, не менѣе важныя. Онъ получилъ въ Витебскѣ неожиданное для него извѣстіе о заключеніи мира Россіи съ Португою. «Турки дорого заплатятъ за свою ошибку,» сказалъ Наполеонъ; «она такъ велика, что я и предвидѣть ее не могъ.» Наполеону не трудно было догадаться, что слѣдствіемъ мира съ Турціею должно было быть усиленіе Русскихъ арій войсками, находившимися въ Молдавіи и Валахіи, что войска сіи могли двинуться въ тылъ Наполеона, а потому надлежало, прежде прибытія ихъ на театръ войны, стараться разбить наши 1-ю и 2-ю арміи. Полученныя Наполеономъ въ Витебскѣ воззванія Императора Александра къ общему возстанію и вооруженію, еще болѣе, нежели Букарестскій миръ, заставили его возобновить военныя дѣйствія.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 371.

По донесеніямъ своихъ Пословъ, ~~извѣдывавшихъ~~ и
редъ войною въ Петербургъ, онъ зналъ о ~~слабости~~
внѣ Русскихъ къ священной воцѣ Монарха и
любви ихъ къ родинѣ. «Что касается до Русскихъ,
писалъ ему Коленкуръ, «то даже и тотъ, къ ~~кому~~
«метъ 500 рублей въ судъ за несправедливое ~~рѣше-~~
«ніе дѣла, не приметъ отъ меня миллона за ~~измѣ-~~
«ну Отечеству.» Наполеонъ предвидѣлъ, что скоро
забунуетъ вокругъ него народная война, для преду-
прежденія коей почиталъ онъ единственнымъ сред-
ствомъ генеральное сраженіе, въ его понятіи, равно-
сильное побѣдѣ. До какой степени озаботили его
воззванія Императора, видно изъ того, что онъ при-
изывалъ нѣсколько разъ прочитывать себѣ сдѣлан-
ный съ нихъ переводъ. «Воззванія сіи,» говоритъ его
секретарь, «встревожили и удивили Наполеона» (*).
Таковы были обстоятельства, недозволившія На-
полеону оставаться въ Витебскѣ далѣе того времени,
какое необходимо было для возстановленія силъ ар-
міи и порядка, разстроеннаго быстрымъ наступле-
ніемъ отъ Нѣмана до Витебска. Солдаты были утом-
лены длинными переходами, палящими жарами,
особенно общимъ недостаткомъ продовольствія, отъ
чего число арміи, по увѣренію всѣхъ Французскихъ
писателей, уменьшилось третью долею по приходѣ ея
въ Витебскъ. Отъ голода явились кучи мародеровъ.
Для отысканія хлѣба бросались они по сторонамъ

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 267.

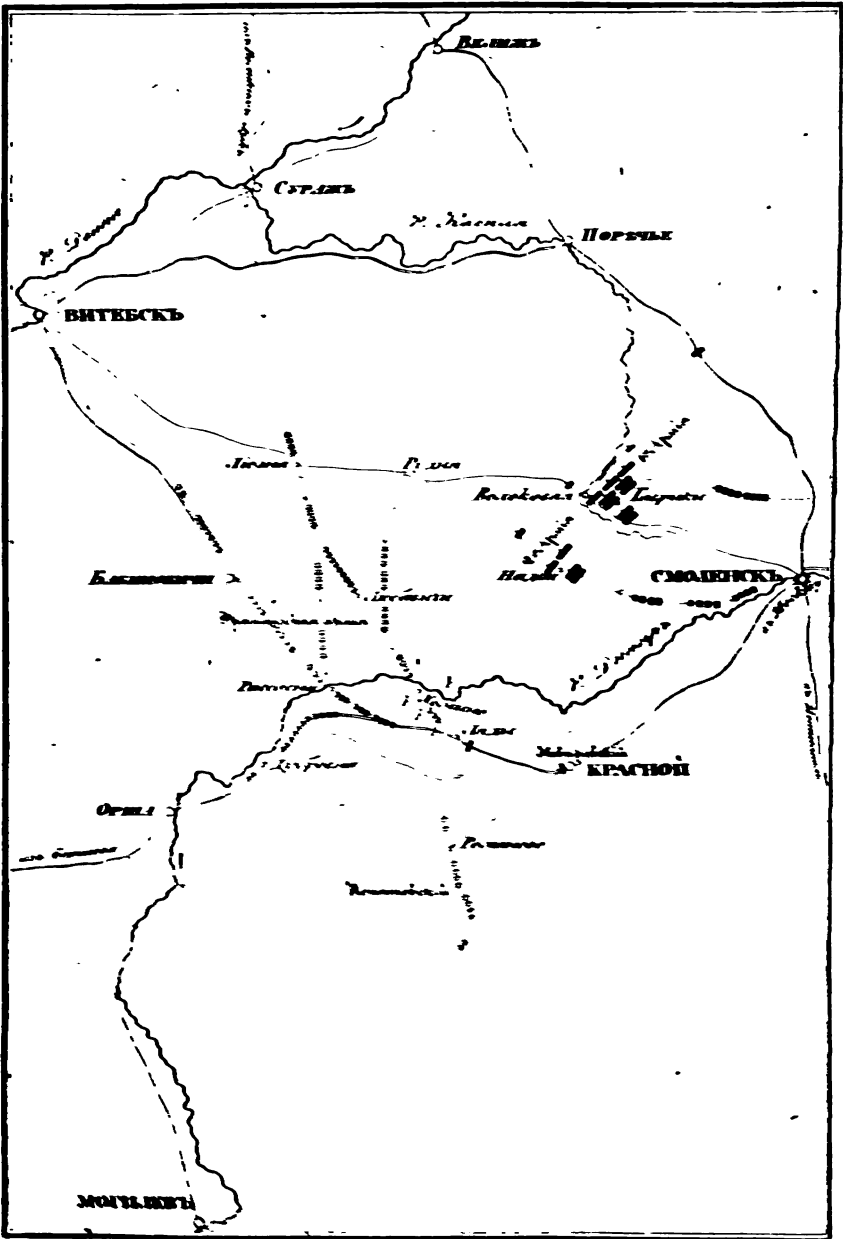
дорогъ, и углубляясь все далѣе и далѣе, не могли потомъ догонять своихъ полковъ. Не зная языка, они бродили на удачу, и не находя сопротивленія отъ поселенъ и Жидовъ, перестали помышлять о возвращеніи къ знаменамъ. Падешъ на лошадей увеличился. Такимъ образомъ, армія, не давъ еще Русскимъ генеральнаго сраженія, не обманивъ меча, подобно морскому приливу, быстро нахлынувшему, стала убывать, покрывая наводненное ею пространство разрушеніемъ и гибелью. Отъ лишеній и безпорядковъ, прежнее воссламенное арміи начало мало по малу потухать.

Рѣшась идти изъ Витебска къ Смоленскъ, Наполеонъ отдалъ слѣдующія повелѣнія, касательно обезпеченія тыла и фланговъ главной своей арміи; 1), Сень-Сирю и Удино атаковать Графа Витгенштейна; 2), Виктору, стоявшему на Вислѣ, подняться къ Нѣману; 3), Ожеро выступить изъ Берлина къ Одери и одну дивизію расположить на Вислѣ; 4). Князю Шварценбергу писано: «Разбейте Торماسова и преслѣдуйте, пока не уничтожите его.» Для большей увѣренности въ точномъ исполненіи Австрійцами его повелѣнія, Наполеонъ послалъ къ нимъ своего Генералъ-Адъютанта Флаго.

Передъ самымъ выступленіемъ Наполеона изъ Витебска, узналъ онъ о нападѣніи, послѣдовавшемъ на передовыя войска его, расположенныя около Рудни. Первымъ дѣйствіемъ его было воспротивиться

Планъ путей Манарона къ КРАСНОМУ . . .

дальнѣйшему наступленію Русскихъ. Онъ приказалъ Мюрату и Нею немедленно сосредоточиться у Рудни; Вице-Королю перейти изъ Суража въ Ліозну; Даву, Понятовскому, Жюно и Латурь-Мобуру собраться у Расасны и Романова; гвардіи и резервной кавалеріи выступить изъ Витебска къ Ліознѣ. Всѣ непріятельскія войска пришли въ движеніе, когда Наполеону донесли, что Русскіе, послѣ удачнаго кавалерійскаго дѣла при Молевомъ-Болотѣ, не поддаются болѣе впередъ. Тогда далъ онъ корпусамъ новое направленіе и вознамѣрился, соединивъ ихъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, двинуться на Смоленскъ, занять его прежде Русскихъ, отбросить ихъ на сѣверъ, къ Торонцу или Великимъ Лукамъ, и стать между нашими арміями и полуденными губерніями.

Мѣстами переправы черезъ Днѣпръ были назначены Расасна и Хомино, гдѣ немедленно приступили къ построенію трехъ мостовъ (*). 1-го Августа, пришли Даву къ Расаснѣ, Понятовскій въ Романово; за ними следовали Жюно и Латурь-Мобуръ. Въ то же время шли къ Расаснѣ и Хомину непріятельскіе корпуса изъ Витебска, Ліозны и Рудни. Послѣ полудня, 1-го Августа, мосты были наведены и началась переправа, въ присутствіи Наполеона, нахвунѣ выѣхавшаго изъ Витебска. Августа 2-го, на лѣвомъ берегу Днѣпра сосредоточилась вся Главная непріятельская армія, въ числѣ 190,000

(*) *Движеніе Наполеона къ Красному, № 30.*

человѣкъ (*). Въ памяти жителей сохранились слѣдующія подробности о пребываніи Наполеона въ Расасень. Ему отведенъ былъ домъ Еврея, но найди въ комнатахъ нечистоту, приказалъ онъ раскинуть въ бору надъ Днѣпромъ шатерь, изъ полосатой, зеленой и бѣлой шелковой матеріи, раздѣленный на пять покоевъ. Прежде своего входа въ палатку, Наполеонъ осматривалъ войска, прибывшія съ Даву изъ Дубровны, не выдавъ ихъ съ начала похода, ибо они были отдѣлены отъ Главной арміи. Потомъ обѣдалъ онъ, вдвоемъ съ Даву; прислуживалъ Мамелюкъ. Для другихъ генераловъ постлали на землѣ зеленую сафьянную скатерть, и устали ее серебряными приборами. Вечеромъ, когда все стихло, Наполеонъ ходилъ по лѣсу, одинъ, задумчивый. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ шатерь, до сихъ поръ видна огромная яма; въ послѣдствіи она стала могилою Французовъ. Изъ Расасны Наполеонъ взялъ себѣ въ проводники Еврея.

Перенеся дѣйствія на лѣвую сторону Днѣпра, Наполеонъ двинулся къ Смоленску. Впереди, на Ляды, шелъ Мюратъ, съ корпусами: Нансути, Момбрена и Груши; за нимъ пѣхотные корпуса: Нея, Даву, Вице-Короля и гвардейскій. Правѣе, изъ Могилева.

(*) Французскіе писатели полагаютъ, что около Расасны собрано было 185,000; но Наполеонъ, въ повелѣніи къ одному изъ своихъ Маршаловъ, гонорить, что идетъ на Смоленскъ съ 200,000; впрочемъ оба показанія немного разнятся одно отъ другаго.

къ Смоленску черезъ Романово: Пенятовскій, Жюно и Латурь-Мобуръ. Только кавалерійская дивизія Себастьяни оставлена была на правомъ берегу Дняпра, съ повелѣніемъ наблюдать Русскихъ, и подаваясь впередъ, держаться на одной высотѣ съ авангардомъ Мюрата. Въ Лядахъ Французамъ предстояло протиснуться съ послѣдними Жидами, населяющими Бѣлоруссію, съ послѣднею возможностью имѣть проводниковъ, факторовъ, лазутчиковъ, и прокупать хотя малыя удобства жизни, кофе, сахаръ, вино. Переступивъ за Ляды, прищельцы наши со-вершенную пустыню и не встречали ни одного обывателя. Крестьяне, съ женами, дѣтьми и имуществомъ, бѣжали въ лѣса, гдѣ среди неприступныхъ болотъ строили себѣ шалаши, и только по ночамъ, украдкою, выходили на жатву.

Пока громады непріятельскія приближались къ Лядамъ и Красному, Барклай-де-Толли стоялъ у Волоковой и Гавриковъ, Князь Багратионъ подходилъ изъ-подъ Смоленска къ Надвѣ, съ корпусомъ Ворондина; корпусъ Раевского долженъ былъ слѣдовать за нимъ однимъ днемъ позже. Въ Красномъ стоялъ Невѣровскій, съ 27-ю дивизією, Харьковскимъ драгунскимъ и 3-мъ казачьими полками. Онъ имѣлъ повелѣніе наблюдать дороги Оршанскую и Мстиславльскую, держась въ Красномъ, сколько можно долѣе. Кроме посылки въ разныя стороны разкѣдовъ, Невѣровскій приказалъ Красненскому дворянскому

часть II. 11

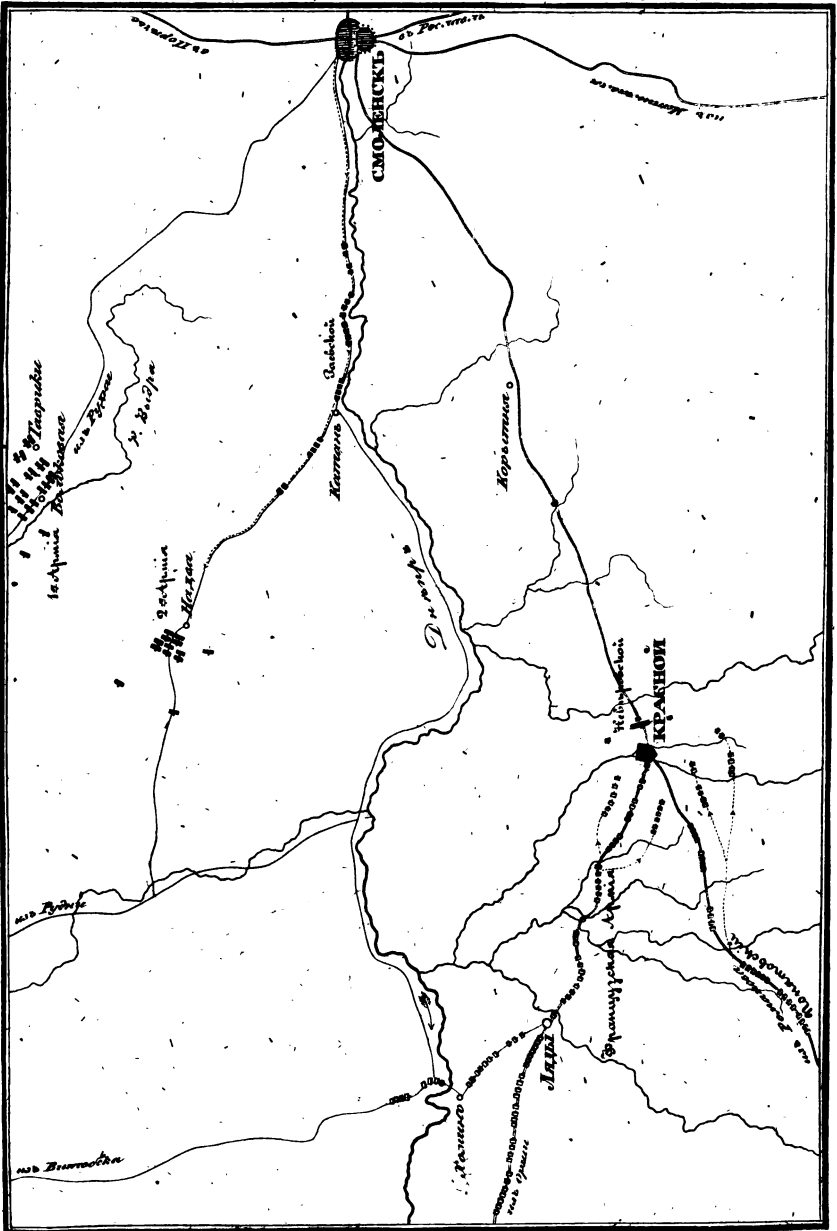
Предводителю и Исправнику имѣть непрерывныя сношенія съ пограничными жителями и отправлять надежныхъ людей для открытія непріятеля и узнанія его намѣреній (*). 2-го Августа, въ полдень, донесли Невѣровскому, что къ Лядамъ, гдѣ стояли казаки, подходитъ непріятельскій отрядъ (**). Невѣровскій, по первому извѣщенію, полагалъ Французовъ малочисленными, но на всякій случай собралъ дивизию, поставилъ ее по ту сторону Краснаго, ближе къ Лядамъ, отправилъ въ Смоленскъ вьюки и обозы, войскамъ прочиталъ приказъ, одушевленный благородною самонадежностью. Вскорѣ начали показываться многочисленныя силы Французовъ. Онѣ шли на одной высотѣ, столбовою дорогою и полями. Снова прискакали казаки, говоря: «Французы валомъ валятъ.» Слова ихъ же были преувеличены: шелъ Мюратъ, со всею кавалеріею. Завидя Невѣровскаго, онъ раздѣлилъ конницу на нѣсколько частей и двинулъ ее въ обходъ, съ намѣреніемъ охватить нашъ отрядъ съ разныхъ сторонъ, какъ вѣрную добычу.

Позиція передъ Краснымъ становилась ненадежною, потому что за городомъ дорога шла по цѣпкимъ. Невѣровскій оставилъ въ Красномъ батальонъ

(*) Докладъ Невѣровскаго Князю Багратіону, отъ 28-го Июля, № 1,310.

(**) Карта нападенія на Невѣровскаго при Красномъ, № 31.

Карта мандарна на Невыповоднаго при КРАСНОМЪ.

49-го егерскаго полка и 2 орудія, съ дивизією и съ 10-ю батарейними пушками отступилъ за городъ и плотинами, выстрѣлъ полки въ боевой порядокъ за оврагомъ, поставилъ орудія на лѣвомъ крылѣ, прикрылъ ихъ Харьковскими драгунами, и расположилъ казаковъ на правомъ крылѣ. Онъ сознавался на другой день Паскевичу, что пошесть бы менше потерь, еслибы поставилъ батарею между въхотными колоннами (*). Желая, въ случаѣ отступленія, имѣть за собою резервъ и опору, отправилъ онъ назадъ, въ 12 верстѣ къ Смоленску, 50-й егерскій полкъ, Назиной, съ двумя конными орудіями, и велѣлъ ему занять тамъ переправу на небольшой рѣчкѣ. Едва построилась дивизія на новой позиціи, Французы атаковали Красной, открытый со всѣхъ сторонъ. Тучи пуль полетѣли на находившихся тамъ егерей. Наши посильно отступили, опасаясь быть отрезанными и не имѣя возможности долѣе защищаться. Неприятельно достались два орудія, которыхъ егеря не могли увести изъ города; ружейный огонь Французовъ былъ столь силенъ, что при самомъ началѣ нападенья, лошади подъ орудіями были перебиты.

(*). Намъ меннаго довѣсенія о сснъ сраженіи не было представлено Невѣровскимъ. Здѣсь помѣщены подробности боя въ томъ видѣ, какъ онъ были тогда же пересказаны Невѣровскимъ Наскинчу, и въ послѣдствіи передали мнѣ отъ Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Варшавскаго, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ подробностей, слышанныхъ мною отъ очевидцовъ.

Морать, съ 15,000 конницы и дивизию пехоты, сталъ обходить Невзровскаго, особенно съ лѣваго фланга. Харьковскіе драгуны пошлы въ атаку, но были опрокинуты. Наша батарея осталась безъ прикрытія. Французы ударили на нее и захватили 5 пушекъ; остальные ушли по Смоленской дорогѣ: доказательство, что непріятельская кавалерія не содѣлать была хороша, ибо исправная конница не дозволила бы спастись батарейнымъ орудіямъ. Казаки тоже не выдержали атаки. И такъ Невзровскийъ съ самаго начала сраженія остался безъ артиллеріи и конницы, съ одною пехотою. Французская пехота подходила атаковать съ фронта, конница неслась на лѣвый флангъ. Невзровскийъ, уже успѣвшій соединиться съ вышедшимъ изъ Краснаго батальономъ 49-го егерскаго полка, свернулъ батальоны въ каре и сказалъ имъ: «Ребята! помните, чему васъ учили; «поступайте такъ и никакая кавалерія не побѣдитъ васъ: не торонитесь въ пальбы, стрѣляйте мѣтко во фронтъ непріятеля, третья шеренга передавай ружья «не суетясь, и никто не смѣй начинать безъ моей «команды!» Приказаніе было выполнено съ точностію. Непріятель, опрокинувъ драгуновъ и казаковъ, порубивъ половину артиллеристовъ и прикрытіе ихъ, мчался съ двухъ сторонъ. Его подпустили на ближайшій ружейный выстрѣлъ. неподвижное, какъ будто окаменѣлое каре, не вникая происходившему вокругъ него бурному смятенію гонимыхъ и быстро

несладившихъ, стояло безмолвно, стройно, какъ стая. Встремлю начальническое: «Травота!» Барабаны подхватили; батальный прицельный огонь покрасился круглою дробью и въ мигъ Французскіе всадники въ ихъ лошади устлали землю. Одинъ полковникъ, съ несколькими удалцами, въ вихрь боя домчался до упрека каре и палъ на штыкахъ; линія, атакующая быстро, повернула назадъ и усекала въ безпорядкѣ съ большою потерей. У насъ ударили отбой пальбы. «Видите ребята!» сказалъ Невъровскийъ въ восторгъ, «какъ легко исполняющей свою обязанность пѣхотѣ побуждать кавалерію; благо!» «дарю васъ и поздравляю!» Единомышленное, безпрерывное «ура!» и «рады стараться!» раздавались ему въ отвѣтъ и взаимное поздравленіе.

Ожибая нападеніе, Невъровскийъ началъ отступать. Неожиданно удавомъ кавалерійскія атаки съ тыла и фланговъ. Невъровскийъ, идя въ кареяхъ и заслоняясь деревьями, которыми обсажена дорога, отбивался упорно. Морать предложилъ ему сдаться, но получилъ отказъ. Морать находился такъ близко, что могъ переговаривать съ нашими солдатами и вынуждалъ ихъ положить оружіе. Солдаты Полтавскаго полка закричали: «Умремъ, а не сдадимся!» На 5-й верстѣ отступленія былъ самый большой натискъ; но деревья и рвы препятствовали Французамъ врезаться въ наши колонны. Стойкость пѣхоты упрочила успешность нападеній. Морать безпрестанно вводилъ

связія войска въ дѣло и всѣ они были отбиты. Наши, безъ различія полковъ, сбѣжались наконецъ въ одну колонну. тѣсно сплотясь, отступая, отстраниваясь и отражая атаки. Такъ отошли еще 7 верстъ. Въ одномъ мѣстѣ, гдѣ прекращались березы и рвы на дорогѣ, обнесенная плетнемъ деревня едва не разстроила отступление. Непріятель захватывалъ тылъ колонны и шелъ вмѣстѣ съ нею. Невѣровскій приближался уже къ рѣчкѣ, и когда былъ за версту отъ нея, открыли огонь изъ двухъ орудій, посланныхъ впередъ съ 50-мъ егерскимъ полкомъ. Непріятели вообразили, что тутъ ожидало Русскихъ сильное подкрѣпленіе, и остановились; наши благополучно переправились за рѣчку, гдѣ держались до вечера. Мюратъ уже не атаковалъ, а только бросилъ въ насъ нѣсколько ядеръ. Давъ вздохнуть войскамъ, Невѣровскій отошелъ ночью до оврага, въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска.

Къ стыду Французовъ, при 15,000 кавалеріи и одной дивизіи пѣхоты, была у нихъ одна только батарея. Еслибы они имѣли болѣе артиллеріи, Невѣровскій погибъ. Немного также чести и ихъ конницы: громада ея, какая была у Мюрата, въ сорокъ атакъ не могла истребить нашей пѣхоты. Разсматривая ближе Наполеонову армію, безусловно вездѣ и у насъ превозносимую, видимъ, что генералы его не были такъ распорядительны, какъ уверяютъ, а кавалерія не заслуживала похвалъ, ей воздаваемыхъ. Истинное

преимущество Французовъ въ походѣ 1812-го года состояло въ непомерномъ числѣ силъ. Наполеонъ былъ весьма недоволенъ распоряженіями своихъ генераловъ подлѣ Краснымъ. «Я ожидалъ,» сказалъ онъ, «всей дивизіи Русскихъ, а не 7 отбитыхъ у «лихъ орудій.» Князь Багратионъ, тогда лучшій судья военныхъ подвиговъ, самъ находившійся некогда подлѣ Голлабронномъ въ такомъ же положеніи, какъ Невзроекскій подлѣ Краснымъ, говоритъ въ доносѣ на Государю: «Нельзя довольно похвалить «храбрости и твердости, съ какою дивизія, совершенно нова, драгась противъ чрезмѣрно превосходящихъ силъ непріятельскихъ. Можно даже сказать, что примѣра такой храбрости ни въ какой «арміи показать нельзя» (*). Французы приписали безуспѣшность дѣйствій Мюрата двумъ обстоятельствамъ: 1), что ихъ конныя артиллерійскія роты, по причинѣ волнистаго мѣстоположенія, не могли послѣдовать во время; 2), что Мюратъ не выждалъ для начатія нападенія прибытія всей кавалеріи, но посылалъ въ атаку полки по мѣрѣ того, какъ они подходили. Впрочемъ, сами непріатели оцѣнили по заслугамъ подвигъ Невзровскаго. Одинъ изъ нихъ пишетъ: «Красненское дѣло являетъ достопамятнѣйшій примѣръ превосходства хороша выученной и искусно предводимой пѣхоты надъ конницею» (**).

(*) *Донесеніе* отъ 5-го Августа, № 475.

(**) *Chambray, Histoire de l'Expédition en Russie, I, 304.*

Другой, секретарь Наполеона: «Самый блистательный храбрости наших солдат истощается: ударяя въ густую колонну, они рубятъ ее, но не могутъ «сломить» (*). Третій восклицаетъ: «Неклевский «отступалъ какъ левъ» (**)!

Каюшадъ, происходившая при штурмѣ на Невъ-ровскаго, слышна была на правомъ берегу Двины; по которому 2-я армія тянулась изъ Смоленска къ Навью. Позади всѣхъ шелъ Раевскій. Ему назначено было выступить изъ Смоленска послѣднимъ, за гренадерскою дивизіею Принца Карла Мекленбургскаго, замедлившему выступленіемъ три часа. Остановка сія воспрещала Раевскому двинуться ранѣе 4-го часа вечера и принесли величайшую пользу, потому что Раевскому вскоре представило другое назначеніе, состоявшее въ противную Навью сторону. Каждый принялъ отъ несколькихъ верстъ, какъ вѣдливый вѣтеръ. А такъ какъ облакъ, что она послала отъ Нави и дривинки, съ рапортѣ къ Елизаветѣ Благородной о Нави и дривинки въ Салоникъ слухъ на 27-ю дивизию. Такъ объяснились причина слышанной каюшадъ. Прислала 12 верстъ. Раевскій остановился для отдыха. Шелъ наступила густая и бурная. Вскоре въ армію къ Раевскому послала отъ Елизаветы Благородной по третейся съ того места, къ она зашла

(*) *Essai, Mémoires de 1812, t. 502.*

(**) *«Nouvelles et une revue de Louis Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée, t. 258.*

его, и ожидать другаго приказанія, которое немедленно было прислано. Въ немъ предписывалось Раевскому возвратиться и идти черезъ Смоленскъ къ Красному, на помощь Невѣровскому. Раевскій велѣлъ Паскевичу взять 8 батальоновъ, составить авангардъ корпуса и поспѣшать впередъ, если можно даже до Краснаго, а самъ, приказавъ людямъ быть готовымъ къ выступленію, просилъ Князя Багратіона дать въ его распоряженіе 2-ю кирасирскую дивизію, стоявшую недалеко отъ него. Полагая встрѣтить Французовъ въ открытыхъ мѣстахъ, между Смоленскомъ и Краснымъ, онъ думалъ, что кирасиры будутъ ему нужны. Также требовалъ онъ разрѣшенія, въ случаѣ встрѣчи съ превосходнымъ въ силахъ неприятелемъ и необходимости отступленія: защищаться ли въ Смоленскъ, или, перейдя рѣку, препятствовать неприятельской переправѣ черезъ нее? Въ первомъ случаѣ, Раевскій надѣялся имѣть болѣе вѣроятности остановить Французовъ, но подвергалъ истребленію, какъ городъ, такъ и войска; во второмъ, онъ предавалъ городъ неприятелю, но спасалъ цѣлость корпуса и могъ защищать переправу черезъ Днѣпръ. На рапортъ свой не получилъ Раевскій отвѣта, а между тѣмъ ночью продолжалъ движеніе къ Смоленску.

Предугадывая, что надобно будетъ сражаться подъ Смоленскомъ, Паскевичъ идучи тѣмъ городомъ на разсвѣтъ 3-го Августа, осмотрѣлъ его стѣны и мѣстоположеніе. Въ 6-ти верстахъ встрѣтилъ онъ

признательнымъ воспоминаніемъ и подчиненныхъ его. Изъ шести находившихся съ нимъ пѣхотныхъ полковъ, было только два старыхъ; остальные четыре, передъ войною сформированные, до тѣхъ поръ никогда не находились въ огнѣ.

Утро, 3-го Августа, прошло спокойно. Французы не тревожили Паскевича. Въ 4 часа по полудни показались ихъ фланкеры; за ними слѣдовалъ авангардъ; онъ опрокинулъ казаковъ, подошелъ къ оврагу и остановился на пушечный выстрѣлъ отъ нашихъ батарей. Французы начали строиться; до 4,000 конницы обошли лѣвое крыло Паскевича и остановились въ деревнѣ; ночь застала ихъ движенія. На огромномъ разстояніи запылали огни; по множеству зажженныхъ костровъ легко было судить о великомъ числѣ непріятеля. Раевскій отправилъ донесенія къ Главнокомандующимъ, стоявшимъ еще въ прежнихъ позиціяхъ: Князь Багратионъ, съ корпусомъ Бороздина, былъ въ Надвѣ; вся первая армія находилась у Волоковой и Гавриковъ. Барклай де-Толли не имѣлъ вѣрныхъ извѣстій о переправѣ Наполеона черезъ Днѣпръ. Отъ казачьихъ разъѣздовъ получилъ онъ въ предшествовавшіе дни донесенія о замѣчаемыхъ ими въ непріятельской арміи передвиженіяхъ, но сомнѣвался, чтобы Наполеонъ оставилъ Витебскій путь. 3-го Августа, когда Наполеонъ, отбросивъ Невѣровскаго, былъ уже на маршѣ изъ Краснаго къ Смоленску, Барклай де-Толли донесилъ

Императору изъ Гавриковъ : «Движеніе непріятеля къ Днѣпру и на лѣвый берегъ его , умъ онъ оставляетъ почти все пространство между Днѣпромъ и Двиною , даетъ большой поводъ къ удивленію , но какъ скоро удостоверюсь въ действительныхъ его намѣреніяхъ , не оставлю располагать дѣйствіями моими по мѣрѣ существующихъ обстоятельствъ , и армію поставлю въ такое положеніе , чтобъ будучи всегда въ состояніи подкрѣплять Князя Багратіона , я могъ не менѣе того удерживать пространство между Днѣпромъ и Двиною (*).» Хотя Барклай де-Толли и сомнѣвался въ действительномъ направленіи непріятельскихъ колоннъ по Красненской дорогѣ , однако , предполагая возможность такого движенія , писалъ онъ тогда же , 3-го Августа , Князю Багратіону о необходимости переправиться 2-й арміи на лѣвый берегъ Днѣпра . «Въ случаѣ надобности ,» говорилъ онъ , «я могу подкрѣпить васъ моими войсками , а самъ тогда буду слѣдовать за непріятелемъ . Весьма сожалею ,» такъ заключаетъ онъ свое отношеніе , «что мы не знали вчерашняго числа о непріятельскомъ отступленіи вчеря рано изъ Рудни . Тогда бъ мы могли во всѣхъ пунктахъ предупредить его движенія (**).»

Донесенія Невзревскаго и Раевскаго объяснили

(*) Донесеніе отъ 3-го Августа , № 648.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону , отъ 3-го Августа , № 645.

Главнокомандующимъ настоящее положение дѣтъ. Обѣ наши арміи выступили къ Смоленску, но отъ Раевскаго были еще далеко: 1-я армія въ 40-ка, 2-я въ 30-ти верстахъ. Между ними и Раевскимъ никого не находилось, а потому нельзя было ему надѣяться на скорое подкрѣпленіе. Правда, онъ могъ защищаться нѣсколько времени въ стѣнахъ города, но сохраненіе Дяцковскаго моста, единственнаго пути соединенія съ арміею, подвергалось сильному сомнѣнію, въ случаѣ атаки моста какимъ нибудь Французскимъ корпусомъ, двинувшимся по берегу Дняпра. Раевскій сперва намѣревался перейти на правый берегъ рѣки, но не рѣшился на то, опасаясь такимъ поступкомъ навлечь на себя невыгодныя сужденія. Онъ рѣшился скорѣе погибнуть со всѣмъ корпусомъ, нежели позволить Наполеону отбросить наши арміи къ сѣверу, и отрезать ихъ отъ сообщенія съ Москвою и полуденными губерніями. Созванные имъ на совѣщаніе генералы совѣтовали принять сраженіе впереди Смоленска, на той позиціи, гдѣ стоялъ корпусъ. Противнаго мнѣнія былъ Паскевичъ; пріѣхавшій послѣ всѣхъ, въ полночь. «Здѣсь будемъ мы совершенно разбиты,» сказалъ онъ. «Если счастьемъ кто и спасется, то, по крайней мѣрѣ, мы потеряемъ все орудія, а главное—Смоленскъ будетъ въ рукахъ непріятеля!» — «Отъ чего жь вы такъ думаете?» спросили его. — «Вотъ мои доказательства,» отвѣчалъ Паскевичъ.

«Вы занимаете точно такую же позицію, какъ и я, впереди васъ за три версты. Правый флангъ защищенъ Дивпромъ, но лѣвый совершенно открытъ. Къ тому, позади васъ рывина, непроходимая для артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ кавалерією мой лѣвый флангъ, завтра онъ повторитъ тотъ же маневръ противъ васъ. Если вы даже и отобьете Французовъ съ фронта, то, во время дѣла, они обойдутъ васъ съ лѣваго фланга и займутъ Смоленскъ. Вы принуждены будете отступать, и къ несчастію, на вашъ лѣвый же флангъ, то есть, въ руки непріятеля, потому что сзади васъ оврагъ, а тамъ стѣны Смоленска. Положимъ, что ударивъ съ пѣхотою на непріятеля, при самомъ большомъ счастіи, вы даже прорветесь къ мостамъ Смоленскимъ, но артиллеріи не провезете.»—«Гдѣ же вы думаете принять сраженіе?» спросили Паскевича.— «Въ самомъ Смоленскѣ,» сказалъ онъ. «Можетъ быть мы тамъ удержимся. При несчастіи потеряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи придти къ намъ на помощь.»

Ночь была мѣсячная и свѣтлая. Раевскій и Паскевичъ побѣжали осмотрѣть Смоленскъ и выбрать мѣста, гдѣ можно было выгодно поставить войско на случай сраженія. Смоленскъ лежитъ на лѣвомъ берегу Двѣпра и огражденъ высокою, но ветхою каменною стѣною, съ 30-ю башнями въ разныхъ

мѣстахъ. Неглубокій ровъ и передъ нимъ покрытый путь окружаютъ стѣну. Въ срединѣ, противъ Красненской дороги, на высотѣ, большой земляной кронверкъ, называемый Королевскимъ бастіономъ; на лѣвой сторонѣ, городскія предмѣстья. Во время двухъ-недѣльнаго пребыванія нашихъ армій въ Смоленскъ и его окрестностяхъ не было принято мѣръ для укрѣпленія города, хотя стоило только воспользоваться старинными стѣнами, поправить земляныя укрѣпленія и сдѣлать новыя полевыя на лѣвой сторонѣ, для чего времени было достаточно. Обозрѣвъ мѣстоположеніе, Раевскій вознамѣрился защищаться въ самомъ Смоленскѣ и приказалъ пѣхотѣ тотчасъ отходить сюда съ позиціи; конница оставлена до разсвѣта, гдѣ стояла. Она должна была поддерживать огни, и при нападеніи на нее отступить къ Смоленску. Ночью занялись размѣщеніемъ войскъ. Оборона Королевскаго бастіона, на который преимущественно ожидали атаки, что и сбылось, поручена Паскевичу; на правомъ крылѣ поставили 2 орудія обстрѣливать дорогу по Дябпру; 6 батальоновъ 26-й дивизіи положены за покрытымъ путемъ. На кронверкъ выставили 18 орудій; по стѣнѣ разбросали Виленскій полкъ; бригаду Ставицкаго, 27-й дивизіи, поставили на кладбищѣ лѣваго Форштата, а передъ кладбищемъ 24 пушки; 8 батальоновъ и 24 орудія 12-й дивизіи остались въ самомъ Форштатѣ, съ приказаніемъ зажечь дома и отступить въ городъ, если непріятель

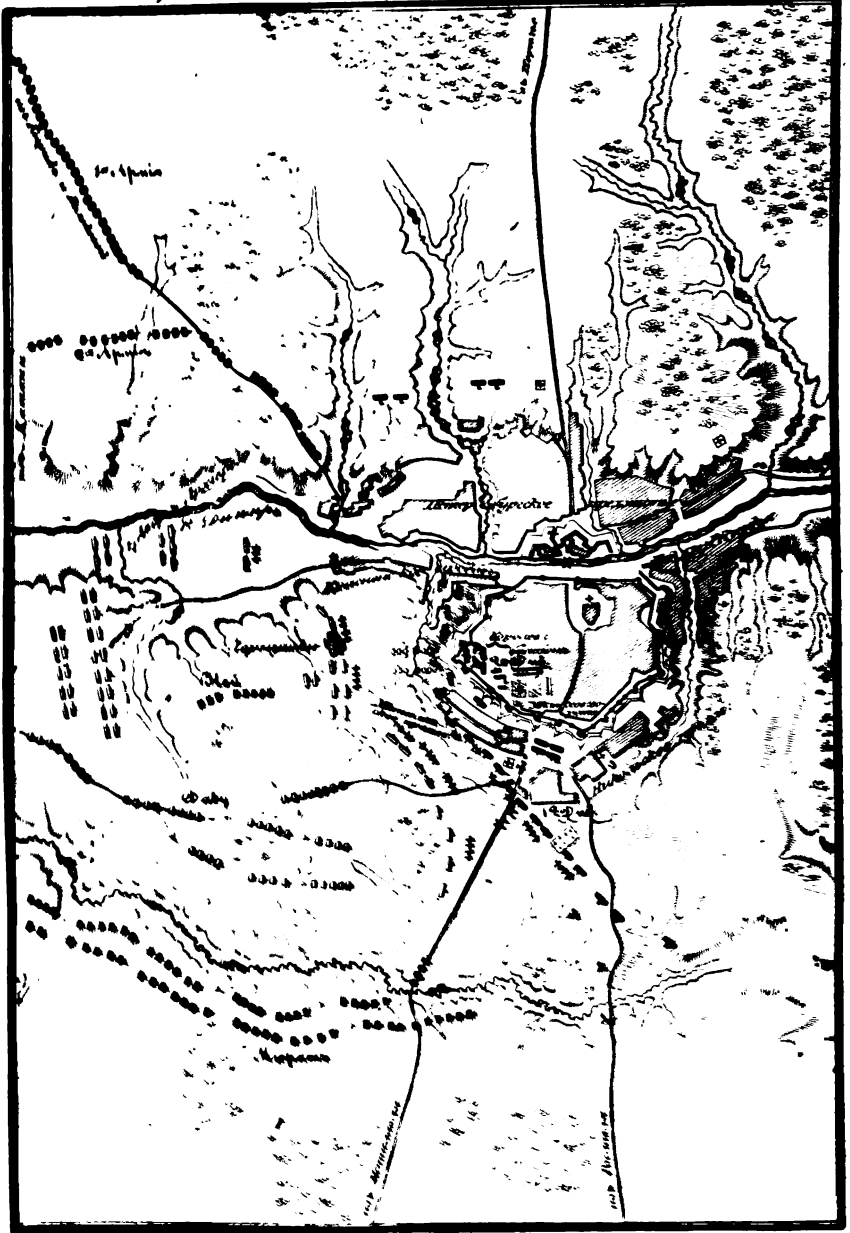

...на предмѣстіе и будетъ уси-
 ... на лѣвомъ флангѣ крѣпости,
 ... галяона и 4 орудія; въ резервъ бы-
 ... Бригада 27-й дивизіи. Собрали нѣ-
 ... изъ госпиталей,
 ... и размѣстили по городской стѣнѣ.
 ... Раевскому Новороссійскій драгун-
 ... Лавровскій уланскій полки. По мѣстности по-
 ... не могли они служить большимъ пособіемъ
 ... сраженіи, и вмѣстѣ съ казаками
 ... въ разъѣзды на лѣвый флангъ. По
 ... расформированій, Раевскій приказалъ пѣхотѣ,
 ... отъ него выгодно, не дѣлать ни шагу для
 ... непріятеля, если онъ будетъ отбитъ,
 ... не ослабить себя, расширяя поле битвы. «Въ
 ...» говоритъ Раевскій, «я хотѣлъ ус-
 ... не смотря на всю прошедшую
 ... не могъ сомкнуть глазъ:
 ... моя важность моего поста,
 ... котораго столь многое, или, лучше
 ...» (*).

Въ 2 ч на 4-ю Августа Наполеонъ ночевалъ въ
 ... артиллерійскаго дома, называемомъ Но-
 ... въ 7-ми верстахъ отъ Смоленска. Съ
 ... въ авангардѣ, гдѣ завя-
 ... При первыхъ выстрѣлахъ при-
 ... Раевскому пѣхотнаго офицера, называющагося
 (* Нахъ сибирскій артиллерійскій офицеръ Раевскаго.

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

Планъ сраженія при СМОЛЕНСКѢ, 4 Августа.

адъютантъ Мюрата. Онъ былъ принятъ ласково, чего не ожидалъ; и въ измѣненіи признательности сказалъ Раевскому, что онъ можетъ, съ балкона своего дома, видѣть Наполеона, разсматривающаго въ подзорную трубу нашу позицію; что передъ Смоленскомъ стоятъ корпусъ Мюрата и Нея, готовясь къ немедленному началу нападенія. Слова плѣннаго подтвердились въ самомъ дѣлѣ. Высмотрѣвъ определенности, Наполеонъ велѣлъ Нею атаковать. Онъ былъ увѣренъ, что Русскія арміи еще далеко, а въ Смоленскѣ только дивизія Невъровскаго (*). Тѣснимая Французами, наша конница отступила къ городу: огонь изъ орудій остановилъ преслѣдованіе за нею. Служба полчася, показали три большія каморы въ хоты. Одна шла прямо на бастіонъ; другая на кладбище, третья вдоль Двѣира, на правый нашъ флангъ. 70 Русскихъ орудій были уже въ дѣйстви. Непріятель прошелъ ядра, прошелъ картечи и приближался къ рѣтвину, составлявшей на томъ мѣстѣ ровъ Смоленской крѣпости. Только что Паскевичъ успѣлъ выстроить одинъ изъ батальоновъ, лежащій въ покрайномъ шутѣ, какъ Французъ были уже на класкѣ. Орловскій полкъ открылъ ружейный огонь и удержалъ непріятелей. Нѣсколько разъ покушались они выйти изъ оврага и бросались на нашу пѣхоту; но каждый разъ встрѣчали ихъ батальонъ

(*) *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 1790. Листъ 1-й.*

оном и принуждалъ возвращаться къ оврагу. Тамъ онъ попрекали гласисъ. Замѣтилъ, что такіе неприятель слабнѣе. Паскевичъ приказалъ Орловскому палку ударить въ штыки; Жданскій и Нижегородскій палки сдѣлали то же; неприятель былъ опрокинутъ, мѣшты изъ рытвина, и трунами свалили устлалъ все пространство отъ гласиса до противной стороны оврага. Наши бросались преслѣдовать неприятеля, но Паскевичъ ударилъ отбой, воротилъ людей и снова построилъ батальоны за прикрытыя кусты. Получивъ подкрѣпленіе, неприятель опять водворилъ, остановился по ту сторону оврага, перестрѣливался, но не смѣлъ дѣлать новыхъ покушній. На лѣвомъ флангѣ, Французы стрѣлками и полонками приближались къ Русскимъ батареямъ. и выдвинули артиллерию. Ихъ встрѣтили сперва картечью; потомъ послѣдовало общее ура! Французы и здѣсь были опрокинуты. На лѣвой фронтатѣ, занятый 12-ю дивизією, атаки не было.

Когда, часовъ въ 9 утра, стала собираться подлѣ Смоленскомъ вся Французская армія, становясь въ позицію и окружая городъ, Раевскій получилъ отъ Князя Багратиона слѣдующую записку: «Другъ мой! я пойду, а бѣгу съ желаніемъ бы имѣть крѣпость, чтобы скоро соединиться съ тобою. Держись. «Богъ тебя помощникъ!» И такъ, Раевскому надлежало сдѣлать еще одно усиліе въ окончаніи подкрѣпленій. Наполеонъ, видя неудачу приступовъ,

устроилъ батареи и билъ стѣны города, поддерживая промежутки батарей стрѣлками. Цѣлые поля неприятельскіе подходили по-батальонно и разсыпались въ стрѣлки. Наши, за покрытымъ путемъ, теряли немного людей, а между тѣмъ подбирали Французскія ружья, которыя были тогда лучше Русскихъ, и обмѣнивали ихъ на свои. Смоленскіе жители обѣихъ половъ стремились за стѣны, къ началу битвы, хватали на руки раненыхъ и уносили ихъ въ городъ. Около полудня показалась 2-я армія на правомъ берегу Двѣпра. Сперва Князь Багратионъ намѣревался перейти черезъ Двѣпръ у Катами, и навелъ тамъ мостъ, но узнавъ, что войска Наполеона уже миновали Корытно, снялъ мостъ и выступилъ изъ Катами правымъ берегомъ Двѣпра къ Смоленску. Туда повелъ и Барилай де-Толли 1-ю армію изъ Гавриковъ и Волоковой, когда изъ донесеній Невзровскаго и Раевского узналъ о настоящемъ положеніи дѣлъ. Съ высокой покатости, по которой шли наши арміи, видны были имъ всѣ движенія неприятеля, обращенныя противъ Смоленска, равно и оборона Раевского. Сколько людей ни были утомлены ночнымъ переходомъ, болѣе 30-ти верстъ, но никто не думалъ объ усталости; глаза всѣхъ устремлены были на мѣсто сраженія. Наполеонъ, завидя наши арміи, не усомнился въ близости общаго, давно желаннаго имъ сраженія, и радостно воскликнулъ: «Наконецъ Русскіе въ моихъ рукахъ!»

Первое подкрепленіе, полученное Раевскимъ, была 2-я кирасирская дивизія, требовавшая имъ прорваться, когда онъ еще не зналъ, что приметъ сраженіе въ городѣ. Теперь кирасиры, въ его положеніи, были бесполезны; онъ запретилъ имъ переходить черезъ рѣку и велѣлъ остановиться по ту сторону Днѣпра. За ними, въ седьмомъ часу пополуночи, пришли 4 полка 2-й гренадерской дивизіи, но и они также не были введены въ огонь, потому что Франгузы не дѣлали натиска, а поддерживали сраженіе стрѣлками и пушечною пальбою. Вслѣдъ за гренадерами стали появляться издали провіа войска Князя Багратіона и 1-й арміи, и вечеромъ все сосредоточилось на высотахъ праваго берега Днѣпра. Сраженіе начинало уже угасать, и непріятель отступилъ въ свой лагерь. Пріѣхали оба Главнокомандующіе и другіе Генералы. Все чувствовали важность успѣха. Поздравленія Раевскому и Паскевичу сыпались отовсюду. Князь Багратіонъ благодарилъ обоихъ отъ глубины души, восторженный геройскимъ подвигомъ ихъ. «Вотъ благополучившая минута всего моего поприща моего!» говоритъ Раевскій. «Чтобы уметь оценить мое наслажденіе, надобно было перенести безнокойство, мучившее меня «сутки.» До какой степени рѣшительность Раевскаго защищаться въ Смеденскѣ имѣла важное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій, доказываютъ слѣдующія слова Наполеона, диктованныя имъ на островѣ

Св. Елены: «Я обошелъ гласъ кривъ Руины и
 смиръ, переправился черезъ Дятль и устранилъ
 Смоленскъ, куда прибылъ 24-мя числа июня
 Русской арміи. Отрядъ изъ 15,000 человекъ
 едетъ, корпусъ Раевского), иначайно истребленъ
 въ Смоленскъ, ииждь оиадтіа оборовать городъ
 «какой» день, и далъ Барклаю де-Толли провъ
 кснъ на слѣдующія сутки съ подкрѣпленіемъ
 «Искль» мы застали Смоленскъ въ располтъ, то
 иперешедъ Дятль, атаковали бы въ тылъ: Ру-
 «скую армію, въ то время раздѣленную иишес-
 «кую въ безпорядкѣ. Такого рѣшительнаго уд-
 «ра; совершить не удалось» (1).
 «Сомнѣніе самого Наполеона, свидѣтельствуешь, нахъ
 иишесно было для него овладѣніемъ Смоленскомъ. 1-го
 Августа, но его атаки не соответствовали великимъ
 иишесствіямъ; должествовавшимъ проишодитъ, охъ
 уснхва въ его предпріятіи. Вотъ что говоритъ Ру-
 «скій»: «Я враждалъ съ твердымъ наипрѣіемъ иишес-
 «дуть на семъ иишесу славою и чести. Но, внезапно-
 «стая съ одной стороны важность послѣдствій, дѣла,
 «ля съ другой малость потерн, иишесно понесенной,
 «часно вижу, что удача зависла на: стемно: охъ ме-
 «сикъ соображеній, иишеско отъ слабости наипрѣіемъ
 «Наполеона. Вопреки всегдашнихъ: своихъ правдъ,
 «ижда рѣшительный пунктъ, Наполеонъ не: утѣлъ
 «(1) Montholon, Mémoires pour servir à l'Histoire de France
 sous Napoléon, écrits à St. Hélenes, II, 93.

смыслъ воспользоваться. Еслибы онъ въ этотъ день сдѣлалъ такъ же сильно, какъ въ слѣдующій, то сдѣлалъ бы участь нашей арміи и войны.» Причинъ, почему Наполеонъ не усиллялъ нападеній, заключались въ томъ, что найдя въ Смоленскѣ Русскія войска болѣе, нежели считала предполагать, и замѣтивъ приближеніе нашихъ армій, онъ заключилъ о намереніи нашихъ Главнокомандующихъ принять у Смоленска сраженіе, какъ его желаній. Въ теченіе всего дня видѣлъ онъ съ возвышеній, на которыхъ стоялъ, какъ по правому берегу Дняпра сдвигали Русскія войска къ Смоленску. Въ убѣжденіи, что они шли не для того, чтобы черезъ сутки опять отступать, Наполеонъ не успѣлъ въ Смоленскѣ сраженіи, не всталъ въ дѣло всѣхъ войскъ, собранныхъ у Смоленска, не хотѣлъ предварительно сосредоточить свою армію и послалъ ей повелѣніе объ ускореніи марша.

Во весь вечеръ 4-го Августа и въ ночь на 5-е число, подходили Французскіе корпусы къ Смоленску; наутро 5-го, они стали вѣрнуть него такъ: на лѣвомъ крылѣ, у Дняпра, Мей; правѣ отъ него, на дорогахъ Красновской и Мстиславской, Даву; подлѣ него Полтавскій; на оконечности правого крыла принимали къ Дняпру кавалерійскіе корпусы Мюрата. Чарльзъ Бланта въ резервѣ, велелъ корпусу Даву; Мини-Нуралъ на Красновской дорогѣ, князю Барятинскому и Лудману, вернутся въ 15-ти отъ Смоленска,

съ поведѣніемъ: наблюдать, не покажутся ли тамъ какія либо Русскія войска, въ намѣреніи атаковать непріятельскую армию съ тыла. 5-го Августа, отъ ранняго утра, Французы стояли въ ружья, въ заключеніемъ корпуса Жюно; онъ сбился съ дороги и пришелъ на позицію не прежде пяти часовъ по полудни. Вотъ лучшее доказательство, что на первомъ своемъ шагу въ коренную Россію, непріятель уже лишился необходимаго пособія на войну—проводниковъ. Съ восходомъ солнца Наполеонъ былъ на полѣ, ожидая скоро ли растворятся городскія ворота и выступятъ изъ нихъ Русскія войска для принятія сраженія. Не такъ мыслятъ Барклай де-Толли. Удостоверясь въ сосредоточеніи всѣхъ непріятельскихъ силъ подъ Смоленскомъ, онъ волагалъ, что настоящее намѣреніе Наполеона состояло въ предупредженіи насъ въ окрестностяхъ Дорогобужа, дабы овладѣть Московскою дорогою. По сей причинѣ Барклай де-Толли рывался съ Княземъ Багратиономъ на слѣдующее: 1), Второй арміи отступить по Дорогобужскою дорожъ къ Соловьеву, оставя у Смоленска, на Московскою дорожъ, впереди рѣчки Колодина; авангардъ подъ начальствомъ Князя Герцакова. 2), Для прикрытія движенія Князя Багратиона, первой арміи занять однимъ корпусомъ Смоленскъ, а прочіимъ корпусамъ расположиться подъ городомъ на правомъ берегу Двины (*).

(* Докосеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 9-го Авг., № 661.

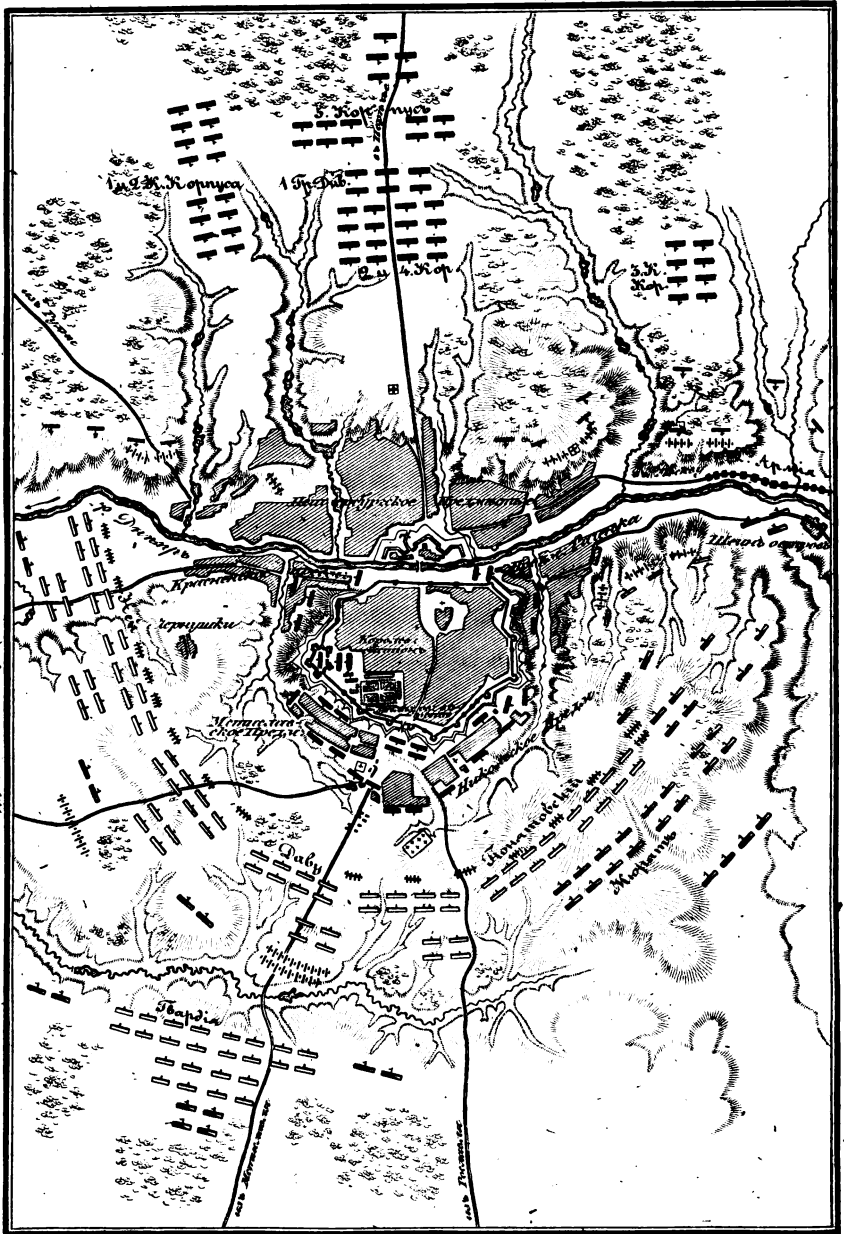
Ночью съ 4-го на 5-е Августа начали приводить въ исполнение сіи распоряженія. Въ Смоленскѣ назначили корпусъ Доктурова, который только что оправлялся отъ болѣзни и чувствовалъ еще большую слабость. Главнокомандующій послалъ спросить его: въ силахъ ли онъ действовать при оборонѣ Смоленска? Доктуровъ отвѣчалъ: «Лучше умереть на штыкѣ, нежели на кровати.» Въ полночь онъ съѣхалъ Раевского въ Смоленскъ. На усиленію Доктурова назначили дивизіи Невпровскаго и Козовницкаго, и бригаду 12-й дивизіи; Колобашина. Поутру, 5-го Августа, первая армія заняла возвышенія на правомъ берегу Днѣпра; вторая отогнала за 12 верстахъ по Московской дорогѣ, отправивъ впередъ въ разныя стороны наблюдательные отряды. Выступая, Князь Багратионъ доносилъ Государю: «Надѣюсь, съего Военный Министръ, имея передъ Смоленскомъ своею 1-ю армію, удеряитъ Смоленскъ, а я, въ случаѣ некупенной неприятели пройти далее, на Московскую дорогу, буду отражать его» (*).

Доктуровъ разставлялъ войска въ предмѣстіяхъ, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которая наканунѣ были заняты Раевскимъ; ибо съятомъ было дознано, какъ въпродно танкорасположеніе. 24-я дивизія Дичачева, стояла на правомъ; 7-я, Капцова, на лѣвомъ крылѣ; 3-я, Козовницкаго, въ резервѣ; 27-я

(*). Донесеніе Князя Багратиона Государю, отъ 5-го Августа.

Планъ сраженія при СМОЛЕНСКѢ, 5 Августа.

Невзровскаго, въ Раченскомъ предмѣстьи. На правомъ берегу Дибра, гдѣ находились остальные корпуса 1-й арміи, устроены сильныя батареи; съ цѣлю бить во флангъ непріятелю, когда онъ вознамерится штурмовать городъ (*). Въ 8 часовъ утра слышались первые ружейныя выстрѣлы; къ 10-ти часамъ на всемъ протяженіи передовыхъ цѣпей открылся огонь, болѣе или менѣе поддерживаемый артиллеріею, судя по напорамъ непріятеля, не дѣлавшаго въ теченіе утра никакихъ особенныхъ усилій, хотя впрочемъ нѣсколько разъ врывался онъ въ улицы и дома предмѣстья, откуда однако же его прогоняли. Уже было за полдень; предмѣстья остались за нами: атаки на нихъ были отбиты. Къ двумъ часамъ непріятель отошелъ назадъ на пушечный выстрѣлъ; огонь прекратился.

Наполеонъ все еще ждалъ, что наши выйдутъ изъ Смоленска и примутъ сраженіе, на пространствѣ находившемся между городомъ и Французскою арміею. Надежда его скоро разрушилась донесеніемъ, привезеннымъ съ праваго фланга, что тамъ замѣтно движеніе Русскихъ, отступающихъ отъ Смоленска по Московской дорогѣ. То была 2-я армія. Маршъ ея не могъ сокрыться отъ непріятеля, потому что дорога, по которой следовалъ Князь Багратионъ, нѣсколько верстъ идетъ вдоль Дибровскаго берега.

(* *Планъ сраженія при Смоленскѣ, 5-го Августа, № 33.*

Наполеонъ желалъ лично удостовѣриться въ столь важномъ извѣстїи, и поѣхалъ на правое крыло, къ Шенну-острову. Здѣсь онъ своими глазами убѣдился въ движенїи Князя Багратїона, и первою мыслию его было отрѣзать сіи войска отъ тѣхъ, которыя находились въ Смоленскѣ. Посланы разѣзды для отысканїя бродовъ. Нѣсколько Французовъ, въѣзжавшихъ въ рѣку, для узнанїя глубины воды, утопили лошадей. Разѣзды возвратились съ донесенїемъ, что не нашли брода, хотя онъ былъ версты 4 выше Смоленска. По неимвнїю брода, при невозможности отрѣзать отступавшія войска, вознамѣрился Наполеонъ овладѣть Смоленскомъ, какъ мѣстомъ для переправы на правый берегъ Днѣпра, и велѣлъ начать общую атаку. Въ 4-мъ часу по полудни, одновременно двинулись колонны. Ней шелъ на Красненское предмѣстье, Даву на Мстиславльское и Молоховскїя ворота, Понятовскїй атаковалъ Раченку и поставилъ батареи, направленныя вдоль Днѣпровскаго моста. Часа два держался Дохтуровъ въ предмѣстьяхъ, но наконецъ принужденъ былъ войти въ городъ, и разставилъ пѣхоту по стѣнамъ, а артиллерїю по бастїонамъ; только небольшое число стрѣлковъ оставалось внѣ стѣнъ. Русскїя батареи, стоявшїя на правомъ берегу Днѣпра, на оконечности лѣваго крыла арміи, во все это время дѣйствовали по непрїятелю. Многолюдство дало Наполеону возможность атаковать вдругъ всѣ части города, но стѣны,

ограждавшія нашихъ отъ дѣйствія его орудій и ружейныхъ выстрѣловъ, были непреодолимою преградой для непріятеля. Благодаря имъ, уронъ нашъ былъ незначителенъ въ сравненіи съ ужасною потерей непріятеля. Не даромъ въ старину называли Смоленскія стѣны дорогимъ ожерельемъ Россіи. Пыль и дымъ потемняли воздухъ; шумъ и трескъ заглушали слова и барабаны. Главный натискъ былъ обращенъ на Молоховскія ворота, защищаемыя Коновницынымъ. Возлѣ него былъ Дохтуровъ. Немногіе изъ тѣхъ, кто окружали нашихъ Генераловъ, остались невредимы. До какой степени свирѣпствовалъ тутъ убійственный огонь, можно заключить потому, что надобно было четыре раза перемѣнять 4 орудія, стоявшія у воротъ, ибо лошади и прислуга въ самое короткое время были истребляемы. Коновницына ранило пулею въ руку, но онъ не оставилъ сраженія и даже не позволилъ сдѣлать себѣ перевязки.

Главнокомандующій начиналъ безпокоиться объ успѣхъ защиты, видя съ высотъ праваго берега ожесточеніе непріятеля, и получая отъ Дохтурова донесенія о безпрестанномъ усиленіи нападений. Онъ приказалъ случившемуся возлѣ него Принцу Евгенію Виртембергскому лично осмотрѣть происходившее въ городѣ. Принцъ не успѣлъ доѣхать до моста, какъ былъ остановленъ новымъ приказаніемъ: всей 4-й дивизіи Его Высочества идти на подкрѣпленіе сражающихся. Два полка послалъ онъ къ Раченкѣ,

а съ остальными четырьмя пошелъ къ Молоховскимъ воротамъ. Съ трудомъ достигъ онъ мѣста своего назначенія: на встрѣчу ему тянулось множество раненыхъ, а на улицахъ дивизія была осыпаема ядрами. Онъ подоспѣлъ въ самую опасную минуту, когда остальные войска Дохтурова, бывшія внѣ города, возвращались въ ворота, въ разстройствѣ, неминуемомъ слѣдствіи кровопролитія. Дохтуровъ велѣлъ Принцу Евгенію сдѣлать вылазку изъ города и прогнать непріятеля, засѣвшего въ ближайшихъ къ стѣнѣ домахъ. Съ великимъ трудомъ очистивъ проходъ въ воротахъ, Принцъ Евгенийъ выступилъ за городъ съ 4-мъ егерскимъ полкомъ. Встрѣченный жестокимъ огнемъ, полкъ поколебался. Принцъ бросился съ лошади, стараясь возстановить порядокъ, но еще прежде того нѣсколько храбрыхъ егерей побѣжали впередъ и приняди вправо, въ покрытый гуть. За ними устремился весь полкъ и пустилъ батальный огонь по непріятелю, бывшему въ противоположащихъ домахъ. Послѣ сего дѣйствія, Французы прекратили покушенія на Молоховскія ворота (*). Успѣхъ сопровождалъ Русское оружіе и на другомъ пунктѣ, не менѣе упорно атакованномъ, на лѣвомъ крылѣ, у Раченки, гдѣ выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ непріятеля. Неустрашимость Невзровскаго, подкрѣпленнаго гвардейскими егерями, и искусныя распоряженія начальника артиллеріи 1-й арміи Графа

(*) Изъ рукописнаго журнала Принца Евгенія Виртембергскаго.

Кутайсова, лично управлявшаго дѣйствіемъ орудій, восторжествовали надъ усиліями Понятовскаго и Поляковъ его. Неоднократно кидались Поляки къ самымъ стѣнамъ, даже врывались въ ворота небольшими толпами, отъ 15-ти до 20-ти человекъ, съ крикомъ: «Да здравствуетъ отчизна!» Ни одинъ изъ Ляховъ не возвращался. Пронзенные пулями или штыками, надали ослѣпленные, среди общаго разрушенія Европы чаявшіе возстановленія своей мятежной родины, державшіе называть своимъ Отечествомъ древнюю столицу Княжества Мономахова. Начальникъ ихъ у Раченскаго предмѣстья, Генералъ Грабовскій былъ заколотъ гренадеромъ Тобольскаго пѣхотнаго полка.

Безполезность нападеній утомила Наполеона. Онъ велѣлъ идти на проломъ. Передъ головы колоннъ вывезены батареи. Крепость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ Годуновымъ, противостояли чугуну, но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ въ городъ изъ 150-ти орудій, произвели пожары. Церкви, дома, башни, все, что могло горѣть, запылало. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцовъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, упавшій на колѣни съ воздетыми къ небу руками— таково было зрѣлище, освѣщаемое догаравшими лучами солнца. Почитая сей день святопреставленіемъ,

а Наполеона антихристомъ, съ воинствомъ дьяволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ, какъ полки Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ядрами Литовскихъ бойницъ, духовенство пѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во время свирѣпствовавшихъ битвъ, не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при неумолкаемомъ громѣ ревушихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, но всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня продолжалось. Никогда болѣе какъ въ тотъ вечеръ не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Въ сумерки вынесли за городъ изъ Благовѣщенской церкви чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровождалось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди самаго прекраснаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, разстилались подъ облаками. Удалилась Божественная Заступница Смоленска, но со стѣнъ не сходили Русскіе, спереди громимые непріателемъ, сзади опояемые пожаромъ, разлившимся по всему городу. Съ великимъ трудомъ могли сохранить мостъ на Двѣпрѣ, единственное сообщеніе съ арміею, находившеюся по ту сторону рѣки. Поздно вечеромъ,

часу въ 11-мъ, канонада прекратилась; непріятель отступилъ на небольшое разстояніе отъ стѣнъ; наши посты стали впереди города.

Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, хотя ввелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи. «Приступы «непріятеля», говорилъ Барклай де-Толли въ донесеніи, «были наижесточайшіе и отважныя, но въ «возмездіе того и потеря его столь чрезвычайна, «что нашъ уронъ даже ни мало не можетъ войти «въ сравненіе съ непріятельскимъ, хотя и прости- «рается до 4,000 убитыми и ранеными (*).» О потерѣ непріятельской арміи, показанія писателей Французскихъ разнорѣчивы: одинъ полагаетъ вы- бывшихъ изъ строя 6 (**), другой 7 (***), третій 12 тысячъ (****).

Различны были мнѣнія, какъ воспользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ и духомъ необычайнаго мужества, одушевлявшимъ войска. Одни предлагали перейти поутру въ Смоленскъ чрезъ Днѣпръ и атаковать непріятеля; другіе совѣтовали удерживать долѣе городъ, удачно двое сутокъ обороняемый.

(*) Донесеніе Государю, отъ 9-го Августа, № 681.

(**) Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée en 1812, I, 264.

(***) Larrey, Mémoires de chirurgie militaire et campagnes, 30, 31, 34.

(****) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 330.

Главнокомандующій мыслилъ иначе. «Цѣль наша при защищеніи разваливъ Смоленскихъ стѣнъ,» доносилъ онъ Государю, «состояла въ томъ, что бы занимая тамъ непріятеля, пріостановить исполненіе намѣренія его достигнуть Ельни и Дорогобужа, и тѣмъ предоставить Князю Багратіону нужное время прибыть безпрепятственно въ Дорогобужь. Дальнѣйшее удерживаніе Смоленска никакой не могло имѣть пользы; напротивъ того, могло бы повлечь за собою напрасное жертвованіе храбрыхъ солдатъ. Посему рѣшился я послѣ удачнаго отраженія приступа непріятельскаго, ночью съ 5-го на 6-е число оставить Смоленскъ, удерживая только Петербургскій форштатъ, и со всею арміею взять позицію на высотахъ противъ Смоленска, давая видъ, что ожидаю его атаки (*).» Въ часъ по полудни, Дохтуровъ получилъ повелѣніе оставить Смоленскъ, со всеми войсками, бывшими въ теченіе дня въ его распоряженіи, перейти на правый берегъ Днѣпра, занять егерями Петербургскій форштатъ, и истребить Днѣпровскій мостъ. Коновницынъ распоряжалъ арріергардомъ. Посты, находившіеся внѣ Смоленска, отступили въ тишинѣ, заградивъ входы въ городъ; раненые, по возможности, были вывезены. До разсвѣта Смоленскъ совершенно опустѣлъ; мостъ былъ уничтоженъ. Нѣсколько полковъ стали въ предмѣстьи, противъ бывшаго моста

(*) Донесеніе отъ 9-го Августа, № 561.

и при бродахъ. Въ такомъ положеніи ожидали мы разсвѣта , а между тѣмъ тянулись мимо войскъ нашихъ несчастные жители , бѣжавшіе отъ непріятеля : старики съ малолѣтними , матери съ дѣтьми — всѣ спасались , не зная сами куда , не зная , что будетъ съ ними и съ Россією !

ГЛАВА V.

ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ.

ВСТУПЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — СОСТОЯНІЕ ЖИТЕЛЕЙ. — НЕПРИТЕЛЪ ЗАНИМАЕТЪ ПЕТЕРБУРГСКОЕ ПРЕДМЪСТЬЕ. — КОЛОННИЦЫ ВЫГОНЯЕТЪ ОТТУДА ФРАНЦУЗОВЪ. — ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ 1-Й АРМІИ. — ДВИЖЕНІЕ АРМІИ СЪ ПОРЪЧСКОЙ ДОРОГИ НА МОСКОВСКУЮ. — РѢШИМОСТЬ ТУЧКОВА. — ПРИЧИНЫ МЕДЛЕННАГО ДВИЖЕНІЯ АРМІИ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ НАПОЛЕОНА. — НЕОЖИДАВНАЯ ВСТРѢЧА ВОЙСКЪ У ГЕДЕОНОВА. — НАПАДЕНІЕ НА ТУЧКОВА. — ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ОРЛОВА-ДЕНИСОВА. — ПЛѢНЪ ТУЧКОВА. — ВАЖНОСТЬ ЕГО ПОДВИГА. — ПРИЧИНА НЕУДАЧИ НЕПРИТЕЛЕЙ. — ОТСУЖДЕНІЕ АРМІИ КЪ СОЛОВЬЕВУ. — ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА ВИНЦИВГЕРЕДЕ.

Едва начала заниматься заря въ день Преображенія Господня, непріятельскіе ведеты, не видя никого передъ собою, ни внѣ стѣнъ, ни на вершинѣ ихъ, стали сближаться къ Смоленску, прислушиваться, и мало по малу входятъ въ городъ. За передовою цѣпью двинулся авангардъ; не замедлилъ прибыть и Наполеонъ. Онъ въѣхалъ въ Никольскія ворота, остановился въ домъ Каховскаго, нынѣ

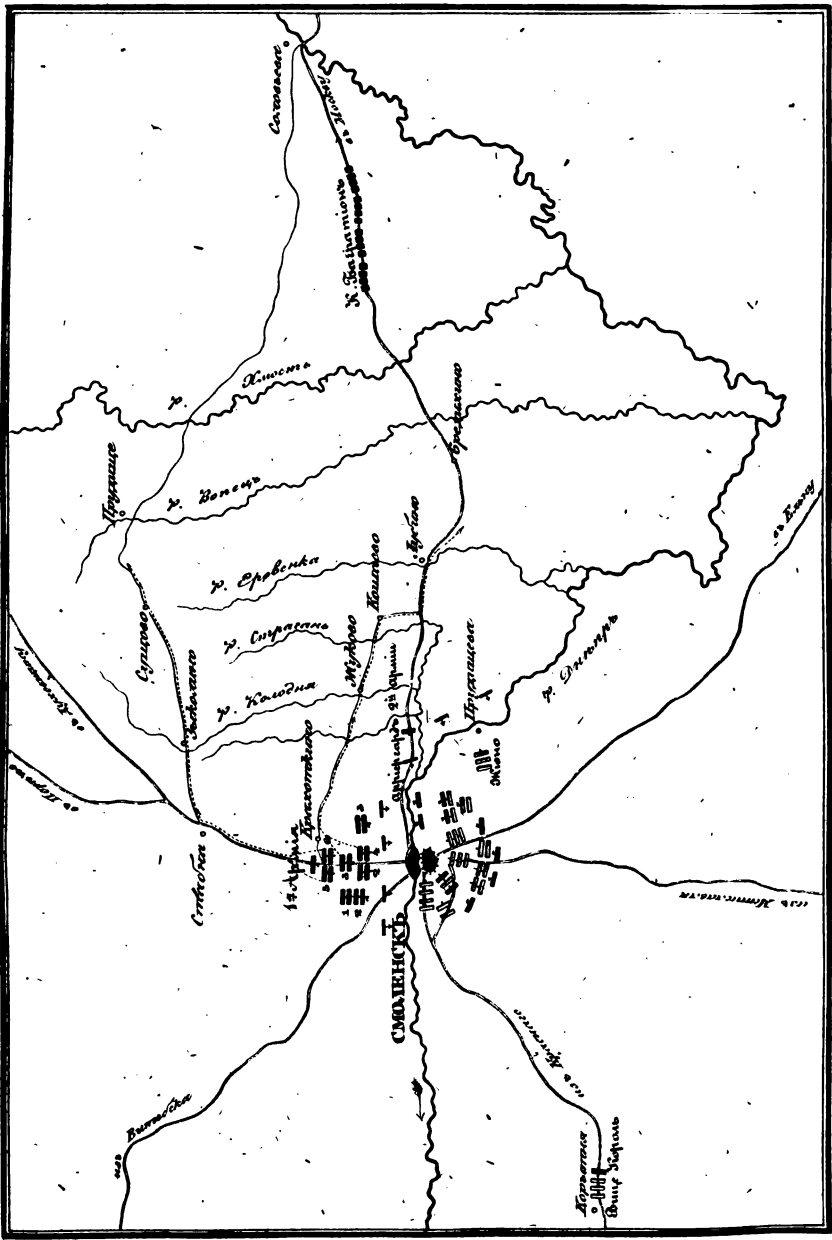
Красномлашевичей, и вскорѣ отправился глухими улицами въ церковь надъ Днѣпровскими воротами. Изъ ея запертыхъ стеклянныхъ дверей смотрѣлъ онъ, какъ по ту сторону сожженнаго места двѣ Русскія пушки отстрѣливались, и огнемъ своимъ по набережной къ городу наносили вредъ Французамъ. Онъ приказалъ втащить въ церковь Божіей Матери два орудія, и поставя ихъ въ дверяхъ балкона, самъ наводилъ ихъ по нашимъ пушкамъ. Потомъ вышелъ онъ изъ церкви, и приказалъ противъ нашихъ стрѣлковъ, занимавшихъ противоположный берегъ, поставить 4 орудія, на небольшомъ земляномъ валу. Окончивъ обзоръ, онъ возвратился на свою квартиру и ѣхалъ среди свирѣпствовавшего еще пожара, по обгорѣлымъ трупамъ нашихъ храбрыхъ защитниковъ Отечества. Кое-гдѣ встрѣчалъ онъ жителей, доведенныхъ до истиннаго отчаянія отъ явленій кипѣвшаго наканунѣ сраженія, повсемѣстнаго пламени и разбоя непріятелей, особенно Подяковъ. Лишенные крова, видя всѣ связи семейной и гражданской жизни разторгнутыми, несчастные Смольяне, какъ изступленные, искали пріюта и защиты; раненые, обгорѣлые, избитые, спасались они въ храмахъ Божіихъ. Въ такомъ положеніи нашелъ Наполеонъ Смоленскъ. Онъ занялъ, а не взялъ его, потому что Дохтуровъ не былъ вытѣсненъ изъ города, и оставилъ развалины его, получивъ повелѣніе отступить.

Когда, поутру 6-го Августа, Наполеонъ въѣзжалъ въ Смоленскъ, наша первая армія вступала въ позицію, избранную на Поръчской дорогѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ Смоленска (*). Корфъ былъ посланъ командовать оставшимися въ предмѣстьи войсками, на мѣсто Коновницына, который ночью начальствовалъ арріергардомъ, и потомъ, по очищеніи Смоленска, обратился съ дивизіею къ своему корпусу. Еще позиція не была совсѣмъ занята арміею, какъ огонь горѣвшаго моста перешелъ въ форштатъ и произвелъ пожаръ въ домахъ, откуда пѣхота нашего арріергарда должна была выйти, не находя мѣста отъ огня. Одно убѣжище оставалось въ садахъ, но и тутъ жаръ простирался до такой степени, что плоды на деревьяхъ были испечены. Увидя отступление нашего арріергарда, непріятель переправился въ бродъ у самага моста, отгѣснилъ егерей, занялъ нѣсколько улицъ въ форштатъ и выступалъ изъ него на равнину по Поръчской дорогѣ. Тогда снова поручено Коновницыну возвратиться и очистить предмѣстье. Съ егерскою бригадою Князя Шаховскаго и отступившимъ отрядомъ Корфа, Коновницынъ атаковалъ Французовъ и прогналъ ихъ за Днѣпръ. Корфъ расположился въ предмѣстьи; егеря разсыпались по Днѣпровскому берегу, и въ продолженіе всего дня перестрѣливались съ непріятелемъ, находившимся на противной сторонѣ. По временамъ посылались

(*) *Расположеніе войскъ 6-го Августа, № 34.*

Православные церкви в Могилеве.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

цѣпочные выстрѣлы. Лишь только войска нашего аррьергарда собирались на какомъ либо мѣстѣ, или показывались кучками, тотчасъ осыпали ихъ картечью. Во многихъ мѣстахъ непріятель испытывалъ конницей броды, но во все утро не предпринималъ ничего важнаго. Послѣ полудня замѣчено было движеніе Французовъ вверхъ по Днѣпру, отъ чего положеніе 1-й арміи становилось опаснымъ, ибо, занявъ Московскую дорогу, Наполеонъ могъ прервать сообщеніе 1-й арміи со второю, находившеюся на маршѣ къ Соловьеву. Правда, по условію съ Барклайемъ де-Толли, остановилъ Князь Багратионъ за собою аррьергардъ, подъ командою Князя Горчакова, между Лубянымъ и Смоленскомъ, но малочисленное войско сіе не было въ состояніи удержаться, еслибы Наполеонъ атаковалъ его большими силами. Со всею армією Барклай де-Толли не пошелъ тотчасъ изъ Смоленска по прямой дорогѣ, ведущей въ Москву, ибо она пролегаетъ на 8 верстъ въ столь близкомъ разстояніи отъ Днѣпра, что Наполеонъ, поставивъ артиллерию на лѣвомъ берегу, могъ сильно безпокоить армию нашу, отступающую по сей дорогѣ, и бить въ нее, какъ въ вѣрную цѣль. Для избежанія сего неудобства и сокрытія дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Главнокомандующій отступилъ изъ Смоленска на Порчяскую дорогу.

Хотя Барклаю де-Толли непременно надлежало выйти на дорогу Московскую, однако не безопасно

... в виду
... 6-го Августа
... Порьчской до-
... из двух колоннах:
... 3-го и 4-го пехот-
... через Кро-
... Бредихину;
... 3-го и 6-го пехотных,
... через Зы-
... В следующей день
... продолжать маршъ къ
Саловской переправе: 1-я изъ Бредихина, 2-я изъ
Бредихина. Высшею приказаніемъ отдѣлить часть каза-
чскихъ войскъ къ аррьергарду 1-й колонны, соста-
вить два отряда съ Саловска къ Порьчью и
Духовицѣ, в при обходѣ обить колоннѣ къ
переправѣ чрезъ Дубарь, при Саловскѣ, «все ка-
зачья отряды соединить вместе и составить мас-
су, которую можно бы было употребить во вся
сторону». Аррьергардомъ командовалъ Корфъ,
высшею приказаніемъ отсутствовать вслѣдъ за 1-ю ко-
лонною; въ головѣ ея назначено идти особенному
отряду, въ видѣ авангарда, подъ начальствомъ
Генералъ-Майора Тучкова 3-го, и также слѣдо-
вать прямо къ Бредихину.

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 9-го Августа.

Боковое движение армии должно было исполнить под кровомъ ночи. Тучковъ 3-й (*) выступилъ съ Порьчской дороги 6-го Августа, въ 8 часовъ вечера, и шелъ всю ночь передъ колонною своего брата, на Полуево, Горбуново и Кошаево (**), проселками, лѣсами и болотами. На нихъ были мосты, сдѣланные только для прѣзда крестьянскихъ телегъ. По переходъ первыхъ орудій и конницы черезъ мосты, принуждены были поправлять и перемачивать ихъ, разбирая для того ближнія избы; починка мостовъ замедляла маршъ передоваго отряда, следовательно и 1-й колонны. 7-го Августа, въ 8 часовъ утра, Тучковъ 3-й прибылъ на Московскую дорогу, отсюда следовало ему, по предписанію, идти прямо на Бредихино. Однако Тучковъ 3-й, видя что Бредихино, отъ мѣста соединенія дорогъ, гдѣ онъ вышелъ на большую Московскую, отстоитъ нѣсколько верстъ далѣе отъ Смоленска, расчелъ, что при точномъ выполнении даннаго ему повелѣнія идти прямо къ Бредихину, онъ откроетъ Московскую дорогу, посредствомъ чего непріятель, ставъ на нее, можетъ отрѣзать всю ту часть нашихъ войскъ и тяжестей, которая, следуя проселкомъ, не успѣютъ еще пройти Лубина. Онъ принялъ въ соображеніе также другое обстоятельство: Арріергардъ, оставленный Княземъ

(*) Имя Членъ Государственнаго Совета.

(**) *Планъ дѣйствій передъ Лубинскимъ сраженіемъ, № 35.*

Багратиономъ впереди Лубина, подъ командою Князя Горчакова, сходилъ съ дороги и шелъ нарядъ въ то самое время, когда на нее выходилъ Тучковъ. Причиною сего отступленія было слѣдующее: по утру, 5-го Августа, выступая изъ Смоленска къ Дорогобужу, Князь Багратионъ велѣлъ Князю Горчакову оставаться верстахъ въ 4-хъ отъ Смоленска, для наблюденія Московской дороги, пока не придутъ на его смѣну войска 1-й арміи, а по прибытіи ихъ, какъ можно скорѣе поспѣшать на соединеніе съ 2-ю арміею. Простоявъ на назначенномъ ему мѣстѣ весь день сраженія, также и 6-е число, Князь Горчаковъ не получалъ изъ 1-й арміи приказаній. Настало 7-е число. Солнце взошло уже высоко, но не было извѣстій изъ 1-й арміи и не являлись войска ея. Между тѣмъ отъ Смоленска показался непріятель; у Црудищева Французы строили мостъ на Днѣпрѣ, съ явнымъ намѣреніемъ зайти арріергарду въ тылъ. Положеніе Князя Горчакова становилось поминутно затруднительнѣе. Наконецъ пріѣхалъ изъ главной квартиры Барклая де-Толли посломанный туда Княземъ Горчаковымъ адъютантъ, и донесъ, что 1-я армія уже на походѣ и отрядъ Тучкова 3-го приближается изъ Кошаева къ столбовой дорогѣ. Тогда, исполняя приказаніе Князя Багратиона «немедленно присоединиться къ нему, какъ появится войска 1-й арміи,» и посоветовавшись съ Генералами Васильчиковымъ и Графомъ Воронцовымъ, Князь Горчаковъ

приказалъ отряду своему идти назадъ къ Соловьевой, и оставилъ впереди Смоленска три казачьи полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Карпова.

Въ то время Тучковъ 3-й, совершивъ маршъ проселками, вышелъ на столбовую дорогу. Соображая важность обстоятельствъ и необходимость имѣть въ своей власти Смоленскую дорогу, вмѣсто того, чтобы по назначенію идти влѣво къ Бредихину, онъ повернулъ вправо къ Смоленску, съ намѣреніемъ занять первое удобное мѣсто къ оборонѣ, какое найдетъ впереди, и прикрывъ соединеніе дорогъ, дать время колоннѣ брата своего поспѣть на большую дорогу. Пройдя версты двѣ по направленію къ Смоленску, онъ увидѣлъ у рѣчки Страгани возвышенное мѣстоположеніе, способное для защиты, и остановилъ на немъ отрядъ свой, состоявшій изъ бригады Князя Шаховскаго, 20-го и 21-го егерскихъ, Ревельскаго пѣхотнаго и Елисаветградскаго гусарскаго полковъ. Потомъ поѣхалъ онъ для обозрѣнія, и вскорѣ замѣтилъ пѣшихъ и конныхъ непріятелей, подвигавшихся противъ него изъ Смоленска. Разъѣзды Карпова донесли, что непріятель продолжаетъ строить мостъ у Прудичева. Привели Французскаго переметчика. Онъ подтвердилъ донесеніе разъѣздовъ, и присовокупилъ, что войска, устроивающія мостъ у Прудичева, составляютъ корпусъ Жюно. Возвратясь къ отряду, Тучковъ 3-й поставилъ его въ боевой порядокъ между деревнями Топоровщиною и Латыщиною. Казаки

пошли влѣво къ Днѣпру, открывать движеніе Жюно. Все описанное происходило въ совершенной тишинѣ, а между тѣмъ часть колонны Тучкова 1-го : корпуса его, Уварова и Графа Остермана, одолевъ мѣстныя и другія препятствія, всегда сопровождающія ночной маршъ по окольнымъ путямъ, вышла близъ Лубина на столбовую Московскую дорогу, и продолжала слѣдованіе къ мѣсту своего назначенія, Бредихину. Только по врозьбѣ Тучкова 3-го, братъ его, Тучковъ 1-й, послалъ къ нему въ подкрѣпленіе, на всякій случай, шедшую въ головѣ колонны бригаду Желтухина, полки Лейбъ - Гренадерскій и Графа Аракчеева. Такимъ образомъ, досель все шло благополучно; ожидали только у Лубина корпуса Багговута и арріергарда Корфа, находившихся еще на окольной дорогѣ, гдѣ они были остановлены, сперва обстоятельствами, отъ нихъ не зависѣвшими, а потомъ непріателемъ. Багговуту назначено было слѣдовать ночью за 4-мъ корпусомъ, который опоздалъ выступленіемъ, а потому Багговутъ не могъ тронуться съ лагеря на Порѣчской дорогѣ ранѣе двухъ часовъ утра 7-го Августа (*). Узнавъ о прѣмедленіи, Главнокомандующій велѣлъ Багговуту, для выигрыша времени, идти не за 4-мъ корпусомъ, но вправо тропинкою по лѣсу, черезъ деревню Гедеонову. Войска прибыли туда уже совсѣмъ на разсвѣтъ,

(* Журналъ Принца Евгенія Виртембергскаго, находившагося въ корпусѣ Багговута.

и очутились не болѣе, какъ въ полуторѣ верстѣ отъ Петербургскаго предмѣстья Смоленска.

Во время сихъ движеній Наполеонъ былъ болѣе зрителемъ, нежели дѣйствователемъ. Онъ оставался 6-го Августа въ Смоленскѣ, давая отдохновеніе арміи, утомленной сраженіемъ и ничего рѣшительнаго не предпринималъ. Только приказалъ онъ приблизиться къ Корытнѣ Вице-Королю, во время Смоленскаго приступа отряженному для наблюденія на Красненскую дорогу. Вечеромъ 6-го числа, Наполеонъ послалъ Жюно къ Прудичеву, навѣсть тамъ мостъ на Днѣпръ, выйти на Московскую дорогу и отрезать тѣ Русскія войска, которыя могли еще находиться между Смоленскомъ и Латышскимъ. Тогда же, по исправленному въ Смоленскѣ мосту, корпусъ Нея и вся конница Мюрата переправились 7-го Августа, въ 3 часа поутру, въ то самое время, когда Баггевутъ былъ отъ нихъ въ полуторѣ верстѣ, у Геденова. Не догадываясь объ истинномъ направленіи нашей арміи, Наполеонъ приказалъ Груши идти по Петербургской дорогѣ на Стабну и Духовщину, Мюрату повернуть вправо на Московскую дорогу, Нею слѣдовать проселкомъ, находящимся между сею дорогою и Петербургскою. Здѣсь выходилъ Ней на тотъ путь, гдѣ долженъ былъ идти арріергардъ Корфа, слѣдственно, Ней могъ отрезать его, еслибы пошелъ быстро впередъ со всѣмъ своимъ корпусомъ. Онъ не сдѣлалъ сего,

боясь удалиться отъ Смоленска, и не зная, гдѣ наша армія и куда направляется. Безъ проводниковъ, не находя въ селеніяхъ ни одной живой души, Нея двигался ощупью. Увидѣвъ передъ собою у Гедеонова небольшое число Русскихъ изъ корпуса Багговута, выслалъ онъ противъ нихъ стрѣлковъ, и потомъ, замѣтивъ, что наши тянулись вправо, далъ о томъ знать Наполеону. Изъ его донесенія Наполеонъ убѣдился въ движеніи Русскихъ къ Московской дорогѣ, и велѣлъ Нею идти туда.

Появленіе передовыхъ войскъ Нея у Гедеонова, гдѣ онъ могъ отрезать арріергардъ Корфа, встревожило Барклая де-Толли, стоявшаго на высотахъ за Гедеоновымъ. Онъ приказалъ Принцу Евгенію, слѣдовавшему позади корпуса Багговута, возвратиться съ дивизією и удержать Гедеонова, а Корфу идти какъ можно скорѣе. Принцъ выполнилъ порученіе успѣшно и остановилъ авангардъ Нея, напиравшаго не сильно, потому что въ то время получено уже было имъ повелѣніе Наполеона обратиться на Московскую дорогу. Барклай де-Толли оставался у Гедеонова, пока лично не увидѣлъ прибытія Корфа. Тогда велѣлъ онъ ему и Принцу Евгенію идти на соединеніе къ другимъ корпусамъ, къ Лубину, куда и самъ отправился.

Здѣсь, до 11-го часа утра, тишина не прерывалась; но еще было слишкомъ рано, и потому нельзя было надѣяться, что весь день пройдетъ

спокойно, тѣмъ болѣе, что Лубино находилось близко отъ соединенія обихъ дорогъ, куда не пришла еще ни Багговуть, ни Корфъ. Слѣдственно, должно было, до прибытія ихъ, всеми средствами удерживать непріятеля. Въ 11 часовъ завязалась перестрѣлка на передовой цѣпи Тучкова 3-го, и огонь становился сильнѣе, по мѣрѣ прибытія Неева корпуса, изъ окрестностей Геденона, на столбовую дорогу. Ней открылъ пушечную пальбу, и послалъ конницу противъ нашей батареи. Тучковъ 3-й отступилъ за Страгань, разобралъ на ней мостъ, и геройски рѣшился держаться до крайности, видя, что отступленіемъ онъ могъ предавать во власть Французовъ мѣста, гдѣ соединяются дороги и должны были выходить Багговуть и Корфъ. Ней, съ своей стороны, наблюдая движеніе нашей арміи, и постигая, какой вредъ могъ онъ нанести ей, еслибы удалось ему отъсѣнить отрядъ Тучкова 3-го за точку соединенія дорогъ, усиливалъ нападенія. Въ 3 часа прибылъ Барклай де-Толли и велѣлъ Коновницину идти съ дивизіею на помощь Тучкову 3-му, а Графу Орлову-Денисову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, слѣшить изъ Бредихина на рыскахъ къ Заболотью, на нашъ лѣвый флангъ, откуда ожидали атаки Жюно и Мюрата, тянувшатся туда съ большимъ числомъ конницы, имѣя целью обойти насъ съзади. О семъ намѣреніи эго извѣстили насъ два переметчика.

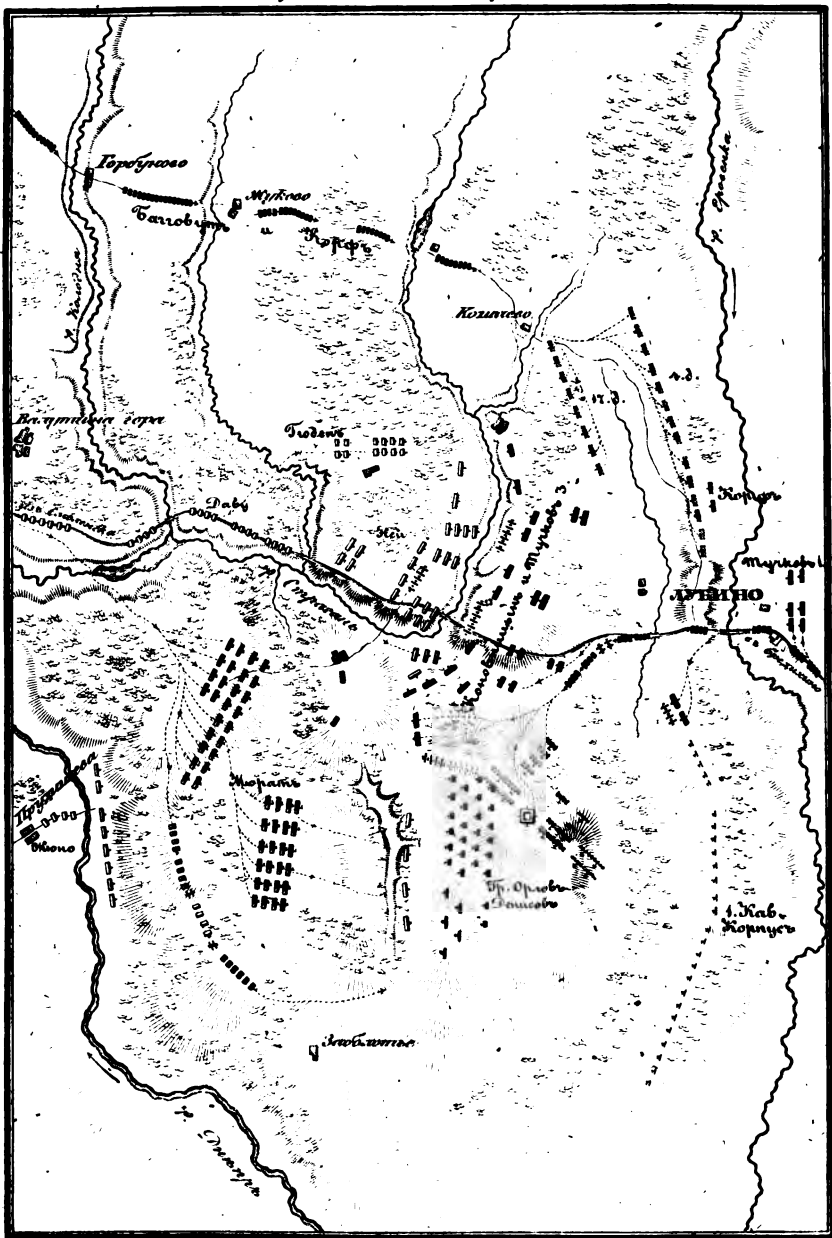
присовокупивъ , что Мюратъ , для нападенія , ожидаетъ только переправы Жюно.

На большой дороге и по сторонамъ ея кипѣлъ самый упорный бой. Ней покушался нѣсколько разъ овладѣть поставленною на дорогу батарею. Не имѣя успѣха , онъ пускалъ въ обходъ нашъ колонны. Французы ожесточенно бросались впередъ , но были опрокидываемы Тучковымъ 3-мъ , Кеноничинымъ , и полками , подходившими изъ Бредихина. Тщетно истощая усилія противъ фронта позиціи , непріятель вознамѣрился обратить конницу на лѣвый флангъ , гдѣ между тѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ окончилъ свои распоряженія. Ему было приказано , не переходя съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ черезъ болото , поставить корпусъ позади ихъ , на высотахъ , стараясь показать непріятелю , будто тамъ находится большое количество конницы. Исполняя повелѣніе , Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ 1-му корпусу и конной артиллеріи сойти съ лошадей и стать по опушкѣ лѣса въ одну шеренгу , а самъ пѣхалъ къ бывшимъ на лѣво отъ большой дороги полкамъ Мариупольскому , Сумскому , Елисаветградскому , и двумъ эскадронамъ Изюмскаго гусарскихъ и 5-ти казачьимъ , также отданнымъ въ его распоряженіе. Предвидя съ одной стороны близкую атаку Мюрата и переправу Жюно , а съ другой безнадежность въ случаѣ неудачи отступить болотами , Графъ Орловъ - Денисовъ отправилъ изъ каждаго

Планъ сраженія при ЛУБИНѢ.

с Веревъ.

эскадрона людей для осмотра мѣстъ, по которымъ можно было отходить назадъ. Сіе сдѣлалъ онъ съ намѣреніемъ, желая удостовѣрить самихъ солдатъ въ невозможности отступленія. Когда дознана была ими непроходимость болотъ, предложили онъ войску побѣдить или честно умереть, поставилъ полки въ 4 линіи, и утвердилъ свой правый флангъ къ пригорку, отдѣлявшему его отъ Московской дороги. На пригорокъ ввезли 4 орудія, для удержанія покушенной непріятельской пѣхоты на правый нашъ флангъ. Пять полковъ казачьихъ и 2 эскадрона Изюмскихъ гусаровъ составили лѣвое крыло (*). Главное состояло въ воспрепятствованіи Мюрату выстроить многочисленную его конницу на полянѣ, ибо если бы то удалось ему, пораженіе нашей кавалеріи было бы неминуемо; послѣ чего Мюрату уже легко было ударить въ лѣвый флангъ пѣхоты, сражавшейся на большой дорогѣ и по сторонамъ ея.

Два пѣхотные Французскіе полки стали выходить изъ кустарника и открыли огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ первой линіи отступитъ на мѣсто второй, второй на мѣсто третьей, и такъ далѣе. Пѣхота непріятельская, завидя отступленіе, двигалась впередъ. Графъ Орловъ-Денисовъ послалъ первую линію атаковать ее, съ подтвержденіемъ: уничтоживъ пѣхоту, проскакать назадъ за 4-ю линію, а 2-й линіи снова начинать атаку противъ кавалеріи,
 (*) *Планъ сраженія при Лубинѣ, № 36.*

и опрокинувъ ее , возвращаться за 4-ю линію, стараясь непрерывными атаками не дать Французамъ выстроиться на полянѣ. Первая атака Мариупольскимъ гусарскимъ полкомъ и казанами была произведена съ полнымъ успѣхомъ, и пѣхота Французская изрублена на мѣсть. Вторая линія, не дождавшись отступленія первой, а первая, ободренная своею удачею, вмѣстѣ пошли въ атаку на показавшуюся изъ кустарниковъ конницу. Отъ сего смѣлаго движенія произошли на короткое время замѣшательство и уклоненіе отъ сдѣланныхъ распоряженій. Обѣ линіи опрокинули кавалерію, но тѣмъ задержали дѣйствіе 3-й линіи, доколѣ не были вызваны для занятія своихъ мѣсть. Такого рода атаки производились около двухъ часовъ съ неизвѣрнымъ духомъ и быстротою. Въ то время третья непріятельская колонна, обойдя лѣсъ, открыла по лѣвому нашему флангу пушечный огонь. Графъ Орловъ-Денисовъ приказалъ завернуть флангъ назадъ. Сокращеніе позиціи между двумя болотами дало возможность составить резервы, а между тѣмъ, по просьбѣ Графа Орлова-Денисова, прислали ему 12 орудій и два пѣхотные полка, Перновскій и Полоцкій. Первый поставленъ кареемъ въ центръ, второй на правомъ флангѣ, у пригорка, куда взвезли прибывшія 12 орудій. Размѣстивъ такимъ образомъ войска, Графъ Орловъ-Денисовъ ожидалъ новыхъ нападеній, и послалъ увѣрить Главнѣкомандующаго, что до ночи не уступитъ Мюрату ни шагу.

Неприятельскіе генералы нѣсколько разъ просили у Наполеона подкрѣпленій, приказывая доложить ему, что сраженіе идетъ самое кровопролитное и къ Русскимъ безпрестанно подходятъ свѣжія войска. Мюратъ также неоднократно посылалъ за Жюно, который, по переходѣ черезъ Дивьрѣ у Прудничева, откуда могъ ударить во флангъ Графу Орлову-Денисову, остановилъ свой корпусъ и не подвигался впередъ. Всѣ убвжденія Мюрата остались тщетны: Жюно не трогался, отзываясь, что въ 200 шагахъ передъ его фронтомъ толкое болото, котораго нельзя перейти иначе, какъ по одному человеку, и то съ подстилкою фашинь. Ему предложили обойти болото и напасть на Русскихъ съ тыла. Жюно отвѣчалъ, что для такой отдѣльной атаки корпусъ его слишкомъ малочисленъ, что для обхода требуется много времени, между тѣмъ, какъ до наступленія ночи остается только четыре часа. Бездѣйствіе Жюно приписываютъ Французы помѣшательству въ умѣ, которое начинало уже обнаруживаться въ немъ, и потому свело его во гробъ (*).

Въ продолженіе сего кавалерійскаго дѣла, Барклай де-Толли подкрѣплялъ центръ свѣжими войсками, подходившими изъ Бредикина. Екатеринбургскій

(*) Флигель-Адъютантъ Наполеона, Фурго, посланный отъ Мюрата къ Жюно, говоритъ: «Il paroît que Junot ressentoit déjà les atteintes de la maladie, dont il est mort «après.»—Gourgaud, Napoléon et la grande armée, 171.

гренадерскій полкъ усилилъ правое крыло; кавалерійская дивизія и гренадерскіе полки: Павловскій, Таврическій и С. Петербургскій, стали въ резервъ за Лубинымъ. Наконецъ, часу въ 7-мъ, Багговуть совершилъ свое боковое движеніе. Объ дивизіи его, 4-я, Принца Евгенія, и 17-я, Олсуфьева, расположились за правымъ крыломъ; къ вечеру подоспѣлъ и Корфъ. Слѣдственно, цѣль, для достиженія коей сражались, съ нашей стороны была достигнута, однако кровопролитный бой не прекращался. Получивъ рѣшительный отказъ отъ Жюмо участвовать въ сраженіи, Мюратъ сдѣлалъ последнее покушеніе противъ Графа Орлова — Денисова, но былъ остановленъ 16-ти пушечною батареею, батальнымъ огнемъ Полоцкаго и Черновскаго полковъ и атакою Сумскихъ гусаровъ. На правомъ крылѣ, Ней получилъ въ подкрѣпленіе вѣхоту, и упорствовалъ въ нападеніяхъ, но безъ успѣха. Около девяти часовъ вечера, только что пришедшая изъ корпуса Даву, дивизія Гюдена воспользовалась сумерками, прошла лошину и стремительно атаковала насъ. Тучковъ 3-й, съ Екатеринославскими гренадерами, ударилъ въ штыки, но былъ опрокинутъ, прозенъ штыкомъ, упалъ съ лошади и взятъ въ плѣнъ. Гюденъ былъ убитъ. Огонь затихъ и мѣсто сраженія осталось за нами. Коновницынъ разставилъ передовую цѣпь, отступилъ артиллерию назадъ и снялъ войска съ позиціи.

Битвой подъ Лубнымъ кончилисъ кровопролитныя дѣйствія , происходившія нѣсколько дней сряду въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ. Уступлено было врагамъ въковое достояніе Россійской Имперіи , но не побѣда предала его во временное обладаніе Наполеона. Съ невѣроятнымъ мужествомъ сражаясь на старинныхъ рубежахъ Отечества , Русскіе отходили назадъ не по принужденію къ отступленію силою , но въ исполненіе воли Главнокомандующаго , полагавшаго , что еще не пробилъ часъ общей битвы. Императоръ Александръ уцѣлѣлъ сраженіе подъ Лубнымъ Кульмскому , съ которымъ оно имѣетъ большое сходство. Тучковъ 3-й , точно такъ же , какъ годъ спустя Графъ Остерманъ , безъ приказанія , самъ собою пошелъ совсѣмъ по другому направленію , нежели ему было назначено , и заградилъ непріятелю путь къ Лубну , подобно Графу Остерману , совершившему такое же движеніе на дорогѣ изъ Дрездена въ Теплицъ. Оба запечатлѣли кровію свой подвигъ , но Тучковъ не былъ такъ счастливъ , какъ Графъ Остерманъ , мужество коего было въ полной мѣрѣ оценено признательностью Монарха , личнаго свидѣтеля Кульмскаго боя. Напротивъ , Тучкову не отдали должной справедливости , по незнанію , что онъ изъ собственного побужденія , выйдя на Московскую дорогу , поворотилъ къ Смоленску , хотя въ данной ему диспозиціи приказано ему составлять только авангардъ первой колонны ,

шедшей въ Бредливию, и отнюдь не упоминалось о поворотѣ на Смоленскъ (*).

Когда Тучковъ, пробитый штыкомъ, упалъ на землю, Французы начали рубить его саблями. Было темно, но вдругъ просіяла луна. Увидя на нѣбномъ звѣзду, непріятель остановилъ внесенный и, вѣроятно, роковой ударъ. Тучковъ, облитый кровью, былъ представленъ Миурату, принять имъ ласково, и даже получилъ удовлетвореніе просьбы, заключающейся въ слѣдующемъ: Офицеръ, полюбившій Тучкова, повелъ его къ Миурату, и убѣждалъ его замолвить объ немъ хоть слово. Прощаясь съ Миуратомъ, Тучковъ сказалъ: «Имя до Вашего Величества просьбу.»—«Какую?» спросилъ Миуратъ: «охотно сдѣлаю все для васъ.»—«Не забудьте наградить офицера, который представилъ меня къ вамъ; онъ дѣйствовалъ очень храбро противъ меня.»—Миуратъ улыбнулся; на другой день офицеръ получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

У Французовъ, по словамъ ихъ, выбыло изъ строя болѣе 6,000 человекъ (**). Потеря наша была не менѣе, но въ точности неизвѣстна; донесеній объ ней нѣтъ. Впрочемъ, сколько ни значительна была убыль, но она могла почтяться маловажною въ сравненіи съ тѣми выгодами, какія приобреталъ непріятель, если бы успѣлъ захватить точку соединенія дорогъ

(*) Диспозиція подписана Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловымъ.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 332.

и утвердиться на ней. Главная причина, почему Французы, имея все силы у Смоленска, в самой близости поля сраженія, не успѣли прорваться, оттиснуть наши войска на двѣ версты назадъ, и отбѣжать Багровута, Корфа и тяжести, состояла въ томъ, что Наполеонъ не распорядился лично и не былъ на полѣ сраженія. Раю поутру онъ выѣзжалъ на короткое время изъ Смоленска, и останавливался недалеко отъ Петербургскаго предмѣстья, доколь не узналъ о настоящемъ направленіи Русской арміи. Извѣстясь о движеніи нашемъ съ Поръчской дороги на Московскую, Наполеонъ велѣлъ Нею идти туда, Даву стать въ резервъ, а самъ возвратился въ Смоленскъ и цѣлый день не выѣзжалъ изъ города. Ней, Мюрать, Даву и Жюно были независимы другъ отъ друга и каждый поступалъ по своему разумію. Двое первыхъ истощали все средства для одолженія упорной защиты Русскихъ, но не были вспомоществуемы Жюно, который, переправясь у Прудничева черезъ Двѣпръ, не подался ни шагу впередъ. Даву тоже простоялъ весь день въ бездѣйствіи, въ 10-ти верстахъ отъ поля сраженія, и только полъ вечеръ одна изъ его дивизій, Гюдена, введена въ огонь, а другая, Морана, послана въ обходъ нашего праваго крыла, но съ головами дороги обращена назадъ, когда Даву, узнавъ о неудачныхъ атакахъ Мюрата и Нея, возвысилъ опасеніе, чтобы дивизія Морана не была отрезана. Такія упущенія были слѣдствіемъ отсутствія

Наполеона и недостатка въ единначаліи, между тѣмъ какъ съ нашей стороны распоряжался самъ Главнокомандующій, прибывшій на поле вѣкоръ послѣ начала сраженія и остававшійся въ дѣлѣ до конца.

Отъ возвратившагося послѣ сраженія адъютанта своего, послыланнаго наблюдать дѣйствія войскъ, Наполеонъ узналъ сколь убійственна была битва. Тотчасъ, ночью же, побѣхалъ онъ въ каретѣ на поле сраженія, осмотрѣлъ окрестности, наградилъ войска, раздалъ знамена полкамъ, которые ихъ не имѣли, и излилъ гнѣвъ на Жюно, поставляя ему въ вину, что Русская армія не потерпѣла совершеннаго пораженія. «Безполезное пролитіе крови до такой степени поразило Наполеона,» говоритъ его секретарь, «что онъ рѣшился нейти далѣе и остановиться въ «Смоленскѣ» (*). Наполеонъ уже раскаявался, за тѣмъ начиналъ войну, видя, что долженъ былъ, какъ мореходецъ въ безбрежномъ океанѣ, все болѣе и болѣе углубляться въ необозримое пространство Россіи, на коемъ наша армія, а съ нею и мнимая побѣда, подобно призракамъ скрывались и исчезали отъ глазъ его. Въ такомъ расположеніи духа возвратился онъ 8-го Августа съ поля сраженія на Смоленское поле, между тѣмъ, какъ Русская армія отступала къ Соловьеву двумя колоннами, одною, Тучкова 1-го отъ Лубина, другою, Дехтурова, изъ Прудина. Въ Соловьевѣ назначено было переходить обѣимъ

(*) Fain, Mémorial de 1812, I.

колоннамъ черезъ Днѣпръ. Въ слѣдующей главѣ опишемъ дальнѣйшее движеніе армій, а здѣсь расскажем, что происходило въ отдѣльномъ отрядѣ Винцингероде, когда битвы кипѣли вокругъ Смоленска.

Прежде Смоленскаго сраженія, Винцингероде отправленъ былъ къ Порвчю и Велижу для поисковъ надъ непріателемъ, извѣщенія объ его движеніяхъ и содержанія сообщеній съ Графомъ Витгенштейномъ. Его отрядъ состоялъ изъ Казанскаго драгунскаго и 3-хъ казачьихъ полковъ. Прибывъ къ Велижу, онъ узналъ, что два непріятельскіе батальона занимали городъ, и вознамѣрился ударить на нихъ въ распахъ. Наняденіе не удалось, потому, что непріятель, заблаговременно извѣщенный о нашемъ предпріятіи, взялъ мѣры осторожности. Отъ Велижа пошелъ отрядъ къ Усвяту, откуда Французы, съ приближеніемъ нашихъ, удалились безъ выстрѣла. Винцингероде расположился на нѣсколько дней въ Усвятъ, и посылалъ въ разныя стороны партіи, приводившія безпрестанно Французскихъ бродягъ. Потомъ онъ пошелъ къ Витебску, пославъ Полковника Бенкендорфа въ Полоцку. Неожиданное появленіе Русскихъ произвело страхъ въ непріятельскихъ гарнизонахъ, занимавшихъ Витебскъ и Полоцкъ, куда во множествѣ спасались находившіеся въ окрестныхъ селеніяхъ заложники и фуражиры, конхъ въ семь мѣсяцевъ захвачено 1000 человекъ. Къ указанію мѣстъ, гдѣ шатались Французскіе бродяги и стояли ихъ заложники,

а также къ доставленію свѣдѣній о непріятель, много способствовали Евреи, оказывавшіе при всякомъ случаѣ особенную преданность къ Россіи. Край въ Витебской губерніи, по коему проходилъ Винцингероде, былъ въ безначаліи. Французскіе заложники, по просьбѣ помѣщиковъ поставленные въ деревняхъ, не прекращали своеволя командъ и бродягъ. По неимѣнію средствъ къ обузданію страстей, они были простыми зрителями опустошенія, при чемъ и сами грабили.

По отступленіи армій отъ Смоленска, Винцингероде долженъ былъ прекратить поиски въ Витебской губерніи и находиться на одной высотѣ съ арміями. Онъ избралъ путь черезъ Порѣчье и Бѣлой. Едва вступилъ онъ въ предѣлы Смоленской губерніи, къ разводамъ его, посланнымъ на Порѣчье, присоединились жители, и вмѣстѣ съ казаками нападали на непріятелей. Однородное рвеніе встрѣчалъ нашъ отрядъ во всѣхъ уздахъ Смоленской губерніи, гдѣ, въ тылу непріятельской арміи, толпы отсталыхъ Французовъ жгли, грабили и предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Помѣщики, духовенство, купцы, крестьяне, соединялись съ отрядомъ Винцингероде для пораженія непріятеля. «Мы находили вездѣ,» говоритъ Бенкендорфъ, «самую возвышенную преданность, самое слѣпое повиновеніе и трогательныя приамѣры привязанности крестьянъ къ помѣщикамъ» (*).

(* Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

Изъ Бѣлаго Винцингероде пошелъ черезъ Покровъ и Воскресенскъ на Сычевку и Гжатскъ. Здѣсь раздраженіе народа достигало высшей степени. Женщины и дѣти удалялись въ лѣса; мужчины вооруженною рукою нападали на Французовъ, защищали церкви, жгли свои дома и жестокою смертію казнили непріятелей, попадавшихся имъ въ руки.

ГЛАВА VI.

ОТЪ СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ ДО ЦАРЕВА ЗАЙМИЩА.

Соединеніе Русскихъ арій у Уюльа. — Намѣреніе принять тамъ сраженіе. — Превываніе Наполеона въ Смоленскъ. — Состояніе Смоленска. — Введенное тамъ непріятелемъ управленіе. — Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ. — Рѣшеніе Наполеона идти въ Москву. — Его повелѣнія отдѣльнымъ аріямъ и корпусамъ. — Главная непріятельская арія выступаетъ изъ Смоленска. — Отступленіе Русскихъ арій отъ Уюльа къ Дорогову. — Намѣреніе сразиться при Вязьмѣ. — Причины отступленія. — Народная война. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отступленіе къ Цареву Займищу. — Изображеніе движеній непріятельской и Русской арій. — Присыланіе въ Царевъ Займище. — И значеніе Князя Кутузова Главнокомандующимъ надъ всеми аріями:

Послѣ сраженія при Лубинѣ, непріятель два дня не напиралъ на нашъ арріергардъ. 1-я арія продолжала маршъ къ Соловьевой переправѣ; 8-го Августа перешла по четыремъ мостамъ черезъ Двѣпръ,

и стала на доловить дороги къ Дорогобужу. Когда полки проходили по узкимъ мостамъ у Соловьева, увидѣли они шествіе чудотворнаго образа Смоленской Вожіей Матери. Войско разступилось, благоговѣнно молясь Святой Иконѣ. На правомъ берегу Днѣпра, подъ командою Платова, остался аррьергардъ, составленный изъ казаковъ, 4-хъ полковъ регулярной конницы и 6-ти егерскихъ. Платову вѣдно было заслонять армию и содержать связь съ отрядомъ Винцингероде. Обозы, больные и раненые отпраздлись изъ Духовщины въ Вязьму. 8-го Августа, 2-я армія была у Михалевки, и на слѣдующее утро пошла къ Дорогобужу, а 1-я армія, не доходя до сего города 8-ми верстъ, заняла позицію у Умоля, гдѣ простояла два дня. Барклай де-Толли располагалъ выждать тутъ непріятеля и принять сраженіе, для чего Князь Багратионъ возвратился изъ Дорогобужа и сталъ на лѣвомъ крылѣ 1-й арміи. Намѣреніе Барклая де-Толли не отступать далѣе, казалось несомнѣннымъ. Онъ писалъ Графу Ростопчину:

«Ныѣшнее положеніе дѣлъ непременно требуетъ, чтобы судьба наша рѣшена была генеральнымъ сраженіемъ. Я прежде сего полагалъ продолжать войну до окончательнаго составленія внутреннихъ ополченій, и посему наобно было вести войну общими движеніями, не на одномъ пространствѣ, гдѣ находятся 1-я и 2-я арміи, но на всемъ театрѣ войны, слѣдовательно 3-ю армію надлежало бы исполнить дѣятельную часть операцій, дабы располагать

въ движеніяхъ силами всѣхъ трехъ армій , по призыву непріятеля, который , пользуясь чрезвычайнымъ числомъ войскъ своихъ , движеніями своими принудилъ насъ къ отступленію. Находясь въ безызнѣстности о 3-й арміи, и не имѣя довольнаго числа войскъ , чтобы одними движеніями прикрывать всѣ пункты, мы находимся въ необходимости возлагать надежду нашу на генеральное сраженіе. Всѣ причины , доселѣ воспрепятствовавшія давать оное , нынѣ уничтожаются. Непріятель слишкомъ близокъ къ сердцу Россіи, и сверхъ того мы принуждены всѣми обстоятельствами взять сію рѣшительную мѣру, ибо въ противномъ случаѣ арміи были бы подвержены сугубой гибели и безчестію, и Отечество не менѣе того находилось бы въ той опасности, отъ которой, съ помощію Всевышняго, можемъ избавиться общимъ сраженіемъ, къ которому мы съ Княземъ Багратиономъ избрали позиціи у Умолья. Признаюсь , что число храбрыхъ солдатъ нашихъ уменьшилось во время бывшихъ почти ежедневныхъ дѣлъ , и въ генеральномъ сраженіи мы конечно будемъ имѣть большую потерю въ людяхъ , почему , представляя вамъ, въ какомъ положеніи находятся арміи наши , умоляю васъ извѣстнымъ усердіемъ вашимъ къ Отечеству спѣшить приготовленіемъ сколь можно скорѣе Московской военной силы, и собрать оную въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Москвы, дабы въ случаѣ нужды поддержать наши арміи. По сей же причинѣ просилъ я Генерала Милорадовича, съ вѣренными ему войсками, поспѣшить изъ Калуги, Можайска и Волоколамска выступить и расположиться близъ Вязьмы (*).

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Графу Ростопчину, отъ 10-го Августа, № 6:2.

Въ такомъ же смыслѣ писалъ Барилей де-Толли къ Графу Витгенштейну (*) и къ Милорадовичу, прося его послышать изъ Калуги, Можайска и Доложковска къ Вязьмѣ, гдѣ Милорадовичъ долженъ былъ составить резервъ (**). Тормасова убивала Барилей де-Толли «дѣйствовать быстро, безостановочно въ глыбѣ неприятелю, истреблять всю войска, «канія ему попадутся, и отнимая у неприятеля всякое преимущество, стараться доволствовать онымъ «3-ю западную армию, отъ коей теперь зависитъ «спасеніе Государства и Отечества.» Вскорѣ отъменно намѣреніе сразиться при Умолѣ. Главнокомандующій доносилъ Государю :

«Потеря 1-й арміи въ послѣднихъ сраженіяхъ весьма значительна. По этой причинѣ, и по тому уваженію, что въ случаѣ неудачи, арміи не имѣютъ за собою никакого подкрѣпленія, побуждаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Величество о повелѣніи составить резервный корпусъ, который могъ бы мнѣ служить подкрѣпленіемъ, и на который я бы могъ отступить по Московской дорогѣ. На этотъ счетъ я уже писалъ къ Милорадовичу; между тѣмъ, чтобы предупредить случайности какого либо слишкомъ поспѣшннго предпріятія, и имѣя предъ собою превосходнаго неприятеля, я буду вмѣстѣ съ Княземъ Багратиономъ стараться избѣгать генеральнаго сраженія. Однако же мы въ такомъ положеніи, что сомнѣваюсь въ этомъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 10-го Августа, № 669.

(**) Отношеніе Милорадовичу, отъ 10-го Августа, № 673.

увѣтъ, но надѣсь на Бога, на справедливость нашего
дѣла и храбрость нашихъ войскъ.»

Пока наши стояли у Умоля въ раздумьи: при-
нять ли сраженіе, или нѣтъ? Наполеонъ жилъ на
пенеленщѣ Смоленска, и провелъ тамъ четыре дни
среди дотаравшихъ церквей и домовъ. Жестокость
пожара была такова, что изъ 2,250 обыватель-
скихъ домовъ, лавокъ и заводовъ, уцѣлело только
350. Наполеонъ занялъ домъ Гражданскаго Губер-
натора. На другой день послѣ своего приказа, 7-го
Августа, онъ отправился въ обсерваторію. Дойдя до сре-
дины огромнаго храма, онъ снялъ шляпу; то же
сдѣлали и всѣ окружавшіе его, бывшіе до тѣхъ
поръ, подобно повелителю своему, съ покрытою го-
ловою. Ужасная картина представилась Наполеону.
Не успѣвшіе спастись изъ города, и пожаромъ ли-
шенные крова, жители искали убѣжища въ домъ
Божіей Матери Смоленскія Одигитрии. Тамъ взоры
Наполеона встрѣтили матерей въ мукахъ разрѣшенія
отъ бремени, больныхъ, борющихся со смертію;
вопли и стenanія оглашали церковь! Никому изъ
страдальцовъ не простеръ Наполеонъ руки помощи,
никого не утѣшилъ пріветнымъ словомъ, но, какъ
разсказываютъ очевидцы, только окинулъ несчаст-
ныхъ свирѣлымъ взглядомъ. Уходя, онъ приказалъ
проставить къ собору часовыхъ, которые и находи-
лись у храма во все время непріятельскаго наше-
ствія, доколѣ послѣдній Французскій часовой не былъ

снять, 5-го Июля, 20-мъ егерскимъ полкомъ. Наполеонъ несколько разъ въздилъ по разореннымъ окрестностямъ, гдѣ не оставалось и слѣдовъ прежняго благосостоянія, и пропугивался по испепеленному городу; безмолвно глядя, какъ его войска грабили догарающіе дома и церкви, били и терзали беззащитныхъ соотечественниковъ нашихъ. Изъ казеннаго имущества достались въ добычу неприятелю одни губерскіе, давнихъ лѣтъ архивы. Для поднятія снѣгъ дѣлѣ требовалось большое количество подводъ, въ которыхъ, въ послѣдніе дни пребыванія армій у Смоленска, оказался совершенный недостатокъ. Подводы доставлялись ежедневно въ армию не сотнями, но тысячами, отъ чего обыватели пришли въ такое оскудѣніе, что не только въ окрестностяхъ губернскаго гбрѣда, но и въ удаленныхъ уѣздахъ, при занятіихъ неприятелемъ, вовсе не оставалось лошадей.

Сколько изъ 15,000 обывателей, составлявшихъ, до нашествія неприятеля, народонаселеніе Смоленска, находилось въ то время въ городѣ, съ достоверностію неизвѣстно. Съ исхода Іюля начали уѣзжать изъ Смоленска; переселеніе продолжалось до самаго отступленія нашей арміи. Очевидно согласуются въ показаніи, что при занятіи Смоленска неприятелемъ было въ немъ до 1,000 человекъ старыхъ, больныхъ, младенцовъ и нѣсколько праздновающихъ, да ста два Литовскихъ погонщиковъ, которые везли за Русскою арміею разныя тяжести, и потому

отъ нея отделились. Нашествіе не застало въ Смоленскѣ ни одного дворянина, кромѣ весьма малаго числа чиновниковъ, не успѣвшихъ спастись, ибо отъ Князя Багратіона тогда только было получено разрѣшеніе удалиться, когда 4-го Августа загорѣлось сраженіе. Одни были увѣрены, что города не сдадутъ; другіе хотѣли въ немъ оставаться до послѣдней возможности, и выйти съ арріергардомъ, чему воспрепятствовало захватаніе Дитировскаго моста. Но все, имѣвшее несчастіе быть застигнутыми нашествіемъ, спасались: потемъ изъ города, уходя шпикомъ (*).

Для управленія Смоленскою губерніею учреждена была Наполеономъ Верховная Комиссія изъ гражданской части, подъ предѣлательствомъ Французскаго витегенданта Вильбланша. Военными Губернаторами были, сперва Коленкуръ, потомъ Генералы Шарпантье и Жомини. Кромѣ того учреждена муниципалитетъ, изъ 10-ти членовъ и 30-ти чиновниковъ, исправлявшихъ должности переводчиковъ, писцовъ, казначеевъ и комиссаровъ, употребляемыхъ для разъездовъ. По невозможности ввести какое либо устройство въ занятыхъ непріателемъ уздахъ, откуда жители выехали, или разбѣжались по лѣсамъ, Французское управленіе должно было ограничиться заготовленіемъ продовольствія и отводомъ квартиръ. Всѣ 40 человекъ, поступившіе въ муниципалитетъ,

(*) Отвѣщеніе Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Барона Ама Ослатору Камеруну, отъ 27-го Августа, № 2,933.

большую часть по принужденію, были люди безъ имени, иностранные мастеровые, шляхтичи, выключенные изъ службы подъячіе.

Судя по явленіямъ, представившимся Наполеону съ перваго шага его на коренную Русскую землю, и въ самомъ Смоленскѣ, не трудно было ему заключать о томъ, что ожидало его далѣе. Онъ вознамѣрился сдѣлать Императору Александру мирныя предложенія, и избралъ для того Генераль-Маіора Тучкова, перевезеннаго съ поля Лубинскаго сраженія въ Смоленскъ, гдѣ Французы поступали съ нимъ очень ласково, особенно Бертъе, который, безъ всякой просьбы, снабдилъ его бѣльемъ и деньгами. За Тучковымъ присланъ былъ съ вѣжливымъ приглашеніемъ адъютантъ Наполеона. Передъ домомъ Французскаго Императора толпилось множество военныхъ; при входѣ, по обѣимъ сторонамъ, стояли часовые верхомъ; лѣстница и переднія комнаты наполнены были генералами; у дверей кабинета находился лакей въ придворной ливрѣ. Когда Тучковъ вошелъ въ кабинетъ, Наполеонъ былъ вдвоемъ съ Бертъе. У окна на столѣ лежала карта Россіи; движенія Русскихъ войскъ означены были воткнутыми на ней булавками съ зелеными головками, Французскихъ съ синими и другихъ цвѣтовъ. Наполеонъ стоялъ посреди комнаты, благосклонно отвѣчалъ на поклонъ плѣннаго и вступилъ съ нимъ въ слѣдующій разговоръ:

часть II.

19

«Какого вы корпуса?» — «Второго.» — «Это корпусъ Багровута. Родня ли вамъ Тучковъ, командиръ 3-го корпуса?» — «Родной братъ мой.» — «Я не стану спрашивать о числѣ вашей арміи, а скажу вамъ, что она состоитъ изъ 6-ти корпусовъ, каждый изъ двухъ дивизій въ 6 пѣхотныхъ полковъ, въ полку по 2 батальона. Могу опредѣлить даже число людей въ каждой ротѣ.» — «Вижу, что Ваше Величество очень хорошо обо всемъ уведомяны.» — «Не мудрено,» отвѣчалъ Наполеонъ, «всякій день, съ самаго начала отступленія вашего, мы беремъ плѣнныхъ; нѣтъ почти ни одного Русскаго полка, изъ котораго у насъ не было бы солдатовъ. Ихъ спрашиваютъ о числѣ людей, записываютъ отвѣты, и такимъ образомъ составляютъ свѣдѣнія.» Помолчавъ, Наполеонъ продолжалъ: «Вы, господа, хотѣли войны, а не я; знаю, у васъ говорятъ, будто я начинщикъ: это неправда; я докажу вамъ, что я не хотѣлъ войны и что вы меня къ ней принудили.» Тутъ онъ пустился въ пространное изложеніе своихъ поступковъ въ отношеніи къ Россіи, начиная съ Тильзитскаго мира, утверждалъ, что не онъ далъ поводъ къ разрыву, что требованіе очистить Пруссію было для него обидно, что съ нимъ говорили, какъ съ побѣжденнымъ, словомъ, повторилъ всѣ тѣ несправедливыя жалобы, какими еще до нашествія своего укорялъ Россію. Потомъ говорилъ онъ о Лубинскомъ

двѣ, и спросилъ: «Скоро ли дадите вы сраженіе? или будете все отступать?» На отвѣтъ плѣннаго, что ему неизвѣстны намѣренія Главнокомандующаго, Наполеонъ началъ хвалить Русское войско и осуждать нашу образъ войны. «Отступая «безпрестанно,» говорилъ онъ, «вы только опустошаете свою собственную землю. За чѣмъ оставили «вы Смоленскъ и довели этотъ прекрасный городъ «до самаго несчастнаго положенія? Если хотѣли за- «щипать его, для чего не держались долѣе? Вы «могли отставать его еще очень долго. Если же «не имѣли этого намѣренія, за чѣмъ останавлива- «лись и сражались въ немъ? Развѣ только для без- «полезнаго разоренія города. Смоленскъ для меня «лучше всей Польши; онъ былъ всегда и останется «Русскимъ. Императора вашего я люблю, не сме- «тря на войну, но война ничего не значитъ. Госу- «дарственные выгоды часто могутъ раздѣлять и род- «ныхъ братьевъ. Императоръ Александръ былъ «и будетъ другомъ моимъ. Знаете ли Онъ васъ «лично?»—«Надѣюсь,» отвѣчалъ Тучковъ, «я имѣлъ «счастіе служить въ гвардіи.»—«Можете ли вы пи- «сать къ Нему?»—«Никакъ нѣтъ; я никогда не «осмѣлюсь утруждать Императора письмами, осо- «бенно въ настоящемъ моемъ положеніи.»—«Но, «если вы не смѣете писать къ Императору, мо- «жете ли написать къ брату вашему; то, что я «вамъ скажу.»—«Къ брату дѣло другое.»—«Итакъ,

«вы меня обяжете, извѣстивъ его о моемъ съ вами свиданіи, и порученіи написать ему, что онъ сдѣлаетъ мнѣ большое удовольствіе, если самъ, или черезъ Великаго Князя, или Главнокомандующаго, какъ ему лучше покажется, доведетъ до свѣдѣнія Государя, что я ничего болѣе не желаю, какъ заключить миръ. Мы уже довольно сожгли пороха и пролили крови; вѣдь когда нибудь должно же кончить? За что мы деремся? Я не имѣю вражды противъ Россіи. О! еслибъ вы были Англичане: *parlez moi de cela*,» (при сихъ словахъ онъ поднималъ вверхъ кулакъ). «Но Русскіе мнѣ ничего не сдѣлали. Вы хотите дешево покупать кофе и сахаръ; очень хорошо: все можно устроить такъ, что у васъ будутъ и кофе и сахаръ; но если вы думаете, что меня легко разбить, то я предлагаю: пусть изъ тѣхъ вашихъ генераловъ, кого болѣе другихъ уважаютъ, составятъ военный совѣтъ, и они разсмотрятъ положеніе дѣлъ, силы мои и ваши. Если они найдутъ на сторонѣ вашей болѣе вѣроятностей къ побѣдѣ и возможно-сти разбить меня, то назначьте: гдѣ и когда быть сраженію? я на все готовъ. Если же, напротивъ, всѣ вѣроятности успѣха признаны будутъ въ пользу мою, такъ какъ оно и дѣйствительно есть, то зачѣмъ намъ долѣе проливать кровь попустому? Не лучше ли вступить въ переговоры о мирѣ до потери сраженія, чѣмъ послѣ? Да и какія

«послѣдствія должно имѣть для васъ проигранное сраженіе? Я займу Москву, и какія вы принялъ бы я мѣры для избавленія ея отъ разоренія, ничего мне поможетъ. Занятая непріателемъ столица похожа на женщину, потерявшую честь: что ни дѣлай послѣ, но чести возвратитъ невозможно. Знаю: у васъ говорятъ, что Россія не въ Москвѣ; тоже самое твердили и Австрійцы объ Вѣнѣ, но когда я занялъ ее, они заговорили иначе. И съ вами тоже случится. Столица ваша Москва, а не Петербургъ, который не что иное, какъ мѣстопробываніе вашихъ Монарховъ.»

Наполеонъ ходилъ по комнатамъ взадъ и впередъ, и потомъ спросилъ Тучкова: «Вы Лифляндецъ?» — «Нѣтъ, я коренной Русской, изъ окрестностей Москвы.» — «Вы изъ Москвы?» сказалъ Наполеонъ съ особеннымъ выраженіемъ. «Вы-то, госнода Москвичи, хотите войны со мною? Но, какъ вы думаете: еслибы Императоръ Александръ захотѣлъ заключить миръ со мною, можетъ ли Онъ это сдѣлать?» — «Кто жъ въ состояніи Ему воспренятствовать?» отвѣчалъ Тучковъ. — «А Сенатъ?» — «Сенатъ у насъ никакой другой власти не имѣетъ, кромѣ той, какую Государю угодно предоставить ему.» Повторивъ Тучкову предложеніе, написать брату своему все, что онъ говорилъ, Наполеонъ просилъ его также о помѣщеніи въ письмѣ, что наши Главнокомандующіе дурно поступаютъ, забирая съ собою при отступленіи всѣ земскія власти, чѣмъ дѣлаютъ

болѣе вреда Россіи, нежели Наполеону, который отъ того ничего не терпитъ и никакой нужды въ нихъ не имѣетъ. «Меня увѣрили,» сказалъ онъ, «что въ Россіи я пропаду съ голода, но теперь вижу, что это пустое опасеніе. Въ Россіи поля такъ же хорошо обработаны, какъ въ Германіи; мудро ино пропасть съ голода въ землѣ, гдѣ всѣ поля некрыты хлѣбомъ. Сверхъ того, у меня есть передвижной магазинъ изъ 10,000 пововокъ; его достаточно для продовольствія арміи.» Продержавъ Тучкова около часа, Наполеонъ, отпуская его, велѣлъ ему возвратити шиню и совѣтовалъ не огорчаться. «Плыви вашъ,» сказалъ онъ, «безчестія свѣмъ сдѣлать не можетъ: такъ какъ ны взяты, берутъ только тѣхъ, кто бываетъ впереди, но не стѣкъ, кто остается назадъ.» Согласно съ желаніемъ Наполеона, Тучковъ написалъ брату своему о происходившемъ разговорѣ и показывалъ письмо Маршалу Бертье, который отправилъ его въ нашу главную квартиру. Оттуда представили письмо Императору. Отвѣтомъ Наполеону было презрительное молчаніе (*).

О намѣреніи Наполеона остановиться на зиму въ Смоленскѣ мнѣнія различны. Нѣкоторые увѣряютъ, что довольный занятіемъ обширнаго пространства отъ Немана до Днѣпра, онъ не хотѣлъ идти далѣе, но имѣлъ въ виду устроить лѣжавшія у него въ тылу области такимъ образомъ, чтобы можно было

(*) Изъ Записокъ Тучкова.

извлечь изъ нихъ обильные источники подкрѣпленій, и провести зиму въ Смоленскѣ, весною, съ обновленными силами, продолжать наступленіе къ Москвѣ, если между тѣмъ миръ не будетъ заключенъ. Сіе мнѣніе не доказано. Въ справедливости его тѣмъ болѣе можно усомниться, что для приведенія въ исполненіе сихъ мнѣній, различныхъ предположеній; потребовалось бы много времени; а между тѣмъ наступила бы очень забушеваля бы зноги и непогоды; и непріятельная арія, какъ корабль въ земную пору, была бы охвачена льдами, прикованная ими на восемь мѣсяцовъ къ бездѣйствію. Сверхъ того, продолжительное отсутствіе Наполеона изъ Франціи не было совмѣстно съ его положеніемъ. Война не прекращалась на Пиренейскомъ полуостровѣ и принимала для него невыгодный оборотъ. Даники его, Нѣмецкіе владѣтели, и новые подданные въ Италіи, Голландіи, даже въ самой Франціи, изнуряемые налогами, рекрутскими наборами и самоуправствомъ, хотя молча, однако же съ тайнымъ ропотомъ несли ярмо завоевателя. Заглушить неудовольствія, наложить печать безмолвія на негодующихъ, могли только новыя победы; бездѣйствіе, на которое обрекъ бы себя Наполеонъ въ Смоленскѣ, ослабило бы его могущество, не основанное на законномъ наслѣдствѣ, а потому непрочное, и звѣдало бы съ умовъ очарованіе его неодолимости, державшее въ повиновеніи данниковъ его и вселявшее къ нему во всей Европѣ

безусловную покорность. Кроме восклицанія, вырва-
шагося у него при обозрѣніи Лубинскаго поля сра-
женія, никакой оффиціальнѣй поступокъ Наполеона
въ четырехъ-дневное пребываніе его въ Смоленскѣ
не обнаруживаетъ намъренія его прекратить на нѣ-
которое время военныя дѣйствія. Напротивъ, изъ
различныхъ повелѣній, отданныхъ имъ въ Смолен-
скѣ, видна его рѣшимость идти далѣе внутрь Россіи;
желаніе быстротою движенія не дать Русской арміи
времени умножить свои силы. Онъ надѣялся разбить
ее и занятіемъ Москвы разстроить все наши сред-
ства обороны, предупредить вооруженіе народнаго
ополченія, привести въ отчаяніе Россію и принудить
Императора Александра вступить въ пе-
реговоры. «Насъ ожидаетъ миръ,» сказалъ онъ сво-
имъ приближеннымъ; «черезъ недѣлю мы заключимъ
его. Бывъ такъ близко къ цѣли, не о чемъ раз-
мышлять. Пойдемъ въ Москву!» (*).

Предвиринимая сей новый походъ, Наполеонъ обра-
тилъ особенное вниманіе на прикрытіе своего непо-
мѣрно длиннаго пути дѣйствій, и сдѣлалъ слѣдую-
щія къ тому распоряженія: Князю Шварценбергу
повторилъ приказаніе о неослабномъ напорѣ на Тор-
масова, и писалъ ему: «Подкрѣпленія, идущія, какъ
говорятъ, отъ Дуная къ Тормасову, еще далеки.
«Вы можете проникнуть до Кіева, между тѣмъ, какъ
мы двинемся на Москву. Особенно наблюдайте,

(* Fain, Manuscrit de 1812, II, 243.

«чтобы стоящія противъ васъ Русскія войска не пошли на меня.» «Надѣюсь,» писалъ Наполеонъ Сень-Сиру, «что вы удержите Графа Витгенштейна. У васъ два корпуса; слѣдственно вы довольно сильны воспретить ему всякое наступательное движеніе.» Повелѣніе Макдональду было слѣдующаго содержанія: «По сию пору, дѣла, происходившія на правомъ вашемъ крылѣ между Удино и Графомъ Витгенштейномъ, препятствовали вамъ осадить Ригу. Теперь не заботьтесь болѣе объ нихъ. Настало время начать ваше важное движеніе на нижней Двинѣ. «Осадный паркъ изъ Тильзита двинулся на соединеніе съ вами. Выступайте со всѣмъ корпусомъ къ Ригѣ и обложите ее. Нетерпѣливо ожидаю донесенія вашего о покореніи ея и возможности действовать вамъ тогда на Петербургъ.» Виктору дано повелѣніе перейти черезъ Нѣманъ и вступить въ Россію. Его назначеніе состояло въ охраненіи дорогъ отъ Вильны къ Смоленску, черезъ Могилевъ и Минскъ, и сообщеній съ главною Французскою арміею. Онъ имѣлъ порученіе наблюдать за тѣмъ, чтобы какія либо изъ нашихъ войскъ не ускользнули отъ бдительнаго Сень-Сира и Князя Шварценберга, и не пробрались въ тылъ Наполеона. Въ данномъ ему повелѣніи сказано: «Когда Макдональдъ овладѣетъ Ригою, можете и вы соединенно съ Сень-Сиромъ угрожать Петербургу, въ то время, когда мы будемъ въ Москвѣ. Но, если Сень-Сиръ вретеритъ

«пораженіе, подкрѣпите его на Двинѣ. Выключая «сего случая, не теряйте изъ вида дороги отъ Смоленска до Москвы: она должна быть постояннымъ предметомъ вашихъ попеченій.» Сверхъ того Наполеонъ приказалъ Виктору составлять резервъ главной арміи, выступавшей къ Москвѣ, и писалъ ему: «Если дорога отъ Смоленска до моей главной квартиры будетъ пресѣчена Русскими, то вамъ должно тотчасъ очистить ее и, въ случаѣ нужды, даже идти къ намъ. Можетъ быть, я не найду мира тамъ, гдѣ ищу его; но тогда, опираясь на вашъ резервъ, буду въ состояніи отступить безопасно и не торопясь.» Резервная армія Ожеро, въ 50,000 человекъ, стоявшая на Одерѣ, также получила приказаніе подвинуться ближе къ границамъ Россіи. Одна его дивизія, Луазона, была уже въ Кенигсбергъ, другая въ Данцигъ, 3-я пошла въ Ковно, 4-я въ Варшаву, остальные двѣ расположились между Вислою и Одеромъ. Войскамъ, бывшимъ въ Гамбургѣ, и тѣмъ, которыя подъ командою Монсея стояли на Эльбѣ, приказано приблизиться къ Одеру. Первые батальоны когорты національной гвардіи получили повелѣніе идти изъ Франціи къ крѣпостямъ на Рейнѣ и Эльбѣ. Наконецъ, въ дополненіе сего огромнаго ополченія, объявленъ во Франціи новый рекрутскій наборъ. Распоряженія Наполеона въ Смоленскѣ представляютъ развитіе самаго обширнаго военнаго предпріятія, какого никогда еще не бывало. Не успѣвъ до Смоленска

побѣдить Русскихъ тѣми войсками, съ коими Наполеонъ перешелъ черезъ Неманъ, онъ отражаетъ Князя Шварценберга къ Кіеву, Макдональду велитъ взять Ригу, и потомъ совокупно съ Сенъ-Сиромъ угрожать Петербургу; ставитъ въ Бѣлоруссіи Викторра; на всемъ протяженіи Европы, уступами, подвигаетъ за собою резервы, а самъ ломится къ Москвѣ, прямо въ сердце Россіи. Разславъ повелѣнія, выѣхалъ онъ, 11-го Августа, изъ Смоленска къ арміи.

Уже наканунъ авангардъ его, два дня не тревожившій Русской арміи, подошелъ къ Соловьеву, когда мосты были сняты и послѣдніе казаки переходили въ бродъ черезъ Двѣрѣ. Французы бросились преслѣдовать Донцовъ, но Платовъ удержалъ непріятеля батареями съ лѣваго берега Двѣрѣ. Французы приблизились въ силахъ къ рѣкѣ, выдвинули батареи, и подъ ихъ прикрытіемъ начали строить мосты. Платовъ отступилъ къ Михалевкѣ, гдѣ, послѣ полудня 10-го Августа, завязалось жаркое арріергардное дѣло, продолжавшееся до вечера. Непріятель былъ удержанъ. Слѣдующій день прошелъ безъ кровопролитія. Русскіе укрѣпляли позицію при Умолы, а Наполеонъ подвигалъ изъ Смоленска всѣ корпуса своей главной арміи. Даву, Ней, Жюно, гвардія и резервная кавалерія шли столбовою дорогою, Понятовскій правѣе, Вице-Король отъ Духовщины къ Дорогобужу. Движеніе Вице-Короля, угрожавшее обходомъ нашему правому крылу,

побудило Барклая де-Толли не принимать сраженія въ Умолы (*). Ночью, съ 11-го на 12-е Августа, обѣ наши арміи отступили къ Дорогобужу, гдѣ Барклай де-Толли и Князь Багратионъ провели все утро въ обзорніи мѣстности. Она найдена слишкомъ тѣсною. Начали исправлять недостатки позиціи и укрѣплять ее. Намѣреніе ожидать непріятеля и здѣсь вскорѣ отменено, когда получены донесенія, что Французы начинаютъ обходить фланги. Два дня арміи продолжали отступление, и 14-го остановились при Семле-вѣ. Ночью, 13-го, по отступленіи казаковъ, Мюратъ вошелъ въ Дорогобужъ, опустѣлый, но не сожженный. Французы бросились отыскивать съестныя припасы, и ничего не нашли въ погребахъ и амбарахъ: все было вывезено жителями. Изъ мѣщенія, Французы зажгли Дорогобужъ. Поелику непріятель не сильно тѣснилъ арріергардъ, войскамъ дано было отдохновеніе. Начальника Инженеровъ Труссона и Генераль-Квартирмейстера Толя послали въ Вязму, съ приказаніемъ: «отыскать и укрѣпить такую позицію, гдѣ 20-ти или 25-ти тысячный корпусъ могъ бы держаться противъ непріятеля, «между тѣмъ, какъ имѣя сей городъ въ нашей власти, арміи могли бы въ то же время дѣйствовать «наступательно» (**). Въ укрѣпленномъ лагерѣ при

(*) *Карта дѣйствій отъ Смоленска до Боро-дина, № 37.*

(**) Повелѣніе Генералу Труссону, отъ 13-го Августа, № 686.

Вязьмѣ намѣревались оставить Милорадовича, который долженъ былъ вскоре прибыть туда (*). И такъ, на сей разъ, Вязьма была назначена местомъ, гдѣ думали дать отпоръ. Барклай де-Толли доносилъ Государю:

«Кажется, теперь настала минута, гдѣ война можетъ принять благоспріятнѣйшій видъ, потому, что непріатель, не смотря на его усилія соединить всѣ силы, даже корпусъ Понятовскаго, который оставилъ Рагачевъ, Могилевъ и все пространство, имъ занимаемое, чтобы сблизиться съ Наполеономъ, слабѣетъ на каждомъ шагу, по мѣрѣ того, какъ подается впередъ, и въ каждомъ сраженіи съ нами. Напротивъ того, наши войска подкрѣпляются резервомъ, который Милорадовичъ ведетъ къ Вязьмѣ. Теперь мое намѣреніе поставить у этого города въ позиціи 20 или 25,000 человекъ, и такъ ее укрѣпить, чтобы этотъ корпусъ былъ въ состояніи удерживать превосходнаго непріателя, чтобы съ большею увѣренностью можно было дѣйствовать наступательно. Этому до сихъ поръ препятствовали важныя причины: главнѣйшая та, что доколѣ обѣ арміи не были подкрѣплены резервами, онѣ составляли почти единственную силу Россіи противъ превосходнаго и кутраго непріателя. Следовательно, надобно по возможности сохранять арміи и не подвергать ихъ пораженію, чтобы дѣйствовать вопреки намѣренію непріателя, который соединилъ всѣ свои силы для рѣшительнаго сраженія. Донынѣ мы имѣли счастье достигать

(*). Отношеніе Барклая де-Толли Императору, отъ 14-го Августа, № 687.

нашей цѣли; не теряя непріятеля изъ виду. Мы его удерживали на каждомъ шагѣ, и, въротно, этимъ принуждая его раздѣлить его силы. И такъ, вотъ минута, гдѣ наше наступленіе должно начаться. (*)

Въ скоромъ времени возвратились изъ Вязьмы Труссонъ и Толь. «Отъ Семлева до Вязьмы и близъ нея,» доносили они, «нигдѣ нѣтъ позицій, вездѣ лѣса и «покрытыя кустами горы, но въ 10-ти верстахъ за «Вязьмою», по большой Московской дорогѣ, есть довольно выгодная позиція, и, посредствомъ нѣсколькихъ редутовъ, можно укрѣпить ее» (**). Извѣстіе сіе было тѣмъ неблагопріятнѣе, что надлежало отступить и отъ Вязьмы, города, по своему положенію, весьма важнаго въ военномъ отношеніи, ибо въ Вязьмѣ сходятся дороги изъ Бѣлаго и Калуги, изъ сѣверной и полуденной Россіи. 15-го Августа обѣ арміи соединились при Вязьмѣ; арріергардъ перешелъ черезъ Осму и имѣлъ кровопролитное дѣло. Вся войска арріергарда и 32 орудія находились въ дѣйствиіи, и нѣсколько разъ обращали назадъ непріятеля, переходившаго черезъ Осму въ бродъ. Платовъ тогда только отступилъ, когда къ Французскому авангарду начали подходить значительныя подкрѣпленія. Наполеонъ ускорилъ движенія своихъ корпусовъ, шедшихъ за авангардомъ. Разгромленіе Русской арміи

(*) Донесеніе изъ Семлева, отъ 14-го Августа.

(**) Отношеніе Барклай де-Толля Нильсу Вигратіону, отъ 14-го Августа, №2 687.

становилось для него необходимостью: вокруг раз-
гаралась народная война. По мзру того, какъ Напо-
леонъ подавался впередъ, находилъ онъ край все
болѣе и болѣе опустылимъ. Хотя нашествіе неприя-
теля заснало Саксонскую губернію въ распахъ, но
жители, безъ всякаго сторонняго внушенія, сдѣлали
все то, что могла проявить самая горячая любовь
къ Отецескву. Безъ руководства и совета, доброт-
вольно и единодушно, народъ рѣшился не ждла-
ваться врагамъ. Исполненіе сей мысли было раз-
лично, но мысль у всехъ была одна: нѣчто не
доставайся неприятелю и не имѣть ему ни приюта, ни
покоя! Каждый дѣлалъ то, что умѣлъ. Одни, взявъ
съ собою только самое нужное, что можно было
уложить на телегу, или унести на себѣ, или предавъ
остальное имущество огню, отправились за армію,
или въ соседнія губерніи; другіе, ничего не истреб-
ляя, но оставя деревни пустыми, ушли въ лѣса, по-
строили шалаши, и рѣшились: одни скрываться,
другіе защищаться, а отважнѣйшіе сами нападать на
злодѣевъ. Никто не давалъ распоряженій о воору-
женіи народа, а народъ умо-дѣйствовалъ, какъ кто
умѣлъ. Пожары распространились. Города и селенія
на стоумовой дорогѣ, изъ которыхъ почти въ каж-
домъ держался нашъ арріергардъ, были предаваемы
пламени, или Русскими войсками, или недритель-
скими, или самими жителями. Горѣли и окрест-
ныя волости, версть на 20; куда, для отысканія

между германскою довью, и конницею впереди, и впереводъ съ пехотой и конницею. Остатки русскихъ грабятъ Вязму, въ виду конной стояль Коновницынъ! Завязалось опять упорное дѣло на несколько часовъ. Къ вечеру наши отступили и остановились въ 18-ти верстахъ впереди Царева Займища. Во время аррьергарднаго дѣла прибылъ Наполеонъ въ Вязму, приказалъ тушить пожаръ, укрощать грабежъ, и потомъ поѣхалъ въ авангардъ. Главная Французская армія расположилась у Вязмы; на лѣвомъ крыльѣ Вице-Король, въ селеніи Новомъ, на правомъ, по дорогѣ изъ Сычевки, при селѣ Покровскомъ, сталъ Пожатовскій.

Отъ Лубина до Царева Займища, и до Вязмы Французы ни разу отъшли Русскій аррьергардъ прежде времени, и никакого изъ нихъ отступленія; мы не потеряли ни одного орудія, но бросили ни одиной повозки. Для рѣшительнаго аррьергарда составился планъ: въ селѣхъ прилежащихъ, между селѣхъ князя Французскій авангардъ долженъ былъ развѣдываться на ночь часто въ селѣхъ бедныхъ и безлюдныхъ: Веловы, Фурцы, Вице-Короля и Пожатовскаго, безъ проводниковъ и топографическихъ картъ, или оцунуемо. Было, что казеннымъ могутъ заблудиться, и на рѣшительномъ станціи по дорогѣ конницею делами вместо вертешика стабиль, которая была рѣшительна срубивась. Въ то время, когда Русскій войскъ, подымаясь съ селѣхъ съ развѣдываньемъ,

милонія въ арміи и народа. Душевною близноту къ дороге дарили, съ нѣскими в карутиани, окруженное частію своихъ приюжанъ, съ перемѣнами и венокровенными главенъ, шло по срединѣ волковъ, стрейники, но безмолвныя и немалыя. Юно погъ развондуше смотреть на Обсервационныя вышары, улаженшіеся народъ, краки Божія, разрушенное почестіемъ, Вору отковъ своихъ карутиану; Россію казаншумелъ безмалюю! Желаніе ерастовъ слышалое, столь же общаго, планетныя въ армію, катъ и во всей Россіи. Немысли и желанія вождь устроилъ былъ изъ одиануз полужитъ катомъ отступленію, гудержать стремленіе враговъ въ обрине Гесумаріана.

Въ такомъ разположеніи духа принца войска, 17-го Августа, къ Царю въ Байнину. «Здѣсь,» доносилъ Главнокомандующій Государю, «стала и въ собиши арміями въ нѣсчій, и приняла ожидать сатаки неприятели.» Ошигъ начала строитъ укрепленіе и востановилъ въ сраженіе, но война не удалась уже на близкую встрѣчу съ врагами. Неудобалось довѣренность къ Главнокомандующему, различіе его съ Княземъ Батраціонъ, начавшійся со времени повременнаго движенія отъ Смоленска къ Рудкѣ, достигла высшей степени (1849)

(*) Давидовъ Князь, Батраціонъ Государю, 17-го Августа, 1743. Писма къ Императору Начальникомъ Губернатору Шведъ арміи: Ерастовъ, 18-го Августа, изъ Мѣлѣнскаго крестъ, и Ерастовъ Сильвѣ Братотъ, 18-го Августа, изъ Шведскаго крестъ.

Вспрыска, сражениа: лива сражае: уша отъ Барклая де-Толли, иже: зреломъ: нисколько: чашаго: погону: нисколько: арміи: съ: нисколько: прі: Нарономъ: Зайснго: и: до: уша: была: нисколько: В: Высоты: нисколько: по: ласкы: бля: Князь: Кутузову: Главно: командующимъ: надъ: двумя: арміями: и: е: короны: ему: (арміямъ: катифокалі: На рескриптъ, командъ: Императоръ: нисколько: случаю: удостойтъ: Барклая де-Толли, онъ отвѣчалъ: «Всякій вѣроподанный и истинный слуга Государя и Отечества должѣнъ ощущать истинную радость, при извѣстїи о назначенїи новаго Главно-командующаго всеми арміями, который уполномоченъ весь дѣйствїя вести къ одной цѣли. Примите, «Всемилюстивѣйшїй Государь, выраженїе радости, которою я исполненъ. Возсылаю мольбы, чтобы успѣхъ соответствовалъ намѣренїямъ Вашего Величества. Что касается до меня, то я ничего сннаго не желаю, какъ пожертвованїемъ жизни доказать готовность мою служить Отечеству во всякомъ званїи и достоинствѣ.» Такъ кончилось главное начальство Барклая де-Толли надъ первыми двумя арміями. Заклучимъ описанїе времени его предводительства собственными его словами, писанными Государю, наканунѣ прибытія Князя Кутузова: «Не намѣренъ я теперь, когда наступаютъ критическія минуты, распространяться о дѣйствїяхъ вѣрноподданной мнѣ арміи. Успѣхъ докажетъ: смогъ ли я сдѣлать что либо лучшее для спасенїя

вооружалась. Недоставало только главного надъ всеми силами Предводителя для направленія ихъ къ одной общей цели. Необходимость въ верховномъ вождѣ становилась все болѣе и болѣе ощутительною. Сужденіе о столь важномъ дѣлѣ передано было Императоромъ Комитету, составленному изъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Салтыкова, Генераловъ: Вязмитинова, Графа Арапцова и Валуева, и Действительныхъ Тайныхъ Советниковъ Кнзя Донухова и Графа Кнурова. Въ 7 часовъ по полудни, обратились они въ домъ Графа Салтыкова и совѣщались до 10-ти часовъ съ половиною. Дабы поставить Комитетъ въ извѣстность о положеніи дѣла, сообщены ему были донесенія Главнокомандующихъ и разными частными письмами, полученными изъ арій. Не заслушавши тѣхъ и другихъ, Комитетъ единогласно призналъ, что «небывальщина въ военныхъ операціяхъ произошла сама собою, надъ всеми арміями положительной единоначальной власти, и столь невыгодно такое раздробленіе, столь напротивъ необходимо общее ея соединеніе.» Основывая сіе заключеніе на военномъ обычае, который требуетъ на военномъ дѣлѣ единства командующихъ арій, на военномъ прострѣствѣ, на обладаніи всеми средствами, силами, средствами и дѣятельностию однихъ изъ другихъ, а Комитетъ находитъ необходимо приказать (1) Назначить надъ всеми войсками одного общего

«Главнокомандующаго; 2); назначеніе его должно «быть основано на извѣстныхъ опытахъ въ военномъ искусствѣ, отличныхъ талантахъ, на довѣрїи общемъ «и на старшинствѣ» (*). Потомъ разсуждали: кого предложить въ Главнокомандующіе, и называли нѣсколькихъ Генераловъ: Бенигсена, Князя Багратіона, Тормасова, и жившаго давно въ отставкѣ Графа Палена, но находили, что ни одинъ изъ нихъ не соответствовалъ вполнѣ тѣмъ условїямъ, какія требовались для занятія мѣста верховнаго предводителя. Судебъ исполненное имя Кутузова было произнесено послѣднее, но за то, едва только его выговорили, прекратились пренїя. Всѣ члены Комитета признали, что одинъ Кутузовъ соединялъ въ себѣ качества, содѣлывающія его достойнымъ великаго назначенія, какъ по старшинству, такъ и по заслугамъ. Въмѣстѣ тѣмъ положили мнѣніемъ: предоставить одному Кутузову власть, постановленную Учрежденїемъ о большой дѣйствующей арміи, и велѣть начальникамъ губернскихъ ополченій доносить ему объ успѣхъ вооруженія и о мѣстахъ, гдѣ уже собрано было земское войско.

Единогласное опредѣленіе Комитета было отголоскомъ общаго мнѣнїя всего Государства о Кутузовѣ. Онъ командовалъ тогда Петербургскимъ Ополченїемъ, занимался имъ отъ всей души, присутствовалъ при приѣмѣ ратниковъ, вооруженїи и обмундированїи

(*) Подлинныя слова изъ журнала Комитета.

ихъ, дѣлалъ имъ лично наставленія и увѣщанія. Глядя на него, когда онъ съ важностью засѣдалъ въ Казенной Палатѣ и Комитетахъ Ополченія, и входилъ во всѣ подробности формировація бородатыхъ воиновъ, можно было подумать, что онъ никогда не стоялъ на высокихъ ступеняхъ почестей и славы, не бывалъ посломъ Екатерины и Павла, не предводительствовалъ арміями, и степень начальника земскаго ополченія почиталъ цѣлью своего самолюбія. А между тѣмъ, какъ простой зритель, онъ издали смотрѣлъ на борьбу народовъ, на повсемѣстное отступление армій, съ которыми полвѣка дѣлилъ на ратномъ полѣ труды, славу, неудачи, всѣ случайности перемѣнчиваго счастья на войнѣ. Но, по мѣрѣ того, какъ Наполеонъ подавался впередъ и передъ нимъ все уступало, взоры Россіи устремлялись на Кутузова; его имя было у всехъ на языкѣ, изъ глубины сердца призывали его на защиту родины. Онъ получалъ безыменные письма, въ которыхъ изъявляли прискорбіе о бездѣйствіи его. За нѣсколько дней передъ его назначеніемъ, Императоръ возвелъ его въ Княжеское достоинство, и сія награда была вообще принята предвѣстницею того, что скоро откроется полководцу поприще, на которомъ Отечество жаждало видѣть его.

8-го Августа, послѣ обѣда, Государь велѣлъ Кутузову прѣхать на Каменный Островъ, и объявилъ ему, что назначаетъ его въ Главнокомандующіе

надъ всѣми арміями и ополченіями. Кутузовъ , какъ онъ самъ въ тотъ вечеръ рассказывалъ въ тѣсномъ кругу своихъ родныхъ, «принялъ повелѣніе изъ устъ «Императора съ христіанскимъ смиреніемъ, какъ «призваніе свыше.»—«Я не оробѣлъ» говорилъ онъ, «и съ помощію Божіею надѣюсь успѣть, но слушая «Государя, я былъ растроганъ новымъ назначеніемъ моимъ.» Въ тотъ же день Князь Кутузовъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ.

«Князь Михаилъ Иларионовичъ!»

«Настоящее положеніе военныхъ обстоятельствъ нашихъ дѣйствующихъ армій, хотя и предшествуемо было начальными успѣхами, но послѣдствія оныхъ не открываютъ еще той быстрой дѣятельности, съ каковою надлежало бы дѣйствовать на пораженіе непріятеля. Собообразая сіи послѣдствія и извлекая истинныя тому причины, Я нахожу нужнымъ назначеніе надъ всѣми дѣйствующими арміями общаго Главнокомандующаго, котораго избраніе, сверхъ воинскихъ дарованій, основывалось бы и на самомъ старшинствѣ. Извѣстныя воинскія достоинства ваши, любовь къ Отечеству и неоднократно опыты отличныхъ вашихъ подвиговъ приобрѣтаютъ вамъ истинное право на сію Мою довѣренность. Избирая васъ для сего важнаго дѣла, Я прошу Всемогущаго Бога, да благословитъ дѣянія ваши къ славѣ Россійскаго оружія, и да оправдаетъ тѣмъ счастливыя надежды, которыя Отечество на васъ возлагаетъ.»

Ко всѣмъ главнокомандующимъ : Тормасову, Князю

Багратиону, Барклаю де-Толли и Чичагову отправлены слѣдующіе, одинаковаго содержания рескрипты;

•Разныя важныя неудобства, происшедшія послѣ соединенія двухъ армій, возлагаютъ на Меня необходимую обязанность назначить одного надъ всѣми оными Главнаго Начальника. Я избралъ для сего Генерала отъ Инфантеріи Князя Кутузова, которому и подчиняю всѣ четыре арміи. Въ слѣдствіе чего предписываю вамъ со вѣренною вамъ арміею состоять въ точной его командѣ. Я увѣренъ, что любовь ваша къ Отечеству и усердіе къ службѣ откроютъ вамъ и при семъ случаѣ путь къ новымъ заслугамъ, которыя Мнѣ весьма пріятно будутъ отличать подлежащими наградами.

Исполнились надежды, давно питаемыя Россіею, и о коихъ упомянуто также въ Высочайшемъ рескриптѣ Кутузову. Надежды не были тщетны. Въ четыре мѣсяца Кутузовъ одержалъ совершеннѣйшее торжество, о какомъ лѣтописи когда либо упоминали, промчалъ славу Россійскаго оружія въ отдаленнѣйшіе предѣлы свѣта и приуготовилъ избавленіе Европы. Возведеніе его на степень главнаго предводителя праздновала Россія съ такою радостью, какой она еще не ощущала со времени вторженія непріятелей. Никогда голосъ Имперіи не былъ столь единодушень и рѣшителень. Достоинство, признаваемое въ полководцѣ цѣлымъ народомъ, не есть оніамъ лести: это изліяніе чувствъ 50-ти миллионъ человекъ къ представителю ихъ

славы. Покольніе 1812-го года выросло, возму-
ждало въ громкое, волшебное царствованіе Екате-
рины; отъ вождя временъ Ея ждало оно побѣдъ,
и заранѣе вѣнчало безсмертіемъ того, о комъ Дер-
жавинъ въ пророческомъ духѣ вѣщалъ:

Смерть сквозь главу его промчалась,
Но жизнь его цѣла осталась:
Самъ Богъ его на подвигъ блюлъ! (*)

На другой день послѣ назначенія Князя Кутузова,
Императоръ отправился въ Або, для свиданія съ
Наслѣднымъ Шведскимъ Принцомъ. При началѣ
войны писалъ къ нему Государь о желаніи Своемъ
лично съ нимъ познакомиться, но обстоятельства не
дозволяли Его Величеству совершить своего намѣ-
ренія прежде Августа мѣсяца. Императора сопро-
вождали Графы Румянцовъ и Аракчеевъ, Генераль-
Адъютантъ Кутузовъ и Флигель-Адъютантъ Черны-
шевъ. 12-го Августа, въ 6 часовъ послѣ обѣда,
прибылъ Императоръ въ Або, остановился въ до-
мѣ Бремера, на большой площади, и былъ встрѣ-
ченъ Генераль-Губернаторомъ, Сенатомъ и чиновни-
ками разныхъ управленій. Радостные клики гремя-
ли повсюду, и возобновлялись при каждомъ поя-
вленіи Государя. По два дня городъ былъ

(*) Стихи сіи относятся къ чудесной ранѣ Кутузова, полученной
имъ на Крымскомъ полуостровѣ. Пуля пробила у него лѣвый
високъ, и вылетѣла изъ правый, перейдя позади глазъ.

инлюминованъ (*). Празднествъ никакихъ не было. Государь сказалъ депутати гражданъ, что «но «смутнымъ обстоятельствамъ не считаетъ совместнымъ «принять приглашеніе на приготовленный городомъ «балъ.» На следующее утро Его Величество былъ на разводъ, въ Сенатъ, въ походномъ лазаретъ, и ѣздилъ на дрожкахъ по городу и за заставу. Три дня Императоръ ожидалъ Принца, и часто прогуливался одинъ по морскому берегу. 15-го, въ 7 часовъ вечера, прибылъ Наслѣдннй Принцъ на фрегатъ Яррамакъ. У Шлесса онъ сѣлъ на Русскій катеръ и плылъ вверхъ по рѣкѣ къ назначенному для Его Высочества дому Ландегевдинга.

Цѣль свиданія Государя съ Наслѣдннмъ Принцомъ состояла въ укрѣпленіи союза Россіи съ Швеціею. Личное знакомство и дружба Монарховъ суть самыя надежныя поруки добраго между ними согласія и прочности существующихъ между ними договоровъ. Сими правиломъ руководствовался Императоръ Александръ во все Свое царствованіе, и постоянно съ полнымъ успѣхомъ, чему конечно способствовали Его обворожительныя свойства, убедительное краснорѣчіе и правота дѣла, которая была всегда на Его сторонѣ. Черезъ два дня, 18-го Августа, подписали въ Або договоръ, долженствовавшій распространить условія союза съ Швеціею, заключеннаго

(*) Абовскія оффиціальныя вѣдомости № 101, 22-го Августа 1812-го года.

24-го Марта (*). Главныя статьи договора были слѣдующія: 1), Россія обязывалась выставить 85,000 человекъ, вмѣсто 15-ти, или 20,000, назначенныхъ въ трактатѣ 24-го Марта, для высадки въ Германію и покоренія Норвегіи. Изъ числа 35,000 прибыть на берега Шонія 25,000-мъ, въ концѣ Сентября, а если можно и скорѣе; остальнымъ же 10,000-мъ въ Ноябрь. 2), Немедленно по прибытіи 25,000 Русскихъ въ Шонію, объявлялась Швеція открытъ военныя дѣйствія высадкою въ Зеландію и Датскіе острова. 3), Если Датскій Король не уступитъ добровольно Норвегіи, не согласится присоединить своихъ войскъ къ Русскимъ и Шведскимъ, и, слѣдственно, надобно будетъ вооруженною рукою напасть на Зеландію, то Россія, все права свои на завоеваніе сей области уступаетъ Швеціи. 4), Въ случаѣ заключенія съ Наполеономъ мира, на основаніи котораго предѣлы Россіи распространялись бы до Вены, Швеція обязывалась признать также разширеніе нашихъ границъ. 5), Россія давала Швеціи въ заемъ 1,500,000 рублей, частію деньгами, частію мукою и зерновымъ хлѣбомъ, съ обязательствомъ получить

(*) «Il est nécessaire de donner un plus grand développement aux stipulations du traité d'alliance du 24 Mars; afin d'accélérer l'époque, où S. M. le roi Suède put opérer une diversion sur le continent de l'Allemagne en faveur de l'armée Russe.»

обратно сію сумму черезъ 16 мѣсяцовъ послѣ присоединенія Норвегіи къ Швеціи.

Изъ договора 18-го Августа видно, что дѣйствія противъ Давіи были отложены до исхода Сентября. На то были разныя причины: 1), Ни Русскія войска въ 25-ти тысячномъ составѣ, какъ трактатомъ опредѣлялось, ни Шведскія, не были готовы. 2), Надобно было снестись предварительно съ Лондонскимъ Дворомъ о дѣйствіяхъ противъ Датчанъ и Норвегіи. 3), Бывшая тогда въ самомъ разгарѣ война въ Россіи не позволяла помыслить о какомъ либо постороннемъ предметѣ, кромѣ усиленія нашихъ армій, дѣйствовавшихъ противъ Наполеона. Коль скорѣ истина сія была признана, то уже не трудно было извлечь изъ нея и послѣдствія. Разсуждая, что въ продолженіе шести недель, на которыя отсрочивалась высадка въ Зеландію, находившійся въ Финляндіи корпусъ, подъ начальствомъ Графа Штейнгеля, оставался празднымъ, положили перевезть его немедленно въ Ригу, и употребить тамъ до 1-го Октября, а къ сему сроку возвратить его на прежнее мѣсто и отдать въ распоряженіе Шведскаго Принца. Предложеніе объ отправленіи войскъ нашихъ изъ Финляндіи къ Ригѣ на шесть недель, было сдѣлано самимъ Наслѣднымъ Принцомъ, и принято Государемъ съ большимъ удовольствіемъ, совершенно согласуясь съ видами Его Величества. Однако, желая на будущее

время быть правымъ, еслибы Графъ Штейнгель не успѣлъ къ 1-му Октября возвратиться въ Финляндію, Государь замѣтилъ о невозможности навѣрное опредѣлить время, когда симъ войскамъ можно будетъ отплыть обратно изъ Риги, ибо введя ихъ единожды на театръ войны, завязавъ ихъ тамъ въ дѣла, не легко будетъ воротить. Такое замѣчаніе было неопровержимо, а превосходство силъ Наполеоновыхъ содѣлывало необходимымъ ставить противъ него сколько можно больше войскъ, не раздробляя ихъ дальнимъ походомъ въ Данію. Отъ Стокгольмскаго Двора не могло ускользнуть, что для самаго приобрѣтенія Норвегіи должно было ему предварительно способствовать Россіи въ успѣхъ и борьбѣ ея съ Наполеономъ.

Скрѣпленіе дружества съ Швецію, слѣдственно обезпеченіе Россіи со стороны Финляндіи, и возможность употребить Финляндскій корпусъ тамъ, гдѣ въ немъ настояла надобность, были непосредственными слѣдствіями пребыванія Государя въ Або. Въ продолженіе онаго предстояло Императору испытаніе, явившее вновь Его непоколебимое намѣреніе удержать въ самое тяжкое время честь и достояніе Россіи. Съ самаго прибытія своего въ Швецію, Наслѣдный Принцъ особенно дорожилъ дружбою Государя, но вмѣстѣ съ тѣмъ, видя выгоды союза его для Россіи, возымѣлъ мысль просить о вознагражденіи. Не желая лично объясняться съ Императоромъ

часть II. 23

о предметъ, для Его Величества неприятномъ, обратился онъ къ Флигель-Адъютанту Чернышеву, привыкши говорить съ нимъ откровенно, когда еще былъ Французскимъ Маршаломъ. Онъ призвалъ его къ себѣ и сказалъ: «Отсрочивъ походъ въ Норвегію «и предоставя въ распоряженіе Императора Александра корпусъ Графа Штейнгеля, надюсь на взаимность. Императоръ имѣетъ случай оказать вамъ великодушіе и явить Швеціи пользу, извлекаемую ею изъ союза съ Россією, сдѣлавъ самую ничтожную уступку—Аландскіе острова.» Чернышевъ тотчасъ доложилъ о семъ предложеніи Государю, и получилъ повелѣніе отвѣчать Принцу, что «хотя Императоръ и дорожитъ его дружбою и тѣсною «связью съ Швецією, однако же не уступитъ ни *аршина «земли*, даже еслибы довелось Ему удалиться въ Сибирь и тамъ сражаться за неприкосновенность Имперіи.» Если хотимъ постигнуть всю великость отвѣта, должно знать, что за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ Государь получилъ донесеніе о паденіи Смоленска!

Три дня продолжалось свиданіе въ Або. 18-го Августа, въ 5 часовъ по полудни, Наслѣдный Принцъ отправился обратно въ Стокгольмъ; черезъ часъ потомъ выѣхалъ Государь, и прибылъ въ Петербургъ 21-го Августа. До какой степени личное знакомство сдружило Государя съ Наслѣднымъ Принцомъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ перваго послѣ свиданія письма его къ Императору, отъ 4-го

Сентября. «Минуты,» говоритъ онъ, «проведенныя съ Вашимъ Величествомъ въ Або, и разговоры наши оставили въ душѣ моей впечатлѣнія, навсегда неизгладимыя. Желаю имѣть случай доказать Вашему Величеству всю полноту чувствованій, Вамъ посвященныхъ, и счастливъ надеждою увидѣть желанія мои осуществленными» (*).

Стоящія въ Финляндіи войска назначались на первый случай для освобожденія Риги отъ осады, и должны были отплыть въ Ревель на военныхъ и купеческихъ судахъ изъ Гельсингфорса, съ Аландовъ и изъ Або. По высадкѣ въ Ревель, они поступали подъ начальство Рижскаго Военнаго Губернатора Эссена. «Отъ того вы получите такое усиленіе,» сказано въ Высочайшемъ рескриптѣ Эссену, «что Я не сомнѣваюсь въ успѣхахъ вашихъ и поверхности надъ неприятелемъ, силы котораго, по всѣмъ извѣстіямъ, весьма въ посредственномъ числѣ въ окрестностяхъ Риги и Митавы.» Государь велѣлъ Эссену, по прибытіи войскъ изъ Финляндіи, непременно овладѣть неприятельскою осадною артиллеріею и освободить

(*) «Les instants que j'ai passés à Abo près de Votre Majesté, mes entretiens avec Elle, ont laissé dans mon ame des impressions, dont elle conservera éternellemens le souvenir. Je ne désire, Sire, que l'occasion de prouver à Votre Majesté tout l'étendue des sentimens que je Lui ai voués, et je suis heureux de l'espérance de voir mes vœux se réaliser un jour.»

крѣпость отъ формальной осады (*). Число войскъ, отправленныхъ изъ Финляндіи, превышало 17,000 человекъ (**). Пѣхотнымъ и егерскимъ полкамъ десантнаго корпуса вѣдно быть въ одномъ дѣйствующемъ батальонѣ, такимъ образомъ, что 2-й батальонъ каждаго полка сдавалъ въ выступающій 1-й всѣхъ своихъ рядовыхъ, отъ чего роты 1-го батальона были въ двойномъ комплектѣ людей. Штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и музыканты расформированныхъ батальоновъ оставлены въ Финляндіи для новаго укомплектованія (***) .

(*) Высочайшій рескриптъ отъ 20-го Августа, № 90.

(**) Изъ Гельсингфорса полки конные: Финляндскій драгунскій и казачій Лоштина. Пѣхота, 6-й дивизіи: Азовскій, Низовскій и 3-й егерскій. 21-й дивизіи: Невскій, Петровскій, Литовскій; 2 роты артилеріи. Изъ Або: пѣхотный Подольскій. Съ Аланда полки: Бряисскій, 2-й и 44-й егерскіе, и рота артилеріи. Всего 325 штабъ и оберъ-офицеровъ, 821 унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, 14,719 рядовыхъ, 1,184 истробовыхъ, 1,270 человекъ конницы.

(***) Высочайшій рескриптъ Графу Штейнтелю, отъ 18-го Августа, № 74.

ГЛАВА VIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Отъездъ Князя Кутузова изъ Петербурга. — Принятіе въ Гжатскѣ. — Письмо къ Графу Ростопчину. — Донесеніе Государю. — Числительная сила арміи. — Раскрытіе Государю. — Повелѣнія Тормасову и Чичагову. — Составленіе новаго плана. — Возвращеніе къ Смоленску.

Черезъ два дня послѣ отъезда Государя изъ Петербурга въ Або, Князь Кутузовъ отправился въ армію, 11-го Августа, въ воскресенье. Оною дома его, на Дворцовой набережной Невы, отъ Гагаринской пристани до Прачешнаго моста, толпился народъ. Часовъ въ 9, Князь Кутузовъ сѣлъ въ карету, но отъ тѣсноты принужденъ былъ ѣхать шагомъ. Отсюда раздавались пожеланія счастливаго пути и побѣды. Князь поѣхалъ въ Казанскій Соборъ, гдѣ слушалъ молебствъ, стоя на коленяхъ. Протоіерей Іоаннъ окропилъ его святою водою, подавъ ему честный

и животворящій Крестъ Господень, и на блудъ образъ Казанской Божіей Матери. Кутузовъ возложилъ на себя образъ. Въ несколько минутъ церковь наполнилась народомъ, желавшимъ проводить своего вожда, не предчувствуя, что Кутузову оставалось жить не болѣе восьми мѣсяцовъ, и что по прошествіи сего времени, только хладные останки полководца будутъ поконяться въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ онъ теперь, готовясь къ исполинскому подвигу, глядя на бой съ Наполеономъ и западною Европою, призывалъ на помощь Всевышняго. Выходя изъ церкви, Князь Кутузовъ сказалъ священникамъ: «Моли-тесь обо мнѣ; меня посылаютъ на великое дѣло!»

На первой станціи, въ Ижорѣ, Князь Кутузовъ встрѣтилъ курьера изъ арміи, и узнавъ отъ него о паденіи Смоленска, сказалъ: «Ключъ къ Москвѣ взятъ!» Подробности Смоленскаго сраженія были въ тотъ же вечеръ переданы ему взавшимъ изъ арміи въ Петербургъ Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ (*). По всей дорогѣ, жители городовъ и селеній стекались около Князя Кутузова и напутствовали его благословеніями. 12-го пріѣхалъ онъ въ Крестцы, 15-го въ Вышній Волочокъ, рано утрому 16-го въ Торжокъ, гдѣ встрѣтилъ Генерала Беннигсена, который по разномыслию съ Барклаемъ

(* По отъѣздѣ изъ арміи Цесаревича, принялъ начальство надъ 5-мъ, или гвардейскимъ корпусомъ, Генералъ-Лейтенантъ Дакровъ.

де-Толли, возвращался изъ главной квартиры въ Петербургъ. Князь Кутузовъ объявлялъ ему Высочайшее повелѣніе ѣхать обратно въ армію. Онъ встрѣтилъ также Генерала Фуля, но не пригласилъ его съ собою. Изъ Торжка Князь поворотилъ на Старицу и Зубцовъ, въ намѣреніи выѣхать на столбовую Смоленскую дорогу у Гжатска. По мѣрѣ приближенія его къ сему городу, болѣе и болѣе обнаруживались признаки губительной войны. Помѣщики и поселяне Смоленской губерніи тысячами снасались отъ непріятельскаго нашествія. Одни съ имуществомъ, другіе безъ всего, въ рублицѣ, тянулись по Ржеву, Волоколамску и далѣе, кочуя подлѣ дороги, на поляхъ. Отраднo было несчастнымъ появленіе Князя Кутузова. Нѣсколько разъ останавливался онъ, стараясь утѣшать безпріютныхъ. Старыя заставляли внуковъ лобызать стопы его; матери поднимали грудныхъ младенцовъ; только и слышно было: «Спаси насъ! Побей супостата!» 17-го Августа, въ 11 часовъ утра, Князь Кутузовъ былъ въ виду Гжатска. Въ 5-ти верстахъ отъ сего города, множество жителей, вышедшихъ ему на встрѣчу, остановили его карету, выпрягли лошадей и везли ее на себѣ до приготовленнаго для него дома купца Черевитинова.

Въ Гжатскѣ Князь Кутузовъ занялся отправленіемъ отвѣтовъ и разрѣшеній на запросы и донесенія, съ которыми ожидали его курьеры, присланные изъ разныхъ мѣстъ. Самое

примѣтательное изъ его писемъ было слѣдующее къ Графу Ростопчину:

«Письмо ваше пришло со мною въ Гжатскъ сей часъ, въ одно время. Не видавшись еще съ командовавшимъ доселѣ арміями Военнымъ Министромъ, и не будучи еще достаточно извѣстенъ о всѣхъ средствахъ, въ нихъ имѣющихся, не могу ничего сказать положительнаго о будущихъ предположеніяхъ на счетъ дѣйствія армій. Не рѣшенъ еще вопросъ: потерять ли армію или потерять Москву? По моему мнѣнію, съ потерю Москвы соединена потеря Россіи. Теперь я обращаю все мое вниманіе на приращеніе арміи, и первымъ усиленіемъ для оной будутъ прибывающія войска Милорадовича, около 15,000 составляющія. Ираклій Ивановичъ Марковъ извѣщаетъ меня, что уже 11 полковъ военного Московскаго ополченія выступили къ разнымъ пунктамъ. Для сего великаго ополченія ждательно бы было имѣть ружья съ принадлежностями, и я, усмотрѣвъ изъ вѣдомостей, дамъ при отношеніи ко мнѣ приложенныхъ, что въ Московскомъ арсеналѣ есть годныхъ 11,945 ружей и слишкомъ 2,000 мушкетовъ и карабиновъ, да требующихъ некоторой починки ружей, мушкетовъ и штуцеровъ слишкомъ 18,000, покорно просилъ бы васъ, тѣми средствами, какія вы заблагоразсудите, приказать починкою исправить, а я какъ о сихъ, такъ и о первыхъ узнаю отъ Военнаго Министра, буде не назначено имъ другаго какого либо употребленія, можетъ быть употреблю на ополченіе, и васъ не умедлю о томъ извѣдомить. Вызовъ 80,000, сверхъ ополченія, вооружающихся добровольно сыновъ Отечества, есть черта, доказывающая духъ Россійскаго

и доверенность жителей Московскихъ къ Начальнику, ихъ оживляющему. Вы, безъ сомнѣнiя, оный поддержите такъ, чтобы армiя въ доверенности уснѣховъ своихъ, могла при случаѣ ими воспользоваться, и тогда прошу васъ, направить ихъ къ Можайску.»

Изъ Гжатска Князь Кутузовъ отправился на купеческихъ лошадяхъ въ Царево Займище, гдѣ въ тотъ день, армiя имѣла роздыхъ. Поздоровавшись съ поставленнымъ для него почетнымъ карауломъ, онъ сказалъ, смотря на солдатъ: «Можно ли все отступать съ такими молодцами?» Потомъ, при восклицанiяхъ восторга, объѣхалъ онъ войска, не въ видѣ вновь прибывшаго начальника, но какъ будто бы онъ при нихъ находился съ начала войны, какъ полный распорядитель, давнишнiй начальникъ ихъ, почти не было полка и генерала, которые не служили бы подъ начальствомъ его. Притомъ онъ имѣлъ въ предводительствѣ многолѣтнiй навыкъ и давно искусился въ служенiи на высшихъ степеняхъ государственнаго дѣйствованiя. На ясномъ небѣ взвился огромный орелъ и парилъ надъ Кутузовымъ: куда онъ, туда и орелъ. Князь снялъ свою бѣлую фуражку, приветствовалъ царя пернатыхъ, какъ вѣстника уснѣховъ, и провозгласилъ: Ура! Полки повторили восклицанiе. Лагерь огласился взаимными поздравленiями съ приездомъ Кутузова, какъ съ вѣрнымъ залогомъ победы. Кто могъ, снѣвшилъ ему на встречу. Даже солдаты, шедшiе съ котлами за водою;

не обыкновенію вяло и тихо, узнавъ о его прибытіи, побѣжали къ рѣкѣ, съ крикомъ: Ура! воображая, что уже гонять непріятеля. Тотчасъ явилась поговорка: «Пріѣхалъ Кутузовъ бить Французевъ.» Всѣ взоры и сердца обратились къ полководцу, Русскому по имени и свойствамъ. Его пріѣздъ, во время самаго неблагопріятнаго положенія дѣлъ, воскресилъ упавшій духъ, оживилъ въ войскахъ самосознаніе ненюбходимости.

Новый періодъ войны начался — единоначаліемъ. Главнокомандующіе отдѣльными арміями подчинились одному лицу и заняли мѣста второстепенныя. Всѣ дѣйствія совокупились во вновь прібывшемъ 67-ми лѣтнемъ полководцѣ. Послѣдуемъ за каждымъ его шагомъ, за каждою его мыслью, ибо всѣ распоряженія происходили отъ него одного. Онъ былъ врагъ совѣтовъ, не требовалъ мнѣній постороннихъ, и былъ совершенно развязанъ въ своихъ дѣйствіяхъ. При отправленіи его изъ Петербурга не было дано ему письменнаго операціоннаго плана: Императоръ разрѣшилъ его вести войну по собственному усмотрѣнію. Одно строжайше воспретилъ Онъ: вступать въ переговоры съ Наполеономъ, и приказалъ еще, при благополучномъ оборотѣ войны, занимая нашими войсками западныя губерніи, поступать кротко съ тѣми несчастными ихъ жителями, которые въ отношеніи къ Россіи забыли долгъ вѣрноподданныхъ. Въ сихъ чертахъ кто не увидѣтъ

Императора Александра? Неумолимъ къ Наполеону—милосердъ къ безоружнымъ.

Осмотрѣвъ войско и мѣстоположеніе, Князь Кутузовъ приказалъ отступить изъ Царева Займища къ Гжатску. Причины отступления и другія обстоятельства изложены имъ въ слѣдующемъ, первомъ, донесеніи его отъ 19-го Августа:

«Я нашелъ, что многіе полки отъ частыхъ сраженій весьма истощались, потому, что только одинъ вчерашній день прошелъ безъ военныхъ дѣяній. Я принялъ намѣрѣніе недостающее число людей пополнить приведенными вчера Генераломъ Милорадовичемъ, и впредь прибывшими войсками, пѣхоты 14,587, конницы 1,002 человека, такъ, чтобы они были распределены по полкамъ, потому что это войско ненадежно, состоя изъ рекрутовъ, и имѣя большой недостатокъ въ Штабъ- и Оберъ-Офицерахъ. Я предпочелъ отправить обратно назадъ Штабъ, Оберъ и утеръ-офицеровъ, а барабанщиковъ и всѣхъ рядовыхъ обратить къ укомплектованію старыхъ полковъ, потерпѣвшихъ въ сраженіяхъ. Для удобнѣйшаго укомплектованія, велѣлъ я изъ Гжатска отступить на одинъ маршъ, и смотря по обстоятельствамъ еще на другой, чтобы на вышеупомянутомъ основаніи присоединить къ арміи отправляемыхъ изъ Москвы въ довольномъ количествѣ ратниковъ. Къ тому же, мѣстоположеніе при Гжатскѣ я нашелъ невыгоднымъ. Увидавъ такимъ образомъ, какъ чрезъ укомплектованіе потерпѣвшихъ войскъ, такъ и чрезъ приближеніе къ арміи нѣкоторыхъ полковъ, формирующихся Княземъ Добровымъ - Ростовскимъ,

и части Московскаго милиціи, въ составленіи будущаго ополченія Москвы отдаться на произволъ сраженія, которое однократно предпринято будетъ со всѣми осторожностями, какихъ важность обстоятельствъ требовать можетъ. Имѣющуюся нынѣ съ арміею Смоленскую милицію, и часть Московскаго, въ готовность пришедшую, употребить я намѣренъ такимъ образомъ, что приобщу ихъ къ регулярнымъ войскамъ, не съ тѣмъ, чтобы ими оныя комплектовать, но чтобы ихъ употреблять можно тамъ было иногда къ составленію съ пиками 3-й шеренги, или ставить ихъ за батальонами малыми резервами, для отвода раненыхъ, или для сохраненія ружей послѣ убитыхъ, для дѣланія редутовъ и другихъ полевыхъ работъ, наконецъ замѣщать мѣста при обозахъ, дабы уже тамъ ни одного солдата держать нужды не было. При семъ должно взять ту осторожность, чтобы внушить имъ, что ихъ состояніе отъ того ни мало не переѣняется, что они останутся временными воинами, и что все, отъ Вашего Императорскаго Величества имъ обѣщанное, сохранится свято; сіе готовъ я утвердить имъ и присягою.»

Числительная сила 1-й и 2-й армій заключалась, по строевому рапорту, представленному Княземъ Кутузовымъ при первомъ донесеніи Государю, въ 95,734 человекахъ. Въ томъ же донесеніи онъ говоритъ, что по свѣдѣніямъ, какія нашель онъ въ арміи, полагали у Наполеона 165,000 человекъ, но что, по его мнѣнію, столько войскъ у непріятели быть не можетъ. Князь Кутузовъ прислалъ также о присоединеніи къ арміи наста-

рескриптомъ, сформированнымъ въ низшихъ губерніяхъ. Въ отвѣтъ, Государь удостоилъ Князя Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ :

«Сображаясь съ присланными отъ васъ рапортами, нахожу: 1), Что наличное число людей въ арміяхъ показывается кавалеріи и пѣхоты 95,734 человекъ, поступаютъ изъ корпуса Милорадовича 15,589, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ 2000, что и составляетъ 113,323 человекъ; сверхъ того не включены въ рапортахъ находящіеся въ отдѣльныхъ отрядахъ полки, съ коими употребительно число арміи составлять будетъ 120,000 человекъ. 2), Мнѣніе ваше, полагающее донесеніе о состояніи непріятельскихъ силъ въ 165,000 увеличеннымъ, оставляетъ Меня въ вѣрнѣйшей увѣренности, что вышеозначенное число усердныхъ Русскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ опытнаго и прозорливаго полководца, поставитъ преграду дальнему вторженію наглаго врага, и увѣнчавъ васъ безсмертною славою, предастъ имя ваше потомству, какъ избавителя Москвы, а вѣренное вамъ воинство украсится вѣчными лаврами. 3), Касательно упоминаемаго вами распоряженія о присоединеніи отъ Князя Добанова-Ростовскаго новоформируемыхъ полковъ, Я нахожу оное къ исполненію невозможнымъ, по неготовности еще сихъ полковъ, а особливо по необходимости имѣть устроенное войско для образованія и содержанія неваго рекрутскаго набора, по которому поступаетъ до 180,000 рекрутовъ, которыхъ и предполагается содержать и образовывать при сихъ новоформируемыхъ полкахъ, безъ чего и самый сборъ рекрутовъ удивителенъ невозможнымъ.

Посему Я вашему всеобъемлющаго, дабы вы сформировали Княземъ Лобановымъ и Генералъ - Лейтенантомъ Калашниковымъ полковъ въ армию не требовали по царскій службамъ, а по мѣрѣ приготовления рекрутовъ, они будутъ немедленно доставляться во вѣрныя вамъ арміи, коихъ усиліе вынѣ можете произвести, помѣщая въ оныя внутреннія ополченія. Московская сила, съ присланными къ ней губерніями, составляетъ до 80,000 человекъ, кои не перебивая ни своего предназначенія, ни одежды, могутъ весьма служить въ арміяхъ, даже бывъ размѣщены при регулярныхъ полкахъ (*).»

Князь Кутузовъ извѣстилъ Тормасова и Чичагова о своемъ прибытіи къ войскамъ и намѣреніи принять генеральное сраженіе. Посланныя къ нимъ повелѣнія были слѣдующаго содержанія:

1), Тормасову :

«Вы согласитесь со мною изволите, что въ настоящіи критическія для Россіи минуты, тогда, какъ непріятель находится въ сердцѣ Россіи, въ предметъ дѣйствій вашихъ не можетъ уже входить защищеніе и сохраненіе отдаленныхъ нашихъ Польскихъ провинцій. Но совокупныя силы 3-й арміи и Дунайской должны обратиться на отвлеченіе силъ непріятельскихъ, устремленныхъ противу 1-й и 2-й армій. А посему, собравъ къ себѣ всѣ силы Генерала Эртеля, у Мозыря находящіяся, и Генерала Сикена въ Житомирѣ, идти съ ними вмѣстѣ съ вашею арміею и дѣйствовать на правый флангъ непріятеля. Ви смилъ Адмиралъ Чичаговъ, перешедшій уже со мною

(*). Всесвѣдѣній рескриптъ, отъ 24-го Августа, № 88.

армію, яко ввсїа 17-го числа, двїстрѣ у Каменца, прїиють на себя всѣ тѣ обязанности, которыя доселѣ въ предметъ вашихъ операцій входили, и великая дѣйстви- ми своими пункты, вынѣ вами оставалось, содеража безпрерывную коммуникацію съ вами, операціями своими содѣйствовать должень всими силами общей цѣли, о чемъ я ему съ сими пишу. Съ сими нарочнымъ буду я ожи- дать увѣдомленія вашего о тѣхъ мѣрахъ, какія вы по се- му предпринять изволите, о пунктахъ вашихъ операцій, равно и свѣдѣнія о состояніи настоящихъ силъ вашихъ»

2), Извѣщая Чижагова о данномъ Тормасову на- значеніи, Князь Кутузовъ присовокупилъ:

«Прибывъ къ арміи, я намѣлъ неприятеля въ сердцѣ древней Россіи, такъ сказать, подъ Москвою. Настоящій мой предметъ есть спасеніе Москвы самой, а потому не вижу нужды изяснить, что сохраненіе нѣкоторыхъ от- даленныхъ Польскихъ провинцій не въ какое сравненіе съ спасеніемъ древней столицы Москвы и сѣннихъ внут- реннихъ губерній не входятъ»

Таковы были главные распоряженія Князя Куту- зова на счетъ четырехъ подвѣдомственныхъ ему ар- мій. Даннаго имъ Графу Витгенштейну повелѣнія, въ дѣлахъ не отыскалось. Касательно внутренняго управленія первыхъ двухъ армій, поступившихъ подъ его непосредственное начальство, онъ объявилъ, при- казомъ отъ 18-го Августа, что Князь Багратионъ и Барклай де-Толли охраняють власть, присвоенную имъ въ званіи Главнокомандующаго. Друга при себя

составлять отъ особенный Штабъ, и велѣлъ Бирингсену состоять при немъ «на такомъ основаніи, какъ начальники главныхъ штабовъ относительно къ каждому изъ Главнокомандующихъ арміями.» Полковникъ Кайсаровъ былъ назначенъ Дежурнымъ Генераломъ, а Генералъ-Маіоръ Вистицкій Генералъ-Квартирмейстеромъ 1-й и 2-й армій; въ послѣдствіи место его занялъ Полковникъ Толь. Окончивъ первоначальныя распоряженія, Князь Кутузовъ обратился къ доблестнымъ, злополучнымъ Смоленянамъ, въ сѣдующемъ печатномъ объявленіи:

«Достойные Смоленскіе жители, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщаю я всюду о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и преданности вашей къ Престолу Августѣйшаго Монарха Нашего и къ любезнѣйшему Отечеству. Въ самыхъ лютейшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты изъ жалкихъ оковъ, но зброю и вѣрностію твердыя сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единого племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепель имущество, наложить на васъ тяжкія оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердце вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было едина душа и едино тѣло. Оно всегда подвигалось волею своихъ Самодержцовъ и пламенною любовію къ нимъ и къ Отечеству своему. Да подириятъ Всевышній многотерпѣніе ваше; любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотечественники! Да услышатъ

моженія ваши, да поможетъ вамъ свергнуть съ себя иго, и да водворитъ паки во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, конми доселѣ мы наслаждались!»

ГЛАВА IX.

ОТЪ ЦАРЕВА ЗАЙМИЩА ДО БОРОДИНА.

Отступление отъ Царева Займища къ Бородину. — Мѣстность Бородина. — Диспозиція. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Движеніе неприятелей изъ Гжатска. — Дѣло 24-го Августа. — Числительная сила и нравственное состояніе воюющихъ армій.

Позади Князя Кутузова, до Москвы, не было болѣе регулярныхъ войскъ. Хотя формированіе земской силы 2-го округа, губерній: Тульской, Калужской, Рязанской, Владимірской, Ярославской и Тверской, приходило къ окончанію, но ополченія еще не выступали изъ предѣловъ своихъ губерній. У нихъ, какъ и у ополченій Смоленскаго и Московскаго, полки котораго не всѣ еще присоединились къ арміи, почти не было огнестрѣльнаго оружія. Вообще они едва имѣли подобіе военнаго устройства. За мѣсяць взятые отъ сохи, отуманенные быстрымъ переходомъ

отъ пашни въ станъ воинскій, обуты въ лапти, съ кольями вмѣсто пикъ, они горѣли усердіемъ сражаться, но еще нельзя было вести ихъ въ правильный бой съ опытными, закаленными въ битвахъ полками Наполеона. На скорое содѣйствіе отдѣльныхъ армій Князю Кутузову также не можно было полагаться, по причинѣ отдаленности ихъ: Тормацовъ стоялъ за Стыремъ, Графъ Витгенштейнъ находился противъ Полоцка, Чичаговъ переправлялся черезъ Днѣстръ. Отъ Гжатска до Москвы, не находилось ни крѣпости, ни укрѣпленнаго лагеря, гдѣ бы удобно было, хотя на короткое время, удержать превосходнаго непріятеля, или, пользуясь ими, маневрировать. Слѣдственно: оставалось избрать выгодное мѣсто для сраженія, котораго требовали, не только благо Государства, но и самая честь Россійскаго оружія, дать битвою отпоръ Наполеону, и потомъ дѣйствовать по обстоятельствамъ. Съ сею целью Князь Кутузовъ послалъ офицеровъ отыскивать позиціи, и потомъ, 19-го Августа, армія выступила изъ Царева Займища. Въ тотъ же день прошла она черезъ Гжатскъ и ночевала при деревнѣ Ивашковой; 20-го продолжала отступление къ Дурькину; 21-го къ Колодкому монастырю, и 22-го потянулась къ Можайску. Во время сихъ маршей Князь Кутузовъ пополнилъ полки резервами, приведенными Милорадовичемъ, и поручилъ ему начальство надъ двумя корпусами: Багговута и Графа Остермана. Генераламъ

приказано отослать къ полкамъ кавалеристовъ и казачествъ, бывшихъ у нихъ на послыкахъ, и ограничиться конными, опредѣленными полковымъ учрежденіемъ. Вѣсть чинить подтверждено: ни подъ конями нѣтъ ни нѣтъ обозовъ болѣе того числа, какое назначено казачеству. Между тѣмъ, посланные въ тылъ арміи осматривъ довели, что, не доходя 11-ми верстъ до Можайска, отыскано крѣпкое мѣсто, при селѣ, или вѣроятно развѣ тогда изгладится изъ памяти каковыя, какия неискренность солнце—говорили о селѣ Бородинѣ.

Где концы. 22-го Августа, опередивъ армію, Князь Бутурловъ прибылъ въ Бородино, объѣхалъ окрестности и началъ ихъ соответствующими своими замѣреніями. Бородинская позиція пересѣкается на двухъ большаго Смоленскаго дорогою. Правое крыло простирается къ рѣкѣ, между Москвою рѣкою и впадающею въ нее рѣкою Колочею; лѣвый флангъ оканчивается въ кустахъ у деревни Утицы, на старой Смоленской дорогѣ, ведущей изъ Гжатска, черезъ село Блуду, въ Можайскъ. Фронтъ позиціи, занимаемая протяженіемъ около 7-ми верстъ, до Бородина прикрываетъ Колочею, извилющуюся по глубокому оврагу, да въ ручей Семеновскій, и кустами, между Утицею и Семеновскимъ, и составляетъ выдавшійся при Бородинѣ тупой уголъ. Мѣстоположеніе, образуя общую покатость, склоняющуюся съ лѣваго крыла на правое, къ Москвѣ рѣкѣ

и устью Колочи, представляет несколько возвышенных холмовъ у деревни Шевардино, въ 1,000 саженьяхъ впереди лѣваго фланга. Желая не дать неприятелю возможности овладѣть симъ пунктомъ, обозрѣвать все расположеніе Россійскихъ войскъ, и имѣть вмѣстѣ съ тѣмъ удобство дѣйствовать во флангѣ наступающимъ по большой дорогѣ къ Бородину колоннамъ, Князь Кутузовъ велѣлъ на курганѣ у Шевардина построить пяти-угольный редутъ, на 12 батарейныхъ орудій, который однако же не былъ совсѣмъ оконченъ. Для обезпеченія праваго крыла, построили передъ лѣсомъ, близъ Москвы рѣки, три отдѣльныя укрѣпленія, да для обороны переправы черезъ Колочу, на большой Смоленской дорогѣ, насыпали батарею у Горокъ, прикрытую другою батареею, ниже ея въ 300-хъ саженьяхъ. Въ центрѣ, на курганѣ между Бородинскимъ и Семеновскимъ, построены большой люнетъ, на 18 орудій, названный въ послѣдствіи батареею Раевского. Цѣль сего укрѣпленія была обстрѣливать весь скатъ къ ручью Семеновскому, и кусты по лѣвому берегу его, доставляя фланговую оборону Бородину. Лѣвѣ Семеновскаго устроили три флеса, для прикрытія слабѣйшаго пункта позиціи и поддержанія стрѣлковъ, долженствовавшихъ занимать оврагъ передъ фронтомъ и кусты по направленію къ Утицѣ. Главная квартира расположилась въ селѣ Татариновѣ. На плодороднѣйшихъ поляхъ Бородина записали инженерныя

работы; ряды штыковъ засверкали среди жатвы; конница, пѣхота и артиллерія занимали свои мѣста. «Здѣсь наконецъ остановимся!» думалъ каждый изъ насъ. Предчувствіе не обмануло.

Вся частные и казенные обозы отправлены за 6 верстъ за Можайскъ; при полкахъ оставлены только натронные ящики, по одной лазаретной каретѣ въ батальонъ и генеральскіе экипажи. Корпуснымъ Командирамъ велью озаботиться устройствомъ свободнаго сообщенія между войсками. Диспозиція, подписанная Княземъ Кутузовымъ, 24-го Августа, заключалась въ слѣдующемъ:

Присоединивъ къ себѣ всѣ подкрѣпленія, прибывшія отъ Калуги и Москвы, армія ожидаетъ наступленія неприятеля при Бородинѣ, гдѣ и дастъ ему сраженіе. 2-й, 4-й, 6-й и 7-й пѣхотные корпуса, и 27-я дивизія составляютъ коръ-де-баталь и располагаются въ двѣ линіи. За каждымъ изъ нихъ становится по кавалерійскому корпусу:

За 2-мъ пѣхотнымъ	1-й кавалерійскій.
— 4-мъ	— 2-й
— 6-мъ	— 3-й
— 7-мъ	— 4-й

Въ центрѣ ораръ-де-баталь, за кавалерійскими корпусами, станутъ резервы, въ батальонныхъ колоннахъ, на полныхъ дистанціяхъ, въ двѣ линіи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ, а за нимъ гвардія и сводные гренадерскіе батальоны 4-й, 7-й, 1-й и 3-й дивизій. Вторая гренадерская дивизія и сводные гренадерскіе батальоны: 2-й арміи

становятся за 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и составляютъ резервъ 2-й арміи. Всѣ кирасирскіе полки обѣихъ армій во время дѣйствія расположатся позади гвардейскаго корпуса въ полевыхъ колоннахъ; артиллерія, остающаяся при резервахъ, составляетъ резервную артиллерію. Начальники въ коръ-де-баталь: правый флангъ, изъ 2-го и 4-го корпусовъ, подъ командою Милорадовича; центръ, изъ 6-го корпуса, подъ командою Дохтурова; лѣвый флангъ, изъ 7-го корпуса и 27-й дивизіи, подъ командою Князя Горчакова. Главнокомандующіе арміями командуютъ, какъ и прежде, войсками, ихъ арміи составляющими, то есть: Барклай де-Толли правымъ крыломъ и центромъ, а Князь Багратионъ лѣвымъ флангомъ; Князь Голицынъ 1-й командуетъ 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизіями, кои соединить вмѣстѣ въ колоннахъ за гвардію,

«Въ семъ боевомъ порядкѣ намѣренъ я привлечь на себя силы непріятельскія, и дѣйствовать сообразно его движеніямъ. Не въ состояніи будучи находиться во время сраженія на всѣхъ пунктахъ, полагаюсь на извѣстную опытность Гг. Главнокомандующихъ, и потому прелоставляю имъ дѣлать соображенія дѣйствій на пораженіе непріятеля. Возлагая все упованіе на помощь Всесильнаго и на храбрость и неустрашимость Россійскихъ воиновъ, при счастливомъ отпорѣ непріятельскихъ силъ, дамъ собственныя повелѣнія на преслѣдованіе его, для чего и ожидать буду безпрестанныхъ рапортовъ о дѣйствіяхъ, находясь за 6-мъ корпусомъ. При семъ случаѣ неизлишнимъ считаю представить Гг. Главнокомандующимъ, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долѣе, ибо тотъ генералъ, который сохранитъ еще резервъ, не побѣдится».

На случай наступательнаго движенія, оное производить въ сомкнутыхъ колоннахъ къ атакѣ, стрельбою отнюдь не заниматься, но дѣйствовать быстро холоднымъ ружьемъ. Въ интервалахъ между пѣхотными колоннами имѣть нѣкоторую часть кавалеріи, также въ колоннахъ, которая бы подкрѣпляла пѣхоту. На случай неудачнаго дѣла, Генераломъ Вестникимъ открыты нѣсколько дорогъ, которыя онъ Гг. Главнокомандующимъ укажетъ, и по коннѣ арміи должны будутъ отступать. Сей послѣдній пунктъ единственно для свѣдѣнія Гг. Главнокомандующихъ.»

При отступленіи нашей арміи отъ Царева Займища, Наполеонъ продолжалъ наступательное движеніе. 19-го Августа, авангардъ его занялъ Гжатскъ, въ ту же ночь Французами сожженный (*). Спустя день, Наполеонъ вступилъ въ Гжатскъ. Здѣсь узналъ онъ о прибытіи Князя Кутузова къ Русской арміи, и заключилъ, что новый Главнокомандующій не станетъ, подобно своимъ предшественникамъ, уклоняться отъ сраженія. Увѣренный, что пробилъ часъ битвы, Наполеонъ остановился на два дня въ Гжатскѣ, готовясь къ бою. Гвардіи отданъ слѣдующій приказъ: «Ваши желанія исполняются; мы приближаемся къ сраженію; вы пожнете новые лавры. Императоръ полагается на васъ, какъ на гранитную стѣну. Онъ съ вами, и успѣхъ несомнителенъ. Готовьтесь! Да здравствуетъ Императоръ!» (**)

(*) «Gjatsk était intact quand les français y entrèrent.»

Chambrey, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 36.

(**) Этотъ приказъ подписанный Маршаломъ Лессевромъ,

Корпуснымъ командирамъ строжайше велѣлъ Наполеонъ имѣть подъ ружьемъ какъ можно болѣе войскъ, и присоединить къ полкамъ всѣхъ отсталыхъ и находившихся при обозахъ, сдѣлать перекличку, осмотрѣть полки инспекторскимъ смотромъ, представить вѣдомости о наличномъ состояннн войскъ, лошадей, снарядовъ, показать людей, которые въ теченіе 5-ти дней могли прибыть къ арміи, то есть, находившихся въ ближнихъ командировкахъ. Для свободнаго движенія колоннъ, велѣно обозамъ съ продовольствіемъ, генеральскимъ и офицерскимъ экипажамъ, идти позади артиллеріи, и не находиться къ авангарду ближе семи верстъ, подъ опасеніемъ быть сожженными. Исполненіе приказанія оказалось невозможнымъ. Генералы и офицеры, боясь въ дальнѣйшемъ своемъ слѣдованнн встрѣтить недостатокъ въ продовольствнн для себя и своихъ войскъ, везли необязтное количество повозокъ. Въ примѣръ строгости, Наполеонъ сжегъ при себѣ двѣ повозки чиновниковъ его штаба.

Всего болѣе затрудненнн предстояло Наполеону въ сборѣ къ сраженію множества солдатъ, находившихся позади арміи и при обозахъ. Пока непріятель шелъ по Литвѣ и Бѣлоруссіи, находилъ онъ обывателей, и употреблялъ ихъ въ погонщики, но со вступленія въ Смоленскую губернію очутился найденъ въ отбннхъ у непріятеля бумагахъ, и хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

въ безлюдной пустынь. Литовцы и Бѣлорусцы бѣжали отъ обозовъ, куда надобно было отряжать людей изъ полковъ. Для фуражировки приходилось назначать большія команды, и онѣ удалялись на немалое разстояніе отъ полковъ, находя селенія на столбовой дорогѣ пустыми или разоренными. Въ помятій Французовъ и ихъ союзниковъ, Смоленскъ составлялъ рубежъ, гдѣ кончится Польша и начинается Россія. Потому, переступя за Смоленскъ, почитали они себя въ землѣ непріятельской, полагали насильственные поступки позволительными и предавались всячески неистовствамъ. На пути своемъ, они ничего не щадили, грабили и жгли. Подлѣ домовъ раскладывали бивачные огни и не гасили ихъ, подымаясь съ ночлеговъ. Дома и биваки загарались; пламень распространялся по селеніямъ и городамъ. Часто непріатели подкладывали огонь единственно изъ удовольствія вредить, не оставляя за собою ничего, кромѣ пепла, въ отмщеніе за то, что нигдѣ не находили жителей. Безпорядковъ никто не прекращалъ, и солдаты предавались имъ, какъ будто имѣя на то разрѣшеніе начальства (*). Въ церквахъ помещались, безъ разбора, люди, лошади, обозы.

Послѣ двухъ-дневныхъ приготовленій къ сраженію, Наполеонъ выступилъ изъ Гжатска, ведя армію. (*) «Le désordre n'étant point reprimé, le soldat s'y livroit, comme s'il y étoit autorisé, et le pays devenoit la proie des flammes.» Chambray, Expédition de Russie, I, 38.

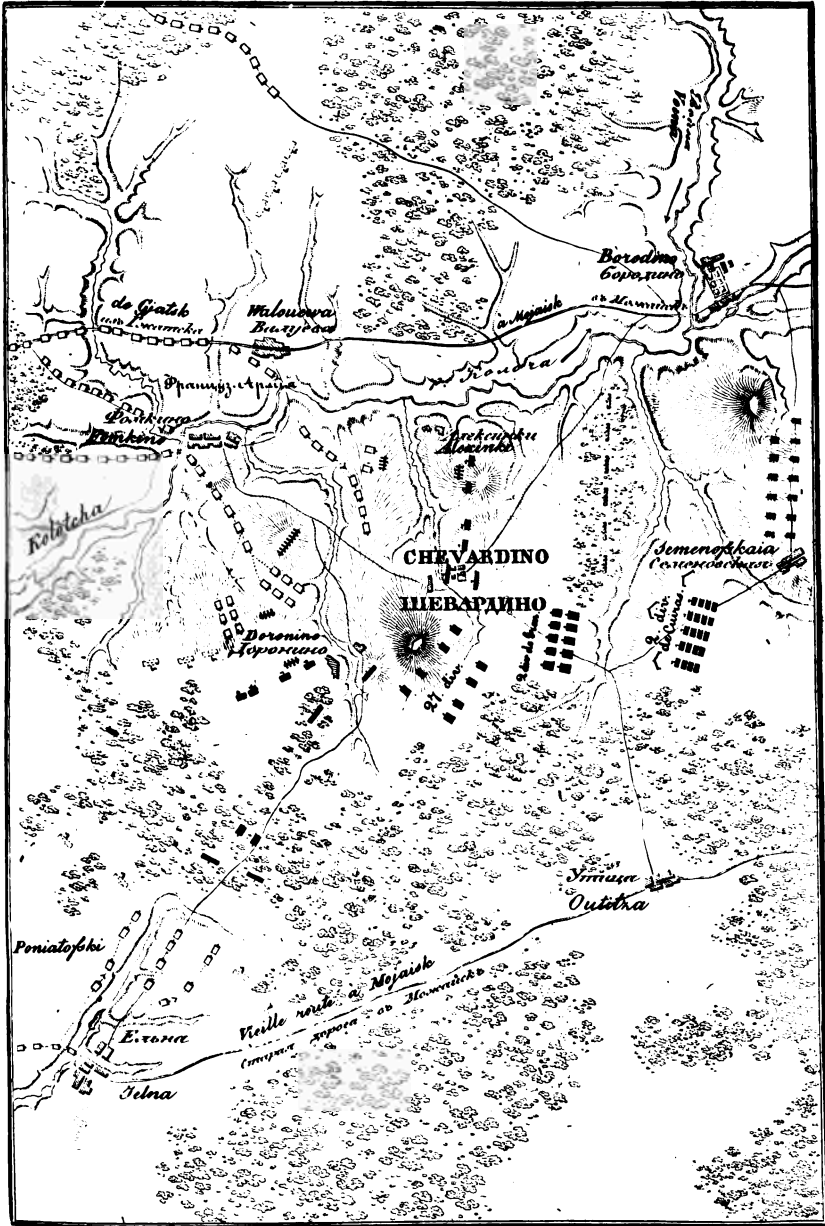
въ прежнемъ боевомъ порядкѣ: Вице-Король былъ на лѣвомъ крылѣ; Понятовскій на правомъ; остальные корпусы слѣдовали столбовою дорогою, за авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Мюрата. 23-го Августа, Мюратъ атаковалъ Коновницына, расположеннаго съ аррьергардомъ у Тріднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Коновницынъ долго не уступалъ ни шага, пока, ночь вечеръ, Вице-Король не показался на его правомъ крылѣ. Тогда, пользуясь темнотою, онъ отошелъ къ Колоцкому монастырю. Въ слѣдующее утро, непріатели продолжали наступленіе и опять атаковали Коновницына. На его подкрѣпленіе Князь Кутузовъ послалъ 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова. Коновницынъ явился къ Уварову, какъ старшему его въ чинѣ. Уваровъ отвѣчалъ: «Не время считаться старшинствомъ; вамъ порученъ аррьергардъ; я присланъ вамъ на помощь; приказывайте!» Сначала Коновницынъ оборонялся успѣшно. Изюмскій гусарскій полкъ, вмѣстѣ съ казаками, опрокинулъ три Французскіе эскадрона и изрубилъ ихъ. Однако, при появленіи Вице-Короля, который, какъ и наканунѣ, обходилъ нашъ правый флангъ, Коновницынъ принужденъ былъ отступить и приблизиться къ Бородину. Полки аррьергарда начали входить въ составъ корпусовъ, къ коимъ принадлежали, и вступая на позицію, открывали взорамъ непріателя Русскую армію, устроенную въ боевой порядокъ. Доступъ къ ней преграждался редутомъ при Шевардинѣ. Наполеонъ

приказалъ овладѣть имъ. Защита редута , какъ отдельнаго укрѣпленія , была бы съ нашей стороны безъ цѣли, еслибы Князь Кутузовъ не имѣлъ надобности выиграть нѣсколько времени, приводя къ окончанію инженерныя работы, начатыя на позиціи.

Непріятель шелъ большою дорогою и полями, въ трехъ колоннахъ , державшихся на одной высотѣ. Часа въ два до полудни , Французы начали переходить Колочу у Фомкина и Валуева , и направляться на редуть (*). Понятовскій слѣдовалъ туда же отъ Ельны. Въ Шевардинскомъ редутѣ было 12 батарейныхъ орудій. Войска , назначенныя для обороны его , подъ начальствомъ Князя Горчакова , состояли изъ 27-й дивизіи , пяти гренадерскихъ полковъ , 5-го егерскаго , двухъ сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ , двухъ драгунскихъ полковъ и 2-й кирасирской дивизіи. Князю Горчакову надобно было защищать редуть , вправо деревню Шевардино и влѣво лѣсъ , на старой Смоленской дорогѣ. Завязалась перестрѣлка. Державшись болѣе часа, наши егеря и фланкеры отступили , когда непріятель , подъ личнымъ управленіемъ Наполеона , пошелъ на укрѣпленіе колоннами , предшествуемый огнемъ многочисленной артиллеріи. Чрезвычайное превосходство силъ , двинувшихся въ атаку , заставило Князя Горчакова ввести тотчасъ въ дѣло гренадеровъ , но пока они подходили , редуть и стоявшія

(*) *Планъ атаки редута при Шевардинѣ, № 38.*

Планъ амальнскаго укрепл. ШЕВАРДИНЪ.

100 200 300 400 500 Верстах.

для его обороны войска были засыпаны ядрами, гранатами, картежами, пулями. Французскія колонны ворвались въ укрѣпленіе, но торжеств ихъ было непродолжительно. Гренадерскіе полки, имѣя впереди священниковъ, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, скоро поравнялись съ укрѣпленною батареею и выгнали изъ нея непріятеля. Завязался рукопашный бой. То наши опрокидывали Французовъ, то Французы подавали насъ назадъ. Два раза непріятель вторгся въ редутъ, но не могъ въ немъ утвердиться. Кровопролитіе продолжалось до вечера. Редутъ, село Шевардино и лѣсъ на лѣвомъ крылѣ, остались окончательно за нами.

Съ наступленіемъ мрака пальба съ непріятельской стороны затихла. Когда совсѣмъ смерклося, послышалось намъ между редутомъ и Шевардинымъ приближеніе войскъ. Сперва нельзя было въ темнотѣ увидѣть числа ихъ. Загорѣвшіеся въ расположеніи непріятельскомъ стоги сѣна озарили свѣтомъ своимъ густую колонну, направляющуюся косвенно въ правый флангъ нашъ. Князь Горчаковъ послалъ за 2-ю кирасирскою дивизіею, а Невъровскому съ 27-ю дивизіею велѣлъ остановить Французовъ, которые въ темнотѣ не могли видѣть Русскихъ войскъ. Невъровскій приказалъ бывшему впереди полку ссыпать порохъ съ соломы, и подойдя къ непріятелю ударить въ штыки. Приказаніе исполнено въ мертвой тишинѣ. Взятые

внезапно во флангъ, Французы оробѣли, остановились, побѣжали. Наши сѣвшились съ врагами, кололи и гнали ихъ. Подоснѣла 2-я кирасирская дивизія и довершила пораженіе непріятеля, принужденнаго въ бѣгствѣ своемъ бросить 5 орудій. Три подбитыя пушки остались на мѣстѣ, двѣ вывезены кирасирами (*). Сраженіе прекратилось. Къ полуночи замѣтили снова приближеніе Французскихъ колоннъ. Долго удерживать редутъ стало бесполезно, по отдаленности его отъ позиціи. Главнокомандующій велѣлъ Князю Горчакову отступить.

Во время сего дѣла, происходившаго 24-го Августа, Князь Кутузовъ прибылъ изъ Татариновой на поле сраженія. Онъ сѣлъ на скамейку, которую всегда за нимъ возили, часто пересылался съ Княземъ Багратиономъ, находившимся въ огнѣ, внимательно обзрѣвалъ мѣстоположеніе и оставался на полѣ, доколѣ не утихла пальба. Ночь освѣтила новые пожары. 25-го Августа прошло спокойно въ обвѣтъ арміяхъ, за исключеніемъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, посылаемыхъ иногда въ непріятельскихъ всадниковъ, нѣсколько разъ подѣзжавшихъ къ намъ для обзрѣній. Съ укрѣпленныхъ высотъ нашихъ, особенно съ колоколни Бородина, видно было, какъ Французы все болѣе и болѣе подавались вправо, какъ лѣва наполнялись ихъ стрѣлами, и артиллерія, пробираясь разными тропами,

(*) Докосеніе Князя Кутузова, отъ 25-го Августа.

вызжала на холмы и пригорки. Замечая скопление неприятелей на нашем левом крыле, Князь Кутузовъ сдѣлалъ некоторыя перемены въ размѣщеніи войскъ и приказалъ: своднымъ гренадерскимъ батальонамъ второй армии, Графа Воронцова, занять укрепленье у Семеновскаго; за Графомъ Воронцовымъ, во второй линіи, стать 27-й дивизіи Петровскаго; позади Семеновскаго 2-й гренадерской дивизіи, Принца Мекленбургскаго; корпусу Тучкова, подкрѣпленному 7,000 Московскаго ополченія, отдѣлиться изъ резерва и стать, не доходя до Утицы на старой Смоленской дорогѣ, которая была въ верстѣ отъ нашего леваго крыла, и проходила черезъ лѣсъ, склонилась въ тылъ позиціи. Остальные полки ополченія Смоленскаго и Московскаго размѣщены позади линій, для подавнїи помощи раненымъ. Четыре егерскія полка посланы въ лѣсъ и кусты между Утицею и Семеновскимъ, охранять связь между корпусомъ Тучкова и 2-ю арміею. Главную квартиру свою Князь Кутузовъ перенесъ изъ Татаршина въ Горки.

Въ продолженіе 25-го Августа Наполеонъ дѣлалъ лично обзрѣнія нашей позиціи. Подъѣхавъ къ Швардинскому рѣуку, гдѣ наканунѣ происходило дѣло, онъ спросилъ: сколько володыя Русскихъ? «Они еще сплываютъ въ павильонъ», отвѣчали одни изъ бывшихъ въ дѣлѣ генераловъ: «Ils se font tuer!» — «Et bien! nous les tuons», возразилъ Наполеонъ. Въ сихъ:

словахъ заключается ключъ къ его распоряженіямъ, состоявшимъ въ слѣдующемъ: Понятовскому наступать по старой Смоленской дорогѣ, стараясь обходить наше лѣвое крыло. Для главнаго удара назначались корпуса Даву, Нея и Жюно, подкрѣпленные гвардіею и порученные Мюрату кавалерійскіе корпуса Монбрена, Нансуги и Латуръ — Мобура. Они должны были взять укрѣпленія передъ Семеновскимъ, обрушиться на наше лѣвое крыло, опрокинуть его, или запереть въ кольцо, образуемое Колочею и Москвою рѣкою. Вице-Королю, бывшему съ своимъ пѣхотнымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши на лѣвомъ крылѣ, велѣно овладѣть сначала Бородинымъ, для удержанія оттуда наступательныхъ движеній, какія могъ сдѣлать Князь Кутузовъ своимъ центромъ, или правымъ крыломъ. При дальнѣйшихъ успѣхахъ Даву, Нея, Жюно и трехъ находившихся съ ними кавалерійскихъ корпусовъ, Вице-Король долженъ былъ перейти Колочу, атаковать нашу курганную батарею и довершить пораженіе Русской арміи прорывомъ центра ея. На артиллерійскаго Генерала Сорбье возложилъ Наполеонъ открыть огонь въ 6 часовъ утра изъ 62-хъ орудій и тѣмъ дать общій сигналъ къ началу сраженія. Послѣ того, со всеми гаубицами гвардейской артиллеріи, быть въ готовности двинуться туда противъ нашихъ укрѣпленій, куда надобность потребуетъ. Начальнику артиллеріи 3-го корпуса приказано выставить

орудій и 16 гаубиць противъ курганной батареи, а начальнику артиллеріи 4-го корпуса открыть огонь изъ батареи, устроенной противъ Бородина. Гвардія прибыть къ 5-ти часамъ къ Шевардинскому редуту и расположиться влѣво за редутомъ, по бригадно: молодой гвардіи въ первой линіи, гвардейской кавалеріи во второй, старой гвардіи въ третьей. Гвардейской артиллеріи стать на лѣвомъ флангѣ гвардіи. Великимъ числомъ войскъ, обращенныхъ на полуто-раверстное пространство между Бородинымъ и лѣсомъ, надѣялся Наполеонъ сломить стоявшихъ тамъ Русскихъ, и отбросить ихъ отъ Московской дороги, прежде нежели Князь Кутузовъ успеетъ подкрѣпить свои боевыя линіи. Не смотря на рѣшительность всѣхъ распоряженій, на увѣренность въ побѣду, обнаруживаемую Наполеономъ въ разговорахъ съ разными генералами, онъ не пренебрегъ мѣрами осторожности, и приказалъ соорудить нѣсколько поле-выхъ укрѣпленій. Войскамъ далъ онъ необходимый передъ сраженіемъ отдыхъ. Стоявшая на лѣвомъ крылѣ конница отправилась поить лошадей въ Мо-сковъ рѣкъ, и узнавъ имя рѣки провозгласила его съ восторгомъ. Мгновенно восторгъ разнесся по неприя-тельскому стану, и донесли о семъ открытіи Напо-леону. Онъ отвѣчалъ: «По имени этой рѣки назо-вемъ завтрашнюю побѣду.»

О числѣ непріятельскихъ войскъ, участвовавшихъ въ Бородинскомъ сраженіи, Французское Правительство

ЧАСТЬ II. 27

не издало въ свѣтъ официальныхъ свѣдѣній. У насъ есть только клочки, или отрывки строевыхъ рапортовъ, перехваченныхъ во время бѣгства неприятелей. Показанія иностранныхъ писателей разнорѣчивы. Одинъ полагаетъ Наполеонову армию въ 120,000, другой въ 130,000, третій въ 140,000 человекъ. Къ опредѣленію числительной силы Наполеона при Бородинѣ можетъ послужить новеланіе его, данное при переходѣ черезъ Дивиръ при Раса-снѣ и Хомицѣ. Выступая къ Смоленску, онъ писалъ одному маршалу, что въ главной арміи подъ ружьемъ 200,000 человекъ, но Французскіе писатели утверждаютъ, что тогда было только 185,000 человекъ. Положимъ; что, по своему обыкновенію, Наполеонъ преувеличилъ число войскъ, а сочинители уменьшили оное, и что при переходѣ черезъ Дивиръ состояло на лицо 190,000 человекъ. Убавя изъ сего числа 15,000 убитыхъ и раненыхъ въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Смоленска, заблѣвшихъ, оставленныхъ на этапахъ и разбродившихся отъ полковъ, выходитъ, что у Наполеона было подъ Бородинымъ болѣе 170,000 человекъ. Князь Кутузовъ полагалъ неприятеля съ небольшимъ въ 160,000, и въ слѣдствіе сего расчета дѣлалъ свои распоряженія. Русскихъ было: 113,000 человекъ, въ томъ числѣ 15,000 рекрутовъ, и тысяча 15 Ополченія, о числительной силѣ коего вѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Наступавшее сраженіе не могло походить на битву обыкновенную, должноствовало носить на себѣ отпечатокъ особенный. Съ одной стороны, народы всей Европы, различные обычаями, нравами, языками, стремились сломить послѣднюю препопу для довершенія всемірнаго преобладанія завоевателя, и, можетъ быть, для водруженія знаменъ его за Ураломъ. Съ другой стороны стояли Русскіе, родные по чувству и крови, а за ними были могилы предковъ, Москва, Царскій тронъ, Вѣра отцовъ, права человечества. Князь Кутузовъ объѣхалъ войска и говорилъ съ ними просто, но языкомъ доступнымъ до глубины души. Симбирскому пѣхотному полку, на примѣръ, сказалъ онъ: «Вамъ придется защищать землю родную, послужить вѣрой и правдой до послѣдней капли крови. Каждый полкъ будетъ употребленъ въ дѣло. Васъ будутъ смѣнять, какъ часовыхъ, черезъ каждые два часа. Надѣюсь на васъ. «Богъ намъ поможетъ; отслужите молебень.» Единодушное: ура! сопровождало вождя отъ одной колонны къ другой. Передъ вечеромъ понесли по лагерю икону Смоленской Божіей Матери и совершили молебствіе. Начальники и солдаты укрѣпились молитвою, готовясь противостать полчищамъ, алкавшимъ разгромить Россію. Князь Кутузовъ не отдалъ приказа, какими обыкновенно предваряютъ войска о сраженіи. Но плодовитое воображеніе Французовъ составило какое-то нелѣпое воззваніе, будто бы

при молебнѣ объявленное Княземъ Кутузовымъ (*). Въ уста его влагають разглагольствованіе о мечѣ Архангела Гавріила, о ковчегѣ Господнешь, поносныя рѣчи противъ Наполеона. Князь Кутузовъ не имѣлъ надобности воспламенять въ груди своихъ подчиненныхъ негодованія къ неприятелю. Не время было житьствовать. Огненная черта, означавшая шествіе Наполеона, зарево пожаровъ, каждый вечеръ освѣщавшее небосклонъ, явственно свидѣтельствовали о злодѣйствахъ враговъ, краснорѣчивѣе приказовъ говорили намъ о мщеніи за оскорбленное Отечество.

Солдаты точили штыки и отпускали сабли; артиллеристы передвигали орудія, избирая для нихъ выгоднѣйшія мѣста, Генералы и полковые начальники говорили солдатамъ о великомъ значеніи наступавшаго дня. Одинъ изъ нихъ сказалъ: «Видѣли придется же умирать подъ Москвою: такъ не все ли равно лечь здѣсь?» Наступилъ вечеръ; поднялся вѣтеръ и съ воемъ гудѣлъ по бивакамъ. Съ безупречною совѣстью, Русскіе дремали вокругъ дымящихся огней. Сторожевыя цѣпи одна другой протяжно пересылали отголоски. На облачномъ небѣ изрѣдка искрились звѣзды. Все было спокойно въ нашемъ лагерѣ. Но ярче обыкновеннаго блистали огни неприятельскіе, и въ станѣ ихъ раздавались восклицанія, въ привѣтствіе Наполеону, разъявшему

(* Vaudoncourt, Mémoires pour servir à la guerre entre la France et la Russie en 1812, 180.

по корпусамъ. Разноплеменная армія, завлеченная въ дальнія страны хитростями честолюбца, имѣла нужду въ возбужденіи. Надобно было льстить и потакать страстямъ. Наполеонъ не щадилъ ни вина, ни громкихъ словъ, ни улощеній. Его озабочивала только мысль: не отступить ли Князь Кутузовъ безъ сраженія? Окончивъ обзорніе нашей позиціи, 25-го числа, и отдавъ послѣднія приказанія, онъ расположился въ своей палаткѣ, влѣво отъ столбовой дороги, между Бородинымъ и Валуевымъ. Ночью неоднократно посылалъ Наполеонъ узнавать: не отходятъ ли Русскіе назадъ? и каждый разъ изъявлялъ радость, когда доносили ему, что огни Русскихъ горятъ и слышатъ шумъ въ нашемъ лагерь. Удостоверясь въ достиженіи своихъ желаній, сраженіи, за коимъ устремлялся отъ Нѣмана, и которое наконецъ обрѣталъ на берегахъ Москвы рѣки, онъ продиктовалъ приказъ, для прочтенія на слѣдующее утро въ каждомъ эскадронѣ и въ каждой ротѣ. Безпокоенъ былъ сонъ Наполеона. Часто будилъ онъ дежурнаго Генералъ-Адъютанта, призывалъ его къ себѣ, говорилъ съ нимъ о случайностяхъ войны, спрашивалъ его мнѣнія: надеется ли онъ на побѣду? и наконецъ сказалъ: «Надобно испить чашу, налитую въ Смоленскѣ!»

ГЛАВА X.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ.

Приветіе Князя Кутузова на поле сраженія. — Пріезд Наполеона къ войскамъ. — Атака Бородинна. — Нападеніе на лѣвое крыло. — Вторичное нападеніе. — Князь Багратионъ сосредоточиваетъ все свои силы. — Третье нападеніе. — Дѣйствія на старой Смоленской дорогѣ. — Жестокій бой на лѣвомъ крылѣ. — Атака курганной батареи. — Смерть Кутайсова. — Четвертое нападеніе на Князя Багратиона. — Рана его. — Кавалерійскія атаки. — Русская конница атакуетъ лѣвое непріятельское крыло. — Сѣдские атаки. — Новое размѣщеніе войскъ. — Дѣйствія противъ нашего центра. — Кавалерійскія атаки. — Дѣйствія на оконечности лѣваго крыла. — Окончаніе битвы.

Глубокая тишина лежала на Бородинскомъ полѣ, въ ночь съ 25-го на 26-е Августа. Передъ разсвѣтомъ, 26-го, первый выстрѣлъ былъ пущенъ изъ Русскаго тяжелаго орудія, съ батареи впереди Семеновскаго, когда во мракъ показалось, что непріятель приближается. Но враги еще не двигались и послѣ перваго выстрѣла все смолкло. Услыша гудъ

пушки, Князь Кутузовъ, уже давно бодрствовавшій, не предупредивъ своей главной квартиры, только что пробуждавшейся отъ сна, повхалъ одинъ на батарею, за деревнею Горками. Остановясь на возвышеніи, онъ обозрѣвалъ, при свѣтъ догаравшихъ бивачныхъ огней, бранное поле и армію, становившуюся въ ружье. Вскорѣ собрались вокругъ него адъютанты, офицеры его штаба и нѣсколько генераловъ, начальствовавшихъ войсками, стоявшими вблизи. Такъ же рано, какъ Князь Кутузовъ, когда еще свѣтъ не боролся со тьмою, вышелъ изъ своей палатки Наполеонъ и повхалъ къ Шевардину. Войско стрелось въ боевой порядокъ. Пробыли сборъ; ротные и эскадронные командиры, собравъ вокругъ себя солдатъ, читали имъ слѣдующій приказъ, написанный сочиненный самимъ Наполеономъ: «Настало желанное вами сраженіе! Побѣда зависить отъ васъ; она намъ нужна и доставитъ изобиліе, спокойныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество! Дѣйствуйте такъ, какъ вы дѣйствовали при Аустерлицѣ, Фридрихсбургѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, и самое позднее потомство съ гордостью будетъ говорить о подвигахъ вашихъ; да скажутъ о васъ: «онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!» Заря занялась, туманъ разсѣялся, блеснулъ первый лучъ солнца. «Вотъ солнце Аустерлица!» сказалъ Наполеонъ. — «Приемлемъ предвѣщаніе!» воскликнули кавалеры его. Заколебались густыя

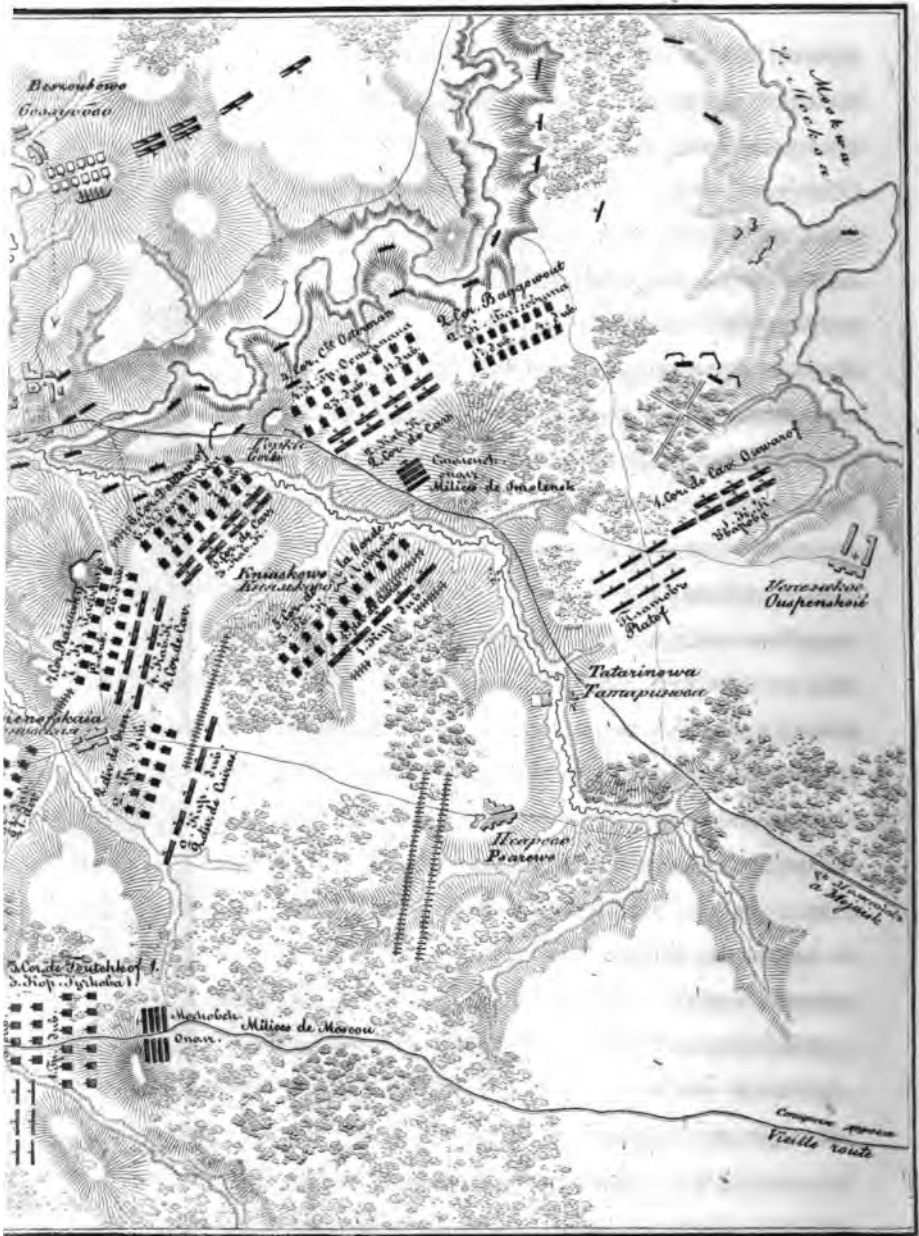
неприятельскія колонны. У Семеновскаго загро-
мѣла канонада и въ Бородинѣ закипѣла русскій-
ная пальба. Наше лѣвое крыло и центръ были
атакованы одновременно (*).

Въ Бородинѣ стоялъ гвардейскій егерскій полкъ,
съ 24-го Августа, для способствованія въ то время
переправы аррьергарда черезъ Колочу. Ему велико
было удерживать Бородино, какъ можно долѣе. Въ
сѣль находились 2 батальона; 3-й содержалъ передо-
вую цепь (**) и былъ вдругъ атакованъ со всѣхъ
сторонъ дивизією Дельзона, изъ корпуса Вице-Коро-
ля. Пользуясь туманомъ, дивизія скрытно подошла
къ Бородину. Завидя, съ батареи у Горокъ, превос-
ходство силъ неприятельскихъ, Барклай де-Толли
велъ егерямъ отступить. Только что его адъютантъ
проскакалъ небольшое пространство между
Горками и Бородинымъ, и подъезжалъ къ полку,
градъ пуль посыпался на егерей. 3-й батальонъ
ударилъ въ штыки, но былъ обращенъ къ первымъ
двумъ, стоявшимъ въ боевомъ порядкѣ, и построилъ
ея за ними. Неприятель, остановленный на цѣлѣ-
ходъ мгновеній, продолжалъ наступать. Егеря очистили
Бородино, отошли за мостъ и начали ломать его,
но тѣсными цѣлою дивизією, не успѣли его истребить
вовсе. Французскіе стрѣлки появились на правомъ
(* *Планъ сраженія при Бородинѣ, № 39.*

(**) Рангъ Полковаго Командира Бистрона Генераль-Мейте-
ранту Даврову, съ 31-го Августа, № 638.

или БОРОДИНЕ (въ парамъ).

Восток.
Юго-восток.

берегу Колочи и покушались атаковать 12-ти пушечную батарею, защищавшую мостъ. Нападеніе было отбито, но батарею ве,сно отвести назадъ. Для удержанія непріятеля, начинавшаго въ силахъ переходить черезъ Колочу, посланы Полковникъ Карпенковъ съ 1-мъ и Полковникъ Вунчъ съ 19-мъ егерскими полками. Карпенковъ пестролъ батальоны въ колонны, за бугромъ, скрытно, на нистолетный выстрѣлъ отъ непріятеля, и когда гвардейскіе егеря отходили назадъ, быстро выдвинулъ полкъ на гребень бугра и далъ мѣткій залпъ. Дымъ выстрѣловъ клубился еще передъ лицомъ ошеломленныхъ печальнымъ залпомъ Французовъ, когда наши ударили въ штыки. Непріятель бросился къ мосту, но не могъ перейти черезъ него всюю колонною, потому что гвардейскіе егеря, при отступленіи своемъ сняли болѣе десяти мостовищъ. Оставшихся на нашемъ берегу Французовъ приперли къ рѣкѣ и истребили до послѣдняго. Позомъ Карпенковъ послалъ стрѣлковъ за Колочу, но получилъ приказаніе возвратить ихъ и истребить мостъ до тла; онъ исполнилъ повелѣніе подъ сильнымъ огнемъ.

Нападеніе на Боредино было только ложное, принятое Наполеономъ съ целью скрыть его настоящее намѣреніе обрушиться на лѣвое крыло Русской арміи. Здѣсь атака поручена была Даву, Нею и Жюно, подкрѣпляемымъ тремя кавалерійскими корпусами, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата. Впередѣ

шли три дивизіи Даву: одна, Компана, слѣдовала по опушкѣ лѣса; другая Дезе, проходила черезъ самый лѣсъ и кустарники; 3-я, Фріана, была въ резервѣ. Мѣстоположеніе препятствовало быстрому наступленію. Непріятелю надлежало пробираться черезъ лѣсъ, гдѣ не было дорогъ. Минувавъ лѣсъ, Франгузы начали стрѣлять въ колонны къ атакъ. Шестроеіе совершалось подъ нашими картечными выстрѣлами, и головы колоннъ, показывавшіяся передъ нашими укрѣпленіями, были останавливаемы выстрѣлами артиллеріи и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу. Нѣсколько драгунскихъ начальниковъ непріятельскихъ нашлись принужденными удалиться съ поля сраженія. При началѣ дѣла, гударило Компана осколкомъ гранаты. Онъ сдалъ команду Дезе, который декоръ былъ опасно раненъ. Его мѣсто заступилъ присланный отъ Наполеона Генералъ-Адъютантъ Раинъ, но и его не помядило Русскій свинець. Въ то же время, самъ корпусный командиръ, Даву, упалъ съ лошади, пробитой ядромъ, и получилъ сильную контузію: Онъ скоро оправился, но не могъ забыть своихъ раненыхъ дивизионныхъ генераловъ. Отъ убыли начальниковъ произошло въ его корпусѣ колебаніе, и атака его была не совсемъ успѣшна (*).

(*) «Il y eut de l'indécision dans le premier corps de Davoust. Son attaque ne produisit pas tout l'effet qu'on en devoit attendre;» говорить намъ въ адъютантъ Наполеона, Гурго, въ сочиненіи: Examen critique de l'Hist. de Ségar, 218, 220.

Такъ уничтожено первое покушеніе Наполеона въ главномъ пунктѣ предположеннаго имъ: нападены. Въ 7 часовъ, онъ велѣлъ возобновить атаку съ гораздо болѣею силою. Ней вступилъ на лѣвый флангъ Даву; корпусъ Жюно, отведенный въ распоряженіе Ней, сталъ во вторую линію; Мерать двинулъ три кавалерійскіе корпуса; Мансutti долженъ былъ поддерживать Даву, Момбрень Ней, Матуръ-Мобуръ сгруппировать въ резервъ. Видя невозможность дивизіямъ Графа Воронцова и Невъровскаго устоять противъ столь великаго числа, какія развертывались въ его глазахъ, Князь Багратионъ послалъ за 3-ю дивизію, Нововицкина, находившеюся съ Тучковскимъ на старой Смоленской дорогѣ, велѣлъ нѣсколько батальоновъ изъ 2-й линіи Раевскаго, бывшаго правее отъ него, подвинуть изъ резерва 2-ю гвардейскую дивизію Принца Мекленбургскаго, и поставилъ ее влѣво отъ Семоновскаго, придвинулъ 2-ю кирасирскую дивизію, Дуки, къ лѣвому флангу Принца. Словомъ, Князь Багратионъ стянулъ къ угрожаемому мѣсту всѣ войска, бывшія у него подъ рукою, и послалъ спросить Князя Кутузова о немедленномъ подкрѣпленіи. Кутузовъ отправилъ къ нему Генералъ-Мажора Бороздинна, съ тремя полками 1-й кирасирской дивизіи, Его и Ея Величества и Астраханскимъ, Полковника Храповицкаго, съ полками лейбъ-гвардіи Измайловскимъ и Литовскимъ, батарейныя роты Его Высочества и Графа Аракчеева, и Полковника Козена,

съ 8-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи. Тогда же Князь Кутузовъ велъ 2-му корпусу, Багговута, идти съ праваго крыла къ центру и на лѣвый флангъ, и до прибытія 2-го корпуса двинуть изъ резерва нѣсколько батарей къ Семезовскому.

Между тѣмъ Ней, Даву, Жюно и Мюрать повели атаку, подкрѣпляемую 130-ми орудіями, съ которыхъ, съ самаго начала сраженія, не умолкала пальба, большею частію изъ гаубиць. Русская артиллерія и пѣхота, выждавъ Французовъ, первая на картечный, вторая на ружейный выстрѣлъ, поразили ихъ убійственнымъ огнемъ, но не остановили ихъ стремленія. Графъ Воронцовъ, занимавшій редуты, долженъ былъ первый выдержать весь натискъ непріятеля. Его сопротивленіе не могло быть продолжительное, судя по великому числу нападавшихъ; онъ сражался до тѣхъ поръ, пока его дивизія не была истреблена (*). Во время борьбы съ Графомъ Воронцовымъ, Французы бросались между батареями, стараясь взять ихъ въ тылъ. Стоявшая во 2-й линіи дивизія Невроровскаго пошла въ штыки; кирасиры Луки, нѣсколько полковъ драгуновъ и улановъ вспомоществовали пѣхотѣ, и сраженіе сдѣлалось тутъ общимъ. Даву и Ней нѣсколько разъ посылали къ Наполеону просить

(*) «Ma résistance ne pouvait pas être longue, mais elle ne cessa, pour ainsi dire, qu'avec l'existence de ma division». Собственными словами Графа Воронцова, въ описаніи дѣятелій его подѣ Бороднаимъ.

подкрѣпленія. Намолосонъ отвѣчалъ, что еще слишкомъ рано вводить въ дѣло свѣжія войска... Онъ велѣлъ усилить огонь съ батареей своего лѣваго крыла, въ центрѣ еколо Бородина и на всемъ протяженіи боевой линіи. По превосходству позицій, Русскія батареи отвѣчали успешно.

На окончечность нашего лѣваго крыла двинулся Понятовскій, рано поутру, по старой Смоленской дорогѣ, вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ сію деревню и атаковалъ 1-ю гренадерскую дивизію. Нападеніе было отбито. Непріятель возобновилъ атаку и заставилъ Тучкова отступить къ высотамъ за Утицею. Понятовскій послѣдовалъ за нимъ, атаковалъ высоту и овладѣлъ ею. Здѣсь кончилисъ успѣхи непріятеля. Уже заблаговременно, при первомъ нападеніи Понятовскаго, Тучковъ просилъ о подкрѣпленіи, имѣя только одну дивизію, ибо другая, Коновницына, была отправлена на помощь входей арміи, къ Семеновскому. Князь Кутузовъ отрядилъ къ Тучкову 17-ю дивизію, Олсуфьева, изъ корпуса Багговута, только что переведеннаго съ лѣваго крыла въ центръ арміи. Когда 17-я дивизія пришла къ мѣсту своего назначенія, Тучковъ рѣшился прогнать непріятеля съ кургана. Графъ Строгановъ, съ четырьмя гренадерскими полками, съ одной стороны, Олсуфьевъ, съ Вильманстрандскимъ и Блюзерскимъ, съ другой, и самъ Тучковъ, съ Павловскимъ гренадерскимъ, ударили въ штыки. Уступленная

нами высота была снята у неприятеля. Гучкова
задагилъ за успехъ званья. Простреленный, па-
сивою пулею, онъ скончался черезъ три недѣли. По-
слѣ него принявъ начальство Багатовъ, Дюнаевскій
отступилъ; и нѣсколько часовъ, огравившись, само-
надою, опасаясь быть завлеченнымъ въ заруду, и не
имѣя сообщеній съ главною арміею Наполеона. (1)

Пронсходящая на старой Смоленской дорогѣ, со-
ставляеть отдельное дѣйствіе. Бородинскаго сраже-
нія. Обратился къ Князю Багратіуму, стоявшему, въ
противоположномъ боку. Войска обѣихъ сторонъ въ сра-
женіи къ нимъ подкрѣпленія: конницы и пехоты,
брошены на батареи; взаимныя усилія Рус-
скихъ и неприятелей возобновились яростно. Сколь-
ко ни отбивали неприятелей, но они, сминаясь, за-
шли впередъ и овладѣли укрѣщеніями. Подоспѣли
Козовницыны. Не давъ Французамъ утвердиться,
онъ кинулся на нихъ съ своею дивизіею. «Принимая
всю жестокость неприятельскаго огня», говоритъ
онъ въ донесеніи, «пока поняли на штыки, и съ
словомъ ура! озорнули Французовъ, привели въ
«крайнее замышательство ихъ планны, и заставили
«высоту, съ самаго начала сраженія упердо энци-
«идаются» (2). Трупы убитыхъ и раненныхъ вылетѣ-
ми покрывали оспариваемыя батареи и окрестности
Ивъ и дѣлшихъ. Генераловъ, были равны, «первый
(1) Дюнаевскіе Козовницыны (Козовцовъ), 1812 г. 19 г. 1812 г.
нобра, № 56.

Грассъ Воронцовъ, почтой Князь Порчаковъ и Принцъ Мекленбургскій; Командиръ сводной гренадерской бригады, Князь Кантакузинъ, захитившій изъ рукъ неприятельскихъ въспольку орудей, убитъ; Командиръ Астраханскаго гренадерскаго полка, Бунгедегенъ, истекая кровью отъ полученныхъ трехъ ранъ, пошелъ впередъ и палъ на батарее; Полковникъ Монократъ, всадничій, всколыхнулъ дарованнй, указывая доложно на батарею, и сказалъ: «Ребята! представьте себѣ енто ева. Россия, и оплывайте ее грудью богатырскою!» Карачъ, поверла: ето полумертвымъ на землѣ. Генераль-Мейоръ Тунновъ 4-й, следиващій съ прекрасною мужествомъ душою, маленкую, умъ, обоманенный: всми млодами преслѣденія, съ знаменемъ въ рукѣ, поваль своей Ревальскій, нажкъ на неприятеля, но: егда: ступилъ отъ въсколко шаговъ, пуля порадила: его: въ грудь. Не: знаю: найдется ли: примѣръ, случившагося съ Тунновыми. Три родные: брата, достигнуть до: генеральскихъ чиновъ, пройди: безрессни: многя: войны; почти въ одно время: воинши: свое: копринце: одинъ, иранаминнй, полеманъ: близъ Смоленска; двое: пали: подъ Бородинымъ. Мать: нтъ: лишилась: зрѣнія: отъ: слезъ; а юная: прекрасная: супруга: одного: изъ: нашихъ: братьевъ: соорудила: на: Бородинскѣмъ: полѣ: обитель: и удалилась: въ: нее: отъ: света.

При началъ боя на нашемъ левомъ крылѣ, Вице-Король: стояли: въ: наблюдательномъ: положеніи: близъ

Бородина, но когда Даву, Ней и Жюно, завязали бой на нашихъ укрѣпленіяхъ, получилъ отъ Наполеона повелѣніе прорвать нашъ центръ. Онъ поручилъ защиту Бородина дивизіи Дельзона, послалъ кавалерійскую дивизію Орнано на правый берегъ Войны, для наблюденія за правымъ крыломъ Русской арміи, а съ остальными тремя дивизіями своего корпуса и кавалеріею Груши сталъ переходить черезъ Колочу, направляясь противъ курганной батареи, защищаемой Раевскимъ. Ее прикрывали четыре пѣхотные полка 26-й дивизіи, Паскевича; впереди два полка 12-й дивизіи, находившейся, по бѣльзніи Колюбякина, подъ начальствомъ Васильчиковъ, занимали кустарникъ; три егерскіе полка стояли въ резервъ. Раевскій расположилъ войска такимъ образомъ, что при появленіи непріятеля къ кургану, могъ взять Французскія колонны съ обѣихъ фланговъ (*). Къ распоряженіямъ Раевского, Паскевичъ присовокупилъ приказаніе Начальнику артиллеріи своей дивизіи, Шульману, не сносить орудій съ батареи, а только, при сближеніи непріятеля, отослать назадъ лошадей и зарядные ящики (**). На лѣвомъ флангѣ Раевского стоялъ 3-й кавалерійскій корпусъ, подъ командою Барона Крейца.

Когда войска Вице-Короля стали подходить

(*) Доиссненіе Раевского Доктурскому, изъ Лувена, отъ 11-го Сентября, № 200.

(**) Съ словъ Генералъ-Фельдмаршала Кнута Барятинскаго.

къ батареѣ, съ ними завязалась перестрѣлка въ кустарникахъ. Оттѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, Французы двинулись на батарею; 18 орудій ея и стоявшія по сторонамъ артиллерійскія роты поражали ихъ сильнымъ огнемъ. Непрiятель не колебался. Выстрѣлы по немъ ежеминутно становились чаще, заряды истощались, наконецъ дымъ закрылъ непрiятелей: нельзя было видѣть ни успѣховъ, ни разстройства ихъ, и «вдругъ головы Французскихъ колоннъ, безъ выстрѣла, перелѣзли чрезъ брустверъ (*).» Непрiятель не могъ употребить захваченныхъ имъ 18-ти орудій, ибо при нихъ не было зарядовъ, но по обѣимъ сторонамъ взятой ими батареи Французы стали подвозить орудія, для пораженія отступавшихъ войскъ Раевского. Еще нѣсколько минутъ промедленія, и непрiятель успѣлъ бы утвердиться въ срединѣ нашей боевой черты. Заднія колонны его спѣшили, удвоивали шагъ, но не могли придти въ настоящую пору. Ермоловъ и Графъ Кутайсовъ, незадолго передъ тѣмъ посланные Княземъ Кутузовымъ съ разными порученіями на лѣвый флангъ, поравнялись съ батареею, когда она только что перешла во власть Французовъ. «Высота,» говоритъ Ермоловъ, «повелѣвающая всѣмъ пространствомъ, гдѣ устроены были обѣ арміи, и 18 орудій, доставшихся непрiятелю, были слишкомъ важнымъ обстоятельствомъ, чтобы не испустить возвращенія сдѣланной потери. Я предпринялъ

(*) Донесеніе Раевского Дохтурову, отъ 11-го Сентября, № 280.

«это. Нужна была дерзость и мое счастье, и я успѣлъ. Взявъ только батальонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка (*), я остановилъ бѣгущихъ, и толпою, въ образѣ колонны, повелъ ихъ на курганъ и ударилъ въ штыки (**).» Въ то самое время Паскевичъ пошелъ на штыки въ лѣвый флангъ непріятеля, находившагося за редутомъ, а Васильчиковъ въ правый. «Во мгновеніе ока,» пишетъ Раевскій, «опрокинули они непріятельскія колонны и гнали ихъ до кустарниковъ, столь сильно, что едвали кто изъ Французовъ спасся (***)». Пока Паскевичъ и Васильчиковъ атаковали и кололи непріятеля по сторонамъ батареи, Ермоловъ устилалъ вершину кургана вражескими трупами. «Французы,» замѣчаетъ Раевскій, «были сами причиною своей неудачи, не устроивъ резерва для подкрѣпленія колонны, шедшей «на приступъ» (****). На батарею полонили исколотого штыками Генерала Бонами. Желая спастись отъ смерти, онъ назвался Неаполитанскимъ Королемъ, и въ первую минуту повѣрили ему. Прискакавшій со взятой батареи Адъютантъ доложилъ Князю Кутузову о взятіи Мюрата въ плѣнъ. Всѣ вокругъ Главнокомандующаго закричали: «Ура!» Умѣря общую

(*) Маіора Демидова.

(**) Донесеніе Ермолова Барклаю де-Толли, отъ 20-го Сентября, № 152.

(***) Донесеніе Раевского Доктурову, отъ 11-го Сентября, № 280.

(****) Изъ Записокъ Раевского.

радость, онъ сказалъ: «Подождемъ подтвержденія.»
Вскорѣ привели плѣннаго и обнаружилась истина.

Возвращеніемъ батареи, краткое время бывшей во власти Французовъ, возстановили дѣло въ центрѣ, но уронъ, понесенный нами въ людяхъ, былъ весьма великъ. Вице-Король осыпалъ выстрѣлами батарею и окрестность. Невознаградимую потерю была смерть Графа Кутайсова. Во время общей атаки нашихъ на курганъ, онъ отдѣлился вправо, пожалъ руку Паскевичу, повелъ пѣхоту въ штыки и болѣе не возвращался. Вскорѣ прибѣжала его лошадь; по окровавленному на ней сѣдлу заключили о смерти Кутайсова. Ему было только 28 лѣтъ, но Отечество уже веселилось его быстрыми шагами на поприщѣ славы. Общимъ голосомъ признаваемы были въ немъ способности необыкновенныя. Его смерть имѣла важныя послѣдствія на весь ходъ сраженія, лишивъ 1-ю армію начальника артиллеріи, въ такой битвѣ, гдѣ преимущественно дѣйствовали орудія. Отъ неизвѣстности сдѣланныхъ Кутайсовымъ распоряженій, многія роты, разстрѣлявъ заряды, не знали откуда ихъ пополнить, и противъ батарейныхъ Французскихъ орудій дѣйствовали у насъ, въ иныхъ мѣстахъ, легкія. Когда въ послѣдствіи заходила рѣчь о Бородинскомъ сраженіи, Князь Кутузовъ обыкновенно говаривалъ, что если не одержанъ полный успѣхъ, на какой, по своимъ соображеніямъ, могъ онъ надеяться, тому причиною была смерть Кутайсова.

Отъ великой убыли въ людяхъ, два раза перемѣняли орудія на отбитой батарее. Для прислуги брали солдатъ изъ пѣхотныхъ полковъ. Еще полтора часа продолжалъ непріятель покушенія на батарею. На ней распорядился Ермоловъ; Раевскій командовалъ прикрывавшими ее войсками, «и,» по словамъ его, «держался до тѣхъ поръ противъ повторенныхъ атакъ, пока убитыми и ранеными «не приведенъ былъ въ совершенное ничтожество» (*). Тогда отвели назадъ разстроенный корпусъ Раевского. Мѣсто его заступила 24-я дивизія, Лихачева (**). Ермоловъ сдалъ ему батарею, отправился на лѣвый флангъ и былъ раненъ (***) . Во все продолженіе повторенныхъ нападеній на батарею, Крейцъ, съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, несколько разъ ходилъ въ атаку на пѣхоту и конницу, то успѣшно, то неудачно. Онъ получилъ три раны, но оставался во фронтѣ, пока въ рубкѣ не былъ сброшенъ съ лошади. На семь мѣстъ войска наши были усилены 4-ю пѣхотною дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго, корпуса Багговута, передвинутаго съ праваго крыла къ лѣвому. При переходѣ туда, 4-я дивизія поравнялась съ курганною батареею въ то время, когда непріатели овладѣли выеотою, и была назначена отбить батарею. Сего

(*) Донесеніе Раевского Доктурову, отъ 11-го Сентября, № 220.

(**) Донесеніе Барклая де-Толля Князю Кутузову.

(***) Донесеніе Ермолова Барклаю де-Толля.

подвига ей не удалось совершить, ибо наши вырвали уже высоту изъ рукъ неприятельскихъ. Дивизию подвинули влѣво; она отбила нѣсколько кавалерійскихъ атакъ и черезъ два часа раздѣлилась: съ одною частью Принцъ Евгений пошелъ на лѣвый флангъ, а другая осталась въ центрѣ.

Немного прежде атаки Вице-Короля на Раевскаго, Наполеонъ поставилъ болѣе 400 орудій. Подъ ихъ защитою густыя колонны пѣхоты и конницы возобновили напоръ на Князя Багратиона. Болѣе 300 соединенныхъ съ нашей стороны орудій и сближенный резервъ приготовились принять неприятеля, дали ему подойти и открыли жесточайшій огонь; но Французы смѣло стремились впередъ, отвагою своею вынуждая похвалы у самого Князя Багратиона. Когда одинъ Французскій полкъ, осыпаемый картечами, продолжалъ идти безъ выстрѣла, неся ружья подъ курокъ, Князь Багратионъ воскликнулъ: «Браво!» Видя невозможность оставить неприятеля ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, онъ приказалъ выступить къ нимъ на встрѣчу. Всѣ наши колонны лѣваго крыла двинулись въ штыки. Завязался кровопролитнѣйшій ручной бой: истощились всѣ усилія храбрости; нельзя было различить Французовъ отъ своихъ. Конный, пѣхотинецъ, артиллеристъ, въ пылу сраженія всѣ перемѣшались; бились штыками, прикладами, тесаками, банниками; попирая ногами падшихъ, громоздились на тѣлахъ убитыхъ и раненыхъ.

Непріятельскіе всадники, увлеченные занаячивостью, были захвачены даже въ нашихъ гвардейскихъ полкахъ. Только резервы оставались съ обѣихъ сторонъ въ отдаленіи, неподвижны. Черепокъ чиненаго ядра ударилъ Князя Багратіона въ правую ногу и пробилъ переднюю часть берцовой кости. Боготворимый войсками, онъ хотѣлъ утѣчь отъ нихъ бѣгъ и превозмочь ее, но теченіе крови измѣнило ему. Зрѣніе его помрачилось; онъ едва не упалъ съ лошади. Удаляясь съ поля славы, Князь Багратіонъ безпрестанно обращалъ взоръ на мѣсто сраженія. Коновницынъ, оставшись послѣ него старшимъ, послалъ къ Раевскому, пригласить его въ Семеновское для принятія команды. Раевскій отвѣчалъ невозможностью отлучиться, пока не отразитъ направленной на него атаки Вице-Короля, и просилъ Коновницына дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, общая прѣхать къ нему скоро (*). Между тѣмъ, Князь Багратіонъ, не успѣвъ еще выхвать изъ-подъ непріятельскихъ выстрѣловъ, заботился о распоряженіяхъ, посылалъ къ Коновницыну узнавать о происходившемъ и останавливался въ ожиданіи отвѣта.

Слѣдствіемъ ужаснаго боя на лѣвомъ крылѣ было уступленіе непріятелю укрѣпленій, защищенныхъ Русскими нѣсколько часовъ съ геройскимъ мужествомъ. Успѣху Французовъ способствовали превосходство ихъ въ числѣ и рана Князя Багратіона, (*). Изъ Записокъ Раевского.

лучшаго изъ нашихъ боевыхъ Генераловъ. Его львиная храбрость, величавое спойствие, быстрыя соображенія, получали полное развитіе въ пылу сѣчи, составлявшей стихію Багратіона. Съ удаленіемъ главнаго начальника прекратилась общая, необходимая связь въ дѣйствіяхъ, не направляемыхъ болѣе одною мыслью, одною волею. Коновничынъ отвелъ войско за Семеновскій оврагъ и занялъ ближнія высоты. На нихъ, въ одинъ мигъ взвезли батареи, и на самое короткое время удержали наступленіе Французовъ. Прибылъ Герцогъ Александръ Виртембергскій, до тѣхъ поръ находившійся подлѣ Князя Кутузова, и посланный имъ на лѣвый флангъ при первомъ извѣстїи о ранѣ Князя Багратіона. Вскорѣ потомъ поручено начальство надъ 2-ю арміею безстрашному защитнику Смоленска, Дохтурову.

Овладевъ укрѣпленіями впереди Семеновскаго, Наполеонъ распространилъ свои успѣхи далѣе. Онъ приказалъ Мюрату, съ кавалерійскими корпусами Нансути и Латуръ-Мобура, атаковать наше лѣвое крыло, обойти его, отрѣзать отъ войскъ, стоявшихъ на старой Смоленской дорогѣ, и такимъ образомъ утвердить за собою побѣду. Громимая Русскими батареями, непріятельская конница стройно подвигалась впередъ. Успѣхъ ея казался Наполеону несомнѣннымъ. Любуясь порядкомъ, съ какимъ кавалерійскіе корпуса шли на проломъ, сперва шагомъ, потомъ рысью, наконецъ понеслись во весь опоръ,

захлопалъ онъ въ ладоши, восклицая: «Ils y vont ! Ils y vont !» Французы шли прямо на полки лейб-гвардіи Измайловскій и Литовскій, примыкавшіе къ лѣвому флангу дивизіи Коновницына. Полки построились въ карен, и допустивъ Французскихъ кирасировъ на ближайшій выстрѣлъ, открыли батальный огонь. Латы, не придавая мужества Французамъ, были слабою защитою. Враги показали тылъ. Конные гренадеры покусились исправить неудачу кирасировъ, но, принятые одинаковымъ образомъ, имѣли равную участь: ихъ опрокинули. Нѣсколько конныхъ гренадеровъ, осмѣлившись доскакать до кареевъ, за дерзость свою накованы штыками. Третья атака была такъ же безуспѣшна, какъ и первая двѣ. Еслибы въ Русскихъ рядахъ хотя на самое короткое время водворился безпорядокъ, или наши оробѣли, сраженіе было бы проиграно. Громады непріятельской конницы только и ждали поры броситься опрومتью и обрушиться на насъ всею своею тяжестью. Въ промежутки атакъ, ядра и картечи сыпались на гвардейскіе полки, почитавшіе нападенія кавалеріи настоящимъ отдохновеніемъ, ибо, хотя на время, избавлялись отъ выстрѣловъ артиллеріи. Полковникъ Кутузовъ, командовавшій Измайловскимъ полкомъ, за ранами старшихъ, Храповицкаго, Козлянинова и Мусина-Пушкина, доносилъ: «Истребляя ряды наши, непріятельскій огонь производилъ въ нихъ никакого безпорядка. Ряды

«смыкались и были поврзены съ тангъ хладно-
«кривемъ, какъ бы находились въ выстрѣловъ (").»
Командиръ Литовскаго полка, Удомъ, выстрѣливъ
батальонный огонь, закричалъ: ура! пошелъ на
штыки и гналъ непріятеля до ближней высо-
ты. «По ожесточенію солдатъ,» говоритъ Удомъ,
«къ намъ никого не взяли (").» Такіе подвиги не
могли совершаться безъ большихъ потерь. Въ Ли-
товскомъ полку, изъ 1,733-хъ человекъ, убито, ра-
нено и безъ вѣсти пропало 953.

Во время атакъ, Дохтуровъ и Коновницынъ были
въ гвардейскихъ кареяхъ. Первый изъ нихъ гово-
ритъ въ донесеніи Князю Кутузову: «Измайловскій
«и Литовскій полки оказали достойную Русскихъ
«храбрость. Необыкновеннымъ своимъ мужествомъ,
«они удерживали стремленіе непріятелей и поража-
«ли ихъ повсюду штыками.» Вотъ слова Коновницы-
на: «Не могу съ довольною похвалою отозваться
«Вашей Свѣтлости о примѣрной неустрашимости,
«оказанной въ сей день полками лейбъ-гвардіи Ли-
«товскимъ и Измайловскимъ. Прибывши на лѣвый
«флангъ, непоколебимо выдерживали они наисиль-
«нѣйшій огонь непріятельской артиллеріи; осыпае-
«мые картечами ряды ихъ, не смотря на потерю,

(*) Донесеніе Полковника Кутузова Генералъ-Лейтенанту Лав-
рову, отъ 11-го Сентября.

(**) Донесеніе Полковника Удома Генералу Коновницыну, Авгу-
ста 31-го, № 462.

«пробыли въ наилучшемъ устройствѣ, и всѣ чины, отъ перваго до послѣдняго, одинъ передъ другимъ, являли рвеніе свое умереть, прежде нежели уступити непріятелю. Три большія кавалерійскія атаки «непріятельскихъ кирасировъ и конныхъ гренадеръ» на оба полка сіи отражены были съ невѣроятнымъ успѣхомъ; не смотря на то, что кареи были совсѣмъ окружены, непріятель съ крайнимъ «урономъ» прогнанъ огнемъ и штыками. Однимъ «словомъ», полки Измайловскій и Литовскій, покрыли себя въ виду всей арміи неоспоримою «славою. Ставлю себя за счастье, что мнѣ предоставлено свидѣтельствовать о подвигахъ ихъ «передъ Вашею Свѣтлостію.»

Французскіе кирасиры и конные гренадеры все еще носились вокругъ кареевъ гвардіи, 3-й дивизіи и остатковъ отъ дивизіи Принца Мекленбургскаго, Графа Воронцова и Невзровскаго. Нѣсколько эскадроновъ доскакивали даже до бывшихъ въ резервъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго. Едва приближались непріятели, командовавшій этими полками Баронъ Розенъ, съ барабаннымъ боемъ, велъ ихъ впередъ, встречая кавалерію штыками (*), и она, не отвѣщаясь идти противъ штыковъ, возвращалась. Пораженіе непріятеля было довершено кирасирскими полками Его и Ея Величества, Еваториославонскимъ, Орденскимъ и Астраханскимъ. Они ходили

(*) Донесеніе Лаврова Доктурову, отъ 3-го Сентября, М 1,116.

неоднократно въ атаку, врывались въ пехоту, при чемъ полкъ Его Величества отбилъ 2 орудія (*). Действовали и другіе полки кавалерійскихъ дивизій: Дуки, Графа Сиверса, Дорохова. Въ суматохѣ каждый полковой командиръ распорядился какъ умѣлъ, какъ внушало ему усрадіе. Но сила войскъ нашихъ, при всемъ ихъ мужествѣ, начинала истощаться. Наше ослабленіе не скрылось отъ Наполеона. Въ подкрѣпленіе кавалерійскихъ атакъ Мюрата послалъ онъ молодую гвардію. Намеченная рѣшить участь сраженія, гвардія тронулась, но едва прошла небольшое разстояніе, Наполеонъ неожиданно замѣтилъ на своемъ лѣвомъ флангѣ появленіе Русской конницы, отступленіе колоннъ Вице-Короля, бѣготню и тревогу въ обозахъ и въ тылу арміи. Остановивъ молодую гвардію, Наполеонъ самъ отправился къ Вице-Королю, желая узнать о причинѣ замѣчаемаго у него смятенія. Оно произошло слѣдующимъ образомъ:

Незадолго до начатія атаки, въ которой раненъ Князь Багратионъ, и нападенія на батарею Раевского, Князь Кутузовъ безпрестанно получалъ донесенія о покушеніи непріятелей противъ нашего лѣваго крыла. Онъ былъ подъ батарею на Горкахъ, немного лѣвѣе столбовой дороги. Желая лично удостовѣриться въ справедливости донесеній, Князь Кутузовъ всталъ на приворокъ, обсыпанный обломками (*) Рапорта Генералъ-Майора Бориса Барклая де-Толли, отъ 7-го Сентября, № 4.

гранаты, летавшими во все направленія. На волоскѣ была жизнь того, на комъ лежала надежда Россіи. Тщетно уговаривали его спуститься съ пригорка, и когда никакія убѣжденія не дѣйствовали на Кутузова, адъютанты взяли его лошадь за узду и вывели его изъ-подъ выстрѣловъ. Слѣдствіемъ сего личнаго обозрѣнія были два отданныя Кутузовымъ приказанія: 1), Милорадовичу, съ стоявшимъ на правомъ крылѣ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, Графа Остермана, и 2-мъ кавалерійскимъ, Корфа, сблизиться къ центру; 2), Платову, съ казаками, и Уварову, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, переправиться въ бродъ черезъ Колочу, выше Бородина, и атаковать лѣвое крыло непріятеля. Сими движеніемъ Князь Кутузовъ надѣялся развлечь вниманіе Наполеона и оттянуть часть силъ его отъ нашего лѣваго крыла.

Мѣстоположеніе для дѣйствій 1-го кавалерійскаго корпуса, Уварова, было невыгодно. Надлежало переходить черезъ оврагъ и рѣчку, и потомъ подыматься на другой берегъ. Деревня, на лѣвой сторонѣ, и лѣсъ, на правой, были заняты непріятельскою пѣхотою. Переправясь черезъ Колочу, Уваровъ возложилъ первую атаку на Графа Орлова-Денисова, съ полками Лейбъ-гусарскимъ, Лейбъ-казачьимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ. Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ спуститься въ ровъ и выстроитъ полки на противоположномъ возвышенномъ берегу, подъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Онъ одолѣлъ

всь препятствія, и пустился въ атаку на стоявшую вблизи Французскую пехоту. Отстреливаясь, пехота успѣшно отошла назадъ. Находившаяся при ней батарея едва успѣла отступити. Елисаветградскій гусарскій полкъ отбилъ два орудія, но не могъ увезти ихъ. Уваровъ предпринялъ вторичную атаку. Она не удалась, потому, что непріятель успѣлъ усилить пехоту, построившуюся въ карен. Въ одномъ изъ нихъ принужденъ былъ искать спасенія самъ Вице-Король, прискакавшій изъ центра, гдѣ онъ велѣлъ прекратить нападенія, и откуда послалъ часть войскъ на лѣвый берегъ Колочи. Князь Кутузовъ, сметря на дѣйствія Уварова съ Горской батареею, приказалъ ему отступити, замѣтивъ, что цѣль, для которой послана кавалерія, была достигнута, то есть, что войска непріятельскія стали подаваться на лѣвое крыло ихъ. Не възявъ на новельіе, Уваровъ не отходилъ еще нѣсколько времени, и разными движеніями давалъ видъ, будто намѣренъ возобновить атаку. Онъ отошелъ обратно на вознию, когда получилъ вторичное приказаніе. Платовъ находился правѣе Уварова. Казаки перешли въ бродъ черезъ Войну, разсѣпались въ тылу непріятельскомъ, и произвели такую трепоту, что бывшіе тамъ обозы, въ величайшемъ безпорядкѣ, обратились въ бѣгство (*). По отступленіи Уварова, отошелъ назадъ и Платовъ.

(*) «Dans les bruyantes voisines de la grande route, on aperçoit une foule de charretiers, de domestiques et

Дѣйствія Платова и Уварова были чрезвычайно важное вліяніе на участь сраженія и волею оправдали ожиданія Князя Кутузова. Левый флангъ нашъ былъ отъснѣнъ, уррденія впереди Семеновскаго взвѣты, Наполеонъ уже отдалъ повелѣніе молодой гвардіи двинуться для подкрѣвленія кавалерійскихъ корпусовъ, возобновляющихъ съ бѣшенствомъ одну атаку за другою, и приказалъ Вице-Королю атаковать курганную батарею. Вдругъ измѣнился видъ дѣль. Наполеонъ велѣлъ гвардіи остановиться и Вице-Королю не идти въ атаку на батарею Раевского. Этого мало. Вице-Король и самъ Наполеонъ, завидя кавалерію Платова и Уварова; и произведенную ими тревогу на лѣвомъ крылѣ и въ тылу, понеслись къ берегамъ Войны, желая удостовѣриться въ силѣхъ, какія Князь Кутузовъ отрядилъ для обхода ихъ и нападенія. Тѣмъ, кто находился въ Бородинскомъ сраженіи, конечно, памятна та минута, когда по всей линіи непріятеля уменьшилось упорство атакъ, огонь видимо сталъ слабѣе, и намъ, какъ тогда кто-то справедливо замѣтилъ, «можно было свободно вдохнуть». Здѣсь одна изъ главныхъ причинъ, живившихъ Наполеона возможности воспользоваться побѣдою, уже склонившеюся на его сторону. Столъ счастливый

«de chariot, qui se précipitait dans le plus grand désordre. Tout annonce que le vice-roi est vivement attaqué dans sa position de Boudinow. Hist. Maturoit de 1812, 11, 27.

оборотъ былъ непосредственнымъ слѣдствіемъ превосходнаго маневра Князя Кутузова — маневра, до сихъ поръ несомненно достойнымъ образомъ.

Былъ третій часъ по полудни, когда Наполеонъ возвратился съ береговъ Воины къ Шевардину, гдѣ стоялъ онъ съ ранняго утра. Онъ приказалъ ограничиться пальбою изъ орудій противъ нашего лѣваго крыла, и обратился противъ центра, въ намѣреніи овладѣть курганною батареею. Но центръ нашъ былъ уже обезпеченъ прибытіемъ корпусовъ Графа Остермана и Корса, перевеленныхъ туда съ праваго фланга. Графъ Остерманъ сталъ въ первой линіи, между курганомъ и Семеновскимъ, гдѣ сначала сраженія находилась чернущъ Раевского. Позади расположились полки Преображенскій и Семеновскій; за ними 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса; въ послѣдней линіи Кавалергарденій и Лейбъ-Гвардіи Конный полки. Дохтуровъ, съ остатками второй арміи, и войсками, въ теченіе утра отирываемыми къ ней на подкрѣпленіе, примыкалъ правымъ флангомъ къ Графу Остерману, лѣвымъ стоя косою по направленію къ старой Смоленской дорогѣ. Дивизія, составлявшая собственно чернущъ Дохтурова: 24-я, Лихачева, занимала курганную батарею; 7-я, Канцевича, стояла правѣе отъ нея.

Въ такомъ положеніи были Русскія войска, обставленные артиллеріею, когда началось первое дѣйствіе сраженія. Съ правой стороны и по протяженію

всей нашей линіи, были Французскія орудія, дѣйствовавшія противъ центра и курганной батареи, съ лѣвой артиллеріи, размѣщенная Наполеономъ на позиціи, отнятой у Князя Багратиона. «Этого неудобства», говоритъ Барклай де-Толли въ доносеніи Князю Кутузову, «нельзя было избѣжать, отъ того, что надлежало сдѣлать преграду непріятельскимъ успѣхамъ и удерживать остальные, занимаемыя нами мѣста. Въ противномъ случаѣ, должны бѣ мы были оставить курганную батарею. Въ семъ положеніи», присовокупляетъ Барклай де-Толли, «наши храбрыя войска выдержали страшный огонь съ удивительнымъ мужествомъ» (*). Самое пылокое воображеніе не въ состояніи представить сокрушительнаго дѣйствія происходившей здѣсь канонады. Гранаты ложились въ воздухъ и на землѣ, ядра гудѣли, сыпались со всѣхъ сторонъ, бороздили землю рикошетами, ломали въ щепы и дребезги все встречаемое ими въ своемъ полетѣ. Выстрѣлы были такъ часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались непрерывно, подобно неумолкающему раскату грома. Нѣкоторыя артиллерійскія роты наши, прибывшія изъ резерва, простоявъ короткое время на одномъ мѣстѣ, теряли прислугу и лошади; приходилось вывозить орудія изъ дѣла на двухъ лошадей. Съ небольшимъ въ часъ убито въ конной ротѣ

(*). Доносеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го Сентября.

Никитина 90 человекъ и 113 лошадей. Недоставало людей для поднятія орудій на передки. Изъ пѣхоты брали солдатъ для прислуги; ратниковъ ополченія сажали верхомъ на артиллерійскихъ лошадяхъ. Чугунъ дробилъ, но не колебалъ груди Русскихъ, лично оживляемыхъ присутвіемъ Барклая де-Толли, Милорадовича и Графа Остермана. Наперерывъ другъ передъ другомъ становились они на мѣстахъ, гдѣ преимущественно шривала смерть. Завидя Барклая де-Толли тамъ, гдѣ лежало множество ядеръ, Милорадовичъ сказалъ: «Барклай хочетъ меня удивить!» повхалъ еще далѣе, подѣ перекрестные выстрѣлы Французскихъ батарей, и велѣлъ подать себѣ завтракъ. Графъ Остерманъ, сильно оконтуженный, долженъ былъ удалиться съ поля сраженія; оба дивизионные начальника его корпуса, два брата Бахметевы, ранены; одному изъ нихъ оторвало ногу.

Въ намѣреніи воспользоваться губительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Наполеонъ повелъ кавалерійскія атаки. Кирасиры и уланы вонесли на корпусъ Графа Остермана. «Наша пѣхота,» говоритъ Барклай де-Толли, «встрѣтила ихъ съ удивительною твердостью, подпустила на 60 шаговъ и открыла такой дѣятельный огонь, что непріятель былъ опрокинутъ и искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Особенно отличились «34-й егерскій и Черновскій полки» (*).

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го Сентября.

самъ пошелъ на непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее и побѣжалъ за нею; гренадеры первой шеренги бросали въ догонку Французовъ ружья со штыками. Это было въ 4 часа по полудни. Полки 2-го кавалерійскаго корпуса, Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, за ними Иркутскій и Сибирскій драгунскіе, преслѣдовали и гнали непріятеля до самыхъ его резервовъ, и только принятые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, обращены назадъ. Непріятельская конница преслѣдовала нашу, прорвалась сквозь интервалы пѣхотныхъ кареевъ и зашла въ тылъ 7-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій; но «эта неподобная пѣхота,» какъ Барклай де-Толли называетъ ее въ своемъ донесеніи, «ни мало не разстроиваясь, встрѣтила «Французовъ батальнымъ огнемъ.» Между тѣмъ конные полки 2-го корпуса вновь собрались, пошли въ атаку, опрокинули непріятеля, и принудили его отступить за пѣхоту. Французы скрылись на время изъ вида. Табуны лошадей безъ всадниковъ, разметавъ гривы, ржали, бѣгали посреди мертвыхъ и раненыхъ; по полю разбросаны были подбитыя орудія, остовы ящиковъ.

Вскорѣ замѣчены у Французовъ новыя приготовленія къ атакъ. Конница ихъ опять показалась впереди пѣхоты, въ колоннахъ. Тутъ необходимы были послѣднія съ нашей стороны усилія. Барклай де-Толли послалъ за полками Кавалергардскимъ и Конно-Гвардейскимъ; они, изъ всей Русской кавалеріи,

одни не были еще введены въ дѣло. Услышавъ привезенное къ командовавшему сими полками Генералъ-Маіору Шевичу приказаніе идти впередъ, отборные латники огласили воздухомъ радостными восклицаніями. Нока они подвигались, непріятельская конница, предводимая Коленкуромъ, заступившимъ мѣсто Монбрена, убитаго при атакѣ редутовъ нашего лѣваго крыла, врубилась въ пѣхоту 24-й дивизіи, прикрывавшую курганную батарею, а пѣхотныя колонны Вице-Короля подошли подъ самый курганъ. Бывшія на немъ орудія, послѣ окончательнаго залпа, умолкли. Непріятельская пѣхота взбиралась на валъ со всѣхъ сторонъ; ее опрокидывали штыками въ ровъ, наполнившійся трупами убитыхъ; свѣжія колонны заступали мѣста и съ новою яростію лѣзли умирать; наши встрѣчали ихъ съ равнымъ ожесточеніемъ и сами падали вмѣстѣ съ врагами. Наконецъ, бывшая въ головѣ Французовъ, Саксонская конница, Тильмана, ворвалась въ редутъ съ тыла. За Саксонцами мчался весь корпусъ Коленкура. Груды тѣлъ лежали внутри и внѣ окопа; почти все храбрыя его защитники пали. Однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ, пущенныхъ съ нашей батареи, убитъ Коленкуръ. Начальникъ 24-й дивизіи, Лихачевъ, не смотря на полученные имъ раны, искалъ смерти въ рядахъ непріятели. Замѣтя въ немъ генерала, Французы уважили его мужество и предпочли полонить его. Лихачева тотчасъ представили Наполеону и онъ возвратилъ ему шпагу.

Покореніе курганной батареи было послѣднимъ усиленіемъ истощенныхъ силъ непріятельскихъ. Ихъ конница двинулась еще на пѣхоту 4-го корпуса и 7-й дивизіи. Барклай де-Толли успѣлъ присоединить къ Кавалергардскому и Конно-Гвардейскому полкамъ остатки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, чрезвычайно претерпѣвшихъ отъ дѣйствія артиллеріи и безчисленныхъ атакъ (например, въ Сибирскомъ драгунскомъ полку оставалось только 120-ть человекъ и 3 офицера; старшимъ былъ поручикъ). Участіе сраженія зависѣла отъ отпора въ семь пунктъ. Барклай де-Толли лично велъ войска. Онъ ѣхалъ впереди ихъ, въ полномъ генеральскомъ мундирѣ и шляпѣ съ чернымъ перомъ. На встрѣчу къ ему шла непріятельская конница и скоро начался бой. Одна атака слѣдовала за другою, и поле битвы осталось наконецъ за нами. Къ 5-ти часамъ непріятель, нѣсколько разъ опрокинутый и съ новою яростію возобновлявшій нападенія, отступилъ. Милорадовичъ расположилъ батареи на картечный выстрѣлъ противъ курганной батареи, на случай, еслибы непріятель вознамѣрился идти еще впередъ, но онъ не двигался.

Узнавъ объ успѣхѣ, одержанномъ въ центрѣ, то есть, о взятіи батареи Раевского, Пенятовскій возобновилъ нападенія. Начальствовавшій противъ него Багговутъ, послѣ довольно жаркаго дѣла, отступилъ къ вершинѣ ручья Семеновскаго. Къ отступленію

побудили его двѣ причины : 1), Извѣстіе, что лѣвое крыло наше, съ коимъ ему надлежало находиться въ связи, отведено за Семеновскій оврагъ ; 2), Появленіе въ кустарникахъ, на правомъ его флангѣ, Вестфальскихъ войскъ корпуса Жюно, угрожавшихъ отрѣзать его отъ арміи. Что касается до лѣваго фланга арміи, гдѣ предводительствовалъ Дохтуровъ, всѣ усилія Французовъ, дѣйствія ихъ артиллеріи и многочисленныя атаки кавалеріи не могли сбить его съ занятой имъ позиціи. Съ нашей стороны не было ни маневровъ, ни движеній : отстрѣльивались, отбивали атаки, между тѣмъ какъ Дохтуровъ, сидя на барабанѣ посреди войскъ, подавалъ имъ примѣръ хладнокровія необыкновеннаго. Часовъ въ шесть по всему полю только ревѣла канонада до наступленія мрака. Изнуреніе обѣихъ воевавшихъ армій положило естественный предѣлъ дѣйствіямъ ихъ. Последнею вспышкою сраженія можетъ похвастаться дѣло, загорѣвшееся въ Семеновскомъ. Около девяти часовъ вечера непріятель овладѣлъ симъ селеніемъ, но былъ вытѣсненъ штыками лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Глубокая темнота лѣтнаго вечера спустилась на гробовую равнину, безмолвную, какъ огнедыщащая гора безъ изверженій.

ГЛАВА XI.

СЛѢДСТВІЯ БОРОДИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Умѣренность Бородинскаго сраженія. — Князь Кутузовъ. — Князь Баграціонъ. — Барклай де-Толли, — Потери и трофеи обѣихъ армій. — Наполеонъ въ Бородинѣ. — Расположеніе войскъ послѣ сраженія. — Причины отступленія отъ Бородина. — Распоряженія къ отступленію. — Состояніе непріятельской арміи. — Донесеніе Князя Кутузова о Бородинскомъ сраженіи.

«Съ нынѣшнимъ днемъ и Эйлауское сраженіе сравниться не можетъ,» сказалъ Князю Кутузову Беннигсенъ, во время Бородинской битвы. Сущность ея совершенно опредѣляютъ слова Князя Кутузова въ донесеніи Государю: «Батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель съ превосходными силами не выигралъ ни на шагъ земли.» Слишкомъ 170,000 человекъ, 20 лѣтъ искушенныхъ въ войнѣ, жившихъ только войною, подъ предводительствомъ полководца, не знавшаго

поражений, бились со 113,000 Русскихъ, не хотѣвшихъ пережить порабощенія отчизны. Въ продолженіе 15-ти часовъ все устремлено было къ взаимному сокрушенію армій, заключавшихъ въ себя цѣлѣ народонаселенія отъ устьевъ Таго и подошвы Везувія до отдаленныхъ краевъ Сибири, или, по выраженію Державина:

Тутъ Сѣверъ съ Западомъ сражался

И ударялся громъ о громъ.

Мѣдь и чугуунъ оказывались недостаточными къ смертельному истребленію. Раскаленные пушки не выдерживали дѣйствія пороха, разрывались и лопались. Пальба огнестрѣльныхъ орудій, звукъ барабановъ, восклицанія побѣдителей, стenanія раненыхъ, ржаніе лошадей, вопли умирающихъ, произносимые на всѣхъ Европейскихъ языкахъ крики командованія, угрозы, отчаянія, лютое ожесточеніе сражавшихся, превратили поле Бородинское въ обитель ада. Не помогли Наполеону великое превосходство въ числѣ войскъ, бѣшенство нападѣній, неумолкавшій огонь семи сотъ орудій, противъ насъ гремѣвшихъ. Конечно, нигдѣ не показывали Русскіе болѣе равнодушія въ опасностяхъ, болѣе терпѣнія, твердости, презрѣнія смерти, какъ при Бородинѣ. Они горѣли личною ненавистью къ врагамъ, сражались съ полнѣмъ убѣжденіемъ, что дѣло идетъ о всей отечественной славѣ минувшихъ вѣковъ, о всей настоящей народной чести, о будущей судьбѣ

и предназначеніи Россіи. Успѣхъ, долгое время сомнительный, и всегда болѣе лѣтвиный непріятелю, не ослабилъ духа войскъ и возваля къ напряженіямъ, едва ли не превосходившимъ силы человѣческія. Въ Бородинѣ все было испытано, до чего можетъ возвыситься война. Преданность къ Государю, любовь къ Отечеству никогда не имѣли достойнѣйшихъ жертвъ. Повиновеніе безпредѣльное, строгость въ соблюденіи порядка, гордое чувство быть защитникомъ святой Руси никогда не являли болѣе славныхъ примѣровъ. Европа очами сыновъ своихъ убѣдилась въ Бородинѣ, что Русскіе могутъ скорѣе пасть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели остаться побѣжденными.

Хладнокровіе ни на минуту не измѣняло Князю Кутузову. Его великая заслуга надъ Бородинымъ состояла въ рѣшимости принять сраженіе и искусство, съ какимъ онъ противоудѣйствовалъ усиліямъ непріятеля. Куда Наполеонъ ни замышлялъ обрушиться, гдѣ ни думалъ сломить Русскихъ, вездѣ, во время, въ урочную пору, подоспѣвали подерѣвленія нашимъ войскамъ. Не довольствуясь однимъ одпоромъ нападеній, Князь Кутузовъ атаковалъ лѣвый флангъ Наполеона, и сіе наступательное движеніе имѣло на все дѣло благотворнѣйшее вліяніе. Ни ужасныя потери арміи, ни остервененіе непріятеля, ни исполниская слава Наполеона, исполнявшая умъ и воображеніе каждаго, ничто не колебало Кутузова. Молча

слѣдилъ онъ ходъ битвы, сохраняя совершенное спокойствіе духа, внимательно выслушивая привозимыя къ нему донесенія, не торопливо отдавая повелѣнія. Не оставляла его надежда удержать, опрокинуть Наполеона, и онъ хотѣлъ даже атаковать его въ слѣдующій день, о чемъ писалъ Дохтурову и Графу Ростопчину. Приказаніе Дохтурову, диктованное имъ Княземъ Кутузовымъ, часу въ 5-мъ послѣ полудня, при взрывѣ лопавшихся вокругъ него гранатъ, было слѣдующаго содержанія: «Я изъ всѣхъ движеній не-
«пріятеля вижу, что онъ не менѣе насъ ослабѣлъ
«въ сіе сраженіе, и потому, завязавши уже дѣло съ
«нимъ, рѣшился я сегодня всѣ войска устроить въ
«порядокъ, снабдивъ артиллерію новыми зарядами,
«завтра возобновить сраженіе съ непріателемъ.» Еще
прежде отправленія повелѣній Дохтурову, Князь
Кутузовъ послалъ къ нему Раевского, для преду-
прежденія его о намѣреніи своемъ атаковать на дру-
гой день непріятеля. Слѣдующее письмо къ Графу
Ростопчину писано часа два позже, когда атаки не-
пріятельскія совсѣмъ прекратились и гудѣвшая ка-
нонада утихла: «Сегодня было весьма жаркое и
«неповоротливое сраженіе. Съ помощію Божіею, Рус-
«ское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя
«непріятель въ весьма превосходныхъ силахъ дѣй-
«ствовалъ противу него. Завтра надѣюсь, возлагая
«мое упованіе на Бога и Московскую Святую, съ
«новыми силами съ нимъ сразиться. Отъ васъ

«зависитъ доставить мнѣ изъ войску, подъ начальствомъ вашихъ состоящихъ, столько, сколько можно будетъ» (*). Тогда же Князь Кутузовъ подошелъ къ себѣ одного изъ стюартовъ вождь него офицеровъ, Граббе (**), и сказалъ ему: «Подъжай отъ лѣваго фланга до праваго, «поздравь всѣхъ съ отраженіемъ непріателя и «предвари, что завтра атакуемъ.» Войско было восхищено вѣстію предположеннаго нападенія; отъ радости бросались въ объятія вѣстника и снимали его съ лошади.

Оба Главнокомандующіе, Князь Багратионъ и Барклай де-Толли явили себя достойными помощниками Князя Кутузова. По преклонности лѣтъ и великимъ демаршиямъ на немъ обязанностямъ, Кутузовъ не могъ и не долженъ былъ находиться вездѣ, гдѣ кипѣла сѣча. Доколѣ роковой ударъ не сразилъ Князя Багратиона, Французы не могли приобрести надъ нами перевѣса. Мюратъ, Даву, Ней и Жюно не были въ состояніи отгнать его. Впослѣдніе удаляясь съ поля сраженія, Князь Багратионъ видѣлъ, что наши редуты не были взяты, что знамена Александра еще развѣвались на треножникахъ, гдѣ наканунѣ были они водружены. Когда привезли его на перевязочное мѣсто, и Лейбъ-Медикъ Вилдье началъ

(*) Мѣсто сраженія при селѣ Бородино, 26-го Августа 1812-го года, № 79.

(**) Шляхъ Генераль-Лейтенантъ.

перевязывать рану; онъ встрѣтилъ раненаго Барклаева Адъютанта (*), возвращавшагося въ Дѣло, подозвалъ его къ себѣ, и слабыми голосомъ поручалъ ему: увѣрить Барклая де-Толли въ своемъ искреннемъ уваженіи. Не одинъ Князь Багратионъ, но и вся армія примирились съ Барклаемъ де-Толли въ Бородинѣ. Врядъ ли бѣдалось въ центрѣ опасное мѣсто, гдѣ бы не распоряжался бы полкъ, не ободренный словами и примѣромъ его. Подъ нимъ убито и ранено пять лошадей; изъ адъютантовъ и ординарцовъ его весьма не многіе уцѣлели. Велико было прежде негодованіе противъ Барклая де-Толли, но въ Бородинѣ общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска обычнымъ восклицаніемъ, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему: ура! Однако же хвала, воздаваемая его безстрашію, не могла искоренить изъ души его горести упрековъ, какими прежде его осыпали. Глубоко чувствовалъ онъ оскорбленіе и искалъ смерти, желая пожертвованіемъ жизни искупить примиреніе съ укорявшею его Россіею. Въ письмѣ къ Императору, за день до Бородинскаго сраженія, онъ говорилъ: «Государь! Съ тѣмъ большею откровенностію пишу сіи строки, что мы теперь накануне кровопролитнаго и рѣшительнаго сраженія, въ которомъ, можетъ быть, увидѣтся или найдти совершеніе

(*). Баронъ Мессингеръ, или Гиссеръ-Мессингеръ.

«моихъ желаній» (*). После сраженія Барклай де-Толли не таилъ своей скорби, зачѣмъ непріятельскій свинецъ не сразилъ его! Онъ висалъ Иммигрантору: «Что касается лично до меня, то съ твердостью покоряюсь моему жребію. 26-го Августа не сбылось мое пламеннѣйшее желаніе: Провидѣніе «попало живъ, для меня тягостную» (**).

Наша потеря убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими, считая всѣхъ, выбывшихъ изъ строя 24-го и 26-го Августа, составляла болѣе 55,000 человекъ. По ведомости, представленной Дежурнымъ Генераломъ 1-й арміи, Клеиннымъ, убьтъ въ оба дня была слѣдующая:

	Генераловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Солдатъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
Убито	3	28	185	440	8,536	60	9,252
Ранено	14	198	1025	1293	16,507	189	49,226
Безъ вѣсти пропало	1	3	43	219	9,707	55	10,028
Итого въ 1-й арміи	18	229	1253	1752	34,750	304	38,506

Подобнаго исчисленія о 2-й арміи не находится.

(*). Домоселіе изъ Татарскаго, отъ 24-го Августа.

(**). Домоселіе изъ Красной Пахры, отъ 11-го Сентября.

Ея Главнокомандующій, Начальникъ Главнаго Штаба Графъ Сентъ-При, офицеры дежурства и множество частныхъ начальниковъ были ранены, следовательно не кому было оставлять ведомостей. Сверхъ того, две недели неслы Бородинъ были безпрестанные переходы, уступленіе Москвы, и такое тревожное время, что невозможно было заниматься письменными дѣлами, тѣмъ болѣе, что 2-я армія почти всегда находилась въ арріергардѣ и въ виду непріятеля. Тогда было время дѣйствія — не писма. Прикирдно полагать менше потерю 2-й арміи сликкомъ въ 20,000 человекъ. Нѣкоторыя ея части были совсѣмъ разстроены; напримеръ, въ сводныхъ гренадерскихъ батальонахъ Графа Воронцова находилось передъ началомъ сраженія 4,000 человекъ, а черезъ нѣсколько часовъ осталось только 300; изъ 18-ти Штабъ-Офицеровъ, 15 выбыло изъ строя, осталось во фронтѣ 3, но и изъ тѣхъ двое ранены (*). Огромная растрата людей въ Бородинѣ, 24-го и 26-го Августа, около 60,000 человекъ, не позволяетъ сомнѣнію еще и по слѣдующему вычету. Передъ Бородинскимъ сраженіемъ было у насъ полъ ружьемъ 113,000, а по прибытіи въ Тарутину 52,343 человека, (кромя 7,690 рекрутовъ, присоединившихся къ арміи во время движенія отъ Бородины къ Тарутинѣ), следовательно, разница въ 61,000. Изъ нихъ надобно полагать отъ 3-хъ до 4-хъ

(*) Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ Графа Воронцова.

тысячъ убитыми и ранеными въ дѣлахъ, случившихся между Бородинскими и Тарутинскими, а также слабыкъ и запоздавшихъ выходовъ изъ Москвы; остальные за тѣмъ 57 или 58,000 содѣлались жертвою страшнаго голода. Урошь Французскъ, какъ то доказывалось частію рапортами, отбитыми у нихъ во время войны; частію: показаніями главныхъ генераловъ, простиралоя до 50,000 человекъ, въ томъ числѣ: убитыми и ранеными: 48 генераловъ. Паутру поррря: какъ была гораздо больше пашей, потому что они атаковали батареи, обороняющія рваніи и паша-садаши, но послѣ пвиудія, когда они обкладѣли уже зарыцлешими, огонь ихъ былъ: совершенно губительнее. малее, ибо Русскія войска долге стояли подѣ перекрестными выстрѣлами; какъ неподвижныя стѣны. Троеи съ обѣихъ сторонъ: почти равны. У: непрителю отбито 13 орудій; нами потеряно: 15; сверхъ того, у насъ подбито 97 пушекъ; да истрѣльныхъ и доставленіе; непрителю зарядныхъ, минныхъ (11) (*). Въ пашей: взято: нами до 1,000 человекъ; и столько же непрителемъ. Но: съостаченно обѣихъ: войскныхъ: сторонъ; истрѣлахъ много: быты не: могло; даже безоружныхъ: приказывали, какъ у насъ, такъ и у непрителю. Въ: самомъ пылу: сраженія; Шибрадобичъ и Раевскій: давали: червонныя: злыгъ изъ: пашей: чинишь, которые: не: убивали: пашей: и: приводили

(*) Изъ: свѣдѣній: Французскихъ: генераловъ: и: пашей: ссн:

ихъ живыми. По извѣстиямъ непріятелей для Россіи, на Бородинскомъ полѣ, сожжено человѣческихъ тѣлъ, 58,521, да конскихъ труповъ, 35,478 (*).

Непріятель, сражаясь, какъ монета, было ожидать отъ арміи, образованной въ побѣдоносныхъ сраженіяхъ, и отъ битвы, доминировавшей довертывать все прежня устояхъ, увидѣвъ двадцатикратна для торжества и упрочить владычество Наполеона, но счастье навѣвало своему изперстыжку: Русскіе остались непобежденными. Наполеумывал, какъ обидеть, то, что послѣ мексиканскихъ удѣлъ сраженій, превосходя числ. болѣе чымъ 50,000, человекъ, непріятель не нанесли окончательнаго пораженія Русской арміи, Французы утверждаютъ, что мужеству войскъ не соответствуетъ распоряженія Наполеона, и подъ Бородинымъ нельзя было удержать его. «Съ самаго начала сраженія», говоритъ одинъ Французскій писатель, «Наполеонъ оставался на одномъ мѣстѣ, прохаживаясь съ Бертье, взадъ и впередъ. Вопреки своему обыкновенію, они были нервны и смущены. Не смотря на наступленія Багратиона увеличиво его смелости. Онъ советуется съ Бертье и не отласть приказаній. Присланный отъ Ней офицеръ перетраиваетъ несколько разъ, что нельзя терять ни минуты, что Ней будетъ окруженъ. Наполеонъ приказываетъ объявить молодой гвардіи последніе или впередъ.

(*) Дюссонъ Жюльенъ, Эдмундо Сиракманъ, въ 20-го Июля 1834-го года, № 23.

«Адъютантъ ѣдетъ; Наполеонъ вѣрочаетъ его и снова совѣтуется съ Бертье; наконецъ посылаетъ къ Нео дивизию Фриана. Отъ его колебанія потеряно полчасца, что имѣло великое вліяніе на сраженіе и «слѣдственно на участь самого Наполеона» (*). Другой писатель говоритъ, что Наполеонъ отвѣчалъ генераламъ, просившимъ подкривленій: «Я вижу лучше васъ; сраженіе еще не началось; оно разгорится черезъ два часа. День долгъ; надобно уметь выждать; дѣла не пришли еще настоящаго развитія. Почти во весь день Наполеонъ сидѣлъ или тихо спроваживался подлѣ Шевардинскаго редута, далеко отъ сраженія, которое едва было видно ему, съ стѣхъ поръ, какъ войска спустились съ высотъ. Онъ еще безпокоился; когда наши принуждены были отступать, и только движеніемъ руни выражали свою скорбность, судьбу, когда поминутно извѣщали его о смерти лучшихъ генераловъ. Потому вставалъ, сдвигалъ нѣсколько шаговъ, вновь садился. Вся стрѣля на него съ удивленіемъ. Прямое, въ рѣшительныя минуты, видѣе было въ немъ спокойная дѣятельность, но подлѣ Мозайскою обнаруживалось какое-то тяжелое спокойствіе, вялость, бездѣйствіе. Одни принимывали упадокъ духа слѣдствіемъ сильныхъ ощущеній, другіе полагали, что онъ сдѣлился къ всему равнодушнѣмъ, даже къ самымъ сраженіямъ. Наполеонъ, съ большаю справедливостію должно

(* Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 66.

«отнести его нравственное состояніе къ ослабленію здоровью и тайнымъ страданіямъ» (*).

Иные Французскіе Историки, умалчивая о болѣзненныхъ припадкахъ Наполеона, и даже не вѣря его недугу, говорятъ, что Русскіе были несокрушены потому, что нападенія на насъ производились несвоевременно и подкрѣпленія приходили къ Французамъ не въ надлежащую пору. Но они забываютъ, что сраженіе зависѣло столько же отъ нападающаго, сколько и отъ того, кто защищается. Когда Кутузовъ удостовѣрился въ нападеніи превосходныхъ силъ на Князя Багратиона, онъ подкрѣпилъ его кирасирами, гвардіею, артиллеріею, дивизіею Коновницына. Когда Понятовскій сталъ тѣснить Тучкова, подошелъ Багговуть. Когда корпусъ Раевского былъ разстроенъ, на смѣну его явился Графъ Остерманъ. Неумѣстно оспаривать великія воинскія дарованія Наполеона, но справедливость требуетъ указать и на мудрыя распоряженія Князя Кутузова, поддержанныя несокрушимою храбростію Русскаго войска. Со стороны Наполеона не было никакихъ маневровъ. Дѣйствія его походили на приступъ крѣпости, защищенной желѣзною грудью и стойкостью Русскихъ, Упорный, ожесточенный бой и снова нападеніе, снова бой и снова отраженіе. Изъ всѣхъ обвиненій, вводимыхъ Французами на Наполеона за Бородинское

(*) Ségur, Histoire de Napoléon et de la grande armée en 1812. II, 332.

сраженіе, открывається только собственное сознание непріятелей въ суетности надеждъ ихъ побѣдить въ Бородинѣ, хотя, впрочемъ, Наполеонъ возымѣлъ послѣ предлогъ приписать побѣду себѣ, ибо слѣдствіемъ сраженія было занятіе имъ Москвы. Убѣдительнымъ доказательствомъ, что Наполеонъ не одержалъ побѣды, служатъ два обстоятельства: 1), по окончаніи сраженія Французы отошли назадъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ застала ихъ вечерняя темнота, даже съ курганной батареей и изъ села Бородина, слѣдственно, уступили намъ поле сраженія, и 2), до 11-го часа слѣдующаго утра, армія ихъ не трогалась съ мѣста въ ожиданіи, что Князь Кутузовъ атакуеть ее.

У Наполеона оставалось еще неприкосновенными отъ 20-ти до 25-ти тысячъ гвардіи; артиллерія его гвардейскаго корпуса была въ огнѣ; изъ ея 180-ти орудій только 30 находились въ резервѣ. Гвардейская пѣхота и конница Наполеона стояли весь день при Шевардинѣ, сберегаемая для сраженія, долженствовавшаго, по мнѣнію Наполеона, быть подъ Москвою. Въ вечеру, послѣ окончанія Бородинской битвы, онъ сказалъ Генералъ-Интенданту арміи, Дюмасу: «Будутъ удивляться, за чѣмъ я не употребилъ резервовъ для пріобрѣтенія значительнѣйшихъ успѣховъ, но мнѣ надобно сохранять резервы, и нанести ими рѣшительный ударъ въ сраженіи, которое непріятель дастъ намъ подъ Москвою. Сегодня

«успѣхъ обезпеченъ», а потому мнѣ должно помы-
 «слать объ участи всего похода и для этой цѣли
 «сберечь резервы» (*). Князь Кутузовъ не ввелъ
 въ огонь 6-ти полковъ: четырехъ егерскихъ, быв-
 шихъ подъ начальствомъ Полковника Потемкина на
 крайнемъ левомъ флангѣ, и Преображенскаго и Се-
 меновскаго; они стояли подъ ядрами и лишились
 59-ти человекъ убитыми и ранеными (**). Орудій
 было у насъ въ резервѣ гораздо болѣе, нежели у
 непріятеля. Нѣсколько ротъ артиллеріи нашей не
 участвовали въ дѣлѣ. Сверхъ того, въ Можайскѣ,
 въ 11-ти верстахъ отъ сраженія, стояли 84 орудія,
 готовые двинуться по первому приказанію. Лоша-
 ди подъ ними были уже запряжены; офицеры и
 солдаты, смотря съ Можайскихъ высотъ на дымъ
 сраженія, и видя перекатамъ пальбы, рвались отъ
 нетерпѣнія летѣть на бой.

Послѣ окончанія сраженія, Наполеонъ началъ
 стягивать назадъ войска (***) ; Князь Кутузовъ по-
 ѣхалъ въ Татаршиново, и велѣлъ Барклаю де-Толли
 оставаться на полѣ и распорядиться приготовленіи-
 ми къ бою на завтрашній день (****). Войска стали

(*) Souvenirs du comte Mathieu Dumas, III, 441.

(**) Въ Преображенскомъ 37, въ Семеновскомъ 22 человека.

(***) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го
 Сентября.

(****) Письменное о томъ пожеланіи Князя Кутузова находится у Гене-
 рала Графа Закревскаго, состоявшаго тогда при Барклае де-Толли.

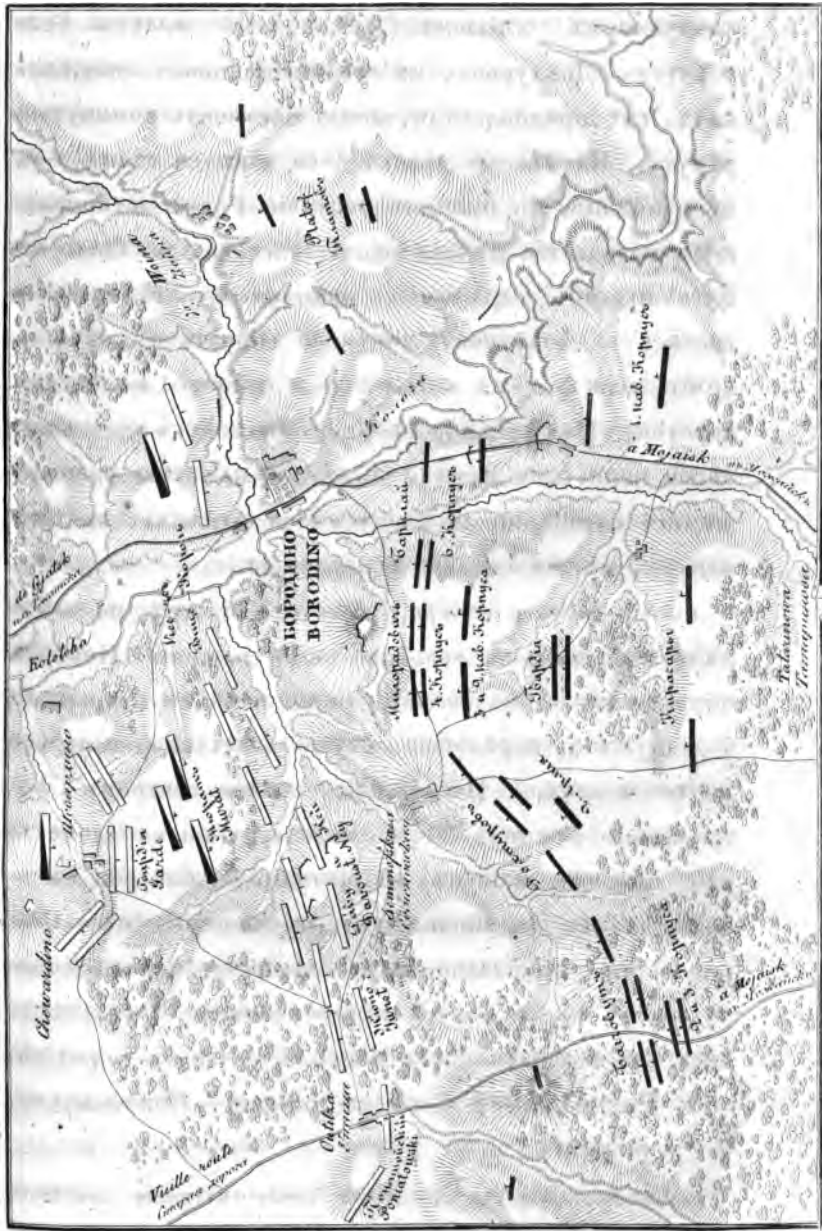
слѣдующимъ образомъ (*): правый флангъ 6-го корпуса, Дохтурова, на столбовой дорогѣ при Горкахъ, гдѣ предполагали ночью постронть сомкнутый редутъ. На лѣвомъ крыльѣ 6-го корпуса сталъ 4-й, поступившій, по причинѣ контузіи Графа Остермана, подъ начальство Милорадовича. Ему велѣно было занять курганъ, гдѣ днемъ находилась батарея Раевского (**). Дохтурову поручено собрать пѣхоту 2-й арміи, между 4-мъ корпусомъ и старою Смоленскою дорогою. На этой дорогѣ былъ Багговуть съ пѣхотными корпусами 2-мъ и 3-мъ. За пѣхотой расположились кавалерійскіе корпуса; позади нихъ, противъ центра, пѣшая гвардія и кирасиры.

До 11-го часа вечера, Князь Кутузовъ не отмѣнялъ повелѣній къ возобновленію сраженія. Повѣряя непріятельское положеніе, наши патрули открывали Французскіе передовые посты отступающими все далѣе и далѣе. Посланный, поздно вечеромъ, патрульный офицеръ 1-го егерскаго полка донесъ, что онъ не нашелъ непріятели на батареѣ Раевского. Того же полка унтеръ-офицеру, съ 10-ю рядовыми, приказано было перебраться черезъ Колочу, ниже моста, поутру истребленнаго. Черезъ полчаса они возвратились и донесли, что въ Бородинѣ

(*) *Расположеніе войскъ послѣ Бородинскаго сраженія, № 40.*

(**) Донесеніе Барклая де-Толли Князю Кутузову, отъ 26-го Сентября.

Республика Бразилия. Рио-де-Жанейро.

Республика
Бразилия.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО

нѣтъ истреителя, а за селеніемъ, не въ дальнемъ разстояніи, замѣтна конная цѣпь Французовъ. При такихъ обстоятельствахъ, когда Наполеонъ отошелъ назадъ, Князь Кутузовъ не находилъ причинъ оставлять поля сраженія, но къ отступленію побудили его донесенія Дохтурова объ убыли людей во 2-й арміи. Въ 11 часовъ доложили о прѣздѣ Дохтурова. Кутузовъ вышелъ къ нему на встрѣчу и при всѣхъ сказалъ: «Поди ко мнѣ, мой герой, и обними меня. Чѣмъ можетъ Государь вознаградить тебя?» Онъ повелъ его въ особенную горницу, и переговоривъ съ нимъ, велѣлъ артиллеріи тотчасъ отступать за Можайскъ, пѣхотѣ и кавалеріи, по краткомъ отдыхѣ, идти туда же. Войска раздѣлены были на 4 колонны; 1-я поручена Дохтурову, 2-я Милорадовичу, 3-я Платову; 4-я состояла исключительно изъ артиллеріи.

Отступленіе было необходимо, и по огрѣшной убыли въ людяхъ, и для сближенія съ подкрѣпленіями, сформировавшимися за Москвою, между тѣмъ какъ Наполеонъ, слѣдуя за нами, часъ отъ часу ослабѣвалъ въ силахъ. Истины сіи были очевидны, но вопросъ состоялъ въ томъ: куда отступать, на Москву, или Верею и Боровскъ, для перенесенія театра войны къ Калугѣ, въ томъ предположеніи, что и Наполеонъ свернетъ тогда вправо, остановить движеніе на Москву и послѣдуетъ за нашею арміею? «Надобно идти по Московскою дорогѣ,»

сказалъ Князь Кутузовъ. «Если непріятель и займетъ Москву, то онъ въ ней расплывется, какъ губка въ водѣ, а я буду свободенъ дѣйствовать, какъ захочу.» Намѣреніе Князя Кутузова было: отвести армію за Можайскъ, и привести ее тамъ по возможности въ устройство, ожидать, что укажутъ обстоятельства. Во всѣ стороны, на утомленныхъ лошадяхъ, отправились съ приказаніями офицеры генеральнаго штаба. Мелкій холодный дождь кропиль землю. Дулъ осенній вѣтеръ. Тускло и рѣдко горѣли огни на кровавой равнинѣ. Начальники съ трудомъ собирали вокругъ себя людей, разбѣгавшихся огненнымъ вихремъ, бушевавшимъ весь день. Съ запекшеюся на лицахъ и мундирахъ кровью, покрытые пылью и порохомъ, солдаты и офицеры отыскивали свои полки, находили знамена, но не встрѣчали множества товарищей. Были полки, поступившіе подъ команду поручиковъ. Слабый и невнятный говоръ прерывался только стономъ раненыхъ: одни просили помощи, другіе призывали смерть. Однако же, не смотря на утомленіе войскъ, приказаніе къ отступленію было принято съ грустью, какъ вѣсть неожиданная, ибо всѣ были исполнены желаніемъ и твердою надеждою сразиться на другой день.

Какъ въ Татариневъ Князь Кутузовъ, такъ въ своей палаткѣ, близъ Шевардина, Наполеонъ получалъ донесенія объ ужасныхъ потеряхъ. Не вѣря, чтобы столь кровопролитный бой не доставилъ

ему болѣе троекратно, онъ нѣсколько разъ приказывалъ пересчитывать отбитыя орудія и пленныхъ. Последнихъ допрашивали о духѣ и силахъ Русскаго войска. По свидѣтельству непріятеля, наши пленныя были ужасно раздражены и ожесточены; вмѣсто требуемыхъ отъ нихъ отвѣтовъ, они произносили ругательства. Раненыя дрожали отъ гнѣва, бросали на Французовъ презрительныя взгляды, отказывались отъ перевязки ранъ. Казаки нарушали спокойствіе Наполеона, подъѣзжая къ непріятельской арміи; появленіе ихъ принудило нѣсколько Французскихъ дивизій, изъ предосторожности противъ ночнаго нападенія, становиться въ ружье. При одной изъ такихъ тревогъ, гвардія Наполеона торжественно построила каре вокругъ его шатра. Опасаясь, что истина огласится въ рабочейной ему Европѣ, Наполеонъ спѣшилъ диктовать извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи, и, какъ обыкновенно поступалъ въ своихъ бюллетеняхъ, гдѣ ложь гналась за ложью, представилъ битву въ самомъ искаженномъ видѣ. Но станъ непріятельскій не походилъ на станъ побѣдителей, какими Наполеонъ хотѣлъ изобразить свои войска. Они провели холодную ночь безъ огня, посреди падшихъ соратниковъ, тревожимые Донцами, и терпѣли недостатокъ въ пищѣ, получа за нѣсколько дней до сраженія строгое запрещеніе отлучаться отъ знаменъ для добыванія продовольствія. Пройдя великое пространство

земли и испытывъ множество трудовъ для принужденія Русскихъ къ сраженію, они выдержали бой на смерть, и увидѣли, что ихъ усилія и пролитая ими кровь не были увѣчаны побѣдою, что война должна еще длиться, а съ нею нужды и лишенія всякаго рода. Непріятель, по собственному своему сознанію, былъ послѣ Бородина «пораженъ оцвѣнѣніемъ» (*).

И Князь Кутузовъ въ ту ночь не смыкалъ глазъ. Сдѣлавъ распоряженія объ отступленіи арміи, отвѣтъ раненыхъ, продовольствіи, присылкѣ изъ Москвы снарядовъ, принималъ онъ Барклая де-Толли и особенно долго бесѣдовалъ съ Беннигсеномъ. Потомъ, на разсвѣтъ, диктовалъ онъ донесеніе Государю. По какому-то странному предубѣжденію полагають, что онъ изобразилъ Императору Бородинское сраженіе рѣшительною побѣдою, и писалъ будто Наполеонъ отступилъ на 15 верстъ. Кутузовъ ни однимъ словомъ не упоминалъ о побѣдѣ и отступленіи Французовъ, а только говорилъ объ упорности битвы, мужествѣ войскъ, великой потерѣ и намѣреніи своемъ отойти за Можайскъ. Вотъ слово въ слово, что онъ писалъ Императору:

«Послѣ донесенія моего о томъ, что непріятель 24-го числа производилъ атаку важными силами на лѣвый флангъ нашей арміи, 25-е число прошло въ томъ, что
(*) «L'armée étoit frappée de stupeur.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, II, 82.

онъ не занимался важными предпріятіями, но вчерашняго числа, пользуясь туманомъ, въ 4 часа, съ разсвѣтомъ, направилъ всѣ свои силы на лѣвый флангъ нашей арміи. Сраженіе было общее и продолжалось до самой ночи; потеря съ обѣихъ сторонъ велика: уронъ непріятельскій, судя по упорнымъ его атакамъ на нашу укрѣпленную позицію, долженъ весьма нашъ превосходить. Войска Вашего Императорскаго Величества сражались съ немовѣрною храбростію: батареи переходили изъ рукъ въ руки, и кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Ваше Императорское Величество изволите согласиться, что послѣ кровопролитнѣйшаго и 15-ть часовъ продолжавшагося сраженія, наша и непріятельская арміи не могли не разстроиться, и за потерю, сей день сдѣланною, позицію, прежде занимаемая, естественно стала обширнѣе и войскамъ невмѣстная, а потому, когда дѣло идетъ не о славѣ выигранныхъ только баталій, но вся цѣль устремлена на истребленіе Французской арміи, ночевать на мѣстѣ сраженія, я взялъ намѣреніе отступить 10 верстъ, что будетъ за Можайскомъ, и собравъ разстроенныя баталіею войска, освѣжа мою артиллерію и укрѣпивъ себя ополченіемъ Московскимъ, въ тепломъ упованіи на помощь Всевышняго и на оказанную немовѣрною храбрость нашихъ войскъ, увижу я, что могу предпринять противу непріятеля. Къ сожалѣнію, Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ раненъ пулею въ лѣвую ногу; Генералъ-Лейтенанты Тучковъ, Князь Горчаковъ, Генералъ - Маіоры

часть II. 34

Бахметевы, Графъ Воронцовъ, Кретовъ, ранены (*). У неприятеля взяты плѣнные и пушки и одинъ бригадный генералъ. Теперь ночь, и не могу еще разобраться: есть ли съ нашей стороны таковая потеря.»

(* Къ снѣзъ Генераламъ, и тѣмъ, о коихъ упомянуто въ описаніи сраженія, надобно присовокупить еще 4-хъ раненыхъ Генералъ-Маіоровъ: Графа Ивелича, Росси, Цыбульского и Алексополя.

ГЛАВА XII.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

—
Радость въ Петербургѣ. — Рескриптъ Князю Кутузову. —
Награды. — Повелѣніе объ устройствѣ арміи. — Письмо Графа Ливена къ Барону Гарденбергу.

—
Донесеніе Князя Кутузова получили въ Петербургѣ въ день Святаго Александра Невскаго. Государь, объ Императрицы, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великіе Князья Николай Павловичъ и Михаилъ Павловичъ и Великая Княжна Анна Павловна слушали въ Невскомъ монастырѣ обѣдню. По окончаніи литургіи, Управлявшій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ читалъ привезенное отъ Князя Кутузова донесеніе. Потомъ совершено благодарственное молебствіе съ коленнопрклоненіемъ. Тезоименитство Государя, 12 лѣтъ славимое благодарною Россією, никогда не было праздновано съ такимъ восторгомъ, какъ въ тотъ

день. Хотя Князь Кутузовъ вовсе не упоминалъ о побѣдѣ, однако же одно то, что наконецъ дано сраженіе, ожиданіе котораго почти три мѣсяца томиле сердца, считали уже счастливымъ событіемъ. Оно служило доказательствомъ возможности нашимъ арміямъ бороться съ Наполеономъ и отражать его нападенія. Печатной реляціи еще не было обнародовано, а изустная молва преувеличивала уснѣхъ, какъ преувеличивала послѣдствія отступленія нашихъ армій. Всѣ жители Петербурга предавались усладительной надеждѣ и ликовали; встрѣчавшіеся на улицахъ обнимали другъ друга, полагая, что Отечество спасено. Государь удостоилъ Князя Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ:

«Князь Михаилъ Иларіоновичъ!»

«Знаменитый вашъ подвигъ въ отраженіи главныхъ силъ непріятельскихъ, дерзнувшихъ приблизиться къ древней Нашей Столицѣ, обратилъ на сія новыя заслуги ваши Мое и всего Отечества вниманіе. Совершите начатое толь благоуспѣшно вами дѣло, пользуясь приобретеннымъ преимуществомъ и не давая непріятелю оправдаться. Рука Господня да будетъ надъ вами и надъ храбрымъ Нашимъ воинствомъ, отъ котораго Россія ожидаетъ славы своей, а вся Европа своего спокойствія. Въ вознагражденіе достоинствъ и трудовъ вашихъ, возлагаемъ Мы на васъ санъ Генераль — Фельдмаршала, жалуемъ вамъ одновременно сто тысячъ рублей, и повелѣваемъ супругѣ вашей Княгинѣ быть Двора Нашего»

Статсъ-Дамомъ. Всѣмъ бывшимъ въ сего сраженіи чинамъ чинамъ, жалуютъ по 5-ти рублей на человека. Мы ожидаемъ отъ васъ особаго доносенія о оцѣдирившихся съ вами главнѣйхъ начальникахъ, а вслѣдъ за онымъ и обо всѣхъ прочихъ чинахъ, дабы по представленію вашему сдѣлать имъ достойную награду.»

Главныя награжденія за Беродинское сраженіе были пожалованы слѣдующія: Князю Багратиону 50,000 рублей одновременно, Барклаю де-Толлю орденъ Св. Георгія 2-й степени, Милорадовичу и Дохтурову алмазные знамя ордена Св. Александра Невского, тотъ же орденъ боев. брильянтовъ Графу Остерману и Раевскому. Въ Генералъ-Лейтенанты произведены: Бахметевъ, Корфъ, Васильчиковъ, Невъровский, Дорховъ, Графъ Строгоновъ и Принцъ Мекленбургскій. Орденъ Св. Георгія 3-й степени получили: Капцевичъ, Лавровъ, Князь Голицынъ, Бороздинъ 1-й и 2-й, Князь Горчаковъ, Принцъ Евгений Виртембергскій, Лаптевъ, Костенецкій, Олсуфьевъ, Фокъ, Графъ Сиверсъ, Кретовъ и Левенштергъ. Шпаги съ алмазамъ: Герцогъ Александръ Виртембергскій, Принцъ Ольденбургскій, Коновницынъ, Князь Шаховской, Графъ Омаровскій и Павлулидзеъ. Орденъ Св. Анны 1-й степени: Князь Гурьяловъ, Ермоловъ, Цвилленгъ, Паскевичъ, Графъ Воронцовъ, Баронъ Розенъ, Вистицкій, Шевичъ, Лука, Иванецъ и Ферстеръ. Кроме тѣхъ, кто по особымъ представленіямъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса,

награждены имъ по удостоенію Кавалеріею Дуны 35 штабъ и оберъ-офицеровъ (*).

Вывестъ съ рескриптомъ, Государь далъ Князю Кутузову различныя повелѣнія объ устройствѣ арміи, во все Его царствованіе составлявшемъ постоянный, неизмѣнный предметъ Его попеченій: 1), Нѣкоторое число пехотныхъ и кавалерійскихъ дивизій имъ пер-выхъ двухъ армій употребить на укомплектованіе остальныхъ, такъ, чтобы полки сохраняемыхъ дивизій были приведены въ комплектное состояніе офицерами и нижними чинами. Упраздненные полки, за оставленіемъ въ нихъ по 40-ти человекъ, съ различнымъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ, отправить во Владимірѣ къ Князю Лобанову-Ростовскому, для укомплектованія рекрутскими и потомъ возвращенія ихъ въ армію. «Самъ средѣствомъ,» сказано въ рескриптѣ, «сохраненныя дивизіи будутъ комплентны, а разстроенныя полки «будутъ имѣть средство себя преобразовать, равносмырно и обозы въ армію убавятся, потому что останутся единственно принадлежащіе къ сохраненнымъ дивизіямъ. Недостатокъ въ генералахъ и штабъ-офицерахъ будетъ также меньше ошутителенъ «уменьшеніемъ числа дивизій и полковъ» (**). 2), По причинѣ убыли въ штабъ-офицерахъ, Государь предоставитъ Фельдмаршалу съдѣлать по двумъ

(*) Приказъ Князя Кутузова, 29-го Декабря.

(**) Высочайшій рескриптъ, № 109.

первымъ арміямъ производство до Полковничьяго чина, и «непремѣнно требовалъ,» чтобы онъ производилъ не смотря на старшинство, а только по отличію и храбрости (*). 3), На счетъ конницы было за годъ до войны поставлено правиломъ: всѣмъ кавалерійскимъ полкамъ имѣть лѣтній годовоіі ремонтъ строевыхъ лошадей, для чего суммы и фуражъ были отпущены полкамъ. Однако военное Министерство не имѣло надзора за исполненіемъ. Во многихъ полкахъ оказался, или неполное число ремонтовъ, или неспособныя къ службѣ лошади, а резервные эскадроны не имѣли довольно лошадей для укомплектованія находившейся въ арміяхъ кавалеріи, начинавшей слабѣть отъ сильныхъ переходовъ и сраженій. Въ слѣдствіе того Императоръ велѣлъ учредить кавалерійскіе депо и предоставилъ Князю Кутузову взять подъ квантанціи изъ Москвы и губерній Московской, Калужской и ближнихъ уѣздовъ Тверской, способныхъ на службу лошадей, комплектуя ими полки (**).

Съ сими повелѣніями Государь послалъ въ армію Флигель-Адъютанта Чернышева. Онъ повезъ съ собою также начертанныя Императоромъ, еще прежде Бородинской битвы, предположенія о дѣйствіяхъ всѣхъ армій вообще и сосредоточеніи большихъ силъ на Березинѣ, въ тылу Наполеона. На семъ планѣ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, основаны

(*) Высочайшій рескриптъ, № 108.

(**) Высочайшій рескриптъ, 24-го Августа.

были главными направленья армій. Цѣль его состояла въ недоумѣніи Наполеона вырваться изъ Россіи. Вызывая уже тогда исполнскую мысль уничтожить Наполеона, или свергнуть его съ престола, Государь приглашалъ къ содѣйствію Пруссію и Австрію, и приказалъ, бывшему передъ войною посланникомъ въ Берлинѣ, Графу Ливену снести о семъ предметѣ съ Прусскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Барономъ Гарденбергомъ. Письмо къ нему Графа Ливена, предварительно утвержденное собственною рукою Государя, было слѣдующаго содержанія:

«Искреннее сожалѣніе мое при разлукѣ съ вами, столь же дружески вами самими изъявленное, равно какъ почтительная привязанность моя къ Августѣйшему Монарху вашему, возбуждаютъ во мнѣ желаніе воспользоваться первымъ благоприятнымъ случаемъ, чтобы поручить себя вашему воспоминанію и побесѣдовать съ вами о моемъ Отецествѣ, обращающемъ нынѣ на себя взоры и участіе всей Европы, и вполне заслуживающемъ ея удивленіе блистательными опытами приверженности къ своему Государю и почти сверхъестественными усиліями для содѣйствія Его видамъ. Причислять васъ къ разряду тѣхъ людей, пораженное воображеніе коихъ доступно только страху, значило бы оскорблять васъ. Думать, что я могу легкомысленно взирать на способы, собранные противъ моего Отечества, значило бы оскорблять меня.

«Императору, Всемилюстивѣйшему Государю моему, извѣстны были матеріальныя силы непріятеля. Если желаніе сохранить миръ довело дѣла до вторженія

въ наши области, то сіе кратковременное пожертво-
ваніе вознаграждается тою выгодною, что арміи Наполеона
завлечены на површице, удаленное отъ своихъ пособій, и
возвращеніемъ къ народу, который съ величствомъ доста-
вилъ способы возстановить съ нашей стороны перевѣсъ
силъ, неминуемо долженствующій отразить успѣшно напа-
деніе столь же несправедливое, сколь огромны были сред-
ства для приведенія его въ исполненіе. Наша система вой-
ны состояла въ стараніи не подвергать отдѣльныхъ армій
случайностямъ; необходимость сосредоточенія ихъ заста-
вила насъ отступать. Сперва мы полагали сразиться подъ
Смоленскомъ, но потому мы отбѣнили сіе намѣреніе, же-
лая присоединить къ арміи подкрѣпленія, и наконецъ
остановились на Можайскихъ равнинахъ. Здѣсь подошли
къ арміи резервный корпусъ Генерала Милорадовича и
Московское ополченіе. 24-го Августа былъ славный для
насъ авангардный бой; 26-го произошло кровопролитное
сраженіе, продолжавшееся 15 часовъ. Всѣ усилія Наполео-
на врорвать наши линіи были отражены съ величайшимъ
мужествомъ. Его армія принуждена была уступить намъ
поле сраженія. Москва стояла подъ оружіемъ, готовая
принять его, еслибы побѣда осталась за нимъ.

Во время отступленія Главной арміи мы одержали по-
бѣду въ четырехъ сраженіяхъ и остававливали на пра-
вомъ флангѣ усилія Маршала Удино, поддерживаемаго
Баварцами. Генералъ Тормасовъ приобрѣлъ значительные
успѣхи у Кобрина и Пружанъ, и привлекъ на себя кор-
пусъ Саксонцовъ и Австрійцовъ. Главная армія, Торма-
совъ и Графъ Витгенштейнъ уже одни въ состояніи проти-
востать невріятелю, но у насъ находятся еще въ резервѣ

ЧАСТЬ II. 35

сплы, равныя дѣйствующимъ. Дунайская армія, состоящая изъ 50,000 человекъ отличныхъ войскъ, приближается къ Луцку. Корпусъ Дюка де-Ришелье, идущій изъ Крыма, примкнетъ къ ней на маршѣ. Ей предшествуютъ три дивизіи, Сакена, Рата и Эртеля. Въ сихъ трехъ дивизіяхъ болѣе 40,000 человекъ. Двѣ дивизіи, до 20,000 человекъ, посажены на суда въ Финляндіи и отправлены къ мѣстамъ, близкимъ къ театру войны. Въ Петербургѣ 15,000 гарнизона регулярныхъ войскъ и 25,000 ополченія. Они выступаютъ для присоединенія къ арміи. 12 новыхъ полковъ, формируемыхъ внутри Имперіи, скоро получаютъ такое же назначеніе; въ 17-ти губерніяхъ набирается болѣе 200,000 человекъ ополченія. Такова наша внутренняя сила. Она существуетъ не на бумагѣ, но на самомъ дѣлѣ, ибо общее одушевленіе превзошло всѣ расчеты вѣроятія и дозволило собрать по 10-ти человекъ со 100, между тѣмъ, какъ народъ привыкъ давать по большей мѣрѣ по 5-ти съ 500. Сми воспользовались только въ 17-ти губерніяхъ, сберегая казенныя селенія и другія области Имперіи для сильныхъ рекрутскихъ наборовъ въ регулярную армію. Съ такими средствами, при патріотическомъ порывѣ народа и твердости духа Государя, ни сколько нельзя сомнѣваться въ благопріятномъ окончаніи войны. Представивъ вамъ положеніе нашихъ силъ, я долженъ присовокупить несомнѣнное участіе Шведскаго Принца. Любовь народа даетъ ему обширныя средства, и они будутъ употреблены для диверсій, усиленія коей можно ожидать отъ ненависти, внушаемой чужеземнымъ и тиранскимъ игомъ.

Наполеонъ недавно обнаружилъ миролюбивое расположеніе, сдѣлавъ намъ предложенія, прежде движенія своего

къ Можайску (*). Не заключаетъ ли въ себѣ такой поступокъ безмолвнаго сознанія въ опасности его положенія? Не доказываетъ ли онъ, что ни матеріальныя силы, ни довѣріе къ счастью, издавна ему благопріятному, не ослабляютъ его на счетъ опасности его положенія? Онъ далеко зашелъ въ непріятельскую землю, къ народу, готовому явить тѣ же опыты любви къ отечеству, какими ознаменовалась Испанія. Императоръ Александръ, не внимая предложеніямъ его, рѣшился продолжать войну, *когда и объ столицы Его были бы заняты непріятелемъ.* Сія рѣшимость, внушая Его подданнымъ новую довѣренность, еще болѣе возбуждаетъ и усиливаетъ ихъ пламенный восторгъ. Императоръ желаетъ утвердить на прочныхъ основаніяхъ независимость и благоденствіе Своей Имперіи; но Его цѣль не будетъ достигнута, если Пруссія и Австрія не займутъ снова мѣста въ ряду независимыхъ Государствъ. Здѣсь выгоды наши одинаковы съ вашими. Сила обстоятельствъ могла увлечь васъ на сторону, противную симъ выгодамъ, но настало время намъ объясниться. Завлекши непріятеля во внутрь Имперіи, мы доставили вамъ свободу воли и дѣйствія, а собственное ваше благо и спасеніе цѣлой Европы предписываютъ вамъ воспользоваться ею. Соединитесь съ Австрією, и содѣйствуйте сей высокой цѣли. Мы не требуемъ отъ васъ раскрытія намъ тайны вашихъ связей съ Вѣнскимъ Дворомъ, и готовы дать вамъ всякое удостовѣреніе, что и въ переговорахъ съ непріятелемъ, и въ военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ будемъ поступать согласно съ вашими выгодами. Сердце Императора извинило Пруссію

(*) Изъ Смоленска, черезъ Генерала Тучкова.

въ соединеніи ея съ врагами Россіи. Его Величество охотно изгладитъ воспоминаніе о семъ союзѣ, и если бы можно было испровергнуть одно изъ Государствъ, воздвигнутыхъ рукою Наполеона, то Россія не себѣ, но союзникамъ своимъ желала бы доставить сію добычу. Представьте Австрію очевидность нашихъ общихъ выгодъ; укажите ей паденіе *Наполеона* и свободу *Европы*, какъ непосредственныя послѣдствія того, что вы и Австрія покинете союзъ съ Францією, и убѣдитесь въ *единствѣ твердой воли Императора и Ею народа принесть всевозможныя жертвы свободѣ и независимости Россіи, и тѣмъ упрочить независимость всей Европы.*

«Зная меня, вы повѣрите, что я не сталъ бы изъясняться въ такомъ смыслѣ, не бывъ достаточно на то уполномоченъ. Путь, которымъ письмо мое дойдетъ къ вамъ, кажется мнѣ удобнымъ для доставленія вашего отвѣта. На всякой случай надлежало бы снабдить Генерала Юрка подробнѣйшими наставленіями; сношенія съ нимъ могутъ быть содержимы въ тайнѣ. Если Король рѣшится дать ему инструкцію, то было бы весьма важно не медлить. Силы наши на Двинѣ получаютъ значительное приращеніе, и военныя дѣйствія не могутъ быть остановлены переговорами, развѣ только направленіе обоюдныхъ свѣдъ послужитъ шагомъ къ вѣрному сближенію. Почитаю себя счастливымъ, имѣя нынѣ возможность явить вамъ доказательство моего уваженія и довѣренности, а вашему Августѣйшему Монарху опытъ моей преданности и постояннаго усердія къ его священной особѣ. Я поручился здѣсь за ваше сердце и правила. Только всеобщій переворотъ, потрясшій всю Европу, могъ сдѣлать нужными подобныя увѣренія.»

Отношеніе сіе къ Прусскому Двору и общій планъ военныхъ дѣйствій, для прегражденія Наполеону возвращенія изъ Россіи, были отправлены въ Петербурга, первое въ Берлинъ, а послѣдній къ Князю Кутузову, въ одинъ и тотъ же день, 30-го Августа, когда Наполеонъ дошелъ къ Москвѣ, въ полной увѣренности заключить тамъ блистательный миръ. Не только въ понятіи Наполеона, но въ глазахъ Европы, даже Россіи, паденіе Москвы почиталось тогда несомнѣннымъ ручательствомъ, что наше Отечество низойдетъ на чреду второстепенныхъ Государствъ. Только наше земное Провидѣніе, Александръ, мыслилъ иначе. Въ великомъ удаленіи Наполеона отъ источниковъ подкрѣпленій, въ стремленіи его внутрь Имперіи, въ воспламененіи Своихъ вѣрныхъ подданныхъ и собственной готовности для продолженія войны не падить даже обихъ столицъ, предвидѣлъ Государь зарю счастливой будущности и подвигалъ всѣ средства обрушить гибель на главу врага. Не довольствуясь симъ, Александръ уже указывалъ Австріи и Пруссіи на паденіе Наполеона. Послѣдній изъ Монарховъ твердой земли признавши Наполеона Императоромъ, Александръ былъ первый, объявившій необходимость свергнуть Наполеона съ престола для блага Европы. И въ какое время произнесъ Онъ роковой приговоръ надъ неукротимымъ завоевателемъ? Когда опредѣлилъ Онъ обратитъ въ ничтожество ни къ кому дотолъ непобѣжденнаго? Въ то

время, когда въ Россіи, отъ Нѣмана до Москвы рѣки и отъ Стыри до Двины развѣвались вражескія знамена, когда Москвѣ, Петербургу и Кіеву угрожало нашествіе, и полуденную Россію опустошала жеро-вая язва. Исторія не представляетъ ничего выше сего подвига. Онъ переживаетъ самый гранитъ, воздвигнутый **ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ** въ изъявленіе признательности спасеннаго **Александромъ** Отечества!

ГЛАВА XIII.

ОТЪ БОРОДИНА ДО МОСКВЫ.

НАПОЛЕОНЪ ОБОЗРѢВАЕТЪ ПОЛЕ СРАЖЕНІЯ. — НАСТУПЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ. — РУССКІЙ ЛАГЕРЬ ПОДЪ МОЖАЙСКОМЪ. — ОТСУПЛЕНІЕ ОТЪ МОЖАЙСКА. — ПРИЧИНЫ ОТСУПЛЕНІЯ. — ПРИЕЛІЖЕНІЕ АРМІИ КЪ МОСКВѢ. — ПИСЬМА КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ ГРАФУ РОСТОПЧИНУ. — НАПОЛЕОНЪ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ВЪ МОЖАЙСКѢ. — ЕГО РАСПОРЯЖЕНІЯ. — ОПАСЕНІЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ЗА ПРАВОЕ КРЫЛО АРМІИ. — ДѢЙСТВІЯ ОТРЯДА БАРОНА ВИНЦИГЕРОДЕ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА НА СЧЕТЪ УСТРОЙСТВА АРМІИ.

Сумрачно было на Бородинскомъ полѣ утро 27-го Августа. Скоро послѣ полуночи тронулась артиллерія; за нею, часа черезъ три, потянулись къ Можайску пѣхота и конница. Когда разсвѣло, оставался на полѣ только арріергардъ, въ тотъ день бывшій, въ послѣдній разъ, подъ начальствомъ Платова. Непріятели стояли неподвижно. Часу въ 8-мѣ отдѣлилась отъ ихъ лагера толпа всадниковъ. Они взѣхали на высоты передъ нашимъ арріергардомъ

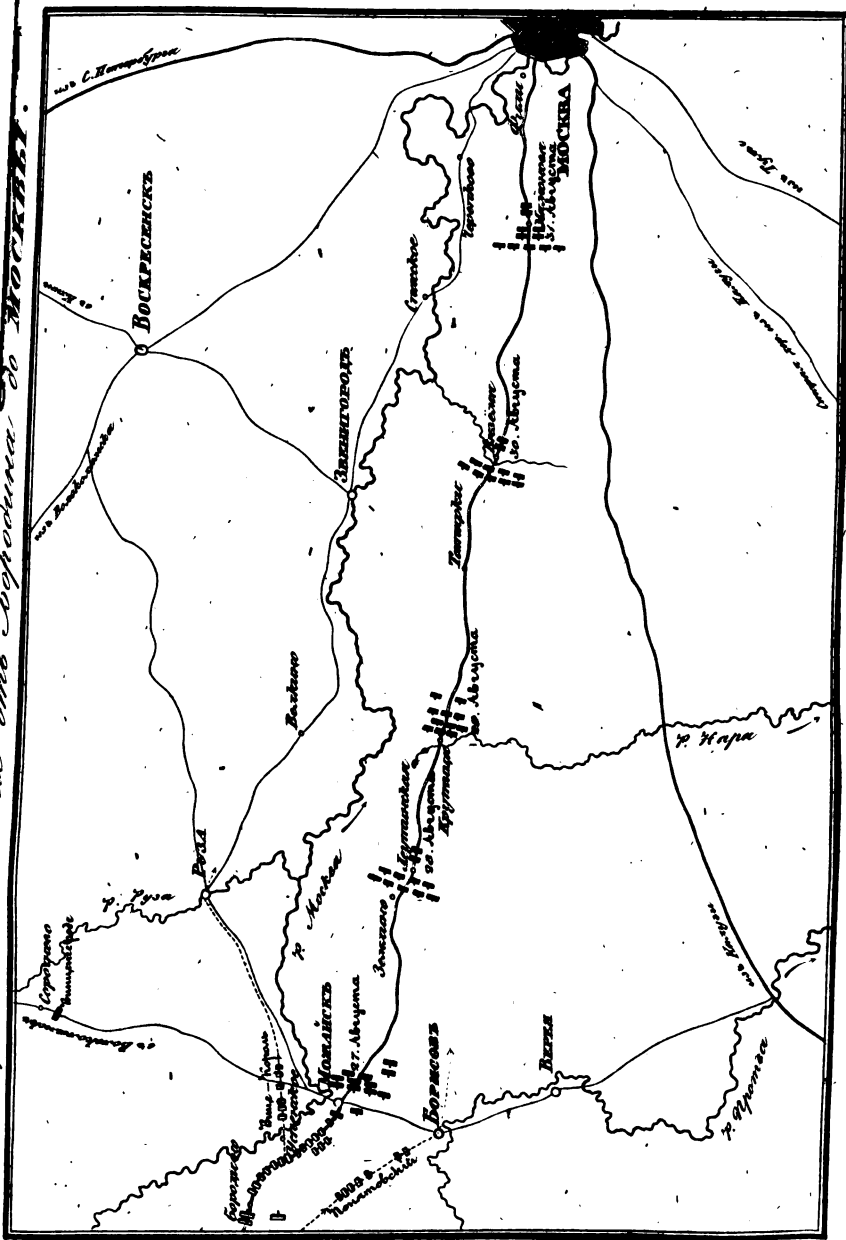

и остановились; потомъ, изъ этой толпы понеслись въ разныя стороны офицеры. Тутъ находился Наполеонъ; явственно видѣли мы его при помощи зрительной трубки Полковника Потемкина, содержащаго передовую цѣпь Платова. Наполеонъ дѣлалъ обзоръ лично. Ни одно изъ многочисленныхъ полей сраженій, въ теченіе безпримѣрнаго военнаго поприща его, не представляло ему столь ужаснаго зрѣлища. Куда ни обращалъ онъ взоръ, вездѣ лежали груды человѣческихъ труповъ и убитыхъ лошадей, умирающіе, раненые. Земля была смочена потоками крови, усыяна обломками оружія. Единственнымъ признакомъ жизни являлись ползавшіе раненые воины и подстрѣленные лошади, бродившія по юдоли смерти.

Когда Наполеонъ лично удостовѣрился, что Князь Кутузовъ не готовится къ атакѣ, ожидаемой Французами, и что Русскіе отступаютъ отъ Бородина, двинулся онъ впередъ, около полудня 27-го Августа (*). Мюратъ пошелъ съ авангардомъ, столбовою дорогою къ Можайску; за нимъ слѣдовали въ некоторомъ разстояніи гвардія и корпусъ Даву и Нея. Жюмо оставленъ былъ на полѣ сраженія для уборки раненыхъ и учрежденія перидана въ тылу арміи. Виде-Король перебрался съ семьей Успенскомъ черезъ Москву рѣку и потянулся на Рузу;

(* *Карта дѣйствій отъ Бородина до Москвы,*
№ 42.

Схема военных действий в районе Москвы

Понятовскій пошелъ вправо, на Борисовъ. Наполеонъ хотѣлъ перенести къ вечеру свою главную квартиру въ Можайскъ, и для того велѣлъ авангарду, пройдя городъ, расположиться въ 7-ми верстахъ за нимъ. Русскія войска все утро отходили назадъ, и послѣ полудня стали лагеремъ за Можайскомъ, 1-я армія на правомъ крылѣ, 2-я на лѣвомъ. Аррьергардъ занялъ городъ, имѣя приказаніе держаться въ немъ, какъ можно долѣе, для выигрыша времени къ отправленію раненыхъ, конми были наполнены дома и улицы, по недостатку подводъ для перевоза ихъ. По той же причинѣ оставлено много раненыхъ на полѣ сраженія и на дорогѣ отъ Бородина до Можайска. Гражданское начальство Московской губерніи оправдывалось передъ Княземъ Кутузовымъ въ недостаткѣ подводъ, тѣмъ, что ближніе къ театру войны уѣзды губерніи Московской отошли въ военное вѣдѣнство, а армейское управление находило мало жителей въ селеніяхъ, ибо большая часть крестьянъ разбѣжалась по лѣсамъ, страшась нашествія кровожадныхъ непріятелей. Въ самый день Бородинскаго сраженія, громомъ своимъ оглашавшаго великое пространство, жители выходили изъ деревень на поле, прислушивались къ выстрѣламъ, ложились на землю, стараясь слышать ихъ внятнѣе... Другіе становились на колѣни, моля Бога благословить Россійское оружіе. Священники совершали крестные ходы и увѣщевали

прихожанъ переносить съ смиреніемъ гнѣвъ Божій. Какое умиленное зрѣлище представлялъ великій народъ Русскій, цѣлый вѣкъ почитавшій себя непобѣдимымъ, потому что всегда бывалъ торжествующимъ, а теперь въ молитвѣ ожидавшій отъ Всемогущаго Бога рѣшенія своей участи!

Часу въ 4-мъ послѣ полудня, Мюратъ показался передъ Можайскомъ. Онъ повелъ атаку, но не могъ сбить нашего арріергарда и выполнить даннаго ему порученія занять Можайскъ и расположиться за нимъ въ 7-ми верстахъ. Обозъ главной квартиры Наполеона, слѣдовавшій за авангардомъ Мюрата, долженъ былъ возвратиться къ Бородину. Можайскъ остался за нами, и непріятель не дѣлалъ никакихъ усиленныхъ напряженій для овладѣнія имъ. Наполеонъ провелъ ночь въ селѣ Кривушѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Можайска. Во время арріергарднаго дѣла, Князь Кутузовъ былъ на полѣ, и нѣсколько разъ посылалъ высматривать, въ какомъ положеніи находятся Французскія войска. Узнавъ, что нѣкоторыя кавалерійскія колонны ихъ, еще не оправившись послѣ побойща, составлены были изъ сборныхъ войскъ, то есть, что въ одномъ и томъ же фронтѣ гусарь стоялъ возлѣ улана, кирасиръ подлѣ коннаго егеря, онъ сказалъ: «Каково мы ихъ потрясли «вчера?» Князь Кутузовъ не разсудилъ оставаться долѣе у Можайска, за немѣннѣмъ времени привести армію въ устройство, и продолжалъ, 28-го Августа,

отступление къ Землину и Лутинскому. Непрiятель напиралъ сильнѣе , нежели наканунѣ. Платовъ отступилъ слишкомъ поспѣшно , и подвелъ Мюрата версты за три къ нашему лагерю. Недовольный Атаманомъ , Князь Кутузовъ назначилъ на его мѣсто Милорадовича , который съ того времени оставался постоянно передовымъ стражемъ арміи во всю Отечественную войну , и послѣ , до сраженія при Бауценѣ. Съ появленіемъ Милорадовича въ арріергардъ , усиленномъ свѣжими войсками (*), близкій гулъ выстрѣловъ уже не беспокоилъ арміи. Милорадовичъ умѣлъ удерживать отъ нея непріятеля верстахъ въ 30-ти , иногда и далѣе. Слѣдуя за нашими войсками , Мюратъ вступилъ въ Можайскъ 28-го числа. За нимъ вскорѣ прибылъ Наполеонъ изъ Кривушии. По выѣздѣ его изъ сего села , Французы сожгли бывшій тамъ господскій домъ. Въ слѣдующій день , 29-го Августа , наша армія продолжала отступление до Крутицы. Натискъ непріятеля становился сильнѣе. Мюратъ , подкрѣпленный корпусомъ Даву , стремительно атаковалъ Милорадовича. Завязалось самое жаркое дѣло , но Мюратъ былъ отбитъ , послѣ чего шелъ уже съ большею осторожностію за нашимъ арріергардомъ , и до Москвы оставался внѣ пушечнаго

(*) Кроме казаконъ , въ составъ арріергарда поступили : 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова , полки егерскіе : 4 , 33 , 30 , 48 , 11 и 36 , и пѣхотные : Бутирскій , Томскій , Селѣвскій и Любанскій .

выстрѣла. Въ семь дѣлъ раненъ Принцъ Гессенъ-Филипсталскій, только что прибывшій въ Россію съ письмомъ своего дяди, Курфирста Гессенъ-Кассельскаго, котораго Наполеонъ, послѣ Іенскаго сраженія, лишилъ престола. Курфирстъ писалъ Государю, что посылаетъ своего племянника служить подъ знаменами того Монарха, на Котораго Германскіе владѣтели возлагали свое единственное упованіе. Послѣдствія доказали, что надежды угнетенныхъ, проруганныхъ Наполеономъ владѣтелей не были тщетны.

Причины, побуждавшія Князя Кутузова къ отступленію, изложены въ слѣдующемъ донесеніи его Государю, отъ 29-го Августа. Оно было послѣднее, представленное Его Величеству до уступленія Москвы.

«Баталія 26-го числа была самая кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ тѣхъ, которыя въ новѣйшихъ временахъ извѣстны. Мѣсто баталіи нами одержано совершенно, и непріятель ретировался тогда въ ту позицію, изъ которой пришелъ насъ атаковать. Но чрезвычайная потеря и съ нашей стороны сдѣланная, особливо тѣмъ, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дорогѣ. Сегодня нахожусь въ деревнѣ Нарѣ, и долженъ отступить еще, потому, что ни одно изъ тѣхъ войскъ, которыя ко мнѣ для подкрѣпленія слѣдуютъ, еще не сблизилсь, а именно: 3 полка въ Москвѣ, сформированные подѣ ордеромъ Клейнмихеля, и полки формированія Князя Лобанова-Ростовскаго, которые приближаются къ Москвѣ.»

30-го Августа, когда въ Петербургъ праздновали отпоръ, данный неприятелю въ Бородинѣ, армія снялась съ лагеря при Крутицѣ и пошла къ Вяземъ. Въ слѣдующій день продолжала она маршъ къ Мамонову, въ одномъ переходѣ отъ Москвы, сохраняя все еще твердую надежду на неминуемое, близкое сраженіе. Въ семь сладостномъ для нея упованіи укрѣпилъ ее отданный Княземъ Кутузовымъ въ Мамоновъ, 31-го Августа, приказъ, начинавшійся такъ: «Не безизвѣстно каждому изъ начальниковъ, что армія Россійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы.» Дѣйствительно, на всемъ пути отъ Бородина до Мамонова, Князь Кутузовъ не переставалъ помышлять о средствахъ вступить въ бѣй. Доказательствомъ тому служатъ слѣдующія письма его къ Графу Ростопчину. Отъ 27-го Августа, изъ Жукова, Князь Кутузовъ писалъ Графу Ростопчину: «Намѣреніе мое состоитъ въ томъ, что-бы притянувъ къ себѣ столько способовъ, сколько можно только получить, у Москвы выдержать рѣшительную, можетъ быть, битву. Помощи, которая требую я, различны, и потому отправляю Полковника Князя Кудашева оныя вамъ представить лично, и просить, чтобы все то, что можетъ дать Москва въ разсужденіи войскъ, прибавки артиллеріи, снарядовъ и лошадей, и прѣчаго имѣемаго ожидать отъ вѣрныхъ сыновъ Отечества, все бы то было приобщено къ арміи, ожидающей сразиться

«сѣ непріателемъ. И къ кому же надежныѣ могу
 «я во всѣхъ сихъ нуждахъ обратиться, какъ не къ
 «извѣстному любовью и усердіемъ достойному пред-
 «водителю древней Столицы?»— Отъ 28-го Августа,
 изъ Шелковки: «Вручителя сего, Ротмистра Графа
 «Апраксина (*), отправилъ я къ вамъ для повторе-
 «нія покорной моей прозбы о доставленіи, если
 «можно, сегодняшняго же числа, на курьерскихъ
 «лошадяхъ, сколько можно болѣе кирокъ и лоп-
 «токъ, въ дополненіе уже присланныхъ въ армію.»—
 Отъ 30-го Августа, изъ Вяземы: «Мы приближаемъ
 «сея къ генеральному сраженію у Москвы, но мысль,
 «что не буду имѣть способовъ къ отправленію ране-
 «ныхъ на подводахъ, устрашаетъ меня. Бога ради
 «прошу помощи скорѣйшей отъ васъ!»— Другое отъ
 того же числа: «Отправляя нарочнаго съ повторе-
 «ніемъ прежнихъ моихъ прозбъ, приношу еще слѣ-
 «дующую: вышлите съ полученія сего столько ба-
 «атарейныхъ орудій, сколько есть въ Московскомъ
 «арсеналѣ, съ ящиками и зарядами, на обыватель-
 «скихъ лошадяхъ, съ тѣмъ, чтобы они какъ можно
 «скорѣе къ арміи прибыли. Да, прежде просилъ я
 «выслать на 500 орудій комплектъ зарядовъ, то на-
 «добно скорѣе выслать въ то число на 200 батарей-
 «ныхъ и на 200 легкихъ орудій снарядовъ.»— Тре-
 тье, отъ того же числа: «Прошу васъ приказать,
 «сколько можно скорѣе, прислать въ армію тысячу
 (*) Имя Сенатора.

«топоровъ и тысячу допаты, для дѣланія засѣкъ, такъ «же выслать изъ Москвы всѣхъ выздоровѣвшихъ, «устроить ихъ въ порядокъ, при офицерахъ.»—Четвертое, тоже отъ 30-го Августа: «Я нахожусь при Вяземъ, но такъ какъ здѣсь позиція никакой нѣтъ, «то отправился Генералъ Беннигсенъ назадъ присматривать мѣсто, гдѣ бы удобнѣе еще дать баталію.»

Не столько нужна была позиція, какъ нужны были свѣжія войска; но они ни откуда не приходили, а съ 50,000 человекъ, выведенныхъ изъ Бородина, какъ можно было рѣшиться на сраженіе противъ 100,000, вѣдомыхъ Наполеономъ? Оставалось одно средство вступить въ бой: высматривать, не разобщишь ли Наполеонъ своихъ силъ, и напасть на который либо изъ отдѣльныхъ его корпусовъ, но Наполеонъ держалъ войска въ совокупности, и не являлось случая покуситься на частное, или отдѣльное пораженіе ихъ. Между тѣмъ Наполеонъ, изнемогая отъ простуды, остановился на три дня въ Можайскѣ. Здѣсь далъ онъ отдохновеніе арміи, велѣлъ привести ее въ устройство, готовится къ новому сраженію, полагая, что Князь Кутузовъ будетъ упорствовать въ защитѣ Москвы, и ускорялъ подвозъ артиллерійскихъ снарядовъ, имѣя въ нихъ недостатокъ, ибо въ Бородинѣ сдѣлано было изъ неприятельскихъ орудій 91,000 выстрѣловъ (*).

Какъ передъ выступленіемъ изъ Смоленска, такъ

(*) Fain, Manuscrit de 1812, II, 86.

и теперь, передъ движеніемъ на Москву, Наполеонъ обращалъ особенное вниманіе на свой путь сообщеній. Онъ велѣлъ корпусу Жюно оставаться въ Можайскъ и прикрывать дорогу къ Смоленску; Виктору, имѣвшему порученіе охранять главные сообщенія, Наполеонъ писалъ: «Кутузовъ хочетъ воспрепятствовать намъ занятіе Москвы и употребить всѣ средства выгнать насъ изъ нея, если мы туда войдемъ. «Потому мнѣ должно помышлять объ усиленіи арміи въ Москвѣ, по жеръ получаемыхъ Русскими войсками подкрѣпленій. Атакованный въ сердце, «непріятель не будетъ болѣе защищаться на оконечностяхъ. Теперь не время разсылать, направо и «нальво, въ Витебскъ и Минскъ, подкрѣпленія, маршевые батальоны и эскадроны, и людей, приходящихъ къ вамъ по одиначкѣ. Направляйте все на «Смоленскъ, и отсюда, въ случаѣ нужды, посылайте «на Москву; а вы съ вашимъ корпусомъ будьте готовы слѣдовать туда же для соединенія со мною» (*).

30-го Августа Наполеонъ выѣхалъ изъ Можайска въ селеніе Татарки, отъ Можайска въ 42-хъ верстахъ. Здѣсь провелъ онъ ночь, и на слѣдующее утро велѣлъ только авангарду идти впередъ, а прочимъ корпусамъ остановиться; возымѣвъ опасеніе: не двинулся ли Князь Кутузовъ противъ праваго его крыла, или не пошелъ на его сообщенія? Такимъ образомъ, черезъ пять дней послѣ Бородинскаго бѣя,

(* Fain, Manuscrit de 1812.

Наполеонъ потерялъ изъ вида Русскихъ—новое доказательство разстройства неприятелей въ Бородинѣ, замедлившее ихъ движеніе и принудившее Наполеона, какъ говорилъ Князь Кутузовъ: «идти ощупью.» Наконецъ, удостовѣривъ, что Русская армія не сходила съ столбовой дороги, выѣхалъ Наполеонъ, 31-го Августа, изъ Татарокъ въ Вязему, и приказалъ войскамъ продолжать наступательное, мгновенно пріостановленное движеніе.

И Князь Кутузовъ опасался за свое правое крыло, замѣтя слабость напора на Милорадовича, и узнавъ о появленіи неприятеля въ значительномъ числѣ около Рузы. «Подозрѣваю,» писалъ Князь Кутузовъ Милорадовичу, «что Наполеонъ, не преслѣдуя живо нашего арріергарда, дастъ время войскамъ своимъ обойдти его. Вамъ нужно сколько можно не выпустать изъ виду неприятеля и открывать силы его, ибо, если онъ отдалитъ отъ себя большія силы на правый нашъ флангъ, а васъ не горячо преслѣдуя, дастъ возможность быть въ некоторомъ отъ насъ отдаленіи, тогда, не подвергаясь опасности, чтобы конь успѣлъ прибыть на помощь, можно будетъ атаковать боковой его корпусъ и истребить. Храбрость войскъ арріергарда, подъ искуснымъ вашимъ командованіемъ, отдаляетъ отъ арміи безпокойствіе. Теперь, приближающимся намъ къ Москвѣ, гдѣ должно быть сраженіе, рѣшающее успѣха кампаніи и участь Государства, на некоторое время

«непріятеля удержать должно, сколь возможно. Армія произвести должна работы, распределить при-спѣвающія на усиленіе ея войска: на все надобно «время.» Тогда же Князь Кутузовъ писалъ Ростопчину: «По свѣдѣніямъ, ко мнѣ дошедшимъ, непріятель 28-го числа ночевалъ въ Рузь, а о силахъ его «утвердительно знать невозможно; иные полагаютъ «на сей дорогъ цѣлый корпусъ въ 20,000, другіе «меньше. Непріятель, за отдѣленіемъ сихъ войскъ, «находится въ 15-ти верстахъ передо мною, въ ви- «ду моего арріергарда, и сегодняшний день не ата- «куетъ. Сіе можетъ продолжитъ онъ и завтра, въ «томъ желаніи, чтобы армія моя оставалась здѣсь, а «между тѣмъ, сдѣлавъ форсированный маршъ на «Звенигородъ и раздавивъ отрядъ Винцингероде, со- «стоящій изъ 2,000 кавалеріи, 500 пѣхоты и 2-хъ «пушекъ, возымѣтъ дерзкое намѣреніе на Москву. «Войска мои, не смотря на кровопролитное, бывшее «26-го числа сраженіе, остались въ такомъ почтен- «номъ числѣ, что не только въ силахъ противить- «ся непріятелю, но даже ожидать и поверхности «надъ онымъ. Но между тѣмъ непріятельскій кор- «пусъ находится нынѣ на Звенигородской дорогѣ. «Не ужели не найдетъ онъ гроба своего отъ дру- «жины Московской, когда бы осмѣлился посяг- «нуть на столицу Московскую по сей дорогѣ, куда «отступить и Винцингероде?»

Находясь съ отрядомъ вправо отъ арміи, и на

одной съ нею высотъ, и прибывъ въ село Сорочнево, на дорогъ изъ Можайска въ Волоколамскъ, Винцингероде узналъ о Бородинскомъ сраженіи отъ Французовъ, шатавшихся по деревнямъ для отысканія пищи и захватываемыхъ казаками. Онъ тотчасъ поѣхалъ за приказаніями къ Князю Кутузову, и по возвращеніи въ Сорочнево, повелъ отрядъ на Рузу, уже занятую непріятелями. Полагая ихъ не въ значительномъ числѣ, онъ велѣлъ атаковать ихъ, но подойдя ближе, увидѣлъ по правую сторону города обширный непріятельскій лагерь Вице-Короля. Французы, встревоженные появленіемъ отряда Винцингероде въ ихъ тылу, стали въ ружье, а наши дождавшись ночи, обошли Рузу, вступили въ Велкинъ на дорогу, между Рузою и Звенигородомъ, и симъ движеніемъ предупредили непріятеля на пути въ Москву. Когда Вице-Король тронулся впередъ, Винцингероде, замедляя сколько можно маршъ его, отступилъ къ Звенигороду, перешелъ въ Спаскомъ черезъ Москву рѣку и потянулся къ Черепкову. Здѣсь получилъ онъ повелѣніе явиться въ главную квартиру, бывшую въ Филяхъ, сдать начальство надъ отрядомъ Полковнику Бенкендорфу. Во время движенія Винцингероде проселками отъ Рузы къ Черепкову, мрачныя осеннія ночи освѣщались пожарами. Крестьяне зажигали деревни, стога сѣна и скирды хлѣба; отсюда подымавшійся къ небу пламень долженъ былъ возвѣстить Наполеону

объ участи, ожидавшей его въ Москвѣ; но завоеватель былъ увлеченъ рокомъ!

Въ заключеніе остается упомянуть о мѣрахъ, касательно состава арміи, принятыхъ Княземъ Кутузовымъ во время движенія отъ Бородина до Москвы. Милорадовичъ былъ назначенъ командовать 2-ю армію, на мѣсто Князя Багратіона; Князь Шаховской 3-ю дивизією, вмѣсто Коновницына, замѣнившаго Тучкова 1-го въ командованіи 3-мъ корпусомъ; Чоглоковъ 11-ю дивизією, вмѣсто Бахметева 1-го; Лаптевъ 23-ю дивизією, вмѣсто Бахметева 2-го; Фокъ 24-ю дивизією, вмѣсто Лихачева. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса составили одинъ, подъ начальствомъ Корфа. Кавалерійскимъ полкамъ приказано образовать меньшее число эскадроновъ, но комплектныхъ, а пѣхотнымъ полкамъ, въ которыхъ осталось менѣе 300 человекъ, не дѣлиться на 2 батальона, но сводить людей въ одинъ. Для замѣщенія офицерскихъ ваканцій, Князь Кутузовъ далъ на волю полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ выбрать достойнѣйшихъ къ производству портупей-прапорщиковъ, подпрапорщиковъ, даже унтеръ-офицеровъ, и велѣлъ объ удостоенныхъ представить списки. 14,000 человекъ Московскаго ополченія расписаны по армейскимъ полкамъ, для составленія 3-й шеренги. Если бы, по числу старыхъ рядовыхъ, оказалось ратниковъ больше, нежели на 3-ю шеренгу нужно, то велѣно было ставить ратниковъ за дивизіями

въ резервахъ, колоннами, и употреблять ихъ для командировокъ, а во время сраженія для отвода раненыхъ. Постигая всю важность, какую должны были имѣть ополченія, еслибы война долго продолжалась, Князь Кутузовъ обращался съ ними особенно благосклонно. Распредѣляя дружины по армейскимъ полкамъ, онъ отдалъ въ приказъ: «Всѣмъ чинамъ и лицамъ принимать воиновъ ополченія не яко солдатъ, постоянно въ сіе званіе опредѣленныхъ, но яко на время представившихся на защиту Отечества. Воины Московскаго ополченія одежду своихъ не перемѣняютъ, бородъ не бръютъ; однимъ словомъ: остаются въ прежнемъ ихъ состояніи, и по исполненіи священной обязанности «возвратятся въ свои дома» (*).

(* Приказъ 30-го Августа, № 14.

ГЛАВА XIV.

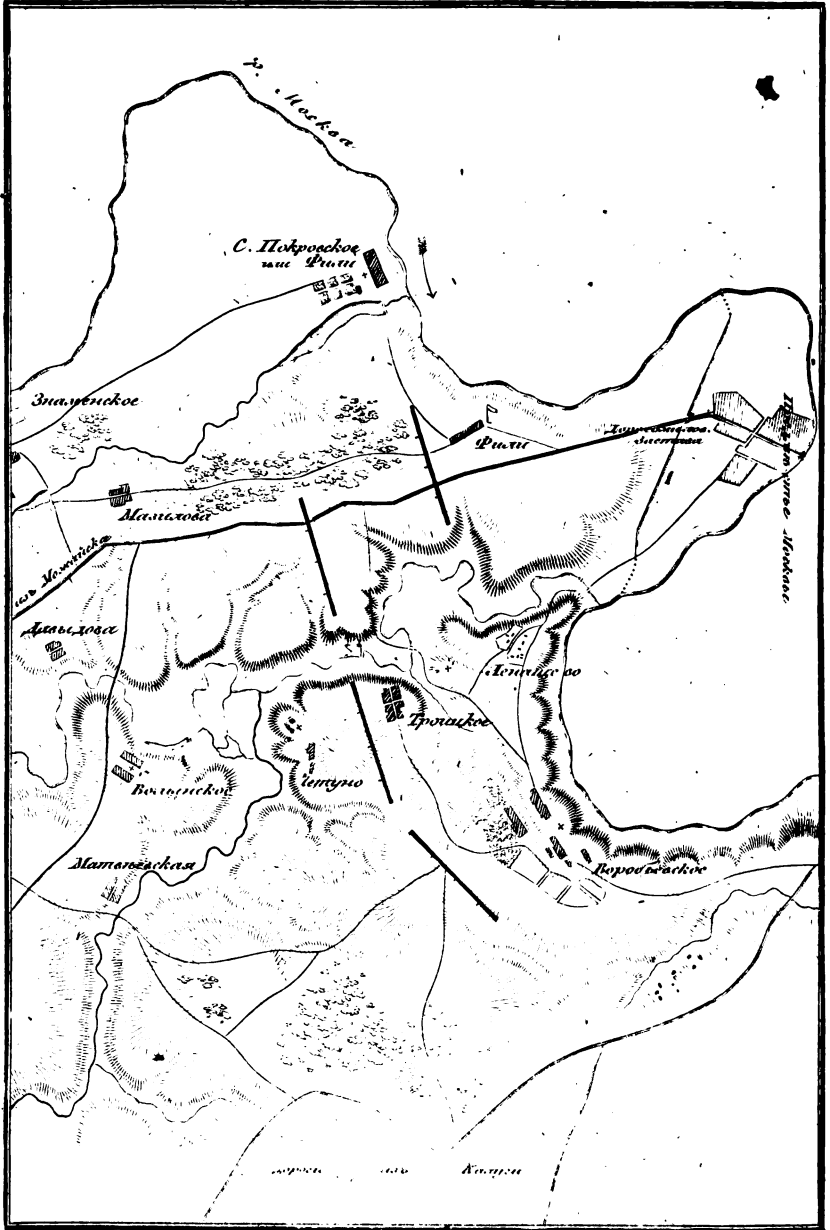
ЛАГЕРЬ ПОДЪ МОСКВОЮ.

Совѣщаніе на Поклонной горѣ. — Позиція передъ Москвою. —
Военный совѣтъ въ Фляжѣ. — Рѣшеніе оставить Москву. —
Свозъ запасовъ на Калужскую дорогу.

Сентября 1-го, армія выступила изъ Мамонова къ Москвѣ. Здѣсь, по общему убѣжденію, должно было произойти сраженію, побѣдить или пасть. Князь Кутузовъ опередилъ армію, осмотрѣлъ избранную наканунѣ Беннигсеномъ позицію впереди Москвы, и остановился на Поклонной горѣ, гдѣ встрѣтилъ его Графъ Ростопчинъ. Вокругъ Князя Кутузова собрались первенствующие Генералы. Зрѣлище было величественное. На Поклонной горѣ соединились защитники Россіи, и совѣщались въ виду Москвы, разстлавшейся, среди яснаго, осенняго утра, во всей красотѣ своей, со всеми

Планъ нѣмца при МОСКВѢ.

воспоминаніями Отечественной славы. Мысль: оставить Москву безъ боя, еще была чужда, но очаровательная надежда удержать непріятеля передъ столицею продолжалась не долго. Одинъ за другимъ возвращались посланные Княземъ Кутузовымъ для осмотра окрестностей, Генералы Беннигсенъ, Барклай де-Толли и Ермоловъ, и Полковники Толь, Мишо и Кроссаръ (*), всѣ единогласно говорили о невозможности принять сраженіе на избранной Беннигсеномъ позиціи. Она пересѣкается рывтинами и излучистою рѣчкою, затрудняющею сообщенія (**). Можно было построить на ней мосты, но они не являлись удобными для переправы, ибо перейдя ихъ, надлежало подниматься на крутые холмы. Позиція, препятствовавшая быстрому передвиженію войскъ съ одного мѣста на другое, была также слишкомъ пространна для арміи, ослабленной Бородинскимъ сраженіемъ. Позади, въ самомъ близкомъ разстояніи находились столица и Москва рѣка, на которой стояло 8 пловучихъ мостовъ, но при столь крутыхъ берегахъ, что доступные пѣхотѣ, они были затруднительны для переправы конницы и артиллеріи. Къ симъ неудобствамъ присоединялось еще то обстоятельство, что въ случаѣ неудачнаго сраженія,

(*) Французскій эмигрантъ и полковникъ Австрійской службы, за три дня пріѣхавшій изъ Испаніи въ нашу главную квартиру, онъ былъ въ Испанскомъ мушкетрѣ.

(**) *Планъ позиціи при Москвѣ, № 43.*

армія надлежало проходить черезъ одинъ изъ обширѣйшихъ въ свѣтъ городовъ, отъ чего трудно было соблюсти порядокъ на маршѣ. Случись подобная позиція въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Москвы, даже въ одномъ маршѣ, ее оставили бы при первомъ взглядѣ, но въ виду Москвы медлили, совѣщались и придумывали: нѣтъ ли хоть какогонибудь средства дать сраженіе? Иначе и случиться не могло. По тогдашнему общему образу мыслей всѣ жертвы казались ничтожны въ сравненіи съ спасеніемъ Москвы. Въ такихъ обстоятельствахъ не могли не быть продолжительны соображенія, попеременно представлявшіяся на Поклонной горѣ. Очевиднымъ недостаткамъ позиціи думали помочь многочисленною артиллеріею и полевыми укрѣпленіями; которыхъ Беннигсенъ приказалъ строить рано поутру, еще прежде прибытія Князя Кутузова. Но пока сооружались редуты и утро проходило въ совѣщаніяхъ, окрестность покрывалась пыльными облаками, а изъ-за нихъ показывались головы колоннъ, артиллерія и обозы: армія начала прибывать изъ Мамонтова. Выслушавъ различныя предложенія, Князь Кутузовъ не произносилъ рѣшительнаго мнѣнія, всегда держа въ правилѣ древняго полководца, не хотѣвшаго, чтобы и подушка его знала о его намѣреніяхъ. Желая болѣе скрыть свои мысли объ оставленіи Москвы, которое онъ, конечно, уже подожилъ въ умѣ, Князь Кутузовъ, выслушавъ Начальника

Главнаго Штаба 1-й арміи Ермолова, говорившаго съ жаромъ о невозможности принять на позиціи сраженіе, взялъ его за руку, и пощупавъ пульсъ, спросилъ: «Здоровъ ли ты?» Около полудня Князь Кутузовъ уѣхалъ съ Поклонной въ Филя, не объявивъ своего рѣшенія. Последнія слова его были обращены къ Принцу Евгению Виртембергскому. Онъ сказалъ ему по французски: «Въ этомъ дѣлѣ мнѣ надобно «полагаться только на самого себя, каковъ бы я «ни былъ, уменъ или простъ (*).»

День склонялся къ вечеру, однако же не было еще отдано приказаній, ни къ сраженію, ни къ оставленію Москвы. Часу въ пятомъ, Фельдмаршалъ приказалъ созвать въ свою главную квартиру, деревню Филя, Беннигсена, Барклай де-Толли, Дохтурова, Уварова, Графа Остермана, Раевского, Коновницына, Ермолова, Кайсарова и Толя. Милорадовичъ не былъ приглашенъ, по невозможности отлучиться отъ арріергарда. Беннигсена ждали долго. Приѣхавъ, онъ началъ вопросомъ: «Выгоднѣ ли сражаться передъ «Москвою или оставить ее непріятелю?» Князь Кутузовъ замѣтилъ, что предварительно надобно объяснить положеніе дѣлъ, и подробно изобразивъ неудобства позиціи, сказалъ: «Докопъ будетъ существовать армія и находится въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется надежда
(*). Ici, ma tête, fut-elle bonne ou mauvaise, ne doit se pendant s'aider que d'elle-même.»

«счастливо довершить войну, но по уничтоженіи «арміи, и Москва и Россія потеряны.» Потомъ сдѣлалъ онъ другой вопросъ: «Ожидать ли нападенія въ «неудобной позиціи, или отступить за Москву?»

Въ преніи, возникшемъ при разрѣшеніи сего вопроса, главными дѣйствующими лицами были Беннигсенъ и Барклай де-Толли, какъ старшіе въ чинахъ послѣ Князя Кутузова. Они совершенно различествовали въ своихъ мнѣніяхъ. Доводы ихъ сохранились въ донесеніяхъ, представленныхъ ими Государю, ибо журнала, или протокола происходившаго въ Филяхъ военнаго совѣта, составлено не было. По выслушаніи предложеннаго Княземъ Кутузовымъ вопроса, Барклай де-Толли объявилъ, что для спасенія Отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. «Въ занятой нами позиціи,» сказалъ онъ, «насъ навѣрное разобьютъ, и все, что не достанется «непріятелю на мѣстѣ сраженія, будетъ потеряно «при отступленіи черезъ Москву. Горестно оставить «столицу, но если мы не лишимся мужества и будемъ дѣятельны, то овладѣніе Москвою приготовитъ «гибель Наполеону.» Беннигсенъ возразилъ: «Обдуманы ли послѣдствія, могущія произойти отъ уступленія Москвы и сопряженныхъ съ тѣмъ безчисленныхъ потерь для казны и частныхъ лицъ? Обсуждено ли впечатлѣніе, какое произведетъ событіе «сіе на народный духъ, имѣющій столь сильное вліяніе на средства продолжать войну? Приняты ли

« въ уваженіе затрудненія и опасности, предстоящія ар-
 « мій и артиллеріи при проходѣ черезъ Москву, когда
 « непріятель будетъ идти по нашимъ пятамъ? Стыд-
 « но оставить столицу безъ выстрѣла. Если мы рѣ-
 « шимся отступить, то никто не повѣритъ, что Боро-
 « динское сраженіе нами выиграно, когда послѣд-
 « ствіемъ его окажется потеря Москвы. Не будетъ ли
 « это сознаниемъ, что мы проиграли сраженіе? Какое
 « дѣйствіе произведетъ занятіе Москвы непріателемъ
 « на Иностранные Дворы и вообще въ чужихъ кра-
 « яхъ? Развѣ послѣ уступленія Москвы наша армія
 « придетъ въ лучшее устройство, потому что вѣдъ
 « надобно же будетъ гдѣ нибудь намъ остановиться?
 « Я не постигаю, за чѣмъ думаютъ о неминуемомъ
 « пораженіи и потерѣ артиллеріи, между тѣмъ какъ,
 « послѣ Бородинскаго сраженія, мы въ отношеніи къ
 « непріятелю имѣемъ ту выгоду, что получили рав-
 « нныя подкрѣпленія. Мы тѣ же Русскіе, которые съ
 « примѣрною храбростію вездѣ сражались. 26-го Ав-
 « густа понесли мы значительный уронъ, но убыль
 « непріятеля не меньше нашей; если наша армія раз-
 « строилась, то и непріятельская не въ лучшемъ по-
 « ложеніи. Винцингероде уже извѣстилъ насъ, что
 « Наполеонъ отрядилъ Вице-Короля на Рузу, для
 « обхода нашего фланга. Мы знаемъ также, что дру-
 « гой корпусъ обходитъ насъ сълѣва. Потому я пред-
 « лагаю: собрать ночью всѣ силы на лѣвомъ кры-
 « слѣ, и идти на центръ Наполеона, ослабленный

«корпусами, посланными обходить насъ. Мы разобьемъ центръ его и тогда два корпуса, отряженные Французами въ обходъ, не только будутъ въ бездѣйствіи, но въ необходимости, чтобъ не быть отряженными, помышлять о поспѣшномъ соединеніи съ главными своими силами. Если же намъ придется отступить послѣ сраженія, то должно идти на старую или новую Калужскую дорогу, для угроженія сообщеніямъ непріятеля.» Барклай де-Толли отвѣчалъ: «Надлежало ранѣе помышлять о наступательномъ движеніи, и сообразно тому расположить армію. На то было еще время поутру, при первомъ моемъ объясненіи съ Генераломъ Беннигсеномъ о невыгодахъ позиціи; теперь уже поздно. Въ ночной темнотѣ трудно различать войска, скрытыя въ глубокихъ рвахъ, а между тѣмъ непріятель можетъ ударить на насъ. Армія потеряла большое число генераловъ и штабъ-офицеровъ; многими полками командуютъ капитаны, бригадами неопытные штабъ-офицеры. По свойственной ей храбрости, армія можетъ сражаться въ позиціи и отразить нападеніе, но не въ состояніи исполнить движенія въ виду непріятеля. Я предлагаю отступить къ Владиміру и Нижнему Новгороду.»

Съ Беннигсеномъ согласились Дохтуровъ, Уваровъ, Коновницынъ и Ермоловъ; съ Барклаемъ де-Толли Графъ Остерманъ и Толь, который предложилъ, оставя позицію, расположить армію правымъ крыломъ

къ деревнѣ Воробьевой, а лѣвымъ къ новой Калужской дорогѣ, въ направленіи между деревнями Шатиловой и Вероповою, и потомъ, если обстоятельства потребуютъ, отступить къ старой Калужской дорогѣ (*). Графъ Остерманъ сказалъ: «Москва «не составляетъ Россіи; наша цѣль не въ одномъ зашищеніи столицы, но всего Отечества, а для спасенія ея главный предметъ есть сохраненіе арміи.» Совѣщаніе приходило къ концу, когда пріѣхалъ Раевскій. По приказанію Фельдмаршала, Ермоловъ объяснилъ ему о чѣмъ шло дѣло. Раевскій сказалъ: «Если возиція отнимаетъ у насъ возможность пользоваться всеми нашими силами, если уже рѣшено дать сраженіе, то выгоднѣе идти на встрѣчу непріятеля, чѣмъ ожидать его. Это есть лучшее средство разстроить планъ его атаки, но для подобнаго предпріятія войска наши не довольно привычны къ маневрамъ, и потому мы можемъ на малое только время замедлить вторженіе Наполеона въ Москву. Отступление послѣ сраженія черезъ столь обширный городъ довершитъ разстройство арміи.

«Россія не въ Москвѣ, среди сыновъ она.

«Слѣдовательно, болѣе всего должно беречь войска. Мое мнѣніе: оставить Москву безъ сраженія, но я говорю, какъ солдатъ. Князю Михаилу Иларіоновичу представлено судить, какое вліяніе въ политическомъ отношеніи произведетъ извѣстіе

(*) Изъ Записокъ Графа Толъ.

«о взятіи Москвы» (*). Выслушавъ различныя мнѣнія, Фельдмаршалъ заключилъ засѣданіе слѣдующими словами: «Съ потерей Москвы не потеряна Россія. Первою обязанностию поставляю сохранить армію и сдѣлаться съ войсками, идущими къ намъ на подкрѣпленіе. Самымъ уступленіемъ Москвы «приготовимъ мы гибель непріятелю. Изъ Москвы я «намѣрею идти по Рязанской дорогѣ. Знаю, ответственность обрушится на мнѣ, но жертвую собою «для блага Отечества.» Сказавъ, онъ всталъ со стула и присовокупилъ: «Приказываю отступить.» Для принятія на себя великой ответственности въ потерю столицы, надобно было имѣть болѣе мужества, чѣмъ при рывеніи подъ стѣнами ея дать сраженіе. Изъ всѣхъ Русскихъ генераловъ, одинъ Кутузовъ могъ оставить непріятелю Москву, не повергнувъ Государства въ глубокое уныніе. Событіе тяжело пало на душу Русскихъ, однако же, послѣ перваго поразительнаго впечатлѣнія, произведеннаго имъ на все сословія, почли его не малодушіемъ, не опрометчивостію, но мѣрою неизбѣжною, ибо гнѣвъ оно было признано Кутузовымъ, пользовавшимся неограниченнымъ вѣрованіемъ Россіи въ его умъ и прозорливость. При семъ случаѣ неоспоримо вновь подтвердилась великая истинна, что въ Отечественной войнѣ Кутузовъ былъ сущою необходимостью для Россіи.

Военный совѣтъ продолжался долго. Неописанно

(*) Изъ Записокъ Раевского.

было наше любопытство узнать объ его рѣшеніи. Наконецъ, во мракъ вечера, отворились двери избы занятой Фельдмаршаломъ. Одинъ за другимъ начали выходить оттуда Генералы, и мало по малу, сперва шепотомъ, разгласилось намѣреніе Кутузова оставить Москву: Изъ памяти очевидцовъ никогда не изгладится скорбь, овладѣвшая сердцами. Стыдно было глядѣть другъ на друга. Съ Москвою сопряжены были понятія о славѣ, достоинствѣ, даже самобытности Отечества. Ея отдача врагамъ казалась признаніемъ въ безсиліи защищать Россію. Продолжительное отступленіе отъ Нѣмана, неразлучныя съ нимъ трудности, кровопролитныя сраженія въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, пылавшіе, преданные на расхищеніе враговъ города и селенія, были жертвы тяжкія, но жертвы, принесенныя, шилось, для сохраненія Москвы, а не для потери ея. Чѣмъ сильнѣе были надежды развѣдаться подъ ея стѣнами съ нахлынушею на насъ Европою, тѣмъ поразительнѣе была вѣсть о разрушеніи общихъ ожиданій, удаленіи часа кровавой расплаты. Казалось, съ оставленіемъ Москвы встала та опредѣлительная цѣль, для которой вели войну, настѣжь растворялись двери въ Отечество, и Россія падала, сокрушалась подъ ударами ожесточенныхъ враговъ. Таковы были обуравшія насъ мысли. Выкинувъ въ нихъ, потомство пойметъ слезы, засверкавшія на глазахъ нашихъ, когда мы узнали о намѣреніи Кутузова

не принимать сраженія подъ Москвою. Чувство брало верхъ надъ разсудкомъ.

По окончаніи совѣта, Фельдмаршалъ остался одинъ. Онъ ходилъ взадъ и впередъ по двбъ, когда вошелъ къ нему офицеръ, находившійся при немъ 20 лѣтъ безотлучно (*). Пользуясь правомъ свободнаго съ нимъ разговора, онъ старался разсѣять его и заводилъ рѣчь о разныхъ предметахъ. Слова его оставались безъ отвѣта. «Гдѣ же мы остановимся!» спросилъ онъ наконецъ. Будто пробужденный вопросомъ, Фельдмаршалъ подошелъ къ столу, сильно ударилъ объ него, и сказалъ съ жаромъ: «Это мое дѣло; но сужь доведу я проклятыхъ Французовъ, какъ въ прошломъ году Турковъ, до того, что они будутъ есть лошадиное мясо!» Недолго продолжалось волненіе Фельдмаршала. Онъ скоро успокоился и приказалъ: 1), Обозамъ тотчасъ идти на Рязанскую дорогу; за ними, послѣ полуночи, слѣдовать артиллеріи, потомъ пѣхотѣ и конницѣ. 2), Милорадовичу, по возможности, удерживать непріятеля, давая арміи время пройти черезъ Москву, и 3), Виципигероде обратиться съ отрядомъ на Ярославскую дорогу. Потомъ приввалъ онъ Генераль-Интенданта Ланскаго и сказалъ ему: «Распорядись продовольствіемъ.»—«Но куда мы идемъ?» спросилъ Ланской.—«На Рязанскую дорогу.»—«Трудно подвести туда запасы; они все около Калуги.»—«А развѣ у Рязани ничего нѣтъ?»

(*). Полковникъ Шайдеръ.

спросилъ Фельдмаршалъ. — «Прикажете, такъ будетъ,» отвѣчалъ Ланской, «но жаль, если продовольствіе погибнетъ, или не дойдетъ до насъ.» — «Подумаю,» сказалъ Князь Кутузовъ, «а ты приходи ко мнѣ завтра, когда мы прїедемъ на мѣсто (*).» Запрещеніе Князя Кутузова перевозить продовольствія на Рязанскую дорогу, куда онъ выступалъ отъ Москвы, подаетъ поводъ къ заключенію о намѣреніи его идти на Калужскую дорогу, куда, послѣ Бородина, 29-го Августа, велѣлъ онъ направлять хлѣбные запасы. Тогда же Князь Кутузовъ извѣстилъ Графа Ростопчина объ оставленіи Москвы, о чемъ до тѣхъ поръ таилъ отъ него. Всю ночь Князь Кутузовъ былъ чрезвычайно печаленъ, и по свидѣтельству самаго любимаго имъ офицера, Кайсарова (**), нѣсколько разъ плакалъ. Какъ Полководецъ, онъ видѣлъ необходимость уступить врагамъ Москву, какъ Русской, могъ ли онъ не болѣть о ней?

(*) Со словъ Ланского, бывшаго въ послѣдствіи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

(**) Имъ Генералъ отъ Инфантеріи.

ГЛАВА XV.

СОСТОЯНИЕ МОСКВЫ.

Москва после отбытия Государя.—Видъ Москвы мирной измѣняется.—Непоколебимая вѣрность народа.—Высылка иностранцевъ.—Афишки Графа Ростопчина.—Проповѣдь Августина.—Москва после взятія Смоленска.—Отправление изъ Москвы казеннаго имущества и выѣздъ жителей.—Заботливость Императрицы Маріи Феодоровны.—Извѣстie о Бородинскомъ сраженіи.—Отъездъ жителей изъ Москвы увеличивается.—Воззваніе идти на Три Горы.—Митрополитъ Платонъ.—Москва 1-го Сентября.—Письмо Князя Кутузова объ отдачѣ Москвы.—Оставленіе столицы.

Въ Москвѣ еще не знали о произнесенномъ надъ нею приговорѣ, не воображали, чтобы Русское войско могло не сразиться за мать городовъ Русскихъ, не искупить ее кровью, или не погребсти себя подъ ея развалинами. Но прежде нежели представимъ въ какомъ состояніи застала Москву вѣсть объ ея горькой участи, опишемъ дни, предшествовавшіе ея плѣненію. Съ отбытіемъ Государя изъ Москвы, 19-го Іюля, радостное волненіе, обыкновенно сопровождающее

пробываніе Монарховъ въ древней столицѣ, прекратилось и уступило мѣсто тишинѣ и размышленію. Начали вокругъ себя оглядываться. Не было страха, но появилась весьма понятная заботливость о будущемъ. Въмѣстѣ съ сыпавшимися отвсюду пожертвованіями раждалась мысль объ опасности, мысль еще неопредѣленная, потому что былъ цѣль Смоленскъ, почитаемый въ народномъ повѣрьи неодолимымъ оплотомъ, котораго не допустить перешагнуть неприятелю. Для Москвы не предполагали опасности; никто не помышлялъ уѣзжать изъ нея и вывозить имущество: только изъ предосторожности приготовляли къ отправленію нѣкоторыя казенныя вещи, для переезда коихъ наняты были суда въ Коломнѣ. Отъ 26-го Іюля Графъ Ростопчинъ доносилъ Императору: «Въ городѣ до такой степени спокойно, что должно удивляться. Причиною безстрашія суть ненависть къ Наполеону и надежда въ скоромъ времени увидѣть его уничтоженнымъ. Государь! Вашъ народъ—образецъ храбрости, терпѣнія, добродушія.»

Вскорѣ видъ Москвы мирной сталъ измѣняться. На улицахъ двигались военныя тяжести и артиллерія, приходившія изъ внутреннихъ губерній, или отправляемыя въ армію. Мастеровыя были завалены подрядами на поставку для резервныхъ войскъ и орудія сѣделъ, мундировъ, бѣлья, обуви, обозовъ. Госпитали и частныя дома наполнялись ранеными, привозимыми съ разныхъ полей сраженія. Вездѣ

встрѣчались офицеры въ мундирахъ ополченія, ратники въ смурыхъ кафтанахъ, съ крестами на фуражкахъ, и надписью, которая была выраженіемъ всеобщаго чувства въ Россіи: «За Вѣру и Царя.» Сближеніе театра войны къ Смоленской губерніи не произвело особеннаго впечатлѣнія на Москву, хотя ее печалили слухи, часто противорѣчившіе одинъ другому, но согласные въ томъ, что нашествіе враговъ все ближе и ближе подвигается къ Днѣпру. Когда въ исходѣ Іюля воюющія арміи остановились на двѣ недѣли близъ Смоленска, въ Москвѣ были увѣрены, что дальнѣйшее стремленіе непріятелей внутрь Россіи будетъ удержано, и начали привыкать къ мысли, что Наполеонъ стоитъ близъ Смоленска. Спокойствіе въ городѣ содѣлывало ненужными всякія особенныя мѣры, хотя, впрочемъ, были приняты нѣкоторыя предосторожности, напримѣръ, отрѣзали у большихъ колоколовъ веревки, чтобы нельзя было ударить въ набатъ. Послѣдствія показали, что и сія мѣра была лишняя. Въ Москвѣ, какъ и во всей коренной Россіи, не нашлось предателей, надъ которыми должно гремятъ проклятію въ потомствѣ. Изъ 200,000 жителей Москвы только одинъ 23-хъ лѣтній молодой человѣкъ подвергся законному осужденію за составленіе пасквильнаго сочиненія. По разсмотрѣнію дѣла Сенатомъ, оказалось, что и этотъ молодой человѣкъ «поступилъ изъ одной вѣтренности (*).»

(*) Слова изъ Сенатскаго опредѣленія.

Народъ возненавидѣлъ иностранцовъ и обижалъ ихъ на улицахъ, равно какъ и тѣхъ, кто говорили на иностранныхъ языкахъ, а не по Русски. Въ Москвѣ жило тогда 3,600 Французовъ; Правительство оказывало имъ возможную защиту. Гдѣ найдется земля, въ которой такое число Французовъ, бывшихъ въ городѣ, угрожаемомъ нашествіемъ Французской арміи, могли бы жить, не только спокойно, но даже занимаясь торговлею и промыслами? Изъ нихъ только 43, замѣченныхъ особенно по дурному поведенію и вредному образу мыслей (*), «выборная каналья изъ каналій (**),» были отправлены водою въ Саратовъ. Въ числѣ ихъ находились актёры, ремесленники, афферисты, и 14 воспитателей юношества, учителей и гувернеровъ. Высылка Французскихъ бездѣльниковъ изъ Москвы не была мѣрою, принятою начальствомъ произвольно, но основывалась на Высочайшемъ положеніи, состоявшемся 2-го Іюля, въ лагерь при Дриссѣ, объ иностранцахъ вообще. Симвъ положеніемъ опредѣлялось: 1), Въ губерніяхъ оставить только тѣхъ иностранцовъ, въ благонадежности которыхъ Губернаторъ приметъ на себя отвѣтственность, что они, ни личными внушеніями, ни другими средствами не могутъ подать

(*). Отношеніе Графа Ростопчина Министру Полціи, отъ 18-го Августа.

(**) Собственныя слова Графа Ростопчина изъ отношенія къ тому же, отъ 23-го Августа.

новода къ нарушенію спокойствія , или къ совращенію съ пути Русскихъ подданныхъ. 2), Всѣхъ иностранцовъ , которые окажутся неблагонадежными, выслать за границу моремъ. 3), Тѣхъ изъ нихъ , коихъ отправленіе за границу сочтется неумѣстнымъ; по уваженію, что разглашеніями въ чужихъ краяхъ о внутреннемъ нашемъ положеніи , они могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ и невыгоднымъ для Россіи послѣдствіямъ, выслать во внутреннія губерніи.

Въ печатныхъ объявленіяхъ , написанныхъ простымъ, но сильнымъ слогомъ, Графъ Ростопчинъ бесѣдовалъ съ жителями и сообщалъ имъ извѣстія изъ армій. Главное достоинство его объявленій , или, какъ ихъ называли , афишекъ , состояло въ томъ, что они согревали теплую любовь къ Престолу и возбуждали къ непріятелю ненависть и презрѣніе. Несправедливо возражали, что слогъ афишекъ былъ неприличенъ въ обнародованіяхъ отъ имени Главнокомандующаго столицей. Просвѣщенные люди не имѣли надобности въ побужденіяхъ на подвигъ, внушаемый святымъ долгомъ любви къ Отечеству, а потому простонародныя объявленія должны были въ сердцахъ нисшихъ сословій воспалить Русское молодчество. Читая одну изъ первыхъ афишекъ, Государь сказалъ о Графѣ Ростопчинѣ: «C'est l'homme de la chose.» Для образца приведемъ слѣдующее объявленіе ; изъ него можно судить въ какомъ смыслѣ написаны были и другія :

«Слава Богу! Все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорежаетъ и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобы влодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да вонновъ снаряжать, да въ армию ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе чудотворцы, предъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ Александръ Павловичъ, а предъ супостаты христіанское воинство; а чтобы скорѣе дѣло рѣшить, Государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ начальниковъ, и они рады съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти, передъ вами, а отдыхать, за вами. Не бойтесь ничего; наша туча, да мы ее отдуемъ; все перемелется, мука будетъ, а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ; они распустиа уши шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надувають. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ, а его дѣло кожу драть: общааетъ все, а выйдеть ничего. Солдатамъ сулить фельдмаршалство, нищимъ золотыя горы, а всѣхъ ловить за виски, да въ тиски, и пошлетъ на смерть; убьютъ либо тамъ, либо тутъ. А для сего и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ, станетъ его выхватывать и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую: тотъ кто возьметъ, тому честь, слава и награда, а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣляюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана и Государь изволилъ приказать, беречь матушку Москву, а кому жъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на васъ, какъ на Кремль надѣется, а я

за васъ присягнутьъ готовъ. Не введите въ слово. А я вѣрный слуга Царской, Русской баринъ, и православный Христіанинъ. Вотъ моя и молитва: Господи Царю Небесный! Продли дни благочестиваго земнаго Царя нашего! Продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество Христолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Отечеству православнаго Русскаго народа! Направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ сялою Животворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и самъ знаменіемъ побѣдиши.»

Духовенство, въ проповѣдяхъ, врачевало унылыя души. Какъ говорили пастыри церкви, можетъ послужить примѣромъ слѣдующій отрывокъ изъ проповѣди, произнесенной Преосвященнымъ Августиномъ, 28-го Іюля, въ Успенскомъ Соборѣ:

«Храбрый Россійскій народъ! Воззри на святые гробы опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нетлѣнныя тѣлеса ихъ, сія залогомъ любви и чудодѣйствія Божія, вѣрены благочестію твоему. Возстани, возстани на охраненіе Святыхъ, благоговѣнно тобою чтимыхъ, возстани на защищеніе алтарей Бога твоего. Поборай по Господѣ и Господь поборетъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе достоянія своего, женъ и дѣтей своихъ; пріими щитъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; облецыся въ броню правды и мужества. Не предаждь законовъ отеческихъ; вѣрностію къ Царю посрами лествъ врага, мужествомъ сокруши силы его. Россіяне! Аще будете съ Господемъ, держайте, стойте и зрите, спасеніе еже отъ Господа: Господь бо поборетъ по васъ!»

Взятіе Смоленска огромило Москву, какъ будто для враговъ отверзся путь въ столицу. Таково было и на всю Россію вліяніе извѣстія о паденіи Смоленска. Вотъ собственныя слова Государя: «La perte de Smolensk produisit un effet moral immense sur tout l'empire (*).» «Народъ,» доносилъ Графъ Ростовчинъ, «менѣ испуганъ, нежели раздраженъ; онъ видитъ себя униженнымъ и готовъ отмстить за свою обиду. Москва и вѣрныя ея жители соединятся съ арміями на защиту наслѣдія Вашего Величества и Вашей славы. Никто не согласится пережить вѣчный стыдъ (**).» Каждый день, съ утра до вечера, во всѣ заставы, кромѣ Дорогомиловской, тянулись вереницы каретъ, колясокъ, повозокъ и нагруженныхъ телегъ. Бывали дни, когда на иной заставѣ прописывали по 2000 выѣзжавшихъ экипажей. На баркахъ также отправляли имущество. «Я взялъ свои мѣры,» продолжаетъ Графъ Ростовчинъ, «чтобы ничего здѣсь не осталось, если непріятель дойдетъ до Москвы, но начну укладывать, когда непріятель будетъ около Вязьмы. Народъ Вашего Величества можетъ служить примѣромъ вѣрности и повиновенія.» Какъ непреложное доказательство, что Смоленскъ уже во власти враговъ, прибыла въ Москву икона Смоленской Божіей Матери, и поставлена сперва въ первой

(*) Письмо Государя къ Барклаю де-Толли, отъ 24-го Ноября.

(**) Донесеніе отъ 13-го Августа.

отъ вѣзда церкви Св. Василія Неокесарійскаго , откуда потомъ понесли ее два Архимандрита въ Успенскій Соборъ. Впереди шли хоругви; за ними духовенство. Синодальные пѣвчіе пѣли канонъ Божіей Матери. Изъ каждой церкви, мимо которой слѣдовало шествіе , духовенство выходило на срѣтеніе со Крестами ; звонили въ колокола ; народъ восклицалъ : «Матерь Божія, спаси землю Русскую!»

Пала Вязьма. Для отвоза изъ Москвы казеннаго имущества вытребованы подводы изъ всѣхъ уѣздовъ, кромѣ прилегавшихъ къ Смоленской губерніи , гдѣ онѣ были нужны для арміи. Присутственные мѣста и учебныя заведенія тронулись изъ Москвы въ Казань ; оставался только Сенатъ. На улицахъ всюду видны были отправлявшіеся обозы ; въ домахъ укладывали вещи цѣнныя. Министры и начальники различныхъ управленій посылали изъ Петербурга одно приказаніе за другимъ о мѣрахъ предосторожности и способахъ отправленія. Неограниченна была заботливость общей Матери Русскихъ сиротъ, Императрицы Маріи Феодоровны, о заведеніяхъ Ея Величества. Безъ сердечнаго умиленія нельзя читать распоряженій Ея. Вотъ между прочимъ собственноручныя строки Государыни къ Начальнику Опекунскаго Совѣта , Сенатору Луину : «Не скрываю душевной Моей скорби о злополучныхъ обстоятельствахъ, принуждающихъ васъ, съ заведеніями , которыми Я столько утѣшалась,

«искать убожища внѣ священныхъ стѣнъ Москвы; но да будетъ воля Того, Кто испытуетъ Вѣру нашу въ Него. Увѣрьте всѣхъ родителей, что дѣти ихъ для насъ святой залогъ, которыхъ мы будемъ защищать какъ нашихъ собственныхъ (*).»

Горестны были обстоятельства, но Москвичи не унывали. Графъ Ростопчинъ доносилъ: «Жители требуютъ оружія и оно готово, но я имъ вручу его наканунѣ дня, который долженъ будетъ рѣшить участь Москвы. Если Провидѣніе опредѣлило Наполеону въ нее войти, то онъ не найдетъ ничего для удовлетворенія своего корыстолюбія. Деньги будутъ вывезены; вещи зарыты. Армія и Москва соединятся во едино для спасенія Россіи. Сегодня 5,000 человекъ идутъ къ арміи; они выступаютъ, какъ на праздникъ (**).»

Въ половинѣ Августа составилось ополченіе. Передъ выступленіемъ изъ Москвы собралось оно у Спасскихъ казармъ, куда прибылъ управлявшій Московскою Митрополіею Викарій Августинъ благословить воиновъ. Послѣ молебнаго пѣнія и водосвятія, совершенныхъ при стеченіи многочисленнаго народа, пастырь кропилъ ратниковъ святою водою, говоря: «Господь силъ съ вами! Господь поборетъ по васъ!» Не было у Ополченія знамени. Преосвященный взялъ изъ приходской церкви Спаса во Спасской хоругвь и вручилъ ее земскому войску, предрекая побѣду.

(*) Рескриптъ Сенатору Лушину, отъ 19-го Августа.

(**) Донесеніе отъ 14-го Августа.

Назначеніе Кутузова Главнокомандующимъ арміями произвело въ Москвѣ общій восторгъ , и возродило увѣренность въ скорую и рѣшительную битву. Когда узнали , что Кутузовъ остановился впереди Можайска , всѣ жители столицы были измучены ожиданіемъ близкаго сраженія , долженствовавшаго опредѣлить участь Москвы , а съ нею , по тогдашнему образу мыслей , и жребій Государства. Народъ только ожидалъ слова отъ Графа Ростопчина , алкая идти на смерть , еслибы въ слѣдствіе сраженія было нужно защищать Москву (*). Въ самый день Бородинской битвы , когда бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго Собора въ Срѣтенскій монастырь , носили туда икону Смоленской Божіей Матери , вмѣстѣ съ Чудотворнымъ Образомъ Владимірской Богородицы. Молили Божественную Заступницу освѣтить вновь Россію своимъ покровомъ , подобно тому , какъ при нашествіи Тамерлана , когда онъ уже дошелъ до Ельца , и послѣ принесенія Владимірской иконы въ столицу , бѣжалъ , никѣмъ не гонимый. Томимые нетерпѣніемъ узнать скорѣе вѣсти изъ арміи , многіе выходили за Дорогомиловскую заставу , и останавливали курьеровъ , которые обыкновенно и въ улицахъ бывали по нѣскольку разъ задерживаемы и осыпаемы вопросами. Наконецъ привезли въ Москву извѣстіе , что загорѣлось общее сраженіе.

(*) Отношеніе Графа Ростопчина Министру Полціи , отъ 23-го Августа.

Въ два часа по полудни 26-го Августа, Князь Кутузовъ послалъ къ Графу Ростопчину слѣдующее письмо: «Прошу васъ ради Бога, Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ, прикажите къ намъ' немедленно изъ арсенала прислать на 500 орудій комплектныхъ зарядовъ, болѣе батарейныхъ.» Внизу была приписка собственной руки Фельдмаршала. «Сраженіе самое кровопролитное. Будемъ удерживать. По сию-пору сидеть порядочно.» Передъ окончаніемъ битвы, Князь Кутузовъ послалъ къ Графу Ростопчину курьера съ другимъ письмомъ, увѣдомляя о намѣреніи своемъ возобновить сраженіе въ слѣдующій день. Отъ одного конца Москвы до другаго, загремяло: «Побѣда! Побѣда!» Спѣшили къ Иверской Божіей Матери служить благодарственные молебны. Казалось вѣрнымъ, что удержать непріателя. Извѣщая о Бородинскомъ сраженіи въ печатномъ объявленіи, Графъ Ростопчинъ присовокупилъ: «Православные! Будьте спокойны; кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества; наша готова, и если придетъ время, мы подкрѣпимъ войска. Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положить кости свои въ земль Русской.»

Радость о данномъ непріателю отпорѣ была кратковременна. Скоро вѣсть объ отступленіи арміи отъ Бородина достигла до Москвы. Не прошло трехъ дней, и жертвы Бородинскаго побоища начали двигаться въ стѣны столицы. По улицамъ тянулись

нескончаемые ряды повозокъ съ ранеными. Когда повозки останавливались, Москвичи клали въ нихъ деньги, хлѣбъ, спѣшили обмывать запекшіяся язвы храбрыхъ, обвязывали ихъ платками, полотенцами. Лафертовскій дворецъ былъ главнымъ пристанищемъ раненыхъ. Для услажденія ихъ скорби не доставало утѣшенія Вѣры. Августинъ отправилъ къ нимъ духовенство съ чудотворными иконами Иверской и Смоленской Божіей Матери. Посреди страдалцовъ совершены молебное пѣніе и водосвятіе. Труженики оставляли скорбное ложе и прекращали стоны, исторгаемые болью. Лишенные ногъ ползли, другіе тащились на костыляхъ приложиться къ Подательницѣ отрадъ и окропиться святою водою, какъ будто предчувствуя, что благодатное посѣщеніе для многихъ изъ нихъ было напутствіемъ смерти. Усердіе Бородинскихъ воиновъ при священномъ дѣйствіи было таково, что иконы возвратились въ храмы уже ночью.

Увеличилось число отъѣзжавшихъ. На пути своемъ часто должны были они слушать упреки крестьянъ за оставленіе столицы. «Куда бѣжите? аль Москва «въ невзгодѣ вамъ не мила?» говорили крестьяне удалявшимся изъ нея. Одного казеннаго имущества вывезено изъ Москвы на 63,000 подводъ. Въ ночи съ 30-го на 31-е отправили въ Нижній-Новгородъ колодезниковъ, на которыхъ потомъ Наполеонъ безстыдно взвалилъ зазѣженіе Москвы. Пустыла столица, но оставшіеся въ ней не робѣли и толпились

у арсенала, гдѣ продавалось всякое оружіе дешевою цѣною: ружье и карабинъ по 2 и по 3 рубля, сабля, пика, кортикъ по рублю и дешевле. «Народъ «Москвы и окрестностей,» писалъ Графъ Ростопчинъ отъ 29-го Августа (*), «будетъ драться отчаянно въ «случаѣ приближенія нашей арміи, которая теперь «уже въ 87-ми верстахъ отсюда.» Главными дѣйствовавшими въ Москвѣ лицами были Архіерей, Сенать и Графъ Ростопчинъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, ждалъ, что они станутъ дѣлать, внималъ проповѣдямъ перваго, читалъ воззванія послѣдняго. До 29-го Августа, Сенать не закрывалъ присутствія, что во многомъ способствовало къ успокоенію жителей, ибо въ мнѣніи Русскаго народа, со времени Петра Великаго, Сенать сохраняетъ особенную важность. Полагая, что Князь Кутузовъ дастъ сраженіе подъ Москвою, Графъ Ростопчинъ и Преосвященный согласились идти на Три Горы, съ крестнымъ ходомъ, для приготовления и благословенія народа и воинства къ рѣшительной битвѣ. Достопамятное воззваніе, изданное по сему случаю Графомъ Ростопчинымъ, было слѣдующаго содержанія:

«Братцы! сила наша многочисленна и готова положить животь, защищая Отечество, и не впустить злодѣя въ Москву. Но должно пособить, и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкій своихъ выдавать. Москва наша мать. Она насъ поила, кормила и обогатила. Я васъ призываю именемъ

(*) Отношеніе Министру Польшии.

Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите только на три дни хлѣба; идите со крестомъ; возьмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ; я буду съ вами; вмѣстѣ истребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, кто не отстанетъ; вѣчная память, кто мертвой ляжетъ; горе на страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ!

Прибыль изъ Визаніи въ Москву 75-ти-лѣтній Митрополитъ Платонъ. По обширному уму, окрыленному теплою вѣрою, и увлекательному краснорѣчію, былъ онъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія паствы, и не хотѣлъ оставить ея въ тогдашнемъ бѣдствіи. Хотя онъ изнемогалъ подъ бременемъ лѣтъ и болѣзней, и уже былъ уволенъ отъ управленія епархіею, однако думалъ, что его присутствіе необходимо въ столицѣ, для укрѣпленія сердецъ, колебавшихся между страхомъ и надеждою. Разнесся слухъ, что самъ Платонъ выйдетъ на Три Горы. Мысль сія таилась въ сердцѣ архипастыря, но языкъ его уже коснѣлъ, глаза тускнули, и онъ едва могъ передвигать ноги. Старецъ скорбѣлъ о безсиліи своемъ. Прибытіе его въ Москву обнаружило только послѣдній порывъ любви его къ Отечеству. Услышавъ о движеніи войскъ нашихъ отъ Можайска къ Москвѣ, Платонъ встревожился, цѣлый день не вкушалъ пищи, но не хотѣлъ выѣзжать изъ Москвы. Говорили ему, что армія отступаетъ къ Москвѣ, а непріятель

идеть следомъ за нею, что для спасенія Россіи, можетъ быть, и Москва будетъ уступлена, но Платонъ твердилъ: «Что враги мнѣ сдѣлаютъ?» и оставался въ Москвѣ, тогда, какъ таборы непріятельскіе были уже недалеко отъ Дорогомиловской заставы. Августинъ пріѣхалъ къ Митрополиту и убѣждалъ его удалиться. Долго не соглашался Платонъ. Наконецъ, онъ упалъ на колѣни передъ образомъ Спасителя, молился со слезами, самъ не могъ встать: его подняли; карета уже была готова; его посадили въ нее и повезли, вечеромъ 31-го Августа, съ Троицкаго подворья прямо въ Вѣнанию.

Прошелъ Августъ. «До 26-го числа,» доносилъ Графъ Ростопчинъ, «я употребилъ все средства къ успокоенію жителей и ободренію общаго духа, но «поспѣшное отступленіе арміи, приближеніе непріятеля и множество прибывающихъ раненыхъ, коими «наполнялись улицы, произвели ужасъ. Видя самъ, «что участь Москвы зависитъ отъ сраженія, я рѣшился содѣйствовать отъѣзду малаго числа оставшихся жителей. Головою ручаюсь, что Бонапартъ найдетъ Москву столь же опустылюю, какъ Смоленскъ. «Все вывезено, Коммиссаріатъ, Арсеналь. Теперь занимаюсь ранеными; ежедневно привозятъ ихъ до «1,500» (*). Донесеніе свое Графъ Ростопчинъ заключилъ слѣдующими словами, которыя суть самое вѣрное изображеніе чувствованій, исполнявшихъ тогда всѣхъ Русскихъ, Монарха и подданныхъ Его:

(*). Донесеніе отъ 1-го Сентября.

ЧАСТЬ II.

41

«Да будетъ слово: *а мѣръ*, далеко отъ Вашего Величества. Русскіе воспріимутъ свое мѣсто во всеиенной, аи Вы восторжествуете надъ Вашимъ врагомъ. Можеть быть, это сбудется скоро. Ваши подданные «проливають кровь и не скорбятъ. Господь Богъ не «введетъ Васъ во искушеніе. Вы будете избавите-
«лемъ свѣта.» Благодаря Графа Ростопчина за дѣй-
«ствія его, Государь отвѣчалъ: «Вамъ легко предста-
«вить себѣ все, что во Мнѣ происходитъ. Но Меня
«не оставляетъ надежда на Провидѣніе, мужество
«нашихъ войскъ и духъ нашего достопоющаго на-
«рода. Съ постоянствомъ и помощію Божіею, мы по-
«боремъ чудовище, которое губить Европу.»

Настало 1-е Сентября, день предшествовавшій
плѣненію столицы. Отъ ранняго утра видѣли въ Мо-
сквѣ сооружеііе укрѣпленій близъ Поклонной горы,
скопленіе у Дорогомиловской заставы войскъ, конии
покрывалась вся окрестность; наконецъ, при закатѣ
солнца, зажглись бивачные огни. Зарево ихъ освѣ-
щало до половины неба, такъ, что отъ него на Мо-
сковскихъ улицахъ было свѣтло. Народъ не сомнѣ-
вался въ близкомъ сраженіи. Тысячи сѣшили въ
арсеналъ за оружіемъ. Въ тотъ день его раздавали
даромъ. Кто не хотѣлъ идти въ арсеналъ, отдавалъ
последнія деньги за оружіе, продававшееся чрезвы-
чайно высокою цѣною. Августинъ совершалъ литур-
гію въ Успенскомъ Соборѣ. Во время служенія, онъ
проливалъ слезы, вмѣстѣ со всѣми предстоящими.

Соборъ былъ полонъ молебныковъ и рыданія. Обрекаясь умереть за родину, многіе напутствовали себя приобщеніемъ Святыхъ Таинъ. Духовенство готовилось, съ хоругвями и иконами, идти на Три Горы, куда стекались для защиты Москвы, вооруженные кто чѣмъ могъ, ружьями, пиками, топорами, крича въ одинъ голосъ: «Да здравствуетъ батюшка «Александръ Павловичъ!» (*) Къ вечеру, на сборномъ мѣстѣ было уже множество народа, ожидавшего тамъ Графа Ростопчина и Преосвященнаго. Другія толпы тѣснились около подвѣрья Архіерейскаго, говоря, что непріятель уже вступаетъ въ Москву. Въ такомъ положеніи была вѣрная Москва, когда въ 8 часовъ Графу Ростопчину вручили слѣдующее письмо отъ Князя Кутузова, отправленное послѣ военнаго совѣта въ Филяхъ: «Непріятель, отдѣливъ «колонны свои на Звенигородъ и Боровскъ, и невыгодное здѣшнее мѣстоположеніе, вынуждаютъ меня «съ горестію Москву оставить. Армія идетъ на Рязанскую дорогу. По сему покорно прошу васъ прислать мнѣ съ сямъ же адъютантомъ моимъ Монтезоромъ (**) сколько можно болѣе полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы армію проводить чрезъ «разныя дороги на Рязанскую.»

Исполнивъ повелѣніе Фельдмаршала, Графъ

(*) Изъ рукописныхъ записокъ очевидца, Бестужева - Рюмина.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

Ростопчинъ приказалъ всемъ воинскимъ командамъ и вѣдомствамъ выступать изъ Москвы, снявъ предварительно караулы, что было сдѣлано въ 4-мъ часу по полуночи. Всѣ подводы, какія только можно было найти, употребили для отвоза больныхъ и раненыхъ. Полиціи и пожарной командѣ съ трубами велѣно отправиться во Владиміръ. Посланы чиновники разбивать бочки съ виномъ на винномъ дворѣ, и жечь на Москвѣ рѣкѣ всѣ барки съ частнымъ и казеннымъ имуществомъ, которыя не успѣютъ уйти до вступленія непріятеля. Тогда же, Августинъ, весь вечеръ ожидавшій отъ Графа Ростопчина увѣдомленія, въ какое время назначаетъ онъ быть крестному ходу на Три Горы, получилъ отъ него извѣстіе о рѣшеніи Князя Кутузова оставить Москву. Среди темноты осенней ночи, Августинъ взялъ изъ Успенскаго Собора Владимірскую Богоматерь, а изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую, и уѣхалъ съ ними изъ города, поручивъ бѣдствующую столицу небесному покровительству. На улицахъ, отъ выѣзжавшихъ поспѣшно экипажей, столь было шумно, что словъ человѣческихъ разслушать было не можно. Тѣснота была превеликая, и при томъ, одинъ другаго старался опередить (*). Вокругъ столицы пылали села, деревни, биваки. Огромное зарево

(*) Записка Николаевскаго - Прервннскаго Архимандрита, выѣзжавшаго изъ Москвы вмѣстѣ съ Пресвященнымъ Августинномъ.

разливалось во мракъ. По Владимірской дорогѣ тянулись обозы и раненые, толпились пѣшіе и конные. По ней въхалъ Архипастырь съ иконами, и слышалъ укоризны отъ встрѣчавшихся крестьянъ, за оставленіе паствы, подобно наемнику. То былъ патріотическій ропотъ Русскихъ: силу и могущество Государства полагали они въ Москвѣ. «Когда ужъ не устояла Москва,» говорили православные, «гдѣ устоять Россіи!»

ГЛАВА XVI.

ОСТАВЛЕНІЕ МОСКВЫ.

ВСТУПЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МОСКВУ. — СМЯТЕНІЕ ВЪ УЛИЦАХЪ. — БЛАГОУВАЖЕНІЕ НАРОДА. — ВОЙСКО И НАРОДЪ ВЫХОДЯТЪ ЗА ГОРОДЪ. — КНЯЗЬ КУТУЗОВЪ У КОЛОМЕНСКОЙ ЗАСТАВЫ. — ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АРРИЕРГАРДА. — ОТПРАВЛЕНІЕ АКИФОВА ПЕРЕГОВОРОЩИКОМЪ. — РАЗГОВОРЪ СЪ НИМЪ МЮРАТА. — УСЛОВІЕ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ СЪ НЕПРИЯТЕЛЕМЪ. — МОСКВА ОТКРЫВАЕТСЯ ПЕРЕДЪ ВЗРАМЪ НАПОЛЕОНА. — ОНЪ ПОДЪЕЗЖАЕТЪ КЪ ДОРОГОМИЛОВСКОЙ ЗАСТАВѢ. — ДОПОЛНЕНІЕ КЪ УСЛОВІЮ О ПРЕКРАЩЕНІИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ. — НЕПРИЯТЕЛЬ ВСТУПАЕТЪ ВЪ МОСКВУ. — НАРОДЪ ВСТРѢЧАЕТЪ ЕГО ВЪ КРЕМЛѢ ВЫСТРѢЛКАМИ. — СМѢЛЫЯ ДѢЙСТВІЯ МИЛОРАДОВИЧА. — ДВИЖЕНІЕ ОТРЯДА ВИННИГЕРОДЕ. — ПОКИНУТЫЕ ВЪ МОСКВѢ СНАРЯДЫ, ОРУЖІЕ, ДОСПѢХИ ВОЕНСКІЕ. — ЧИСЛО ОСТАВШИХСЯ ВЪ МОСКВѢ РАНЕННЫХЪ И ЖИТЕЛЕЙ.

До зари, 2-го Сентября, въ понедѣльникъ, обозы и артиллерія вступили въ Дорогомиловскую заставу; на разсвѣтъ послѣдовали за ними пѣхота и конница. «Идемъ въ обходъ,» говорили солдаты. Помышляя о новой встрѣчѣ съ неприятелемъ, они

не знали, что въ тотъ день назначалось не испытаніе мужеству ихъ на полѣ ратномъ, но скорбное испытаніе любви къ Отечеству. Часу въ 8-мъ поутру, Фельдмаршалъ, спокойный, величавый въехалъ верхомъ въ городъ, куда ночью безъ позволенія никто не могъ изъ лагеря отлучаться. Стоявшимъ у заставы жителямъ, Князь Кутузовъ сказалъ: «Головою ручаюсь, что неприятель погибнетъ въ «Москву!» За заставою, оборотясь къ своей свитѣ, Князь Кутузовъ спросилъ: «Кто изъ васъ знаетъ «Москву?» Вызвался любимый его ординарецъ, Князь Голицынъ (*), и по приказанію Фельдмаршала провезъ его по бульварамъ до Лузскаго моста, тамъ ними улицами, гдѣ почти никого не было.

Ранѣе обыкновеннаго началъ сходиться народъ на улицахъ и площадяхъ, особенно тамъ, гдѣ проходила армія; прочія части города уподобялись пустынь: на нихъ не видно было ни души. Войска скоро узнали настоящую цѣль движенія, шли въ глубокомъ молчаніи, не теряли духа, не роптали, но на лицахъ замѣтно было огорченіе; въ рядахъ отзывался тихій, унылый говоръ. Жители смотрѣли на поля безмолвно, а иные укоряли ихъ, за чѣмъ они не отразили неприятеля. Многие изъ простолюдноровъ сомнѣвались, что неприятель идетъ владѣть за нами. Надобно было убѣждать ихъ въ истинѣ

(*). Князь Дѣйствительный Статскій Святникъ, бывший Губернаторъ Бердскій, Предводитель во Владимирѣ.

честивымъ словомъ, даже клятвою. Удостоверясь въ справедливости нашихъ словъ, каждый спешить уходить. Недостатокъ въ лошадяхъ былъ общий. Ни за какія деньги нельзя было нанять ихъ. Цѣлыя семейства бродили по улицамъ, спрашивая: въ которую сторону безопаснѣе направить путь? Суетились, бѣгали, сами не зная куда, потому что предварительно не было повѣщено объ оставленіи города. Старались уносить съ собою свое лучшее имущество, и въ торопяхъ, вмѣсто вещей цѣнныхъ, брали вещи ничего не стоящія. Упрямство въ некоторыхъ Москвитинъ отвергать приближеніе непріятеля простиралось до того, что вѣрили небывшимъ. За нѣсколько дней разнеслись слухи о прибытіи въ Петербургъ и движеніи къ Москвѣ Англійскаго вспомогательнаго корпуса. Слухи сіи до такой степени усилились, что при вступленіи первыхъ непріятельскихъ войскъ въ Московскія заставы, были слышны голоса: «Вотъ Англичане! Они идутъ выручать насъ!»

Большая часть лавокъ и магазиновъ были заперты; въ остальныхъ укладывали товары, заколачивали ихъ въ ящики, вязали въ тюки, зарывали въ землю. Почти все дома стояли опустѣлыя; нѣкоторые отворенныя мастержи, что подавало поводъ къ недостямъ, которыхъ было однако же мало. Вообще, за немногими исключеніями, неизбежными въ подобныхъ обстоятельствахъ, никакое безчиніе не нарушало общественнаго спокойствія во время прохода

арміи Москвою. Горестные часы сіи были истиннымъ торжествомъ благонравія Русскаго народа. Вообразите обширѣйшій городъ въ Европѣ, гдѣ не было тогда ни карауловъ, ни властей, и посреди его народъ, ожидавшій всѣхъ ужасовъ отъ кровожаднаго непріятеля. И никто не предавался грабежу, или своеволію; толпились въ церквахъ, становились по улицамъ на колѣни передъ образами. Наступило время обѣдни, и хотя не раздавался благовѣстъ, однако же въ немногихъ церквахъ не было молящихся. Генералы и офицеры, заливаясь слезами, принимали во храмахъ благословеніе духовенства. Священникъ Николоямской церкви (*), мимо коей шла одна колонна, стоялъ на паперти, въ облаченіи, съ иконою Святаго Николая, на престольномъ крестомъ и зажженными свѣчами. Онъ окроплялъ святою водою войско, осѣнявшее себя знаменіемъ креста и жадно ловившее капли святой воды. Солдаты громко зывали: «Врагъ нашъ погибъ, а не мы!»

У Яузскаго моста, по которому, какъ черезъ дефилею, надлежало проходить войскамъ, тѣснота была неизбежна. Тутъ Графъ Ростопчинъ встрѣтилъ Князя Кутузова, и началъ что-то говорить ему. Фельд-маршалъ не отвѣчалъ ни слова, приказывая скорѣе очищать мостъ. Отсюда до Коломенской заставы движеніе народа и всякаго рода тяжестей смѣшалось съ движеніемъ полковъ, отъ чего произошли

(*) Истръ Платоновъ.

неминуемые безпорядки, разломано нѣсколько кабаковъ и лавокъ. Народъ Русской шеть одинаково и съ горя и съ радости. Возстановляли, какъ могли, порядокъ; городъ все болѣе и болѣе очищался. Миновавъ Коломенскую заставу, Графъ Ростовчинъ сказалъ: «Занавѣсь опустился; моя роль сыграна!» У этой заставы, близъ Старообрядческаго кладбища, остановился Князь Кутузовъ, сошелъ съ лошади и сѣлъ на дрожки, обращенныя къ Москвѣ. Погруженный въ глубокую думу, облокотясь головою на руку, смотрѣлъ онъ на златоглавую столицу, какъ будто прислушиваясь къ послѣдному ея воздыханію. Войско становилось для привала по обѣимъ сторонамъ дороги. Отъ сонмовъ шедшаго народа и тѣснившихся экипажей и повозокъ, пыль вилась столбомъ и застилала лучи догаравшаго солнца. Москва уходила изъ Москвы. Здѣсь старцы, согбенные лѣтами, брели, спотыкаясь; тамъ родители, обремененные ношею дѣтей и самаго необходимаго имущества, торопились уходить отъ лютаго врага. Стороны дороги покрыты были толпами скитальцовъ, не знавшихъ къ отрадѣ своей ничего, кромѣ слезъ и рыданій. Дѣти, затерявшія родителей, отыскивали отцовъ и матерей. Вокругъ Кутузова часто слышны были восклицанія: «Что съ нами становится? Куда идемъ? Куда онъ насъ завелъ?» Но Князь Кутузовъ былъ неподвиженъ, какъ будто ничего не видитъ и не слышитъ; онъ ожидалъ извѣстія отъ Милорадовича,

о томъ, что дѣлалось въ арріергардѣ. Первый привѣщенный отъ Милорадовича Адъютантъ донесъ, что онъ будетъ драться, если Мюратъ не приметъ сдѣланныхъ ему предложеній, и проситъ о подкрѣпленіи. Черезъ четверть часа пришло изъ арріергарда другое донесеніе о выговоренныхъ у непріятели условіяхъ, которыми обезпечивалось движеніе нашего арріергарда. Князь Кутузовъ велѣлъ арміи продолжать маршъ къ Панкамъ, куда и самъ отправился.

Возвратимся къ Милорадовичу. Наканунъ вечеромъ, послѣ окончанія военнаго совѣта въ Филяхъ, Фельдмаршалъ приказалъ ему по возможности задерживать непріятеля, стараясь дать время войскамъ, казеннымъ и частнымъ обозамъ выйти изъ города. «Если нужно,» писалъ ему Кутузовъ, «почтите видомъ сраженія древнія стѣны Москвы.» Тогда же послалъ онъ Милорадовичу, для доставленія къ Бертье, подписанное Полковникомъ Кайсаровымъ, Французское письмо, въ коемъ, по принятому на войнѣ обыкновенію, наши больные и раненые въ Москвѣ поручались непріятелю. Утро 2-го Сентября застало Милорадовича у Фарфоровыхъ заводовъ, въ 10-ти верстахъ отъ Москвы. Когда Французы двинулись впередъ, онъ началъ отступать медленно, и въ полдень пришелъ къ Поклонной горѣ. Непрительскія колонны потянулись въ обходъ его, угрожая отрвать его отъ столицы. Тогда же донесли Милорадовичу, что артиллерія и обозы сперлись

на Дорогомиловскомъ мосту и въ улицахъ, и стоять подвижны. Одни предлагали Милорадовичу завязать дѣло; другіе нати скорее назадъ. Такими средствами не достигалась главная цѣль, состоявшая въ выигрышъ времени. Пока аррьергардъ сталъ бы сражаться или отступать, обоедшій его непріятель могъ вернуться въ Москву, завладѣть артиллерією, обозами, стѣсненнымися въ улицахъ, и отрезать его. Милорадовичъ не принялъ ни одного изъ предложенныхъ мѣръ, и потребовалъ офицера, умѣвшаго свободно объясниться на Французскомъ языкѣ. Явился лейбъ-гусарскаго полка Штабсъ-Ротмистръ Акнессъ (*). Милорадовичъ велѣлъ ему отвезти къ Мюрату присланное наканунѣ письмо о пощадѣ раненыхъ, и сказать, что если Французы хотять занять Москву невредимою, то они должны наступать не быстро и дать намъ спокойно выйдти изъ нея со всею артиллерією и обозами; иначе Милорадовичъ будетъ сражаться передъ Москвою и въ улицахъ до послѣдняго человѣка, и вмѣсто Москвы оставитъ одни развалины. Одинъ изъ Адъютантовъ Милорадовича сказалъ: «On ne brave pas ainsi l'armée française.»— «C'est à moi à la braver et à vous à mourir!» отвѣчалъ Милорадовичъ. Онъ послалъ офицеровъ въ Москву, для приведенія въ устройство спершихся обозовъ, и велѣлъ Паскевичу стать у Дорогомиловскаго моста, съ 26-ю дивизією, имѣвшею подъ ружьемъ не болѣе

(*). Имъ Сенаторъ.

1,200 человекъ. При нихъ не было артиллеріи: всѣ орудія были заблаговременно отосланы въ Москву.

Акинфьевъ поѣхалъ въ неприятельскую армію. По сигналу трубача подѣхалъ къ нему полковникъ 1-го Французскаго конно-егерскаго полка, провелъ его сперва къ командовавшему аванпостами Генералу Себастіану, а потомъ къ Мюрату. Провѣхавъ мимо 5-ти конныхъ полковъ, стоявшихъ развѣрнутымъ фронтомъ впереди пѣхоты, Акинфьевъ увидѣлъ Мюрата, въ блестящей одеждѣ и съ многочисленнымъ свитомъ. Мюратъ приподнялъ свою шляпу, вышитую золотомъ и украшенную перьями, велѣлъ окружающимъ его удалиться, и положила руку на шею лошади Акинфьева, сказалъ: «Съ чѣмъ пріѣхали ко мнѣ?» — Вручивъ Мюрату письмо о покровительствѣ раненыхъ, Акинфьевъ передалъ ему слова Милорадовича, что онъ вступить въ сраженіе и не оставить въ Москвѣ камня на камнѣ, если Французы будутъ напирать и не остановятъ тотчасъ движенія своихъ колоннъ, изъ коихъ одна была уже въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Калужской заставы. Прочитавъ письмо, Мюратъ отвѣчалъ:—«Напрасно поручать больныхъ при-сору нашему; мы не имѣемъ обычая смотрѣть на «цѣльныхъ, какъ на неприятелей.» На вторую статью, касательно приказанія остановить движеніе войскъ, Мюратъ отказался именемъ власти удовлетворить желаніе Милорадовича, но испросилъ предварительнаго разрѣшенія отъ Наполеона, къ которому и отправилъ

Акиншова, въ сопровожденіи своего Адъютанта. Проводя шагъ съ 200, по направлению, где предполагали найти Наполеона, Акиншовъ былъ оставленъ другимъ Адъютантомъ, вертвншимъ его назадъ. «Желая сохранить Москву,» сказалъ ему Мюрать, «согласившись на предложеніе Генерала «Милорадовича и пойду такъ тихо, какъ вамъ угодно, съ тѣмъ, чтобы Москва занята была нами сегодня же.» Получивъ завереніе въ оставленіи Москвы Русскими въ тотъ же день, Мюрать послалъ къ передовымъ войскамъ приказаніе остановиться и прекратить завязавшую перестрѣлку. Потомъ онъ спросилъ Акиншова: «Знаете ли въ Москву?»—«Я «уроженецъ Московскій,» было ему отвѣтствовано.— «И такъ,» продолжалъ Мюрать, «прошу васъ уговорить жителей оставаться спокойными, Имъ не сделаютъ никакого вреда и не возьмутъ съ нихъ ни гроша; мы всячески будемъ заботиться объ ихъ безопасности. Да не оставлена ли Москва жителями? Гдѣ Графъ Ростопчинъ?»—«Я былъ безпрестанно въ авангардѣ,» отвѣчалъ Акиншовъ, «и ничего не знаю о Москвѣ и Графѣ Ростопчинѣ.»— «Гдѣ Императоръ Александръ?»—«Не знаю.»— «Гдѣ Великій Князь Константинъ Павловичъ?»—«Не знаю.»— «Я увижаю вашего Императора,» сказалъ Мюрать, «и дружески съ Великимъ Княземъ; очень сожалѣю, что обстоятельства заставили насъ воевать «Тяжелою Войною!»— «Мы! деремся за Отечество, и

спросил: Акинфовъ, «и не прийтчася трудностей спехода.» — «По чему не заключить мира?» спросилъ Мюратъ. — «Ни одна изъ воюющихъ армій еще не разбита,» отвѣчалъ Акинфовъ, «и не можетъ похвастаться совершенною побѣдою.» — «Пора мириться,» сказалъ Мюратъ улыбаясь, и предлагалъ переговоры самому завтра, котораго тотъ не принялъ. «Повторю увѣреніе,» сказалъ Мюратъ, «что намъ будетъ заботиться о сохраненіи Москвы. Если соглашаюсь на предложенія Генерала Милорадовича, то единственно изъ особеннаго къ нему уваженія.» Въ сопровожденіи того же конно-егерскаго полковника поѣхалъ Акинфовъ назадъ, и настигъ Милорадовича у Дуны. Выслушавъ посланнаго, Милорадовичъ сказалъ: «Видно Франсузы рады занять Москву; возвратитесь къ Мюрату, и въ дополненіи условія предложите перемиріе до 7-ми часовъ слѣдующаго утра, чтобы обозы и отсталые успѣли выйдти изъ Москвы; въ противномъ случаѣ остаюсь съ прицѣломъ битвы, и буду драться въ Москвѣ» (*).

По мѣрѣ отступленія Милорадовича съ Поклонной горы къ Москвѣ, подвигались за нимъ непріатели. Наполеонъ на разсвѣтъ отправился съ ночлега къ арміи, находившейся въ полномъ движеніи. Въ 10-ти часовъ утра, онъ прибылъ на лежащую въ правой сторонѣ отъ большой дороги дачу, не дозвая Москвы 12 верстъ. Тутъ встрѣченъ онъ былъ Мюратомъ;

(*). Цир. Вацпоск. Акинфова.

пошелъ съ нимъ вглубь на особый подлѣ парк-
ви дворъ, и тамъ расхаживалъ болѣе часа. Одинъ
изъ находившихся при немъ статскихъ чиновниковъ
разспрашивалъ взятыхъ въ плѣнъ крестьянина и
ратника объ окрестныхъ мѣстоименіяхъ и Во-
робьевыхъ горахъ, и со словъ плѣнныхъ дѣлалъ от-
мѣтки на картѣ. Послѣ продолжительнаго разговора
Мюратъ отправился впередъ, а Наполеонъ, отсы-
лавъ, последовалъ за нимъ. Онъ ѣхалъ тихо, соблю-
дая всевозможныя предосторожности. Бывшіе на пу-
ти лѣса и овраги приказывалъ онъ осматривать, и
самъ, съ возвышеній, дѣлалъ обзорнія. Наполеону
оставалось подняться на Поклонную гору, скрывав-
шую отъ него столицу. Передовые всадники взъеха-
ли на нее; раздались восклицанія: «Москва! Москва!»
Русскимъ не трудно вообразить, какія чувствованія,
въ ту минуту, наполняли враговъ. Стоить только
мысленно перенестись въ то время, когда Алек-
сандръ привелъ насъ на высоту между Бонди и
Кле, откуда увидѣли мы впервые Меммартъ и баш-
ни Парижа! Прибылъ на Поклонную гору и Напо-
леонъ, предварительно, въ некоторомъ разстояніи
отъ нея, извѣщенный Мюратомъ о соглашеніи, за-
ключенномъ съ Милорадовичемъ. Онъ утвердилъ
условіе. Увидя Москву, Наполеонъ радостно восклик-
нулъ: «La voilà donc enfin cette fameuse ville!» Помо-
чавъ и насытивъ совершаніемъ добычи, онъ присово-
купилъ: «Il étoit temps!» Онъ сошелъ съ лошади,

разсматривалъ карту, и въ зрительную трубу глядѣлъ на окрестности и стоявшія тамъ войска. Пробывъ долго въ семъ положеніи и не видя депутатовъ изъ Москвы, онъ приказалъ сдѣлать сигнальный выстрѣлъ, по которому авангарды всѣхъ корпусовъ должны были тронуться. Раздался гулъ орудія. Мюрать пошелъ къ Дорогомиловской заставѣ, Понятовскій къ Калужской, Вице-Король къ Пречистенской и Тверской. За авангардами двинулись корпуса. Свѣтъ померкъ отъ поднявшейся столбомъ пыли, и среди облаковъ ея понесся Наполеонъ къ Москвѣ. Черезъ нѣсколько минутъ очутился онъ у Дорогомиловской заставы, сошелъ съ лошади и остановился на лѣвой сторонѣ дороги, у Камеръ-Коллежскаго вала.

Прежде Наполеона прибылъ къ заставѣ Мюрать. Тутъ къ нему снова явился Акинфовъ, съ предложеніемъ: не начинать военныхъ дѣйствій до слѣдующаго утра. Мюрать ласково принялъ переговорщика и согласился безпрекословно на предложеніе, но съ условіемъ: останавливать всѣ обозы, не принадлежащіе Русской арміи. Потомъ спросилъ онъ: «Сообщилъ ли Акинфовъ Московскимъ жителямъ, что они могутъ быть спокойны на счетъ своей безопасности?» Авангардъ Мюрата входилъ въ Москву, смѣшавшись съ казаками нашего арріергарда. Въ головѣ былъ 10-й Польскій полкъ, Уминскаго; за нимъ шли Пруссіе уланы Маіора Вертера, Виртембергскіе конные егеря, 4 полка Французской легкой конницы

ЧАСТЬ II. 43

и конная артиллерія. Войскамъ вѣрно было соблюдать строжайшій порядокъ и ни подъ какимъ видомъ не слззать съ лошадей. Въ Новинской части не встрѣтили они ни одного человѣка; то же опустѣніе было на Арбатъ. Тутъ набѣжали на двухъ иностранцовъ и взяли ихъ проводниками, поминутно спрашивая: «Гдѣ жители? Гдѣ мѣстные начальства?» Отъ сихъ иностранцовъ узнали непріатели о выгздѣ изъ Москвы дворянъ, духовенства, купцовъ, чиновниковъ, и что въ городѣ, кромѣ весьма малаго числа простаго народа, никогѣ не осталось. Удивленіе непріателей увеличивалось на каждомъ шагу, по мѣрѣ того, какъ по безлюдному городу подъѣзжали они къ Кремлю.

Народъ, не знавшій объ уступленіи Москвы и готовившійся отразить непріателей, убѣдился наконецъ собственными глазами въ вступленіи враговъ въ городъ. Кипя любовію къ Отечеству, вѣрный народъ побѣжалъ въ арсеналь. Человѣкъ 500 вооружилась оставшимся тамъ оружіемъ, и заняли Никольскія ворота и пути, ведущіе къ соборамъ и чертогамъ Царскимъ. Едва Мюратъ въѣхалъ въ Кремль—то было въ половинѣ пятаго часа—какъ по немъ сдѣланъ выстрѣлъ. Въ то же мгновеніе ратникъ Московскаго ополченія бросился на одного Польскаго офицера, вѣроятно, принявъ его, по богатому мундиру, за генерала, можетъ быть и за самого Бонапарта, и убилъ врага, прежде нежели могли ему

воспрепятствовать. Къ сожалѣнію неизвѣстно имя новаго Курція, тутъ же окончившаго жизнь подъ ударами враговъ. Французы пошли къ арсеналу, полному народомъ, встрѣтившимъ ихъ ружейными выстрѣлами. По приказанію Мюрата поставили пушку и тремя выстрѣлами разогнали толпу. Изъ среды ея крестьянинъ кинулся на офицера, бывшаго при орудіи, раздробилъ ему прикладомъ черепъ и рвалъ его лицо зубами. Настала гробовая тишина. Разъѣзды непріятельскіе пошли во всѣ концы города.

Во время вступленія непріятельскаго въ Москву, арріергардъ нашъ выходилъ изъ нея безвредно. Обезпечивъ шествіе вѣранныхъ ему войскъ, Милорадовичъ выѣхалъ за городъ и увидѣлъ влѣво двухъ Польскихъ улановъ, а за ними конницу, тянущуюся на перерѣзъ Рязанской дороги. При Милорадовичѣ не было въ ту минуту ни адъютантовъ, ни ординарцовъ: одни уѣхали съ приказаніями, другіе отстали за утомленіемъ лошадей. Милорадовичъ поскакалъ къ Польскимъ уланамъ. Удивленные появленіемъ Русскаго Генерала, они остановились, и на вопросъ: «Кто ими командуетъ?» почтительно отвѣчали, что начальникъ ихъ Генераль Себастіани, ѣдущій вслѣдъ за ними. Милорадовичъ, въ сопровожденіи подѣржавшихъ къ нему между тѣмъ офицеровъ его штаба, понесся по направленію, гдѣ долженъ былъ встрѣтить Французовъ. Перваго увидѣлъ онъ Себастіани, который былъ съ нимъ коротко знакомъ

въ Букарестъ и радостно вскричалъ: «Bon jour, cher Miloradovitz!»—«Ce ne sont plus les beaux jours de Vouca-gest,» отвѣчалъ Милорадовичъ. «Вы поступаете вопреки народнаго права. Я условился съ Неаполитанскимъ Королемъ о свободномъ выходѣ аррьергарда изъ города, а ваши войска уже заслоняютъ дорогу.»—«Я не получилъ отъ Короля никакого увѣдомленія,» отвѣчалъ Себастиани, «но зная васъ, вѣрю вашему слову.» Онъ приказалъ дивизіи остановиться параллельно Рязанской дорогѣ, по которой свободно прошли послѣднія войска аррьергарда и обозы. Смотри на нихъ, Себастиани сказалъ Милорадовичу: «Признайтесь, что мы добрые люди. Все это могло быть наше.»—«Ошибаетесь,» отвѣчалъ Милорадовичъ; «вы не взяли бы этого иначе, какъ перешагнувъ черезъ мой трупъ, а сто тысячъ, которыя тамъ,» указывая въ направленіе, гдѣ находилась наша армія, «отмстили бы за мою смерть» (*)!

Когда аррьергардъ и обозы отошли за 4 версты, назначены были черты для передовой цѣпи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Генералы разѣхались. Милорадовичъ расположился въ ближней деревнѣ. Вдругъ явился къ нему Генераль-Маіоръ Панчулидзевъ, съ донесеніемъ, что два эскадрона его полка, или запоздавъ, или заблудясь въ Москвѣ, не успѣли присоединиться къ аррьергарду и остановлены позади

(*) Вся подробность отступленія аррьергарда изъ Москвы слышана со словъ Графа Милорадовича.

непріятельской цѣпи. Милорадовичъ послалъ требовать возвращенія ихъ, но почитая дѣло слишкомъ важнымъ, съѣлъ верхомъ, опередилъ Адъютанта, проскакалъ одинъ, безъ трубача, черезъ непріятельскіе посты, сказалъ привѣтствіе Себастіани, и не ожидая его отвѣта, командовалъ нашимъ двумъ эскадронамъ: «По три на право завязай!» вывелъ ихъ изъ непріятельской цѣпи, и съ ними вмѣстѣ освободилъ еще множество подѣхавшихъ изъ Москвы экипажей. И такъ: сдачи Москвы не было. По праву народному сдача происходитъ на положительныхъ, определенныхъ условіяхъ и соглашеніяхъ. Милорадовичъ просто сказалъ Мюрату: «Истреблю Москву и погибну сражаясь, если вы будете препятствовать моему отступленію.» Это не условіе, не соглашеніе, но угроза; слѣдовательно: *Москва не была сдана.*

Оказанное Милорадовичемъ присутствіе духа принесло несмѣтную пользу арміи и Московскимъ жителямъ. Оно сохранило великое число частнаго и казеннаго имущества, мѣгшаго достаться во власть непріятеля, и дало намъ нѣсколько часовъ безцѣннаго времени для свободнаго выхода изъ Москвы арміи, арріергарда и обывателей столицы. Положимъ, что нашелся бы другой Генералъ съ равными достоинствами, но Милорадовичъ имѣлъ передъ всеми великое преимущество. Имя его, громкое въ Европѣ съ Италійскаго похода, было уважаемо непріятелемъ, и сіе обстоятельство во многомъ способствовало

убытками дѣйствіями его при отступленіи изъ Москвы, во время коего онъ распоряжался по внутреню своей природной отваги. Онъ былъ на войнѣ всегда таковъ, какимъ описанъ здѣсь, а въ мирное время, безвѣчный, расточительный, затруднялся только въ одномъ — изобрѣтеніи наслажденій. «Если кто хочетъ быть съ вами въ дѣлѣ», сказалъ ему Ермоловъ, «тому нужно имѣть двѣ жизни: одну «себѣ», а другую въ запасъ.»

Когда Милорадовичъ шелъ изъ Коломенской воставъ, Винцингероде выступалъ на Владимірокую дорогу, обходя вокругъ сѣверныхъ предмѣстій Москвы, къ нему примкнули лейбъ-казацкій и Изюмскій гусарскій полки. Находясь у Милорадовича, были они посланы для обозрѣнія непріятеля, на правое крыло, и потомъ, отрѣзанные отъ арріергарда, не могли болѣе присоединиться къ нему. Винцингероде сталъ сперва близъ Ярославской дороги, потомъ повернуть къ Клину и вышелъ при селѣ Пешковскомъ на Петербургскую дорогу, оставя на Ярославской казачій полкъ, съ приказаніемъ сохранять сообщенія вѣвѣ съ арміею и вѣрво съ отрядомъ. Въ обязанность полковаго казачьяго командира было также вмѣнено, обо всѣхъ происшествіяхъ доносить прямо въ Ярославль находившейся тамъ Великой Княгинѣ Екатерины Павловны. Ея Высочество только что разрѣшилась тогда отъ бремени Принцомъ, который нынѣ, посвятя жизнь Россіи,

добродетелями своими оживляетъ воспоминаемъ о незабвенной своей родительницѣ.

Въ Москвѣ оставлено Русскихъ и иностранныхъ пушекъ 156, болѣе 80,000 ружей, карабиновъ, штуцеровъ, пистолетовъ, въ томъ числѣ половина негодныхъ, слишкомъ 60,000 благо оружія, 20,000 пудъ пороха, 27,000 ядеръ, гранатъ, бомбъ, brandsкугелей (*). Причина, почему Артиллерійское Депо не было заблаговременно вывезено, заключается въ непрерывномъ удовлетвореніи поступающихъ ежедневно изъ арміи требованій оружія и пороха, въ общей увѣренности касательно безопасности Москвы, и въ убѣжденіи неминуемаго сраженія подъ ея стѣнами. Правда, вѣльно было уложить и приготовить къ отправленію Артиллерійское Депо, но вмѣстѣ съ тѣмъ ежедневно получались приказанія объ отпускѣ въ армію снарядовъ. Въ исходѣ Августа, 175 пушекъ отправлено въ Нижній-Новгородъ, депо въ то время, когда ихъ отсылали, привозили въ Москву новыя орудія изъ Кіева и Брянска. Для поднятія всего Депо, заключавнаго въ себя 161,888 пудовъ вѣса, надобно было 6,457 подводъ, или 18 барокъ. Въ приисканіи тѣхъ и другихъ встрѣчались затрудненія. То подводы, назначенныя для Депо, обращались подъ свозъ раненыхъ, то барки оказывались ненадежными и безъ палубъ, то не было лошадей. Время проходило въ переписывъ разныхъ

(* Изъ дѣлъ Артиллерійскаго Департамента, 1756 г. 10-го Октября).

начальствѣ, а между тѣмъ опредѣлительно не знали: отсылать ли Дено, или оставаться ему въ Москвѣ для ожидаемаго всѣми съ часа на часъ сраженія. Часть пороха и свинца была уже погружена на 8-ми баркахъ, отправленныхъ съ Коммиссаріатскими вещами, также сложенными на суда. Передовыя барки остановились за слишкомъ большимъ грузомъ. Спасти ихъ отъ непріятеля не было возможности, и по приказанію Князя Кутузова онѣ сожжены или потоплены. Запасы и снаряды, не положенныя на барки, сгорѣли въ пожарѣ, расхищенны непріятелемъ, или нашими потоплены передъ самымъ вступленіемъ Французовъ въ Москву. Вообще потеря Московскаго артиллерійскаго вѣдомства состояла въ 2,170,820, а Коммиссаріатскаго въ 2,676,896 рубляхъ (*).

Также остались въ Москвѣ невывезенными 608 старинныхъ Русскихъ и 453 Турецкихъ и Польскихъ знаменъ, и болѣе 1,000 старинныхъ штандартовъ, значковъ, булавъ и другихъ военныхъ доспѣховъ; почти всѣ они сгорѣли. Съ начала войны свозили раненыхъ въ большомъ количествѣ съ разныхъ полей сраженій въ Москву, какъ въ безопасное мѣсто, гдѣ они могли имѣть пріютъ и помощь. По сближеніи армій къ Москвѣ, отправляли раненыхъ внутрь Имперіи, но за всѣмъ тѣмъ накопилось ихъ въ послѣднее время до нашествія непріятельскаго

(*) Извѣстіе Государственнаго Совета, 7-го Мая 1818.

31,000 (*). Недостатокъ въ подводахъ увеличивался; ближніе узды пустыли и истощались чрезвычайными разнаго рода нарядами. Не взирая на всѣ усилія гражданскаго начальства, принуждено оно было покинуть въ Москвѣ до 10,000 раненыхъ; весьма немногіе изъ нихъ спаслись отъ огня, голода и свирѣпства непріятелей. Числа жителей, бывшихъ въ Москвѣ при нашествіи непріятеля, достоверно знать нельзя. На запросъ, сдѣланный по сему предмету Княземъ Кутузовымъ Графу Ростопчину, сей послѣдній отвѣчалъ, что 2-го Сентября находилось въ Москвѣ примѣрно до 10,000 обывателей. Большая часть ихъ старались уходить во время занятія Москвы Французами, такъ, что въ Октябрѣ, при выступленіи непріятеля, было въ столицѣ не болѣе 3,000 человекъ (**). Если не совершенно все было вывезено изъ Москвы, то потому, что всей Москвы нельзя было вывезти въ одинъ мѣсяць. Когда одноглавый орелъ мгновенно вознесся надъ осиротѣвшимъ Кремлемъ, Москва походила на безжизненный трупъ; однако же въ ней оставались драгоценнѣйшія изъ сокровищъ: церкви Божіи, гробы Святителей, прахъ Царей.

(*). Давленіе Графа Ростопчина Государю.

(**). Отношеніе Графа Ростопчина Князю Кутузову, отъ 28-го Октября, № 41.

ГЛАВА XVII.

ПЛѢНЕНИЕ И ПОЖАРЪ МОСКВЫ.

—
Наполеонъ у Дорогомиловской заставы.—Приготовления къ торжественному вступленію въ Москву.—Наполеонъ узнаетъ объ опустошеніи Москвы.—Въездъ его въ Дорогомиловскую слободу.—Москва загарается.—Занятіе Кремля.—Начало грабежа.—Въездъ Наполеона въ Кремль.—Пожаръ усиливается.—Отъездъ Наполеона въ Петровский дворецъ.—Москва обращена въ пепелъ и предана на расхищеніе.—Грабежъ, убійства, святотатство.—Причины пожара.—Дѣйствія неприятельской следственной Комиссіи.—Опроверженіе приговора ея.

—
Когда по въездѣ изъ Москвы, Князь Кутузовъ стоялъ у Коломенской заставы, Наполеонъ былъ у Дорогомиловской, гдѣ онъ долго, и сначала въ спокойномъ расположеніи духа, ходилъ взадъ и впередъ, ожидая депутатовъ изъ Москвы, съ молбюю о пощаде и городскими ключами. Передъ нимъ лежалъ на травѣ большой пламя Москвы. Не видя появленія депутатовъ, Наполеонъ неоднократно посылалъ узнавать о происходившемъ въ столицѣ

и причинахъ, замедлявшихъ прибытіе къ нему Московскихъ властей. Отправленные въ городъ офицеры, большею частію Поляки, останавливали всѣхъ, кого встречали, спрашивая: «Гдѣ начальство? Гдѣ Губернаторъ, Комендантъ?» Никто не можетъ дать имъ удовлетворительнаго отвѣта. Напрасно блуждали они по безчисленнымъ улицамъ, не смѣя возвратиться къ своему повелителю, не исполнивъ его воли. Наконецъ Наполеонъ приказалъ Государственному Секретарю Дарю ѣхать въ Москву, и сказалъ ему: «Приведите ко мнѣ бояръ» (*). Легко представить себѣ, съ какимъ успѣхомъ Дарю исполнилъ данное ему порученіе отыскать бояръ! Безпрерывно возростало смущеніе Наполеона, избалованнаго пышными встречами въ Европейскихъ столицахъ, волнуемаго памятью прежнихъ триумфовъ. Шаги его становились неровны; онъ оглядывался въ разныя стороны, снималъ перчатки и надѣвалъ ихъ, вынималъ изъ кармана платокъ, мялъ его, и ошибкою клалъ въ другой карманъ (**). Больше часа представлялъ онъ собою человека, у котораго вдругъ исчезаетъ призракъ, очаровывавшій его, наполнявшій его воображеніе самыми обольстительными мечтами. Обуявшее Наполеона недоумѣніе распространилось и на окружавшихъ его. Они стояли въ молчаніи,

(*) «Allez, amenez-moi les boyards.»

(**) Показаніе очевидца, находившагося въ плѣну у Французъ, чиновника Министерства Финансовъ, Жербецкого.

ожидаая развязки необыкновеннаго, и для всѣхъ тѣмъ болѣе неожиданнаго случая, что распоряженія къ торжественному вступленію въ Москву были сдѣланы еще съ утра. Маршалъ Мортъе былъ назначенъ Губернаторомъ столицы, Генералъ Дюронель Комендантомъ, бывший прежде въ Россіи Французскимъ консуломъ, Лессепсъ, Интендантомъ, или правителемъ Московской губерніи. Для воспрепятствованія своимъ голоднымъ солдатамъ грабить, Наполеонъ велѣлъ двумъ коннымъ бригадамъ протянуть цѣпь вдоль Москвы рѣки и никого не впускать въ городъ, Понятовскому остановиться съ корпусомъ у Калужской заставы, Вице-Королю у Пресненской и Тверской. Гвардія и корпуса Нея и Даву, прибывъ къ Дорогомиловской заставѣ, готовились къ церемоніальному маршу, чистились и одѣвались во всю парадную форму. Слѣдующая прокламація была напечатана, для обнародованія по вступленіи въ Москву:

«Войска Е. В. Императора и Короля,» (то есть Бонапарта) «заняли Москву. Жителямъ приказывается: 1), Донести Коменданту Дюронелю о всѣхъ находящихся у нихъ Русскихъ военныхъ, раненыхъ и здоровыхъ; 2), Въ теченіе сутокъ объявить объ имѣющихся у нихъ казенномъ имуществѣ, хлѣбѣ и винѣ; 3), Представить Коменданту всякаго рода оружіе, огнестрѣльное и бѣлое, какое у нихъ сохранилось. Мирные жители Москвы могутъ быть безъ всякаго опасенія на счетъ своей собственности»

и безопасности лицъ, если они свито будутъ сообразоваться съ содержаніемъ настоящей прокламаціи.»

Объявленіе сіе оставлено подъ снудомъ, ибо не для кого было его обнародовать. Напрасны были приготовленія къ церемоніальному маршу, прокламація, ожиданіе Наполеона быть встрѣченнымъ съ покорностью первенствующими чинами и принять отъ нихъ ключи столицы. Москва не пошла къ нему на поклоненіе. Мюрать уже неоднократно доносилъ изъ авангарда, что онъ никого не встрѣчаетъ въ городъ. Наконецъ, по долгомъ исканіи, возвратились и посланные Наполеономъ офицеры, ведя съ собою нѣсколько жившихъ въ Москвѣ иностранцовъ. Депутація, долженствовавшая представлять Московскія власти, состояла изъ десятка гувернеровъ и промышленниковъ; въ числѣ ихъ былъ книгопродавецъ. Къ нему обратился Наполеонъ съ вопросами. «Кто вы?» — «Французъ, поселившійся въ Москвѣ.» — «Слѣдственно, мой подданный. Гдѣ Сенатъ?» — «Выѣхалъ.» — «Губернаторъ?» — «Выѣхалъ.» — «Гдѣ народъ?» — «Нѣтъ его.» — «Кто же здѣсь?» — «Никого.» — «Быть не можетъ!» возразилъ Наполеонъ. — «Клянусь вамъ честью,» было ему отвѣтствовано. — «Молчи,» сказалъ Наполеонъ, и кончилъ разговоръ. Какъ на высотахъ Бельвиля и Меммартра съ быстротою молніи разнеслась въ нашихъ рядахъ вѣсть, что Парижъ покоряется Александру и Французы просятъ пощады, такъ во мгновеніе ока

распространилось въ непріятельской арміи извѣстіе, что въ Москвѣ нѣтъ ни жителей, ни властей. Неожиданность дѣла поразила Французовъ громовымъ ударомъ. Рушились побѣдныя грезы, смолкла общая радость и обратилась въ уныніе, а потомъ въ ропотъ, повлекшій за собою ослушаніе, своевольство, грабежъ. Съ негодованіемъ выслушавъ приведенныхъ къ нему изъ Москвы иностранцевъ, Наполеонъ отвернулся отъ нихъ, велѣлъ подвѣсть себѣ лошадь, скомандовалъ близъ стоявшимъ войскамъ: «впередь!» и въ головѣ конницы въѣхалъ въ Москву. Миновавъ Новинскую часть и приблизившись къ берегу Московской рѣки, онъ остановился на правой сторонѣ улицы, на береговомъ косогорѣ, и сошелъ съ лошади. Въ Дорогомиловской слободѣ, по всемъ проулкамъ, разставили караулы съ пушками. Скоро въ Замоскворѣчьи, въ четырехъ мѣстахъ, показался дымъ; потомъ поднялось пламя, предвѣстникъ пожара, не имѣющаго въ лѣтонисяхъ міра подобнаго себѣ. Наполеонъ расположился на ночлегъ въ обывательскомъ домѣ, въ Дорогомиловской ямской слободѣ, гдѣ жителей, кромѣ четырехъ дворниковъ, никого не было.

Между тѣмъ Мортые, съ частію гвардіи, заняли Кремль, и дѣлалъ приготовленія къ призыву Наполеона, принимая также всѣ мѣры предосторожности для его безопаснаго тамъ пребыванія. Весь народъ до послѣдняго Русскаго былъ выгнанъ изъ Кремля. Несколько проживавшихъ въ Москвѣ Французскихъ

бродягъ, утѣрцаи придворныхъ и гвардейцевъ Наполеона, что въ Кремль зарыта большая часть церковныхъ сокровищъ, которыя наше Правительство будто бы не успѣло вывезти. Тотчасъ кинулись Французы отыскивать богатства, обшаривать дворцы, подвалы, чердаки. Не находя добычи, начали они допрашивать оставшихся во дворцѣ сторожей. Несчастные были мучимы побоями и сажаемы скованные подъ стражу, за то, что не хотѣли показать, гдѣ зарыты нѣмимыя сокровища. Одинъ Полякъ, не зная какъ утолить мщеніе свое къ Русскимъ, рвалъ бархатъ съ Царскаго трона (*). Отыскали типографію, наскоро нанечатали на Французскомъ и Польшомъ языкахъ объявленіе, и отправили его съ курьерами во всѣ концы подвластныхъ Наполеону странъ. Оно было слѣдующаго содержанія: «Большое сраженіе 7-го числа поставило Русскихъ въ невозможность защищать Москву, и они составили столицу. Теперь половина четвертаго. Побѣдоносная армія только что вступила въ столицу, куда Его Величество Императоръ Наполеонъ прибылъ въ сію минуту съ своею главною квартирою (**).»

(*) *J'éprouvai un plaisir inexprimable à arracher du trône un débris qui put rappeler à ma famille le souvenir de notre mémorable expédition.* Soltik, Napoléon en 1812, 282.

(**) *Extrait d'une lettre officielle. Wypis z listu urzędowego.*
La grande bataille de 7 a. Skutki wielkiej bitwy stocz-

До наступленія темноты, въ городѣ сохранялся нѣкоторый видъ порядка. Жители не показывались на улицахъ и прятались въ домахъ; Французы бродили, сами не зная куда. Но когда пала ночь, насилія сдѣлались повсемѣстны. Войска входили въ разныя заставы, безъ вожатыхъ и квартиргероужъ. Генералы и офицеры оставляли команды, выбирая сами себѣ помѣщеніе. Цѣлые полки произвольно занимали нѣсколько домовъ, другіе становились биваками на улицахъ. Извуренные недостаткомъ пищи и усталостью, непріатели врывались въ дома, и утоливъ голодъ и жажду, предавались всемъ порывамъ необузданныхъ страстей. Офицеры подавали примѣръ своимъ подчиненнымъ (*); многіе жители,

mis les Russes hors d'état de défendre Moscou; ils ont abandonné cette capitale. Il est 3 heures et demie. L'armée victorieuse vient d'entrer à Moscou. S. M. l'Empereur Napoléon arrive à l'instant avec son quartier général. Moscou, le 14 Septembre 1812.	ney d. 7 uczynily Moskalów niezdolnemi do bronienia Moskwy. Opúscili tę, stolice. Teraz jest godzina pół do czwartey. Zwycięskie wojsko weszło do Moskwy. Tego momentu przybywa tu Najwyższy czy Cesarz Napoleón ze zwoia główną Kwaterą. W Moskwie da. 14 Września 1812.

(*) «Jusqu'à la nuit on maintint l'ordre parmi les troupes; plus tard cela devint impossible. Les officiers mêmes donnaient l'exemple de la désobéissance.» Chambray, Histoire de l'Expédition en Russie, II, 118.

неустыжшіе выйдти изъ Москвы днемъ , пробирались ночью къ заставамъ. Непрiятель останавливалъ ихъ, отбиралъ пожитки, обувь, хлѣбъ. Ночью запылалъ Москотильный рядъ и въ Китаѣ-городѣ распространился пожаръ , послужившій для непрiятельскихъ войскъ сигналомъ пуститься на грабежъ всей Москвы.

Переночевавъ въ ямской , и не дождавшись тамъ депутаціи , на другой день , 3-го Сентября , поутру въ 11-мъ часу , поѣхалъ Наполеонъ въ городъ. Арбатъ былъ совершенно пустъ. Единственныя лица, которыя видѣлъ онъ на этой большой улицѣ, мелькнули въ окнѣ Арбатской аптеки , содержатель ея съ семьєю , и рапешій Французскій генералъ , поставленный къ нимъ наканунѣ постоемъ. Окинувъ ихъ быстро глазами , Наполеонъ продолжалъ путь. Онъ ѣхалъ на маленькой арабской лошади , въ сѣромъ сюртукѣ , безъ всякаго знака отличія. Впереди, на разстояніи саженой ста , ѣхали два эскадрона жонной гвардіи. Свита Наполеона была многочисленна ; посреди ея находились трое Русскихъ пѣльных: лекаръ Черниговскаго пѣхотнаго полка (*), чиновникъ Министерства Финансовъ (**) и ратникъ Московскаго ополченія. Пѣльные рассказываютъ,

(*) Рудзинскій.

(**) Корбелскій, написавшій любопытную книгу о своемъ пѣльи , подъ заглавіемъ : «Краткое повѣствованіе о вторженіи Французовъ въ Москву и о пребываніи ихъ въ оной.» С. Петербургъ , 1813.

что на лицѣ Наполеона изображалось негодование. Оно возрастало отъ видѣнныхъ имъ вдали по обѣимъ сторонамъ Арбатской улицы пожаровъ. Сдѣлавъ несмѣтныя приготовленія къ войнѣ, Наполеонъ вгнѣздилъ въ голову одну только мысль: «Войду въ Москву во что бы то ни стало, буду въ Москвѣ!» и единственно для того, чтобы очутившись въ Москвѣ, на первомъ шагу раскаяваться, за чѣмъ онъ къ ней устремлялся! Наполеонъ сошелъ съ лошади въ Кремль, и посматривая на его стѣны, сказалъ: «Voilà de fières murailles!» Едва вступилъ Наполеонъ въ чертоги Царей нашихъ, запылали Гостиной дворъ и Каретный рядъ.

Къ вечеру, оказавшійся въ разныхъ мѣстахъ огонь при поднявшемся вдругъ порывистомъ вѣтрѣ, соединился въ одинъ огромный, неизгнѣримый пожаръ. Въ полночь, вокругъ всего Кремля ничего не было видно, кромѣ извивавшагося въ воздухѣ подъ облаками пламени. Среди противоположной борьбы стихій, вѣтра съ огнемъ, настали ужасы природы, и всепожирающее пламя, сквозь черныя тучи клубящагося дыма, устремлялось на поглощеніе Кремлевскаго дворца, оскверненнаго присутствіемъ пришлца. Со вступленіемъ Наполеона въ Кремль, огонь еще болѣе ожесточался и истреблялъ все, могущее служить пищею, или добычею врагамъ. Ночью съ 3-го на 4-е число, пожаръ достигъ высочайшей степени и нарушилъ равновѣсіе атмосферы. Разсвирѣпѣвшій

вихрь носилъ во все стороны горящія головы и пламень. Огонь лился съ церквей на дома, съ домовъ на церкви. Буря и огонь рвали кресты съ храмовъ Божіихъ. Растопленные металлы текли по улицамъ, какъ лава. На Москвѣ рѣкъ горѣли мосты и суда. (*) Гибли сокровища наукъ и художествъ, запасы торговли и промышленности, намятники искусствъ и изобрѣтенія роскоши, горѣли общественныя зданія, древнія палаты Царей, патриарховъ, Святителей, разрушались жилища мирныхъ гражданъ, пылали храмы Господни! Остатки вѣковъ минувшихъ и произведенія временъ новѣйшихъ, гробы праотцовъ и колыбели настоящаго поколѣнія, все было пожираемо огнемъ; неприкосновенными остались только честь и свобода Государственныя! Непріатели и Русскіе, очевидцы пожара, уподобляли Москву огненному морю, вздымаемому бушующими вѣтрами. Яркій свѣтъ, разливавшійся въ окна дворца, неоднократно прерывалъ сонъ Наполеона. Онъ выходилъ на балконъ, смотрѣть на сверкавшія волны. Пораженный зрѣлищемъ столицы, тонувшей въ огонь, онъ взывалъ: «Москвы нѣтъ болѣе! Я лишился награды, обѣщанной войскамъ!... Русскіе сами «зажигаютъ!... Какая чрезвычайная рѣшительность!

(*) «Даже мосты и суда на водѣ противъ воспитательнаго дома были въ огнѣ.» Слова очевидца, Туттоллина, въ доносѣмъ его Императрицѣ Маріи Фредериковѣ, отъ 11-го Ноября 1812 года.

«Что за люди? Это Скины!» Вся армія непріятельская раздѣляла изумленіе своего вождя (*).

Палящій жаръ согналъ Наполеона съ балкона; онъ не могъ даже стоять у оконъ: стекла трещали и лопались. Головні начали падать на Кремль; нѣсколько разъ загарался арсеналь. Лично для Наполеона опасность ежеминутно умножалась, тѣмъ болѣе, что патронные ящики гвардейской артиллеріи, располотженныя на Кремлевскихъ площадяхъ, подвержены были взрывамъ. Гвардія стала въ ружье. Бывшіе съ Наполеономъ, Вице-Король, и командовавшіе гвардіею Лефевръ и Бессьеръ, упрашивали его выѣхать изъ Кремля за городъ. Онъ долго не соглашался, и наконецъ приказалъ своему наперснику, Бертье, взойти на Кремлевскую стѣну и ближе обозрѣть пожаръ. Отъ жестокихъ порывовъ вѣтра и рѣдкости воздуха, Бертье едва устоялъ на стѣнѣ и послѣднее возвратился донести, что всѣ находившіеся въ Кремль подвергаются неминуемой опасности сгорѣть живые. Выслушавъ его, Наполеонъ все еще не хотѣлъ выѣхать изъ Кремля, доколь Бертье не убѣдилъ его въ необходимости удалиться, сказавъ: «Если Кутузовъ вознамѣрится атаковать стоящія около Москвы войска, то Ваше Величество будете отрѣзаны отъ арміи огнемъ» (**). Тогда только рѣшился Наполеонъ переѣхать въ Петровскій дворець. 4-го Сентября,

(*) Chambray, II, 121. Ségur, II, 54. Faïn, II, 75.

(**) Gourgaud, Napoléon et la grande armée.

въ два часа по полудни, онъ отправился изъ Кремля, оставя тамъ для содержанія карауловъ батальонъ гвардіи. Онъ не могъ слѣдовать ближайшею дорогою, по Тверской, ибо и сія часть города горѣла. Съ оглушающимъ трескомъ обрушивались кровли, падали стѣны, горѣвшія бревна и доски; въ разныя стороны летали желѣзные листы съ крышъ. Пламя крутилось въ воздухъ надъ головою Наполеона; пылающія бревна и раскаленные кучи кирпича преграждали ему дорогу. Онъ шелъ по огненной землѣ, подъ огненнымъ небомъ, среди огненныхъ стѣнъ. Видя невозможность бороться съ стихіею, онъ воротился и принужденъ былъ избрать другую дорогу. Вся окружавшая Наполеона толпа, перебираясь черезъ огненный лабиринтъ, добралась наконецъ до Арбатской части и Дорогомиловской ямской слободы, откуда поѣхала вправо, вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, на плывучій мостъ при Хорошевѣ; и потомъ мимо кладбища Ваганькова открытымъ полемъ.

Въ Петровскомъ дворцѣ жилъ Наполеонъ четыре дня, а между тѣмъ несчастная Москва была позорищемъ несдѣланныхъ злодѣйствъ. Съ прежнею лютостію снѣживались пожары до 7-го Сентября и начали утихать 8-го числа. Посреди пламени совершались разбои, душегубство, поруганіе церквей. Не пощажены ни полъ, ни возрастъ, ни невинность, ни святыня. Грабежъ и пожаръ шли въ уровень. Въ непріятельской арміи исчезли узы повиновенія;

корысть соединяла генерала съ простымъ солдатомъ (*). Вооруженные мечемъ и пламенемъ, уносимые крѣпкими шапками и злобою, непріатели бѣгали по длиннымъ улицамъ, пустырямъ и осиротѣвшимъ домамъ, стрѣляли въ зданія и окна, губили все тяжелое, уносили все драгоценное и легкое. Обжигенные кровію, съ ружьями въ рукахъ и махая обнаженными тесаками и саблями, они нападали на жителей, терзали ихъ, отнимали послѣднее достоинство, даже кресты, возлагаемые при крещеніи, оцѣняя въ нихъ только золото. Огнемъ, бурною, грабительствомъ разрозненные члены семействъ отыскивали и не находили другъ друга. Отцы и матери кидались въ пламя для спасенія погибавшихъ дѣтей, и сами сгорали. Жалостныя вопли ихъ заглушались завываніемъ вихря и обрушивавшимися домами. Трепетавшіе отъ ужаса, изнемогавшіе отъ голода, ражъ, пламени, задыхавшіеся отъ дыма, осыпаемые искрами и головнями, жители спасались изъ одного мѣста въ другое, отыскивая пріютъ. Не обрѣтая пристанища подъ заревомъ раскаленнаго неба, Москвичи, переносившіе одинаковую участь, встрѣчались тамъ, куда рѣдко, можетъ быть, никогда не занесли ноги. Селодовенныя овины, погребя, подвалы были ими

(*) «Tous pilloient, et l'intérêt réunit plus d'une fois dans le même lieu l'habit brodé du général et l'humble habit du soldat.» Chambray, Histoire de l'Expédition en Russie, II, 123.

наполнены, но и въ снѣхъ убѣжищахъ только на короткое время могли они предостеречь себя отъ огня и меча непріятелей, страшась ихъ, какъ лютыхъ зверей (*). Во всякомъ другомъ положеніи жизни, сколь ни тягостно было бы оно, можно найти облегченіе и отраду въ совѣтахъ, помощь и утѣшеніе ближнихъ, но наши соотечественники не ждали и этого облегченія. Невозможно было найти его тамъ, гдѣ все страдали. Непріятели, открывая секретными убѣжища, вытаскивали оттуда Русскихъ силою, водили ихъ во внутренность пылающаго города, по обгорѣлымъ домамъ и церквамъ, и заставляли немаловажно богатѣйшія. Дорожа увлѣвшими отъ огня остатками цѣнныхъ вещей, съ меньшею аличностью кидались они на продовольственные запасы, мучась смертельнымъ голодомъ. Последний кусокъ хлѣба вырывали они у жителей, навьючивали ихъ рожию, мукою, овсомъ, картофелемъ, канустою, похищенными вещами, принуждая ихъ переносить тяжести съ одного мѣста на другое, по мѣрѣ того, какъ дома дѣлались добычею пламени. Какъ животныхъ впрягали они жителей въ повозки, сопровождая каждый шагъ ударами. Упадавшихъ подъ бременемъ ноши, изъязвленныхъ, подумертвыхъ били, топтали ногами, таскали по землѣ, доколѣ жертвы ихъ варварства не лишались чувствъ.

(*). «Les habitans nous fuvoient comme des bêtes féroces.»

Soltik, Napoléon en 1812, 293.

Повсюду раздавались стоны изнемогавшихъ отъ ранъ, воли обруганныхъ, умирающихъ женъ, во храмахъ Божіихъ ржаніе коней, крикъ и проклятія разъяренныхъ грабителей, трескъ падавшихъ ствѣвъ и желѣзныхъ листовъ, летѣвшихъ съ крышъ, стрельба изъ ружей и пистолетовъ. Между дымившимися бревнами, на раскаленномъ прахѣ лежали сожженные части человѣческихъ труповъ и лошадей; окрестъ были развалины, а на нихъ кровавыя жертвы. Благочестивые, сѣдинами украшенные священники, въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, тѣмъ надѣялись воздержатъ изверговъ, при дверяхъ церквей падали отъ острія меча. По тѣламъ ихъ вбѣгали непріятели въ средину церквей, срывали, разбрасывали на полу и цопирали ногами иконы, украшенія престоловъ. Конечно, отъ сотворенія міра, ни одинъ извергъ такъ не бышеествовалъ на землѣ, какъ нѣйки Наполеоновы въ Москвѣ. Конечно, во многія тысячелѣтія не было еще ни одного дня, въ который солнце было бы свидѣтелемъ такихъ злочестій, ни одной ночи, мракъ коей сокрылъ столько преступленій. Не осталось закона нравственнаго и гражданскаго, ни одного обряда священнаго, надъ коимъ не поругались враги, преступленія, котораго не сѣдѣвали, лютости, которой не привели въ дѣйствіе. Орды дикихъ возимъ бы болѣе чувства, нежели, такъ называвшіяся, просвѣщенные Европейцы. Врываясь въ Россію, Монголы и Таттары чтили

храмы нашего Бога: рука Азіятскаго языческаго война не прикасалась къ святынь ихъ, но въ наше время мы видѣли Христіанъ, грабившихъ, освержавшихъ церкви Христовы.

Прошло болѣе четверти вѣка, но вопросъ о причинахъ пожара Московскаго еще не рѣшенъ. Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ отклонялъ отъ себя вину въ сожженіи столицы. Тоже самое подтверждалъ онъ нѣсколько разъ на уединенной скаль Св. Елены, гдѣ медленно умиралъ, терзаемый воспоминаніями о потерянномъ величій и грустнымъ сознаніемъ въ ничтожествѣ своихъ усилій противъ Россіи, виновницы его паденія. Книги, журналы, всѣ типографскіе станки, въ 1812-мъ году подвластные Наполеону, провозгласили зажигателемъ Русское Правительство, и орудіемъ его выставили Графа Ростопчина. Наполеонъ и его клеветы говорили о сей выдумкѣ съ такою увѣренностію, подобрали столько правдоподобныхъ доказательствъ, что ни кто не сомнѣвается въ ихъ вымышленныхъ показаніяхъ. Поверили еще и потому, что видѣли, какъ въ роковомъ бореніи съ Наноплеономъ, не жалѣла Россія ничего для своего спасенія, отъ котораго зависѣла участь Европы. У насъ, во время войны, слагали вину въ зажигательствѣ на непріятелей, а нынѣ мнѣнія о Московскомъ пожарѣ раздѣлены и колеблются. Обозримъ происшествіе съ разныхъ сторонъ, послѣ чего не трудно будетъ

высшею справедливое заключеніе и единожды навсегда опредѣлить истину.

Скажеть столичный городъ Имперіи принадлежало имѣть Главнокомандующему Москвы Высочайшею повелѣніе. Такого повелѣнія дано не было. Скажутъ, можетъ быть, что въ военныхъ соображеніяхъ Князя Кутузова входило истребленіе столицы, и что, по званію Главнокомандующаго арміею, облеченный во власть Императорскаго Величества, онъ упомощилъ Графа Ростопчина на пожаръ. Фельдмаршалъ не давалъ ему на то никакихъ приказаній, и не прежде, какъ по окончаніи совѣта въ Флиахъ, уведомилъ его объ оставленіи Москвы безъ боя. До какой степени сохраненіе Москвы озабочивало Князя Кутузова, видно изъ донесенія его Государю, гдѣ онъ говоритъ, что одною изъ причинъ, побудившихъ его не принять сраженія близъ Поклонной горы, было опасеніе, что «въ случаѣ неудачи послѣдовало бы空前прелютнѣйшее разрушеніе и превращеніе въ «цепель самой Москвы (*).» Остается третье предложеніе, что Ростопчинъ самопроизвольно зажегъ городъ. Одаренный пылкимъ, отважнымъ духомъ, онъ былъ способенъ на такой отчаянный поступокъ; однако же онъ не привелъ его въ дѣйствіе. Надежда на сраженіе, въ которомъ увѣрили его, сьерва Барилай де-Толли, отъ Витебска до Царева Займища, и потомъ Князь Кутузова, до вечера

(*) Донесеніе отъ 4-го Сентября.

1-го Сентября, была достаточною причиною къ сохраненію столицы, дабы не лишитъ Русскую армию всѣхъ источниковъ пособій, какия представлялъ обширный городъ, находившійся въ тылу ея. До вечера 1-го Сентября не могло входить въ расчетъ и было противно выгодамъ нашимъ истреблять Москву, а потому не дѣлано было приготовленій къ пожару, который не нанесъ бы вреда и самому неприятелю, ибо не лишилъ бы его сносовыхъ помѣщеній и продовольствія. Сжечь Москву вовсе, дѣла, было не возможно. Сколь ни великій предположить пожаръ, но все еще осталось бы довольно наземныхъ зданій и частныхъ домовъ, гдѣ могъ помѣститься неприятель. Жизненные припасы, находившіеся въ Москвѣ, были незначительны. Москва снабжается посредствомъ зимняго пути и весенняго плаванія до Сентября, а потомъ на плотахъ до зимы. Но война началась въ Іюнь, и Наполеонъ занялъ Смоленскъ 7-го Августа. Всѣ подвозы въ Москву отъ того остановились. Не заботились уже о снабженіи припасами города, безъ защиты, безъ укрѣпленій, угрожаемаго неприятельскимъ вторженіемъ. Въ теченіе Августа, большая часть муки, бывшей въ казенныхъ магазинахъ и въ лавкахъ мясныхъ продавцовъ, перепечена въ хлѣбы и сухари. 13 дней сряду, по 600 телегъ, нагруженныхъ сухарями, крупкою и овсомъ, отправлялись каждое утро въ армію, а потому не могло входить въ соображеніе

пожаромъ лишить непріателя продовольствія и средствъ къ помыщенію. Наконецъ, еслибы предположеніе сжечь Москву и существовало, то да же и въ военномъ отношеніи было для насъ нелезнѣе не приводить его въ исполненіе, и тѣмъ удержать Наполеона нѣсколько времени въ уцѣлѣвшей Москвѣ, не заставляя его, чего также отъ пожара можно было ожидать, тотчасъ выступить съ пепелища и тѣмъ принудить Князя Кутузова къ сраженію, выгоды коего были тогда на сторонѣ непріателя, ибо въ то время Наполеонъ превосходилъ насъ силами. Слѣдующія два собственноручныя донесенія Графа Ростопчина къ Государю свидѣтельствуютъ, что не онъ былъ главнымъ виновникомъ пожара: 1), «Приказаніе Князя Кутузова послать «Калужскую дорогу провіантъ, было отдано 22-го «Августа. Это доказываетъ, что онъ тогда уже хотѣлъ оставить Москву. Я въ отчаяніи, что онъ «скрывалъ отъ меня свое намѣреніе, потому что я, «не бывъ въ состояніи удерживать города, зажегъ «бы его и лишилъ бы Бонапарта славы взять Мо- «скву, ограбить ее и потомъ предать пламени. «Я отнялъ бы у Французовъ и плодъ ихъ похода «и пепель столицы. Я заставилъ бы ихъ ду- «снуть, что они лишились великихъ сокровищъ, и «тѣмъ доказалъ бы имъ съ какимъ народомъ они «имѣютъ дѣло (*).» 2), «До 30-го Августа Князь
 (*) Донесеніе отъ 13-го Сентября, изъ Красной Пахры,

«Кутузовъ писалъ мнѣ, что онъ будетъ сражаться 1-го Сентября, когда я съ нимъ видѣлся, онъ те еще самое мнѣ говорилъ, повторяя: *И съ умными буду дружить.* Я оставилъ его въ часъ пополудни. Въ 8 часовъ, онъ прислалъ мнѣ известное письмо, требуя полицейскихъ офицеровъ для превозвращенія арміи изъ города, оставшаго мнѣ, какъ онъ говорилъ, съ крайнимъ прискорбіемъ. Еслибы онъ еще сказалъ это за два дня прежде, то я зажегъ бы городъ, отправивши изъ него жителей (*).»

Такимъ образомъ уничтожается обвиненіе въ умилщенномъ и зараже придуманномъ замышлѣніи Москвы Россійскимъ правительствомъ. Спрашивается: отъ чего же произошло пожаръ? Извѣстна, въ 8 часовъ вечера, 1-го Сентября, отъ Князя Кутузова, о его намереніи отступитъ отъ Москвы безъ сраженія, Графъ Ростопчинъ велѣлъ разбивать бочки съ виномъ, что дѣлаемо было во всю ночь и на слѣдующее утро. Легко представить себѣ происшедшій при подобномъ дѣйствіи беспорядокъ. Дѣло кончилось до большой части въ ночномъ мраке, и въ такое время, когда каждый, кто могъ, старался спастись, а другіе обрекали себя на смерть, когда оживались караулы, улицы загромождены были обозами, уходящими воинскія команды и полки, и надъ Москвою носилось зарево бивачныхъ огней. Сверхъ того, 2-го Сентября, въ 5-ть часовъ утра, Графъ

(*) Донесеніе отъ 19-го Октября, изъ Владимира. ?

Роскошникъ приказавъ одному чиньдовскому приста-
ву отправится на Винный и Мытный дворы; въ
Коммиссаріатъ и на неуспѣхѣ къ выходу казен-
нымъ и партикулярнымъ баринамъ Краснаго Ямца и
Данишова монастыря; и въ случаѣ вступленія непри-
ятеля не трогать все отнюдь. «Сіе приказаніе,» до-
носилъ приставъ; «было мною исполнено въ раз-
ныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ возможности, въ виду не-
сприятеля, до 10-ти часовъ вечера, а въ 11-мъ
часу изъ-за Москворечья, перешагавъ верховъ
видалъ ниже Данишова монастыря, около двухъ
часовъ по полудни, соединился я съ нашими ар-
тилергардомъ (*).» Князь Кутузовъ, съ своей сторо-
ны, извѣстася о невозможности спасти отъ не-
приятеля Коммиссаріатскія барина, шедшія позади
остановившихся за тяжестью груза артиллерійскихъ
баронъ, приказавъ жечь и топить ихъ (**). Въ одно
время загорѣлись амунничныя вещи и полетѣли въ
воздухъ огнестрѣльные снаряды.

Таковы были причины первыхъ пожаровъ. Въ то-
же время загорались дома и лавки, но уже не по
чьему либо приказанію, но по наряду, но по патріо-
тическимъ чувствованіямъ Русскихъ, или по врож-
денному въ нихъ свойству скорее уничтожить, чѣмъ
уступить, придержавшася поговорки: «Не доставаломъ

(*) Гайорга сѣдовскаго пристава Воронскаго Московскаго

Урала Елагичина экскуртору Андрееву.

(**) Миліе Государственнаго Совета, 7-го Мая 1817.

«для никому!» Русскіе гласно не любя и не чужа, какъ ничье. Да и диченія, стелны думал, что се нею сопряжена участь Россіи, но когда Москва не да, говорилъ въ народъ: «Пусть ардасть Москва, а дичь бы въ ней похоронить Французовъ.» Жалван не о спорившемъ, но хотѣли только не оставая ничего злодьямъ. При поступленіи непріятеля въ Москву, многіе Французскіе генералы и офицеры бросались въ Каретный рядъ, занимающій дѣльную улицу. Они выбирали кареты, коляски, дрожки, брички и замѣчали ихъ своими именами. Хозяева въ тотъ же вечеръ, по общему между собою согласію, не желая снабдить непріятеля экипажами, валяли свои лавки. Бѣне до вторженія Французовъ, и купцы, мастеровые и люди простаго народа, охотясь между собою, судили о предстоявшей грозѣ, о возможности непріятельскаго верженія въ Москву, и обыкновенно говорили: «лучше зеръ домечь.» Слова сии не принадлежали исключительно Москвитанамъ, но суть выраженіе духа истребленія, тогда общаго въ цоронныхъ, Русскихъ губерніяхъ. Везде были прилаты, мѣры, для сеженія запасныхъ запасовъ на случай приближенія непріятелей, а частные люди сами истребляли свое имущество. Во время отступленія армій, когда черезъ деревни проходили послѣдніа войска арріергарда, крестьяне спрашивали: «На пора ли занигать избы!» Вездѣ дѣйствовали одни и тѣ же побуждеція, съ тѣмъ различіемъ,

что въ садовѣхъ и деревняхъ простодѣли пожара въ нѣсколько разнѣръ, а въ Москвѣ разлился огонь въ огромномъ объемѣ.

Въ ночь съ 2-го на 3-е Сентября загорѣлась замѣшная Русскими въ разныхъ концахъ Москва. Распространенію пожара способствовали Французскіе захватители, что свидѣлствуютъ Русскіе, бывшіе тогда въ Москвѣ. Паслушаемъ достовернѣйшаго изъ нихъ, начальника Воспитательнаго Дома, Дѣйстви- тельнаго Статскаго Совѣтника Тутолмина. Онъ имѣлъ Высочайшее повелѣніе отъ Императрицы Маріи Оеодоровны оставаться въ Москвѣ, съ малолѣтними воспитанниками, отрянувшись заблаговременно въ Казань имѣвшихъ отъ роду болѣе 11-ти лѣтъ. Приступленіи непріятеля въ Москву, Французскій Командантъ Дюронель, по просьбѣ Тутолмина, поставилъ въ Воспитательный Домъ для охраненія, 12 мандармовъ съ офицеромъ. Вскорѣ загорѣлась Москва. Тутолминъ употреблялъ всѣ усилія, стараясь предохранить отъ огня вверенное ему заведеніе, разставлялъ воспитанниковъ и надзирателей, съ шайками и вѣниками, гасилъ искры, ссылавшіяся, какъ огонь, и заливать загорѣвшіяся мѣста. «Такимъ образомъ спасенъ домъ,» донесилъ онъ Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ, что невозможно было спастись нашей аптеки, со всемъ строеніемъ и модикаментами, ибо, когда я и подчиненные мои, съ помощію пожарныхъ трубъ, старался загасить огонь,

стога Французскіе зажигатели поджигали съ дру-
стия створы вновь. Наконецъ некоторые изъ сто-
явшихъ въ домъ жандармовъ, оберегавшихъ меня,
сжалившись надъ нашими трудами, сказали мнѣ:
«Оставьте; приказано сжечь. Все обратилось въ пла-
мя и не было возможности спасти аптеки. После
того ужаснаго пожара я все еще оставался въ ве-
дичайшей опасности, ибо не переставали ходить
«Французскіе зажигатели около дома» (*).

Съ первой ночи пустились на грабежъ толпы не-
приятелей, ибо всѣмъ стоявшимъ близъ Москвы вой-
скамъ Наполеоновымъ было разрѣшено грабить сто-
лицу. Къ нимъ, безъ сомнѣнія, присоединились
бродяги изъ Русскихъ, оставшіеся въ Москвѣ, и
вѣроятно вмѣстѣ съ неприятелями старались о рас-
пространеніи пожара, въ намѣреніи съ большою
удобностію грабить въ повсемѣстной тревогѣ. Тутъ
напрасны были усилія некоторыхъ Французскихъ ге-
нераловъ къ утушенію пожара, разрушавшаго зани-
маемые ими дома. Они въ огонь, огонь за ними.
Выводимыя ими для гашенія команды поразбѣгались
и притановали къ хищникамъ. Огнемъ и вихремъ за-
глушался голосъ начальниковъ, а иные изъ нихъ дѣ-
ляли съ солдатами награбленную добычу и сами
ходили за нею. Скоро забушевали жестокіе вѣтры,
и въ все створы разносили головни, дымъ, пламя;

(* Довесеніе Тутолмина Иммигрантъ Маріи Федоровны,
октябрь 14-го Ноября 1812.

всякое средство, всякое усиліе рукъ человѣческихъ къ утушенію огня сдѣлались невозможными, и въ три сутки сгорѣло 6,496 разнаго рода зданій (*).

Стараясь рѣшительно отклонить отъ себя нарѣканія въ пожарѣ, и особенно въ ужасныхъ его слѣдствіяхъ, Наполеонъ не удовольствовался однимъ отрицаніемъ. Попиравшій ногами всѣ права народовъ, по произволу срывавшій вѣнцы съ Монарховъ, восхотѣлъ онъ облечься въ законныя формы и учредилъ Комиссію для сужденія 26-ти Русскихъ, названныхъ имъ зажигателями. Комиссія состояла исключительно изъ Французскихъ военныхъ (**). Ея опредѣленіе было слѣдующаго содержанія (***).

«Комиссія открыла засѣданіе чтеніемъ слѣдствія объ уликкахъ и оправданіи подсудимыхъ. Потомъ представлено было 26-ть обвиненныхъ (****), не имѣвшихъ на себѣ

(*) Рапортъ Оберъ - Полиціеистра Ивашкина Управляющему Министерствомъ Полиціи Визитинскому, отъ 21-го Октября, № 341.

(**) Генераловъ: Монтюна, Лауера, Мишеля, Сонье, Тьерри, и штабъ-офицеровъ: Боделена, Жанена и Вебера.

(***) Переведено изъ Монитера, о-фициальной газеты Наполеона.

(****) 1) Пономарь Касіановъ, 2) Поручикъ Игнатьевъ, 3) кузнецъ Вавиловъ, 4) солдатъ Мидиновъ, 5) миниатюрный живописецъ Баровъ, 6) работникъ Ермоловъ, 7) солдатъ полиціи Карлунъ, 8) лакей Бальшерновъ, 9) сидѣлецъ Томась, 10) обойщикъ Ивановъ, 11) солдатъ полиціи Шестоперовъ, 12) солдатъ полиціи Еремьевъ, 13) живописецъ Стегивичъ,

сковъ. Коммиссія выслушала по отделькѣ показанія свидѣтелей и обвиненныхъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія, когда они зажигали дома. Принесли разныя вещи, употребленныя къ зажиганію: фитили, ракеты, фосфорныя замки, сѣру и другіе составы, найденныя частію при обвиненныхъ, а частію во многихъ домахъ, гдѣ они были нарочно подложены. Коммиссія удостовѣрилась, что Россійское Правительство, уже за 3 мѣсяца предвидя опасность, въ какую повергнуло себя начатіемъ войны, и невозможность препятствовать Французской арміи вступить въ Москву, рѣшилось употребить въ свое защищеніе необыкновенныя средства зажигательства и истребленія, отвергнутыя просвѣщенными народами. Съ сею цѣлью оно приняло предложеніе Англійскаго доктора Шмита, называющаго себя Нѣмцомъ, по ремеслу механика и машиниста. Прозванный въ Россію въ началѣ Мая, послѣ нѣкоторыхъ тайныхъ переговоровъ съ начальствомъ поселился онъ въ селѣ Воронцовѣ, въ 6-ти верстахъ отъ города по Калужской дорогѣ, куда поставили 160 человекъ пѣхоты и 12 драгунскъ, для охраненія тайныхъ дѣйствій Шмита и недопущенія къ нему любопытныхъ. Всѣмъ извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ, необыкновенной величины, гдѣ должна была находиться истребительная машина, и коимъ, по его увѣренію, онъ

- 14) кузнецъ Агакомовъ, 15) лакей Максимовъ, 16) Ахранцевъ, 17) живописецъ Левутевъ, 18) портной Сергеевъ, 19) солдатъ полиціи Сеаховъ, 20) солдатъ полиціи Мотейцъ, 21) солдатъ полиціи Абрамовъ, 22) солдатъ полиціи Самойловъ, 23) солдатъ полиціи Бѣгловъ, 24) лакей Логозовъ, 25) солдатъ полиціи Григорьевъ и 26) Шестоцеровъ.

могъ управлять по произволу. Около двухъ недѣль передъ вступленіемъ Французской арміи въ Москву, послано въ Воронцово 7 большихъ бочекъ пороха съ фейерверками. Доказано, что приготовленіе къ построению шара только выдуманно для сокрытія истины: въ Воронцовѣ ничѣмъ другимъ не занимались, кромѣ составленія фейерверковъ и зажигательныхъ машинъ, на что отпускались Правительствомъ деньги.

«Послѣ сраженія при Можайскѣ, Графъ Ростоцинъ, увѣренный въ скоромъ прибытіи Французской арміи, рѣшился сжечь столицу всѣми средствами, находившимися въ его власти. Между разными объявленіями его къ жителямъ, примѣчательны слѣдующія: «Вооружитесь, чѣмъ бы то ни было, особливо вилами; оружіе сіе тѣмъ болѣе способно противъ Французовъ, что они не тяжелае соломеннаго снопа; если не побѣдимъ враговъ, то сождемъ ихъ въ Москвѣ, когда они осмѣлятся войти въ столицу.» Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, Графъ Ростоцинъ, прежде своего отъѣзда, велѣлъ выпустить изъ тюрьмы до 800 преступниковъ. Свобода дана имъ съ условіемъ, поджечь городъ въ 24 часа послѣ вступленія Французскихъ войскъ. Офицеры Русской арміи и волидейскіе получали тайно приказъ остаться въ Москвѣ, переодѣтыми, дать сигналъ къ пожару и распорядить цѣмъ. Доказано, что Графъ Ростоцинъ для отнятія всѣхъ средствъ къ потушенію огня приказалъ вывезти, поутру 26 Сентября, всѣ пожарныя трубы, крючья, ведры. Разныя зажигательныя составы, особливо зайки, или пузырьки, наполненные фосфоромъ и обвернутые въ холстинѣ, обсыпанной сѣрою, которые были запрятаны въ домахъ,

явно доказываютъ, что пожаръ произошелъ отъ наѣре-
внѣ, принятаго заблаговременно. Фитили и ракеты, най-
денныя у многихъ солдатъ и заѣваченныхъ людей разна-
го званія открыли настоящаго начинщика пожара.
Большая часть ихъ, пойманные при самомъ преступле-
ннѣ, тотчасъ, при первомъ движеннѣ негодовающаго, разстрѣ-
даны Французскими патрулями, или убиты на мѣстѣ жи-
телями. Коммиссія, совѣщавшись *при запертыхъ дверяхъ*,
въ присутствнѣ одного только Императорскаго Прокурора,
приговорила 10 обвиненныхъ къ смертной казни, кото-
рая немедленно и приведена въ исполненнѣ, а остальныхъ
16 осудила на тюремное заключеннѣ (*).»

Таковы дѣйствнѣ Коммисснѣ. Обвинителями, допо-
щиками, свидѣтелями, судьями были Французы, вы-
думавшие обвиненнѣ для отстраненнѣ отъ Наполеона
нарѣканнѣ въ бѣдствнѣяхъ Москвы. То было судили-
ще раболовное, кровавое, а доводы его и заключе-
ннѣ о намереннѣ нашего Правительства сжечь Мо-
скву посредствомъ шара и колодниковъ не что иное,
какъ сѣпленнѣ вымысловъ и лжи. Неоспоримымъ
тому доказательствомъ послужитъ слѣдующее изло-
женнѣ истинныхъ обстоятельствъ дѣла. 5-го Мая
1812-го года, бѣлъ посланъ въ Москву иностранецъ
Депнихъ. Онъ ваялся сдѣлать огромный шаръ, под-
няться съ нимъ на воздухъ, съ 50-ю людьми,

(*) Въ концѣ приговора помѣщенъ списокъ разныхъ вещей,
найденныхъ испрнѣтелями въ селѣ Воронцовѣ, гдѣ дѣлалъ
воздушный шаръ.

и спустить на неприятельскую армию два ящика, наполненные истребительными веществами. Работы производились тайно. Нѣсколько мастеровъ пріѣхало съ изобрѣтателемъ; кузнецы и слѣсаря были высланы изъ Петербурга, дабы не огласить предпріятія. Лепниху отвели домъ въ 7-ми верстахъ отъ Москвы, на Калужской дорогѣ, приставили къ нему полицейскую команду и распространили слухъ, будто онъ дѣлаетъ земледѣльческія орудія для Гражданскаго Губернатора Обрѣскова. Однако же скоро узнали въ Москвѣ о строеніи шара, и тогда Графъ Ростопчинъ напечаталъ слѣдующее объявленіе: «Здѣсь мнѣ поручено отъ Государя сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 человекъ полетятъ, куда захотятъ, и по свѣтру и противъ вѣтра, а что отъ него будетъ узнаете и порадуетесь. Если погода будетъ хороша, то завтра, или послѣ завтра, ко мнѣ будетъ маленькій шаръ для пробы. Я вамъ заявляю, чтобъ вы, увидя его, не вздумали, что это отъ злодѣя, а онъ сдѣланъ къ его вреду и погибели.» Изобрѣтеніе казалось сначала удобоисполнительнымъ, до такой степени, что Графъ Ростопчинъ писалъ Государю: «Лепнихъ уничтожилъ мои сомнѣнія. Когда шаръ будетъ готовъ, машинистъ хочетъ летѣть въ Вильну. Не улетитъ ли онъ къ неприятелю (*)? Я совершенно увѣренъ въ успѣхъ. Лепнихъ предлагаетъ мнѣ съ нимъ вмѣстѣ отправиться

(*) Доносеніе отъ 11-го Іюня.

«въ путь, не я не смѣю оставить моего мѣста безъ «Высочайшаго разрѣшенія» (*).

Два маленькихъ шара, назначенные для опыта, были готовы 13-го Августа; большой надѣялись окончить 30-го того же мѣсяца. На пробномъ шарѣ хотѣли пустить 5 человекъ, для чего назначили день и предупредили городъ печатнымъ объявленіемъ. Вскорѣ однако же оказалось предпріятіе не возможнымъ. Въмѣсто назначенныхъ для приготовления 6-ти часовъ, прошло 5 дней, и тогда, вмѣсто пяти человекъ, могли подняться только двое. Тутъ нашлись опять затрудненія; кончилось тѣмъ, что Графъ Ростопчинъ, сперва не имѣвшій сомнѣнія въ успѣхѣ, назвалъ Лепниха шарлатаномъ. 1-го Сентября отправилъ онъ его въ Петербургъ, а шаръ, инструменты и другія снадобья, стоившіе 163,000 рублей, въ Нижній-Новгородъ. Въ торопяхъ не успѣли всего уложить. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ матеріалы, найденные непріятелями, послужили имъ предлогомъ къ вымыслу, будто шаръ готовили для сожженія Москвы. Можетъ показаться страннымъ: почему прибѣгали къ новому, опытомъ не доказанному средству истребленія противъ враговъ? Такой вопросъ весьма понятенъ нынѣ, среди мира и благоденствія, когда подъ мощною Державою НИКОЛАЯ, видимо осѣненная благодатію Всевышняго, Россія ограждена отъ непріятельскихъ противъ нея покушеній.

(*). Докладъ отъ 20-го Іюня.

Но надобно мысленно перенестись въи тогдашнее время бурь и тревоженій, когда вся Европа нахлынула на наше Отечество и висела надъ нимъ иго, подобное ярму, некогда наложенному на Россію Татарами. Въ такихъ обстоятельствахъ явилось предложеніе нанести гибельъ врагамъ, которые, уже не издали грозили, но дотрогивались до самаго сердца Государства. Слѣдовательно, надлежало болѣе тому удивляться, еслибы подобное предложеніе было отринуто, нежели тому, что согласились испытать его. Почему намъ было не изобрѣтать необычайныхъ средствъ противъ нашествія, имѣвшаго цѣлью наложить на Россію оковы рабства? Адъ надобно было отражать адоуъ.

Опредѣленіе кроваваго судилища о 800-хъ арестантахъ, будто бы вынужденныхъ въотурьмы для поджога, столь же несправедливо, какъ и заключеніе о шаръ. Въ Москвѣ было 620 колодниковъ (*). Такое значительное число вышло отъ того, что по мѣрѣ приближенія непріятельской арміи къ губерніямъ Витебской, Могилевской, Смоленской и Минской, отправляли арестантовъ въ Москву. 31-го Августа, всѣ они, кромѣ двухъ, отосланы изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ, подъ командою 10-го полка ополченія. Изъ дѣлъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія видно, что за исключеніемъ умершихъ и заблудившихъ дорогою, арестанты прибыли 23-го Сентября въ мѣсто своего назначенія

(*). Донесеніе Графа Ростопчина, отъ 14-го Декабря 1812 г.

Доказательствомъ тому служить слѣдующее письмо Нижегородскаго Гражданскаго Губернатора Руновскаго къ Графу Ростопчину: «Видеть съ отношеніемъ ко мнѣ: «Г-на Владимірскаго Гражданскаго Губернатора», по повелѣнію Его Святлости Князя Михаила Ларионовоича Кутузова, доставлены въ Нижній-Новгородъ, смянувшаго Сентября 23-го, бывшіе при 10-мъ съѣхотвомъ полку, полученные отъ Г-на Московскаго Гражданскаго Губернатора арестанты: изъ числа 620-ти, за убылью некоторыхъ изъ нихъ въ пути, остальные 540 человекъ» (?). Слѣдственно, Москву жгли не колодники, потому, что во время пожара были они на пути въ Нижній-Новгородъ.

Собственное сознаніе подсудимыхъ, будто имъ велѣно зажигать, было вымышлено Французское Коммиссіею, или сдѣлано подсудимыми изъ страха, для избѣжанія жестокости вратоя. Во всякомъ случаѣ признаніе ложно, ибо повелѣній къ поджогъ дано не было. Что касается до ракетъ, фитилей, пузирей съ порокомъ, отысканныхъ въ домахъ и у подсудимыхъ, то зажигательныя вещества, если бы въ самомъ дѣлѣ были они найдены Французами, конечно были взяты въ частныхъ заведеніяхъ, гдѣ приготавлиются фейерверки для праздниковъ, даваемыхъ въ Москвѣ и за городомъ, или на дачѣ, гдѣ стрѣляютъ шары. Увозенію пожарныхъ трубъ изъ Москвы, которыхъ было 26, по 3 въ каждой части, не есть

(?) Отъ 3-го Октября, № 7165.

доказательство заблаговременно принятого намеренія предать городъ огню, не было обыкновенною, тогда принятою мѣрою, на основаніи коей, при сближеніи непріятеля, отправлялись все присутственныя мѣста, архивы, чиновники, казенныя суммы и имущества. Изъ сей общей мѣры не была изъята и Московская полиція. Но еслибы трубы и остались на своихъ мѣстахъ, дѣйствіе ихъ не могло быть успешно въ городѣ, находящемъ 50 верстъ въ окружности, зажигаемомъ въ разныхъ мѣстахъ вдругъ, и гдѣ, среди ужаснѣйшаго вихря, одновременно горѣло до 7000 зданій. Трубы имѣли бы одинаковую участь съ домами; онѣ бы сгорѣли.

Найдя лишь золу и уголь вмѣсто богатой, многолюдной, покорной ему Москвы, Наполеонъ осыпалъ Русскихъ ругательствами, называлъ насъ въ бюллетеняхъ Татарами, Калмыками, варварами, не умьющими защищать себя иначе, какъ сожигая собственные дома. За нимъ твердили Французскіе писатели и журналисты о необходимости загнать Русскихъ въ Азію, очистить отъ нихъ Европу. Предметомъ особенной злобы избралъ Наполеонъ Графа Ростопчина; имя его, какъ припѣвъ, безпрестанно упоминалось въ бюллетеняхъ: «C'est Rostoptchin qui brule Moscou!» Все поступки Графа Ростопчина были на переکورъ желаній и надеждъ Наполеона, потому что онъ всеми силами способствовалъ къ опорожненію Москвы, сохраненію въ ней спокойствія, возженію въ сердцахъ

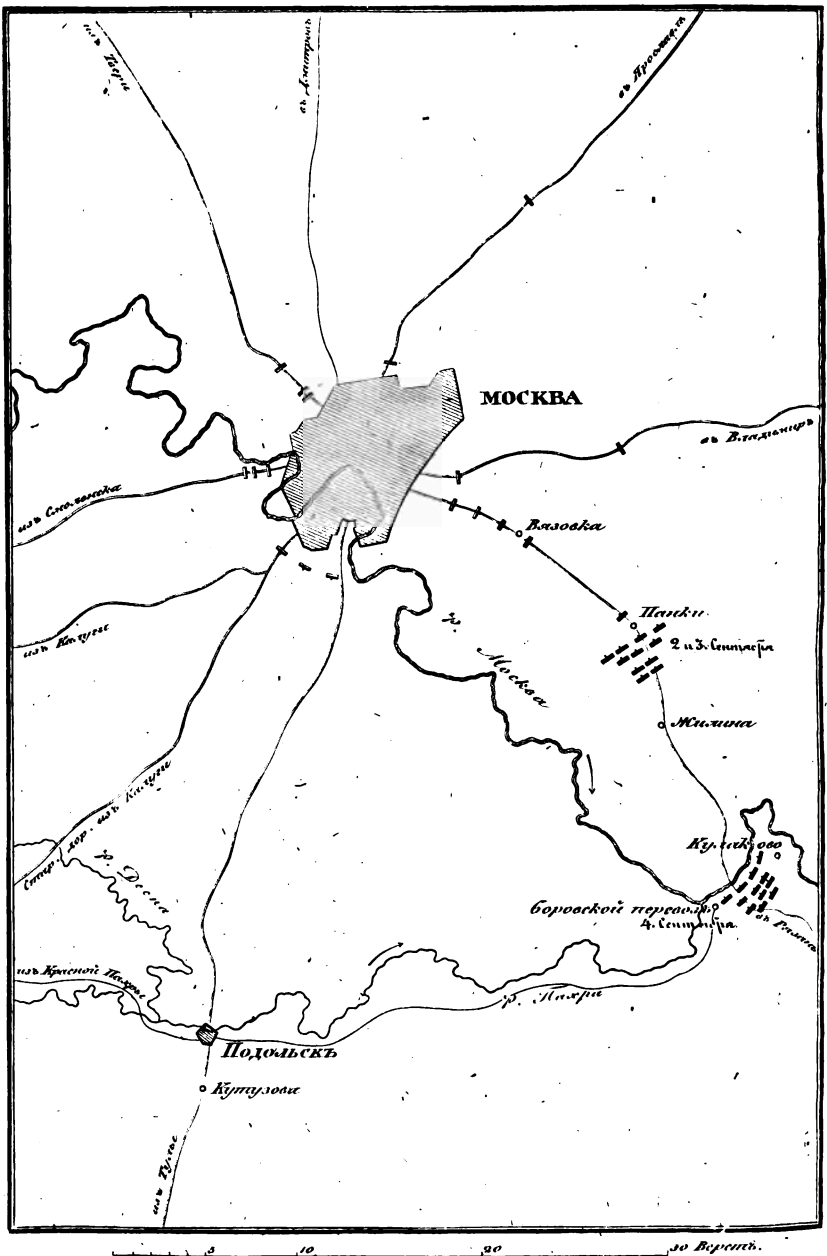
народа не только ненависти, но и презрѣнія къ Наполеону. Тогда Наполеонъ уже сроднился съмыслию, что столпцы Государствъ должны безпрекословно предъ нимъ падать; онъ даже привыкъ къ ненависти, вообще въ Европѣ къ нему питаемой, и пренебрегалъ ею; но для него ново было презрѣніе, распространяемое къ нему въ Россіи Графомъ Ростопчинымъ. Такой обиды Наполеонъ не простилъ. Въ отмщеніе выставлялъ онъ Графа Ростопчина зажигателемъ Москвы, стараясь явиться невиннымъ предъ судомъ свѣта. Конечно, Русскіе никому не уступаютъ чести быть первыми виновниками Московскаго пожара: подвигъ сей есть одно изъ драгоцѣнныхъ наслѣдій, какое нашъ вѣкъ передаетъ будущимъ; но истиннымъ виновникомъ пожара и злополучія столицы останется Наполеонъ. Безъ его нашествія не сгорѣла бы Москва, преданная имъ на расхищеніе. Потомство спрашиваетъ: почему Наполеонъ былъ безмолвнымъ, равнодушнымъ зрителемъ неистовствъ въ Москвѣ? Совершенныхъ въ Москвѣ злодѣяній нельзя отнести къ оставшимся въ ней Русскимъ: число ихъ было ничтожно въ сравненіи со ста тысячами непріятелей, изъ коихъ рѣдкій не жегъ и не грабилъ. Утушить пожаръ, возженный Русскими, было не во власти Наполеона: укрощеніе пламени превосходило силы человѣческія; но въ четырехдневное пребываніе свое въ Петровскомъ дворцѣ, онъ рѣшительно не принялъ никакихъ мѣръ прекратить

злодѣйства и обуздать свою армію, продолжавшую грабить до самаго того времени, когда она принуждена была со срамомъ бѣжать изъ Москвы. Зачѣмъ распускалъ онъ войска на грабежъ, не отправилъ ихъ за заставы, не запретилъ имъ всеми мѣрами убѣжденій, строгости, угрозъ, отлучаться отъ знаменъ? Зачѣмъ преступнымъ послабленіемъ своеволю, буйнымъ страстямъ, душегубству, умножалъ онъ до безконечности число зажигателей, разбойниковъ, святотатцовъ? Такъ, не простымъ завоевателемъ, а убійцею показался Наполеонъ на стѣгнахъ Московскихъ! На его память должны лечь кровавыя явленія, совершившіяся на развалинахъ Москвы, и образенить его проклятіемъ звковъ.

Карта отступившая по **РЯЗАНСКОЙ** дороге.

ГЛАВА XVIII.

ПОЛУЧЕНИЕ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ИЗВѢСТІЯ О ПАДЕНІИ МОСКВЫ.

Москва о падении Москвы доходить до Петербурга. — Донесение Графа Россохина. — Отправление въ армию Князя Волконскаго. — Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову. — Разговоръ Государя съ Полковникомъ Мишо. — Донесение Князя Кутузова. — Обнародованіе извѣстія о паденіи Москвы. — Письмо Государя къ Шведскому Принцу. — Слова Государя Графу Ливену. — Сторъ войскъ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою. — Вооруженіе выходцовъ изъ занятыхъ неприятелемъ губерній. — Мѣры къ опорожненію Петербурга. — Различныя правительственныя распоряженія.

По оставленіи Москвы, весь слѣдующій день 3-го Сентября, армія простояла въ лагерь при Панкахъ; Милерадовичъ, съ арріергардомъ, былъ при Вязовѣ; 4-го числа армія отступила къ Боровскому перевалу, на правый берегъ Москвы рѣки; главная квартира была въ Кулаковѣ (*). Дорогою изъ Панковъ (*) *Карта отступленія по Рязанской дорогѣ, № 43.*

въ Кулаково, Князь Кутузовъ остановился въ Жилинѣ, откуда представилъ Государю донесеніе объ уступленіи Москвы. Прежде нежели дошелъ рапортъ его, носилась уже по Петербургу глухая молва о печальномъ событіи, но ей вѣрили мало, ибо она начала оглашаться черезъ недѣлю послѣ того, какъ узнали въ Петербургѣ о Бородинскомъ сраженіи и съ часу на часъ ждали извѣстія о новой битвѣ. Чего желаемъ, того и надѣмся. Молва о паденіи Москвы распространилась въ Петербургъ отъ одного прѣбывающаго отсюда помѣщика. Его задержали, какъ разгласителя неблагопріятныхъ слуховъ, но вскорѣ показанія его подтвердились на самомъ дѣлѣ, и разразилось зловѣщее облако громовыми словами: «Москва взята!» Мертвое оцѣпенѣніе послѣдовало за сими ударомъ.

По окончаніи военнаго совѣта въ Филыхъ, Князь Кутузовъ не донесъ Государю тотчасъ же, какъ слѣдовало, о своемъ намѣреніи уступить Москву безъ сраженія. Отъ его непостижимаго, тревожнаго молчанія нѣсколько времени продолжалось недоумѣніе Императора. Весь Петербургъ говорилъ, что Наполеонъ въ Москвѣ, а Государь не имѣлъ о томъ оффиціальнаго донесенія отъ Главнокомандующаго. Наконецъ Его Величество получилъ отъ Графа Ростопчина слѣдующее письмо, которое пришло поздно, отправленное черезъ Яраславль.

Адъютантъ Беклея Кутузова приноситъ вамъ письмо,

въ коня онъ требуетъ ось мени полицейскихъ офицеровъ; для сопровожденія арміи на Рязанскую дорогу. Онъ говоритъ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ Москву. Государь! Поступокъ Кутузова рѣшаетъ жребій столицы и Вашей Имперіи. Россія содрогнется, узнавъ объ уступленіи города, гдѣ сосредоточивается величіе Россіи, гдѣ прахъ Вашихъ Предковъ. Я послѣдую за армією. Я все выведу: мнѣ остается плакать объ участи моего Отечества!»

Письмо Графа Ростопчина не объясняло двухъ, самыхъ главныхъ обстоятельствъ: 1), по какимъ причинамъ Князь Кутузовъ не сразился подъ Москвою и отступилъ? 2); зачѣмъ онъ обратился на Рязань? Государь особенно безпокоился о послѣднемъ обстоятельствѣ, ибо Рязанская дорога не была путемъ, который надлежало избрать въ военномъ отношеніи. Императоръ призвалъ къ себѣ того изъ Генералъ-Адъютантовъ, коего съ юности своей удостоивалъ дружественнымъ расположеніемъ, Князя Волконскаго, и сказалъ ему: «Не понимаю зачѣмъ Фельдмаршалъ пошелъ на Рязанскую дорогу. Ему следовало идти на Калужскую. Тогчасъ повзжай къ нему; узнай, что побудило его взять это направленіе; разспроси объ арміи и дальнѣйшихъ намѣреніяхъ его.» Тутъ же Государь вручилъ ему слѣдующій рескриптъ для доставленія Князю Кутузову:

«Князь Михаилъ Илларионовичъ!

Съ 29-го Августа не виждо. Я вникнуть донесеній отъ васъ. Между тѣмъ, съ 1-го Сентября получаю Я

через Ярославль отъ Московскаго Главнокомандующаго печальное извѣстіе, что вы рѣшились съ арміею оставить Москву. Вы сами можете вообразить дѣйствиіе, какое произвело сіе извѣстіе, а молчаніе ваше усугубляетъ мою удивленіе. Я отправляю съ вами Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго, дабы узнать отъ васъ о положеніи арміи, и а побудившикъ васъ причинахъ къ толь несчастной рѣшимости (*).

Самый рескриптъ сей свидѣтельствуетъ, что оставленіе Москвы не входило въ соображеніе Императора.

На другой день, послѣ отъѣзда Князя Волконскаго, 9-го Сентября, въ 9 часовъ вечера, прибылъ въ Петербургъ Полковникъ Мишо, отправленный Княземъ Кутузовымъ съ давноожидаемымъ донесеніемъ. Онъ вѣхалъ на Владиміръ и Ярославль, посреди многихъ тысячъ жителей, спасавшихся изъ Москвы и ея окрестностей. «На семь пространствъ,» говорятъ Мишо, «родомъ иностранецъ, но по чувствамъ Русскій,» «все были одушевлены мыслію, что Отечество не останется безъ отщепенія, и все были исполнены безиредѣльной преданности въ Престолу. Поперемѣнно предавался ясти горести, при видѣ зрѣлища, представлявшагося мнѣ: Глазамъ, то радости, замѣчая всеобщій энтузіазмъ и все слышавное мною на каждомъ шагу (**).

Мишо немедленно былъ представленъ Государю,

(*). Рескриптъ отъ 7-го Сентября 1812 г.

(**). Изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

на Каменномъ Островѣ. По грустному виду посланнаго заключилъ Императоръ, что привезенное имъ донесеніе было не радостное. — «Конечно, вы присланы съ печальными вѣстями?» были первыя слова Монарха. — «По несчастію, весьма печальными. Москва нами оставлена....» — «Какъ!» прервалъ Императоръ, «развѣ мы проиграли сраженіе, или Мою древнюю столицу отдали безъ боя?» — «Къ сожалѣнію,» отвѣчалъ посланный, «окрестности Москвы не представили выгоднаго мѣстоположенія для сраженія съ превосходнымъ въ числѣ непріателемъ, а потому Главнѣйшій у вѣренъ, что онъ избралъ спасительную мѣру, сохранивъ Вашему Величеству армію. Погибель войскъ не могла спасти Москвы, и должна была имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Теперь, армія, получивъ всѣ назначенныя ей Вашимъ Величествомъ подкрѣпленія, встрѣченныя мною повсюду на дорогѣ, гдѣ я проѣзжалъ, въ состояніи будетъ начать наступательныя дѣйствія, и заставить непріателя раскаяться въ дерзкомъ вторженіи въ сердце Вашей Имперіи!» — «Вошелъ ли непріатель въ Москву?» — «Вошелъ, Государь, и теперь она уже превращена въ пепелъ; я оставилъ ее объятую пламенемъ.» Слезы полились изъ глазъ Монарха и затмили ихъ: «Боже мой!» сказалъ Онъ, «что за несчастія!» — «Не огорчайтесь, Государь! Ваша армія ежедневно усиливается.....» Прервавъ слова

Мишо, Императоръ сказалъ : «Изъ всего , что съ нами сбывается , Я заключаю , что Провидѣніе требуетъ отъ насъ великихъ жертвованій , особенно отъ Меня . Я готовъ покориться воле Его , но скажите : что говорили войска , когда древнюю Столицу Мою оставили безъ выстрѣла ? Не подѣйствовало ли это на нравственность солдатъ ? Не забыли ли вы упадка въ духъ ?» — «Позвольте ли мнѣ , скакъ солдату , говорить Вашему Величеству откровенно ?» — «Я всегда требую искренности , но теперь прошу васъ : не скрывайте отъ Меня ничего , скажите мнѣ чистосердечно всю истину.» — «Государь ! признаюсь , я оставилъ армию , отъ Князя Кутузова до послѣдняго солдата , въ неопысанномъ страхѣ....» — «Что вы говорите ? Отъ чего происходитъ страхъ ? Ужели мои Русскіе сокрушены несчастіемъ ?» — «Нѣтъ , Ваше Величество , они только боятся , чтобъ Вы , по добротѣ Вашего сердца не заключили мира ; они горятъ желаніемъ сразиться , и доказать Вамъ храбростію своею и пожертвованіемъ жизни , сколь они Вамъ преданы !»

Государь , потрепавъ Мишо по плечу , сказалъ : «Вы облегчили Моё сердце ; вы Меня успокоили . Возвратитесь въ армию , говорите Моимъ вѣрноподданнѣйшимъ , вездѣ гдѣ вы будете провѣщать , что если у Меня не останется ни одного солдата , Я созову Мои вѣрные Дворянство и дѣбрыхъ поселянъ , буду Самъ предводительствовать ими и подвизаться»

«всѣ средства Моей Имперіи. Россія представляетъ
 «Мнѣ болѣе способоѣ, чѣмъ нелагаетъ неприятель.
 «Но если судьбою и Крѣпостью Божіею предназна-
 «значено Роду Моему не царствовать болѣе на
 «Престолахъ Моихъ Предковъ, то, истощивъ все
 «усилія, Я отрошу Себя бороду до свѣтъ нѣвъ,»
 (показываетъ рукою на грудь Свою) «и лучше согла-
 «снусь пытаться хлѣбомъ въ недрахъ Сибиря, неже-
 «сли подписать стыдъ Моего Отечества и добрыхъ
 «Моихъ подданныхъ, пожертвованія коихъ умно-
 «жить. Провидѣніе не обманываетъ насъ; будемъ на-
 «едваться, что оно насъ не оставитъ.» При сихъ сло-
 «вахъ Императоръ началъ ходить по комнатѣ; ли-
 «це Его пламенело. Возвращаясь скорыми шагами,
 Онъ крѣпко сжалъ руку посланца и продолжалъ:
 «Не забудьте, что Я вамъ теперь говорю; можетъ
 «быть, настанетъ время, когда мы вспомнимъ о
 «томъ съ удовольствіемъ: *Наполеонъ или Я, Я или*
 «*онъ* — но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать. Я
 «узналъ его; онъ болѣе не обманетъ Меня.» —
 «Государь!» отвѣчалъ Мишо, «Ваше Величество
 «подписываете въ сію минуту славу Вашего народа
 «и спасеніе Европы.» — «Да исполнится предсказаніе
 «ваше,» сказалъ Александръ; «пойдите отдыхать и
 «будьте готовы возвратиться въ армию (*).»

Какъ въ зеркалѣ, выражаются въ сихъ словахъ

(*) Весь разговоръ замѣтливъ, отъ слова до слова; изъ соб-
 ственноручнаго письма Графа Мишо.

чувствованія Монарха, спасителя Отечества. Велико было несчастье Александра, но Онъ сталъ выше злополучія. Объ Его твердость, какъ волны моря о гранитную скалу, разбились надежды завоевателя, мечтавшаго покореніемъ Москвы поколебать Россійскаго Монарха. Безъ желѣзной воли Александра: не вступать ни въ какое соглашеніе съ Наполеономъ и биться съ нимъ до крайности, тщетны были бы храбрость войскъ, самоотверженіе народа. Въ исполинскомъ подвигѣ, предпринятомъ Александромъ, судьба готовила Ему тяжкія испытанія, но тѣмъ болѣе подobaетъ Ему вѣчное благодареніе Россіи, что на пути къ великой цѣли, Онъ мужественно и твердо боролся съ превратностями счастья.

Донесеніе Князя Кутузова, привезенное Полковникомъ Мишо, было слѣдующее :

«Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны отъ 26-го Августа сраженія, долженъ я былъ оставить позицію при Бородинѣ, по причинамъ, о которыхъ имѣлъ счастье донести Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того армія была приведена въ крайнее разстройство; 2-я армія весьма уже ослабѣла. Въ такомъ истощеніи силъ приближались мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недалюкомъ разстояніи не представилось позиція, на которой могъ бы я съ надежностію принять непріятеля. Войска,

съ которыми надѣялись мы соединиться, не могли еще прийти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны, одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы; а потому не могъ я никакъ отвѣтиться на батарею, которой невыгоды кнѣзь бы послѣдствіемъ не только разрушеніе остатковъ арміи, но и кровопролитнѣйшее разрушеніе и превращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ такомъ, крайне сомнительномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ былъ я рѣшиться поустить непріятелю войти въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, арсеналъ и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя вывезены, и ни одинъ дворянинъ въ ней не остался:

«Осмилинавою всеподданнѣйше донести Вамъ, Всмилоднѣйшій Государь, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи. Напротивъ того, съ войсками, которые успѣлъ я спасти, дѣлаю я движеніе на Тульскую дорогу. Сіе приведетъ меня въ состояніе защищать городъ Тулу, гдѣ хранится важнѣйшій оружейный заводъ, и Брянскъ, въ которомъ столь же важный литейный дворъ, и прикрываетъ мнѣ всѣ ресурсы, въ обильнѣйшихъ нашихъ губерніяхъ заготовленные. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Торماسова и Чичагова, еслибы они показали большую дѣятельность на угроженіе праваго фланга непріятельскаго. Хотя не отвергаю того, чтобы занятіе Столицы не было раною чувствительнѣйшею, но не колеблалась между снѣжъ предвидѣніемъ и событіями, морущими

находиться въ пользу нашу съ соображеніемъ арміи, я
 приняю теперь въ операціи съ воѣнн силами линію,
 посредствою которой, начавши съ дорогъ Тульской и
 Калужской, партіи мои буду пересѣкать всю линію
 неприятельской, растянутою отъ Смоленска до Москвы,
 и тѣмъ самымъ отираю всекое посяганіе, которое безъ
 неприятельской арміи, съ умомъ своего не имѣть могла, и
 обративъ на себя вниманіе неприятели, надѣюсь прину-
 дить его оставить Москву и переимѣнить всю свою опера-
 ціонную линію. Генералу Ванцигеродо предписано отъ
 меня держаться самому на Калужской, или Тверской доро-
 гѣ, имѣя между тѣмъ по Ярославской казачій полкъ, для
 охраненія жителей отъ набѣговъ неприятелискихъ партій.
 Теперь, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы собранъ
 мой войска, твердо ногою ногу ожидать неприятели, и
 немъ арміи Вашего Императорскаго Величества
 цѣла и движима извѣстною храбростію и немимъ усер-
 діемъ, догоду еще возвратная потеря Москвы не есть
 потеря Отечества. Впрочемъ, Ваше Императорское
 Величество Всемилостивѣйше согласится извести,
 что послѣдствія сія неразрывно связаны съ потерю
 Смоленска, и съ тѣмъ разстроеннымъ состояніемъ войска,
 въ которомъ я оныя засталъ. Полковникъ Маню объ-
 явить Вашему Императорскому Величеству об-
 стоятельствѣ положеніе нашихъ дѣлъ.

Донесеніе Князя Кутузова, имъ самимъ диктован-
 ное, есть выраженіе сердца скорбнаго, духа спокой-
 наго, мысли ясной, дальновидной. Оно излагаетъ
 неопровержимыя причины, побуждающія его отказаться

отъ сраженіи подъ Москвою; какъ Русскій, бо-
 левей о Москвѣ, не хотѣвъ сраженіемъ подвергнуть
 ее гибели и разрушенію; какъ подданный, дерзаетъ
 утѣшать Монарха, говоря, что потеря столицы не
 есть потеря Отечества. Наконецъ, въ краткомъ очер-
 кѣ, достойномъ великаго полководца; представляетъ
 онъ дальнѣйшія предположенія, совершенно оправ-
 давшія въ послѣдствіи предусмотрительность его и
 глубоко обдуманная мысли. Невѣрно только одно въ
 его донесеніи: вывозъ арсенала изъ Москвы; но въ
 тогдашней суматохѣ нельзя было знать Князю Куту-
 зову, все ли успѣли спасти изъ казеннаго имущества.

О важномъ событіи, занятіи столицы неприте-
 лемъ, Императоръ повелѣлъ издать во всенарод-
 ное извѣстіе, слѣдующее объявленіе:

«Съ враждею и сокрушающею сердце каждаго сына
 Отечества печально сямъ извѣщается, что непріятель Сеп-
 тавра 3-го числа вступилъ въ Москву. Но да не уны-
 ваетъ отъ сего великій народъ Россійскій. Напротивъ, да
 поклонится всакъ и каждый воскреситъ всеозари
 мужества, твердости и несомнѣнной надежды, что всякое
 наносимое намъ врагами зло и вредъ обратится въ благо
 докъ на главу нѣхъ. Непріятель занялъ Москву не отъ-
 того, чтобы преодолѣть силы наши, или ослабить нѣхъ
 Главнокормящую, по совету съ первостепенными Ге-
 пералами, начать заvoleзное и нужное уступить, на время,
 необходимости, дабы съ надеждѣйшими и лучшими цетовъ
 способами, превратить кратковременное торжество непрі-
 тель въ неубѣдливо ему погубилъ. Сдѣль на обѣдѣнство»

воинскому Русскому слышать, что первопрестольный градъ Москва вмѣщаетъ въ себѣ враговъ Отечества своего, но она вмѣщаетъ ихъ въ себѣ пустая, обнаженная отъ сокровищъ и жителей. Гордый завоеватель надѣлся, вошелъ въ нее, содѣлаться повелителемъ всего Россійскаго Царства, и предписать ему такой миръ, какой заблагоразсудитъ, но онъ обманется въ надеждѣ своей, и не найдетъ въ столицѣ не только способовъ господствовать, ниже способовъ существовать. Собранныя и отчасу больше скопляющіяся силы наши окрестъ Москвы, не престанутъ преграждать ему всѣ пути, и посылаемые отъ него для продовольствія отряды ежедневно истреблять, докогда не увидитъ онъ, что надежда его на поражение умовъ взятіемъ Москвы была тщетная, и что по неволѣ долженъ онъ будетъ отворять себѣ путь изъ ней силою оружія. Положеніе его есть слѣдующее: онъ вошелъ въ землю нашу съ тремя стами тысячъ человекъ, изъ которыхъ главная часть состоитъ изъ разныхъ націй людей, служащихъ и повинующихся ему не отъ усердія, не для защиты своихъ отечествъ, но отъ постыднаго страха и робости. Половина сей разнонародной арміи его истреблена, частію храбрыми нашими войсками, частію побѣгами, болѣзнями и голодною смертію. Съ остальными пришелъ онъ въ Москву. Безъ сомнѣнія, смѣлое, или, лучше сказать, дерзкое стремленіе его въ самую грудь Россіи, и даже въ самую древнѣйшую столицу удовлетворяетъ его честолюбію и подаетъ ему поводъ тщеславиться и величаться, но конецъ вмѣщаетъ дѣло. Не въ ту страну зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужадомъ и вталкиваетъ къ стонамъ его и войска

и народъ. Россія не привыкла покорствоваться, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества. Она съ послѣднею въ груди каплею крови станетъ защищать ихъ. Всеобщее повсюду видимое усердіе и ревность въ охотномъ и добровольномъ противъ врага ополченія свидѣтельствуютъ ясно, сколь крѣпко и непоколебимо Отечество наше, ограждаемое бодрымъ духомъ вѣрныхъ его сыновъ. И да не увываетъ никто: и въ такое ли время увывать можно, когда всѣ состоянія Государственныя дышатъ мужествомъ и твердостью? Когда непріятель съ остаткомъ отчасу болѣе исчезающихъ войскъ своихъ, удаленный отъ земли своей, находится посреди многочисленнаго народа, окруженъ арміями вашими, изъ которыхъ одна стоитъ противъ него, а другія три стараются пересѣкать ему возвратный путь, и не допускать къ нему никакихъ новыхъ связей? Когда Испанія не только свергла съ себя иго его, но и угрожаетъ ему впаденіемъ въ его земли? Когда большая часть изуревной и расхищенной отъ него Европы, служа по волюѣ ему, смотритъ и ожидаетъ съ нетерпѣніемъ минуты, въ которую бы могла вырваться изъ подъ власти его, тяжкой и нестерпимой? Когда собственная земля его не видитъ конца проливаемой ею для славолубія своей и чужой крови? При томъ бѣдственномъ состояніи всего рода человѣческаго не прославится ли тотъ народъ, который, перенеся всѣ неизбежныя съ войною разоренія, наконецъ терпѣливостью и мужествомъ своимъ достигнетъ до того, что не только приобрѣтетъ самъ себѣ прочное и неварушимое спокойствіе, но и другимъ Державамъ доставитъ оное, и даже тѣмъ самымъ, которыя противъ

воли своей съ нимъ воюють? Пріятно и свойственно доброму народу за зло воздавать добромъ. Боже Всемогущій! обрати милосердныя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ Россійскую Церковь. Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему, бодрость духа и терпѣніе. Сими, да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его, и спасая себя, спасетъ свободу и независимость Царей и Царства!

Такъ говорилъ Александръ при паденіи Москвы. Мысль Его, выраженная въ семъ объявленіи, величіемъ своимъ совершенно уничтожала впечатлѣніе, какое Наполеонъ думалъ произвести въ Россіи и Европѣ вторженіемъ въ Москву. Занятіе непріателемъ столицы послужило для Государя только поводомъ возобновить передъ лицомъ вселенной обѣтъ: не заключать мира; оно было новымъ случаемъ торжественно подтвердить ту великую истину, что Александръ велъ войну не за одну Россію, но за независимость всѣхъ Державъ. Ни одинъ изъ новѣйшихъ народовъ не имѣетъ въ хранилищахъ своихъ столь знаменитаго памятника. Неизъяснимо было чувство, съ какимъ въ арміи и во всей Россіи читали Манифестъ. Истины, сильно начертанныя искуснымъ перомъ, врѣзывались въ сердца, усугубляли мужество, подвигали Россію на кровавое мщеніе. Всѣ видѣли, что Государь не унываетъ и увѣренъ въ спасеніи Отечества и самой Европы. Каждый - еще болѣе

убедился, что въ смертной борьбѣ не могло быть середины, что Наполеону или намъ должно было погибнуть. Князь Кутузовъ приказалъ мнѣ перевезть объявленіе по Французски. Печатный переводъ былъ разосланъ на передовыя цѣпи, для распространенія его въ непріятельскихъ войскахъ. Изъ содержанія Манифеста, Наполеонъ долженъ былъ видѣть, что для поколебанія Императора Александра напрасно вооружилъ онъ весь западъ Европы, напрасно залилъ кровью и освѣтилъ пожарами пространство отъ Нѣмана до Оки. Москва пала, но, опершись на Александра, устояла Россія.

«Потеря Москвы жестока,» писалъ собственно-ручно Государь къ Шведскому Принцу, «но она чувствительна болѣе въ нравственномъ и политическомъ отношеніи, чѣмъ въ военномъ. По крайней мѣрѣ, она даетъ мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство, какое могу явить ей, «въ Моемъ постоянствѣ продолжать войну противъ угнетателя Царствъ. Послѣ этой раны, всѣ прочія ничтожны. Повторяю Вашему Королевскому Высочеству торжественное увѣреніе, что нынѣ, болѣе нежели когда либо, Я и народъ Мой рѣшились упорствовать, и скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели мириться съ Аттилою новѣйшихъ временъ. Въ бышенствѣ, что не нашелъ въ Москвѣ сокровищъ, какихъ жаждалъ, мира, который надѣялся тамъ предписать, онъ сжегъ Мою

«прекрасную столицу, обращенную теперь въ пепель и развалины (").» Тогда же отправляя въ Лондонъ Посла Своего, Графа Ливена, Государь сказалъ ему: «Я избралъ для твоего отъезда то время, когда Французская армія заняла Москву, и тѣмъ лучше хочу подтвердить Мою непоколебимую рѣшимость продолжать войну, не смотря на такое важное событіе. Въ то мгновеніе, когда Наполеонъ находится въ Моёмъ Кремлевскомъ кабинетѣ, Я посылаю тебя въ Лондонъ, передать тамъ Мою крѣпкую рѣшимость: до тѣхъ поръ не заключать мира, пока изгоню неприятеля за наши предѣлы,

(*) «*Cette perte est cruelle, J'en conviens, mais plus sous le rapport moral et politique que militaire. Du moins Me donnera-t-elle l'occasion de présenter à l'Europe entière la plus grande preuve, que Je puisse offrir de Ma persévérance à soutenir la lutte contre son oppresseur, car après cette playe, toutes les autres ne sont que des égratignures. Je réitère à Votre Altesse Royale l'assurance solennelle que plus que jamais, Moi et la nation, à la tête de laquelle J'ai l'honneur de Me trouver, sommes décidés à persévérer et à nous ensevelir plutôt sous les ruines de l'Empire que de composer avec l'Attila moderne. Furieux de ne pas avoir trouvé à Moscou les richesses qu'il convoitait, ni la paix qu'il espérait, il a fait brûler cette belle capitale qui ne présente plus maintenant qu'un monceau de cendres et de décombres.*»

Собственноручное письмо Государя, отъ 10-го Сентября.

«если даже, для достиженія къ тому, Я долженъ
«буду удалиться за Казань.»

Малосильный отрядъ Винцингероде, стоявшій между Клиномъ и Подсолнечною, былъ единственнымъ войскомъ, заслонявшимъ дорогу изъ Москвы въ Петербургъ. Оборона слабая! Въ подирывленіе ей, тотчасъ по полученіи извѣстія о паденіи Москвы, Государь велѣлъ: 1), Тверскому ополченію, и находившимся въ Твери 8-ми рекрутскимъ батальонамъ, быть подъ командою Винцингероде; офицерамъ и унтеръ-офицерамъ сихъ батальоновъ обучать Тверское ополченіе (*). 2), Генераль-Адъютанту Кутузову набрать съ ямовъ между Вышнимъ Волочкомъ и Москвою, съ каждаго, по 200 молодыхъ и способныхъ къ казачьей службѣ ямщиковъ, съ ихъ собственными лошадьми и пиками. 3), Въ Новгородъ составить, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Новака, корпусъ изъ 2-го морскаго и 2-хъ казачьихъ полковъ, части Петербургскаго ополченія, еще не пошедшей къ Графу Витгенштейну, одной роты конной артиллеріи и всего Новгородскаго ополченія, за исключеніемъ 4.000 человекъ, выступившихъ къ Графу Витгенштейну; 2-й морской полкъ назначенъ былъ учить ополченіе. Новгородскій корпусъ, равномерно подчиненный Винцингероде, долженствовалъ, кромѣ Московской столбовой дороги, обезпечивать

(*) Высочайшій рескриптъ Генераль-Адъютанту Кутузову,

пути, ведущіе отъ Гжатска черезъ Зубцовъ и Ржевъ на Осташковъ (*). Для вооруженія сихъ новыхъ войскъ ожидали съ каждымъ днемъ выписанныхъ въ Августъ мѣсяцъ изъ Англіи 50,000 ружей и 40,000 пудовъ пороха.

Распоряженія о войскахъ для прикрытія Петербурга подписаны Государемъ 12-го Сентября, въ самыя тяжкія минуты войны, когда Огъ зналъ только о занятіи неприятелемъ Москвы, но не былъ еще извѣстенъ ни объ успѣхъ бокового движенія, предприемлемаго Княземъ Кутузовымъ, ни о томъ куда пойдетъ Наполеонъ. Императоръ вознамѣрился даже вооружить выходцовъ изъ губерній, занятыхъ неприятелемъ. Обстоятельство сіе живо изображаетъ пламенное желаніе нашего Монарха извлекать отъ всюду средства къ продолженію войны, изобрѣтать способы обороны. «Уновательно,» писалъ Императоръ къ Псковскому Губернатору Князю Шаховскому, «что по случаю занятія неприятелемъ нѣкоторыхъ, отъ Польши присоединенныхъ губерній, «большое число бывшихъ въ нихъ Русскихъ жителей перебралось на жительство въ близъ лежащія губерніи, особенно въ Псковскую, и что они, лишась всего имущества, претерпѣваютъ нужду и въ самомъ пропитаніи. Для преподанія имъ къ тому «способовъ и для пользы общей, полагаю полезнымъ предложить имъ временное служеніе,

(*) Указъ Управляющему Военнымъ Министерствомъ, № 120.

«основанное на правилах учрежденнаго нынѣ внутренняго ополченія, гдѣ, сверхъ провіанта, положено производить жалованье, урядникамъ по 1 рублю 25 копѣекъ, а казакамъ и егерямъ по рублю въ мѣсяцъ.» Губернатору вѣлно: 1), Объявить о сей Монаршей волѣ всѣмъ такимъ въ Псковской губерніи пришельцамъ, предоставляя на волю каждаго исполненіе ея. 2), Принимать въ ея служеніе всякаго, въ произвольной одеждѣ, выдавая отъ казны провіантъ и жалованье. 3), Если предложеніе возьмѣетъ успѣхъ, и число людей, поступающихъ во временное служеніе, окажется значительнымъ, назначить сборныя мѣста и потомъ отправлять людей партіями, куда отъ Графа Витгенштейна будетъ указано. 4), Предоставить Губернатору власть назначить способнѣйшихъ въ урядники и опредѣлять къ нимъ нужное число офицеровъ, изъ чиновниковъ гражданскихъ, или отставныхъ (**).

Въ Петербургѣ принимались мѣры, къ опорожненію сей столицы, дабы въ случаѣ нашествія непріятели, ничто не досталось во власть его. Руководствомъ къ отправленію различныхъ предметовъ служило Высочайшее повелѣніе, данное Графу Салтыкову, изъ лагеря подъ Дрѣесою (**). Начальникамъ всѣхъ частей управленія вѣлно было отсылать важнѣйшія

(*) Высочайшій рескриптъ Псковскому Губернатору, отъ 12-го Сентября, № 132.

(**) Смотри сего описанія часть 1-ю, страницу 216-ю.

дѣла. Тяжести назначалось перевозить сухимъ путемъ и водою. Для сухопутнаго отправленія приказано выставить по дорогѣ изъ Петербурга до Ярославля, на каждой станціи по 500 подводъ, и столько же имѣть въ совершенной готовности, для поставленія по первому востребованію. На каждую лошадь производила казна по 50 копеекъ ежедневной платы. До какой стѣпени наряды подводъ были огромны, можетъ служить свидѣющей примѣръ. Когда Новгородскому Губернатору, Сумарокову, предписали собрать на дорогѣ къ Ярославлю по 1,000 подводъ на станціи, онъ отозвался невозможностію исполнить повелѣніе, донося, что 15,000 подводъ находились уже въ разгонѣ, а 76,000 назначены были для свода запасовъ, ружей и военныхъ тяжестей. Тогда въ пособіе Новгородской губерніи нарядили 3,000 подводъ изъ Вологодской и столько же изъ Олонецкой. Для отправленія тяжестей водою, казна заключала контракты съ купцами, покупала и нанимала суда. Желая избѣжать наводненія оудель въ столицѣ, ставили ихъ въ Шлиссельбургъ, Рыбачей слободѣ и другихъ мѣстахъ. Учебныя заведенія тронулись въ Сенеборгъ, дѣла присутственныхъ мѣстъ отправлены были къ приставамъ Крохтинской, а оттуда назначались въ Бѣлозерскъ, куда были посланы архитекторъ и чиновники, съ порученіемъ заняться способами помъщенія и пониженія цѣны на жванецкіе пропасы.

Въ избыжаніе огласки и преждевременной тревоги минимали суда сперва подъ предлогомъ доставки изъ Петербурга въ Ладейное поле матеріаловъ, для строенія тамъ военныхъ транспортовъ. Истина не могла быть долго сокрыта. Частные люди последовали примѣру Правительства. Всѣ помышляли объ отъездѣ, заботились объ экипажахъ, покупали барки и всякаго рода лодки. Они покрывали Неву и каналы, и находились въ готовности къ отплытію, при первомъ извѣстїи о приближенїи непрїятеля. Еслибы Наполеонъ обратился на Петербургъ, то нашелъ бы его такъ же опустыльмъ, какъ и Москву. Привидѣніе спасло сѣверную столицу, и мгновенное опасеніе за Петербургъ только явило Государю поводъ возобновить объѣзъ не жмртыся съ Наполеономъ. Отъ повсемѣстныхъ приготовленій къ отправленію казеннаго и частнаго имущества возникли преувеличенныя слухи объ опасности. Говорили, что Франгузы, то въ Твери, то въ Великихъ Лукахъ, что Наполеонъ, со всею арміею, въ полномъ движеніи на Петербургъ. Грозныя вѣсти, какъ привидѣнія, носились надъ головами. Никто не смѣлъ спросить другаго; каждый боялся отвѣта. Тогда издано было, по Высочайшему повеленію, объявленіе, что мѣры къ опорожненію столицы принимались только изъ предосторожности, а не потому, чтобы Петербургъ действительно былъ угрожаемъ нашествіемъ. За тѣмъ слѣдовалъ краткій обзоръ расположенія

ЧАСТЬ II.

двѣствующихъ армій, а въ концѣ объявленія помы-
 шены слѣдующія достопамятныя слова: « Настоящее
 « время не представляетъ никакой опасности; но мы
 « смогрѣшили бы противъ Бога, еслибы съ несомнѣн-
 « нною увѣренностью стали утверждать будущее, о
 « которомъ Онъ одинъ знаетъ. Вся надежда на ис-
 « корененіе враговъ, не взирая на успѣхъ движенія
 « ихъ внутрь Россіи, на нашей сторонѣ, однако въ
 « самыхъ надежныхъ обстоятельствахъ помысленіе о
 « предосторожности не долженствуетъ наводить ни
 « страха ни унынія. Мѣры сіи берутся въ безопасное
 « время, и на тотъ одинъ конецъ, что ежели бы
 « опасность, отъ чего, да сохранить насъ Богъ! ста-
 « ла угрожать сему городу, тогда Правительство, из-
 « свѣста о томъ заблаговременно, и имѣя уже все
 « тяжелыя вещи вывезенными, облетчало бы жите-
 « лямъ способы съ лучшимъ порядкомъ и безъ смѣ-
 « стенія выѣзжать отсель внутрь земли. Ибо положе-
 « ніе единожды и твердо, съ честию, безъ сомнѣнія,
 « каждый Россіянинъ согласенъ, что какой бы ни
 « былъ успѣхъ непріятельскаго оружія, но прежде ис-
 « пить всю чашу бѣдствія, нежели понесемъ миромъ
 « предать Россію порабощенію.»

Кронштадтъ начали приводить въ такое положе-
 ніе, чтобы онъ могъ защищаться зимою, еслибы не-
 пріятель къ зимнему времени вторгнулся въ Петер-
 буръ. Балтійскій флотъ, по изъявленному на то
 мнѣнію Государя, на которое Лондонскій Дворъ

согласился съ великою охотою , быть посланъ зимою въ Англійскія гавани . Пелагая Петербургъ звѣстомъ , не оовсѣмъ безопаснымъ , велѣли ружья и порохъ , выписанные изъ Англии , отравить изъ Лондона въ Архангельскъ . Всѣ многочисленныя , формировавшіяся резервныя войска велѣно было , за недостаткомъ зеленого сукна , одѣвать въ сѣрое . Облегчили правила въ наборъ рекрутовъ . Допустили върѣмъ людей , имѣвшихъ 40 лѣтъ , но не моложе законнаго возраста . Принимали рекрутовъ не смотря ни на какой ростъ и недостатокъ , лишь бы они были замѣняемы вѣрными сложеніемъ . Имѣли намѣреніе , котораго однако же не привели въ исполненіе , для удобнѣйшаго вооруженія войскъ и пополненій , учредить по губерніямъ заводы оружейныя , седитрежные , литейныя , сѣрные и пороховыя . Желая сберечь хлѣбъ для арміи , предлагали остановить винокуреніе на заводахъ губерній Калужской , Тульской и Орловской (*).

Паденіе Москвы чрезвычайно затруднило быстрое сообщеніе Петербурга съ среднею и южною половинами Россіи . Нельзя было предоставлять всѣхъ дѣлъ распорядженію губернскихъ начальствъ и поручить одному Князю Кутузову управленіе всеми губерніями , которыя находились близъ театра войны , или , бывъ объявлены въ военномъ положеніи , вышли изъ общей связи государственнаго управленія . Военныя

(*) Изъ дѣлъ Комитета Министровъ .

заботы не дозволяли Князю Кутузову заниматься дѣлами правительственными, между тѣмъ тогда необходимо было содѣйствіе послѣднихъ для успѣха воинскихъ предпріятій. Для сохраненія въ снхъ губерніяхъ возможнаго единства въ мѣрѣхъ, твердаго и единообразнаго по всемъ частямъ управленія, положили на время затрудненія въ сношеніи Петербурга съ среднею полосою Россіи, утредить, какъ можно ближе къ пребыванію Фельдмаршала, особенную Коммиссію, снабдивъ ее достаточною властію, чтобы она, «находясь въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Княземъ Кутузовымъ, содѣйствовала въ точномъ, правильномъ и скоромъ исполненіи его требованій, и вмѣстѣ сохраняла въ губерніяхъ порядокъ и устройство, не истощая безъ нужды источниковъ Государства, и тѣмъ доставила бы Правительству средства къ продолженію войны.» «По важности Коммиссіи и по уваженію, какое сохранено къ Сенату древними привычками,» полагали «назвать Коммиссію: *«Оидѣленіемъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, временно при арміи учреждаемымъ (*)»*. Она должна была состоять изъ 3-хъ Сенаторовъ, подъ председательствомъ старшаго, доносить прямо Императору о своихъ распоряженіяхъ и дѣйствовать съ такою же властію, какая указомъ 26-го Марта предоставлена была Комитету Министровъ, то есть, въ отсутствіи

(*) Слова изъ журнала Комитета Министровъ.

Государя, въ дѣлахъ, не терпящихъ отлагательства, приводить ихъ въ исполненіе подѣ общаю отвѣтственностію, и о томъ доносить немедленно Его Величеству (*). Вся губернскіе чиновники и присутственныя мѣста, къ какой бы части ни принадлежали, подчинялись сему Отдѣленію Сената. Министры должны были прикомандировать къ нему чиновниковъ своихъ вѣдомствъ. Дѣла назначались раздѣлять между Сенаторами, и въ случаѣ разногласія, председателю исполнять то, что по убѣжденію своему признаетъ онъ за лучшее, хотя бы оба другіе Сенаторы были противнаго мнѣнія. Предположеніе сіе, утвержденное Комитетомъ Министровъ, облеченнымъ тогда особенною довѣренностію Государя, и куда поступали даже донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, не состоялось, но и объ немъ следовало упомянуть, потому, что не должна оставаться въ забвеніи ни одна мысль, проблеснувшая въ душѣ Императора Александра для блага и цѣлости Россіи.

(* Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXII, 234.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

О П О Л Ч Е Н І Е.

Стран.

Распоряженія Сената и Синода. — Молитва. — Дѣйствія Комитета при Особѣ Государя. — Первый Округъ Ополченія: губерніи Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская и Смоленская. — Числительная сила Ополченія 1-го Округа. — Губернскіе и полковые начальники. — Второй Округъ Ополченія: губерніи Санктпетербургская и Новгородская. — Числительная сила Ополченія 2-го Округа. — Губернскіе и полковые начальники. — Третій Округъ Ополченія. — Губернскіе и полковые начальники. — Общее усердіе къ оборонѣ Государства 1

ГЛАВА II.

ВООРУЖЕНІЕ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ, НЕ ВОШЕДШИХЪ ВЪ СОСТАВЪ ОПОЛЧЕНІЯ.

Губерніи: Таврическая, Херсонская, Екатеринославская, Подтавская, Черниговская, Кіевская, Харьковская, Кавказская, Оренбургская, земля Донскихъ казаковъ; губерніи: Астраханская, Саратовская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Курская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, Псковская, Лифляндская, Эстляндская; Финляндія; Сибирскія губерніи 38

ГЛАВА III.

ДВИЖЕНІЯ БЛИЗЪ СМОЛЕНСКА.

Расположеніе возмозжихъ отроговъ. — Расположеніе Главной арміи Наполеона. — Намѣреніе Барклая де-Толли не отступать

отъ Смоленска. — Высочайшій рескриптъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ. — Военный Совѣтъ. — Причины движенія къ Руднѣ. — Первое движеніе къ Руднѣ. — Арміи останавливаются. — Дѣло при Молодомъ болотѣ. — Движеніе на Порѣцкую дорогу. — Обратный маршъ 2-й арміи къ Смоленску. — Предположеніе о совокупныхъ дѣйствіяхъ съ отдельными арміями. — Возобновленный маршъ на Рудневскую дорогу 88

ГЛАВА IV.

СРАЖЕНІЯ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ.

Пробываніе Наполеона въ Витебскѣ. — Военный Совѣтъ. — Рѣшеніе Наполеона идти внутрь Россіи. — Голодъ и бродягничество въ неприятельской арміи. — Повелѣнія Наполеона отдельнымъ корпусамъ. — Переправа неприятелей черезъ Дятль. — Движеніе къ Красному. — Нападеніе на Невѣровскаго. — Движеніе Раевского къ Смоленску. — Невѣдѣніе Главнокомандующихъ о движеніяхъ Наполеона. — Выступленіе Русскихъ арій къ Смоленску. — Затруднительное положеніе Раевского. — Военный Совѣтъ. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 4-го Августа. Важность подвига Раевского. — Причины слабого нападенія неприятелей. — Пріготовленія къ оборонѣ Смоленска. — Сраженіе подъ Смоленскомъ 5-го Августа. — Неудачнаа нападенія Наполеона. — Оставленіе Смоленска 74

ГЛАВА V.

ОТЪ СМОЛЕНСКА ДО СОЛОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ.

Вступленіе Наполеона въ Смоленскъ. — Состояніе жителей. — Неприятель занимаетъ Петербургское предмѣстье. — Козовицкииъ выгоняетъ оттуда Французовъ. — Опасное положеніе 1-й арміи. — Движеніе арміи съ Порѣцкой дороги на Московскую. — Рѣшимость Тучкова. — Причины медленнаго движенія арміи. — Распоряженія Наполеона. — Неожиданная встрѣча войскъ у Геденова. — Нападеніе на Тучкова. — Дѣйствія Графа Орлова-Дависова. — Плънь Тучкова. — Важность его подвига. — Причина неудачи неприятелей. — Отступленіе арміи къ Соловьеву. — Дѣйствія отряда Вашицгероде 114

ГЛАВА VI.

ОТЪ СОДОВЬЕВОЙ ПЕРЕПРАВЫ ДО ЦАРЕВА
ЗАЙМИЦА.

Соединеніе Русскихъ арій у Умоля. — Намѣреніе принять тамъ сраженіе. — Пребываніе Наполеона въ Смоленскѣ. — Состояніе Смоленска. — Введенное тамъ непріателемъ управленіе. — Разговоръ Наполеона съ Тучковымъ. — Рѣшеніе Наполеона идти въ Москву. — Его повелѣнія отдѣльнымъ аріямъ и корпусамъ. — Главная непріятельская арія выступаетъ изъ Смоленска. — Отступленіе Русскихъ арій отъ Умоля къ Дорогобужу. — Намѣреніе сразиться при Вязьмѣ. — Причины отступленія. — Народная война. — Письмо Наполеона къ Императору Александру. — Отступленіе къ Цареву Займищу. — Изображеніе движеній непріятельской и Русской арій. — Прибытіе въ Царево Займище. — Назначеніе Князя Кутузова Главнокомандующимъ надъ всѣми аріями . . . . . - 138

ГЛАВА VII.

НАЗНАЧЕНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ВСѢМИ АРІЯМИ И СВИДАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА СЪ ШВЕДСКИМЪ НАСЛѢДНЫМЪ ПРИНЦОМЪ.

Причины назначенія Главнокомандующаго надъ всѣми аріями. — Сужденіе Комитета. — Назначеніе Князя Кутузова. — Высочайшія рескрипты Князю Кутузову и другимъ Главнокомандующимъ. — Отбытіе Государя въ Або. — Цѣль свиданія съ Шведскимъ Наслѣднымъ Принцомъ. — Договоръ 18-го Августа. — Отправленіе Финляндскаго корпуса въ Ревель. — Предположеніе объ уступкѣ Аландскихъ острововъ. — Отвѣтъ Государя. — Письмо Шведскаго Принца. — Назначеніе и сила Финляндскаго корпуса 167

ГЛАВА VIII.

ПЕРВЫЯ ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Отъездъ Князя Кутузова изъ Петербурга. — Прибытіе въ Гжатскъ. — Письмо къ Графу Ростопчину. — Донесеніе Государю. — Числительная сила арміи. — Рескриптъ Государя. — Повелѣнія Тормасову и Чичагову. — Составленіе нового штаба. — Воззваніе къ Смоленянамъ 181

ГЛАВА IX.

ОТЪ ЦАРЕВА ЗАЙМИЩА ДО БОРОДИНА.

Отступленіе отъ Царева Займища къ Бородину. — Мѣстность Бородина. — Диспозиція. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Движеніе непріятелей изъ Гжатска. — Дѣло 24-го Августа. — Числительная сила и нравственное состояніе воюющихъ армій 194

ГЛАВА X.

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Прибытіе Князя Кутузова на поле сраженія. — Пріѣздъ Наполеона къ войскамъ. — Атака Бородина. — Нападеніе на лѣвое крыло. — Вторичное нападеніе. — Князь Багратионъ сосредоточиваетъ всѣ свои силы. — Третье нападеніе. — Дѣйствія на старой Смоленской дорогѣ. — Жестокій бой на лѣвомъ крылѣ. — Атака курганной батареи. — Смерть Кутайсова. — Четвертое нападеніе на Князя Багратиона. — Рана его. — Кавалерійскія атаки. — Русская конница атакуетъ лѣвое непріятельское крыло. — Слѣдствіе атаки. — Новое размѣщеніе войскъ. — Дѣйствія противъ нашего центра. — Кавалерійскія атаки. — Дѣйствія на оконечности лѣваго крыла. — Окончаніе битвы . . . 214

ГЛАВА XI.

СЛѢДСТВІЯ БОРОДИНСКАГО СРАЖЕНІЯ.

Упорство Бородинскаго сраженія. — Князь Кутузовъ. — Князь Багратионъ. — Барклай де-Толли. — Потеря и трофеи обоюдныхъ

армій. — Наполеонъ въ Бородинѣ. — Расположеніе войскъ послѣ сраженія. — Причины отступленія отъ Бородина. — Распоряженія къ отступленію. — Состояніе непріятельской арміи. — Донесеніе Князя Кутузова о Бородинскомъ сраженіи 246

Г Л А В А XII.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Радость въ Петербургѣ. — Рескриптъ Князю Кутузову. — Награды. — Повеленіе объ устройствѣ арміи. — Письмо Графа Ливена къ Барону Гарденбергу 267

Г Л А В А XIII.

ОТЪ БОРОДИНА ДО МОСКВЫ.

Наполеонъ обозрѣваетъ поле сраженія. — Наступленіе непріятеля. — Русскій лагерь подъ Можайскомъ. — Отступленіе отъ Можайска. — Причины отступленія. — Приближеніе армій къ Москвѣ. — Письма Князя Кутузова къ Графу Ростопчину. — Наполеонъ останавливается въ Можайскѣ. — Его распоряженія. — Опасенія Князя Кутузова за правое крыло арміи. — Дѣйствія отряда Барона Винцингероде. — Распоряженія Князя Кутузова на счетъ устройства арміи 270

Г Л А В А XIV.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ МОСКВОЮ.

Совѣщаніе на Поклонной горѣ. — Позиція передъ Москвою. — Военный совѣтъ въ Филяхъ. — Рѣшеніе оставить Москву. — Связь запасовъ на Калужскую дорогу 294

Г Л А В А XV.

СОСТОЯНІЕ МОСКВЫ.

Москва послѣ отбытія Государя. — Видъ Москвы мирной занимаетъ. — Непоколебимая вѣрность народа. — Высказка

иностранцев. — Деяния Графа Ростопчина. — Проповѣдь Августина. — Москва послѣ взятія Смоленска. — Отправление изъ Москвы казеннаго имущества и выѣздъ жителей. — Заботливость Императрицы Маріи Ѳеодоровны. — Извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи. — Отъездъ жителей изъ Москвы увеличивается. — Воззваніе идти на Три Горы. — Митрополитъ Платовъ. — Москва 1-го Сентября. — Письмо Князя Кутузова объ отдачѣ Москвы. — Оставленіе столицы 306

Г Л А В А XVI.

ОСТАВЛЕНІЕ МОСКВЫ.

Вступленіе войскъ въ Москву. — Смятеніе въ улицахъ — Благоравіе народа. — Войско и народъ выходятъ за городъ. — Князь Кутузовъ у Коломенской заставы. — Затруднительное положеніе аррьергарда. — Отправление Акцинова переговорщикомъ. — Разговоръ съ нимъ Мюрата. — Условіе, заключенное съ неприятелемъ. — Москва открывается передъ взорами Наполеона. — Онъ подвѣзжаетъ къ Дорогомиловской заставѣ. — Дополненіе къ условію о прекращеніи военныхъ дѣйствій. — Неприятель вступаетъ въ Москву. — Народъ встрѣчаетъ его въ Кремлѣ выстрѣлами. — Сильныя дѣйствія Милорадовича. — Движеніе отряда Винцингероде. — Покиннутые въ Москвѣ снаряды, оружіе, доспѣхи воиновъ. — Число оставшихся въ Москвѣ раненыхъ и жителей . . 326

Г Л А В А XVII.

ПЛѢНЕНІЕ И ПОЖАРЪ МОСКВЫ.

Наполеонъ у Дорогомиловской заставы. — Приготовленія къ торжественному вступленію въ Москву. — Наполеонъ узнаетъ объ опустѣннн Москвы. — Въездъ его въ Дорогомиловскую слободу. — Москва загарается. — Занятіе Кремля. — Начало грабежа. — Въездъ Наполеона въ Кремль. — Пожаръ усиливается. — Отъездъ Наполеона въ Петродскій дворецъ. — Москва обращена въ пепелъ и предана на расхищеніе. — Грабежъ, убійства, святотатство. — Причины пожара. — Дѣйствія неприятельской слѣдственной Комиссіи. — Опроверженіе приговора ея 346

ГЛАВА XVIII.

ПОЛУЧЕНІЕ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ
ИЗВѢСТІЯ О ПАДЕНІИ МОСКВЫ.

Молва о паденіи Москвы доходитъ до Петербурга.—Донесеніе Графа Ростопчина.—Отправленіе въ армию Князя Волконскаго.—Высочайшій рескриптъ Князю Кутузову.—Разговоръ Государя съ Полковникомъ Мишо.—Донесеніе Князя Кутузова.—Обнародованіе извѣстія о паденіи Москвы.—Письмо Государя къ Шведскому Принцу.—Слова Государя Графу Ливену.—Сборъ войскъ на дорогѣ между Петербургомъ и Москвою.—Вооруженіе выходцовъ изъ занятыхъ неприятелемъ губерній.—Мѣры къ опороженію Петербурга.—Различныя правительственныя распоряженія 381

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS 435

LECTURE 10: QUANTUM MECHANICS

1. THE SCHRÖDINGER EQUATION

2. THE HAMILTONIAN OPERATOR

3. THE WAVEFUNCTION

4. THE PROBABILITY DENSITY

5. THE EXPECTATION VALUE

6. THE UNCERTAINTY PRINCIPLE

7. THE HARMONIC OSCILLATOR

8. THE PARTICLE IN A BOX

9. THE SPIN-1/2 PARTICLE

10. THE ADDITION OF SPIN

